

Александр Котожеков

АС ТЁЁРИ

Астория

или

Астар «АМ-УДР ІСТІ»

Историко-философское эссе о мудрости асов

Абакан – 2015

УДК 11.17
ББК 87.3(2Рос.Хк)6
К 736

Рецензенты:

Н. В. Абаев, доктор исторических наук, проф. БГУ, заведующий лабораторией синергетических исследований цивилизационной геополитики Евразии, академик Международной Академии информатизации и АСН РАН, почетный доктор буддийской философии Института буддизма САНГХИ России.

В. Ф. Буров, кандидат философских наук, доцент Хакасского технического института – филиала СФУ, заслуженный учитель Республики Хакасия.

Ответственный редактор:

Н. В. Абаев, доктор исторических наук, проф. БГУ, заведующий лабораторией синергетических исследований цивилизационной геополитики Евразии, академик Международной Академии информатизации и АСН РАН, почетный доктор буддийской философии Института буддизма САНГХИ России.

К 736 **Котожеков Александр Иванович**

Астория (Ас Тöörі) / Астар ам удур істі – асская мудрость / Историко-философское эссе. А.И. Котожеков – Абакан: Дом литераторов Хакасии, 2015. – 344 с.

Интерес к истории и культуре кочевых и полукочевых цивилизаций, в том числе и к истории и культуре хакасов, не ослабевает. Особый интерес вызывает мировоззрение и философия этих культур. Особенность данного историко-философского эссе в том, что впервые публикуется авторская интерпретация философии тенгрианства на основе археологических, исторических и фольклорных данных из территории Хакасии и сопредельных регионов. Впервые вводится понятие асской (азийской) цивилизации и рассматривается ее роль в становлении мировой культуры.

Книга рассчитана на культурологов, историков, философов, антропологов, филологов, а также на студентов гуманитарных вузов и всех интересующихся гуманитарными науками.

ISBN 978-5-905115-45-5

УДК 11.17
ББК 87.3(2Рос.Хк)6

ISBN 978-5-905115-45-5

© А. И. Котожеков, 2015

© АУ РХ «Дом литераторов Хакасии», 2015

Содержание

Предисловие от редактора	4
Предисловие от автора	21

1 часть. Методология

Вводная часть	26
Методологические основания	29

2 часть. История

Культура неолитических племен ХМК (эпоха «авайи»)	41
Коммуникации неолитических племен ХМК	45
Картина мира аваев	56
Факторы становления культуры авайев	61
История формирования древнейших культур племен ХМК (начало эпохи пюрют)	64
Картина мира сумер	71
Тазминская культура Хакасии	75
Возникновение Астории и переход к эпохе «Пюрют»	80
Картина мира эпохи «Пюрют»	86
Коммуникации эпохи «Пюрют»	95
Факторы становления эпохи «Пюрют»	103
Быт эпохи «Пюрют»	110
Формирование «окуневской культуры»	118
Андроновская культура ХМК. Возвышение асиров	134
Распад Астории. Начало эпохи «Ызыр» в ХМК	149
Эпоха «Ызыр»	162
Тагарская эпоха. Распад Ас Йилании	179
Железный век в Великой степи и Хакасия (эпоха «Хыргхыс»)	188
Кыргызский каганат и Центральная Азия	219

3 часть. Философия тенгрианства

Юс Ээ Кок Тенгри и «Ха Анг»	239
Человек в системе Тенгрианства	260
Общество в системе Тенгрианства	289
Закключение	307

Предисловие от редактора

Необходимость написания специального предисловия от редактора для данной книги А.И. Котожекова обусловлено тем, что геополитическая и этнополитическая ситуация в западной части Евразии резко обострилась в последнее время. А это требует более глубокого осмысления происходящих в Западной части Евразийского цивилизационно-культурного пространства кризисов и конфликтов в контексте исследования многовековых колебаний духовных ритмов Российско-Евразийской цивилизации с учетом новых вызовов, которые делает западно-европейская, атлантическая цивилизация, чтобы дать им более адекватный ответ.

В настоящее время происходит качественный, новый виток в эволюционном развитии пассионарной энергии народов Евразии, который уже начал переходить в очередной подъем коллективной харизмы и психоэнергетики, временами приводящий к неуправляемым взрывам пассионарности в некоторых частях Внутренней и Центральной Азии (Уйгуристан, среднеазиатские республики), на Ближнем Востоке (мусульманские страны Передней Азии) и на Северном Кавказе, а также в Северном Причерноморье (Украина, Крым).

Как отметил Карнышев А. Д., «для россиян весьма важно то, что в западных странах под влиянием украинских событий резко ухудшилось отношение к России... Украинские события для россиян имеют два основных последствия. С одной стороны, они, особенно присоединение Крыма к РФ, вызвали всплеск патриотизма, гордости за свою родину, усиление процессов национальной идентификации и т. п. Это, конечно, позитивный факт, правда, с проявлением националистического «душка». С другой стороны, происходит разрушение достаточно стабильных отношений с «братом по крови» – украинским народом союз с которым осуществлялся века. К сожалению, трудно сегодня представить, когда и каким образом их можно будет улучшить» (Карнышев, Абаев, Дугарова, 2014, с. 5).

Очевидно, что в соответствии с естественными и объективными законами синергетики, которые управляют

пассионарно-энергетическими ритмами Евразии, следующей своим особым Духовным Путем, этот «маятник» должен качнуться в обратную сторону и проявиться во Внутренней и Северо-Восточной Азии как с разрушительной, так и с созидательной силой. Здесь его разрушительная энергия может либо «затухнуть», либо преобразоваться в ещё большую созидательную мощь, которой можно будет управлять, канализируя в нужном направлении. Если, конечно, Россия, как самая великая подлинно Евразийская держава, сумеет «сосредоточиться» и научится управлять этой энергетикой на благо ЕвразЭС и всей Евразийской мегацивилизации, в том числе самой России – Евразии, объединившей огромное количество этносов, народов, цивилизационных культур, религиозных общностей.

Евразийская цивилизация, в течение многих веков и тысячелетий аккумулировавшая в себе огромную синергетическую мощь совокупного консолидированного взаимодействия великого многообразия различных народов и этносов, духовно-культурных и религиозных общностей, именно сейчас должна стать той сакральной духовно-энергетической вертикалью, которая обеспечит глубокое внутреннее единство ЕвразЭС как основы для дальнейшей интеграции Евро-Азиатского суперконтинента.

Как богатство и могущество Российской Империи «прирастало Сибирью», так и совокупная энергия Евразийской мегацивилизации, исторические этнокультурные и цивилизационно-культурные ответвления и «филиалы» которой из Внутренней и Центральной Азии уже более 10 тыс. лет назад стали распространяться в Северо-Восточной Азии (Китай, Корея, Япония), на Ближнем Востоке (Шумер, Египет, Иран), в Южной и Юго-Восточной Азии, в Европе (скифы, аланы, гунны, тюрки, татаро-монголы и др.) и даже в Америке (индейцы), должна наделить ЕвразЭС и, прежде всего, Российско-Евразийскую цивилизацию, как её центральный ключевой элемент (или, точнее, главную базисную платформу), такой синергетической мощью, которая позволит восстановить ведущую роль России-Евразии в глобальных процессах современности.

Синергетическая мощь Евразийской цивилизации обусловлена, в первую очередь, тем, что она сосредотачивает огромную духовную энергию в силу своего пространственно-географического положения в самом центре Евро-Азиатского суперконтинента. Вместе с тем, понятие центра цивилизованного мира, т.е. своей собственной ойкумены, формировалось у древнейших народов Центральной и Внутренней Азии (в том числе Сибири)

культурно-исторически на основе космологического учения о Вечном Синем Небе (Тэнгри), выработанное на заре человеческой истории тюрко-монгольскими и финно-угорскими народами. Поэтому цивилизованный порядок в этом центре мыслился одновременно и как универсальный космический порядок, обусловленный диалектическим взаимодействием противоположных сил и тенденций – «добра» и «зла», «света» и «тьмы», «мужского» начала и «женского», «активного» начала и «пассивного» и т. д.

Соответственно, правящий в центре Евразии монарх (царь, каган, хан), наводящий порядок в этой центральной части Вселенной и управляющий полиэтническим, «многонациональным» народом изначально имперского по определению государства естественным образом воспринимался как совершенно законный «Сын Неба» (или Солнца), легитимность которого обосновывалась не только традиционной политической культурой и военно-административным ресурсом, но и религиозно-этическими принципами тэнгрианского учения о том, что Вселенский Правитель одновременно является воплощением Небесного Закона о всеобщем добре и справедливости. Его легитимность как универсального Правителя обосновывалась также тем, что, поскольку он «упорядочивает» все процессы и явления во всей разумной Вселенной и во всём Космосе, то все народы, находящиеся на периферии этого организованного и цивилизованного мира должны естественным образом подчиняться ему, т. е. быть либо его подданным, либо вассалами, либо союзниками.

Считается, что учение о Вселенском Монархе первоначально сложилось в Древней Индии и Китае. Но в свете геополитической традиции «евразийства» следует иметь в виду, что индо-арии вышли из Сибири и были в этнокультурном отношении связаны с сибирскими и Урало-Алтайскими скифами, а в Китай тэнгрианскую идею «Сына Неба», управляющего «Срединным Государством» привнесли центрально-азиатские скотоводческие племена Чжоу, покорившие древнекитайское государство Шан, которое утратило к этому времени «мандат Неба» (XI–VIII вв. до н. э.).

Очевидно, что тэнгрианская модель управления полиэтническим государством «Волею Вечного Синего Неба» историко-генетически связана с центрально-азиатской кочевнической концепцией о том, что их Верховный Правитель одновременно является правителем также и всего «Срединного Мира» в космологическом смысле, т. е. владыкой «Мира людей», находящегося между «Верхним» и «Нижним» мирами всего мироздания, каковым, например, представлялся в глазах народов Евразии Чингисхан.

Поскольку «Сын Неба» является посредником между Небом (Космос, Верхний Мир, энергия «мужского» начала) и Землёй (народ, государство, территория, энергия «женского» начала), то он обеспечивает гармоническое взаимодействие всех этих сил, главным из которых считается Небо, Земля и Человек, но он одновременно и черпает эти силы из безграничной Вселенной, справедливо распределяя их среди своих подданных, а также всех, кто так или иначе признает его универсальную регулирующую силу. Говоря языком современной социальной синергетики, эффективность его управленческой деятельности обуславливалась, не только личным авторитетом и индивидуальной харизмой, дающей ему огромную психическую мощь и энергию, но и искусным управлением диалектическими процессами, организации и самоорганизации.

Согласно евразийско-тэнгрианской традиции, первоначальным источником всякой благой, созидательной, позитивной, животворящей энергии был космический взрыв, от которого образовалась сама Вселенная, и огненная энергия этого взрыва сосредоточилась в Солнце, а затем воплотилась в пассионарную энергию тех людей, которые считают себя «детьми Бога Солнца», т.е. самых первых евразийцев – сибирских скифов, алтайских прототюрков и прамонголов, родовой тамгой которых является «свастика» (хас-тамга), символ их огненной харизматической природы. Соответственно, их правители стали почитаться как Небесные Солнечные Божества, носители солнечно-небесной харизмы.

Почему именно Россия должна позиционировать себя как неоспоримый лидер Евразии и почему именно тэнгрианское учение о регулирующей силе Вечного Синего Неба может (и должно) стать тем аттрактором, который выведет это цивилизационно-геополитическое пространство из состояния фрустрации, в конечном итоге, сведя на нет доминирование европоцентризма в мире Атлантической цивилизации? Во-первых, потому что кроме тэнгрианства в Евразии сейчас нет такой наднациональной идеи, которая смогла бы примирить другие национальные и мировые религии, а также различные этноконфессиональные традиции, которые в той или иной степени преследуют узко корпоративные, конфессиональные, национально-этнические, классовые или клановые интересы, а затем вновь, как это было при гуннах-хунну, тюрках, монголах и других тэнгрианских суперэтносах, смогла бы реализовать вековые чаяния евразийских народов, больших и «малых», о духовном единстве и особом Пути Евразии. При этом не просто осознать необходимость интеграции и сотрудничества,

но и создать эффективные организационные формы консолидации и синергетического взаимодействия, позволяющие, с одной стороны, смягчать центробежные тенденции, а с другой – канализировать в нужное русло центростремительные силы.

Во-вторых, если нынешнее руководство России сумеет сыграть роль такого аттрактора и позиционировать себя как вполне легитимный преемник политической культуры и духовных ценностей Евразийской мегацивилизации, вобравшей в себя наилучшие достижения тэнгрианской и буддийской цивилизации, христианства и ислама, традиционных китайских и индийских учений, зороастризма и митраизма, духовной культуры славян дохристианского периода, греко-римской античной цивилизации и т. д. и т. п. То тогда она сможет вернуть утраченные позиции во всем геополитическом пространстве Евразии, которые имела Российская империя, прямая наследница Великой Монгольской империи, как в этногеографическом и геостратегическом смысле, так и в смысле преемственности политической традиции, выраженной в слогане «Москва – третий Рим», который позиционировал Россию одновременно как правопреемника христианской Византии, а территориально как правопреемника Монгольской империи. Кстати, это позволит вернуть и некоторых прежних «вассалов», а также приобрести новых союзников.

Таким образом, поскольку колыбелью всей Солнечно-Небесной (т. е. тэнгрианской) цивилизации стала обширная лесостепная и горно-таежная зона Приуралья, Алтае-Саянского нагорья, гор Тянь-Шаня, связанных с Гималайскими горами, то именно эта сакральная для всех евразийцев зона должна стать объектом особого почитания и ритуальных действий, направленных на обозначение этой территории истинного духовного и геополитического центра всей Российско-Евразийской цивилизации, который в то же время является и духовным центром всей Евразии.

Эта этнокультурная зона имеет особенно важное значение для поиска и осознания истинного исторического и этногенетического центра арийско-туранской цивилизации автохтонных тюрко-монгольских народов, издревле населявших Урало-Казахстано-Южносибирский регион, в том числе Транс-Саянию и Циркум-Байкалию, и создавших самые ранние формы государственности (казахи, алтайцы, бурят-монголы, хакасы, тувинцы и т. д.) В связи с этим, как правильно пишет выдающийся казахстанский ученый Ж. Байжумин, усиливается внимание к проблеме «автохтонности древнейшего населения Урало-Казахстано-Южносибирского

региона и эволюционной преемственности культур каменного века» (Байжумин, 2012, тетр. 1, с. 107).

Именно из этого центра вышли многие тюрко-монгольские этносы, которые впоследствии создали Арийско-Туранскую цивилизацию Великой степи и множество кочевнических империй, захвативших всю Евразию, поэтому «вопрос о ранних истоках формирования архаичной (прототюркской) культурно-этнической общности, которая на последующих этапах развития человечества история отведет грандиозную роль локомотива мирового общественного прогресса», по мнению Байжумина Ж., имеет огромное научное и практическое значение (Байжумин, 2012, тетр. 1, с. 107). Вместе с тем, учитывая огромную культурно-историческую роль тюркских народов, в частности казахов, нельзя умалять и роль монголоязычных этносов как в создании самого феномена тэнгрианского кочевничества, так и в формировании и развитии всей Евразийской арийско-туранской цивилизации.

При этом мы должны четко представлять сугубо специфические особенности этногенеза протомонголов, которые, по мнению известного бурятского ученого П. Б. Коновалова, имели особенно тесные этнокультурные связи со скифо-ариями Южной Сибири, с одной стороны и теле-уйгурской, хорско-гурской группой племен, создавших Империю Хунну, с другой, а также с прототибетскими племенами жунов. Монголоязычные народы сумели соединить арийско-туранскую тэнгрианскую цивилизацию, созданную древними скифо-ариями вместе с прототюрками, прамонголами и предками финно-угорских народов, с высшими достижениями духовной культуры буддийской цивилизации, представленной в культурно-историческом регионе Внутренней Азии тибето-монгольским буддизмом махаяны, исключительно важную роль в становлении и развитии которого сыграли уйгуры – древнейший народ Центральной Азии, оказавший огромное влияние и на этнокультурогенез как тюрков, так и монголов. Поэтому кочевническую цивилизацию тюрко-монгольских народов самой центральной части Евразии (т.е. Внутренней Азии и Саяно-Алтая) в эпоху Средневековья можно считать тэнгрианско-буддийской цивилизацией, созданной совместными усилиями всех народов Евразии (уйгуры, хакасы, казахи, тувинцы, монголы, буряты, калмыки и др.).

Все вышеизложенное обуславливает также особую актуальность данного исследования А.И. Котожекова, которое посвящено самому первому тэнгрианскому государству Внутренней и Центральной Азии, т.е. всей центральной части Евразии – «Асторее»,

которое мы в соответствии с более поздней традицией политической культуры тюрко-монгольских народов назвали бы «Аз-Тöөрей». В своей концепции этнокультурогенеза древнейших тэнгрианских прототуранских тюрко-монгольских общностей Внутренней Центральной Азии, которые и создали Евразийскую номадическую цивилизацию, мы вслед за бурятским ученым П. Б. Коноваловым отмечаем, что именно взаимодействие прототибетских жунов со скифо-арийскими (саки, азы-асы), арийско-туранскими, прототюркскими, теле-уйгурскими и прамонгольскими племенами и породило Великую Арийско-Туранскую метаэтническую общность.

Вместе с тем, следует согласиться с Котожековым А. И. в том, что решающую роль в генезисе этой общности, объединившей сибирских скифо-ариев с прототуранцами, сыграли древнейшие племена азов // асов // хасха, вышедшие с территории современной Хакасии, где они «создали самое первое, на наш взгляд, сугубо тэнгрианское государство Астория // Асторей, или, иначе, «Аз-Тöөрей», о котором и пишет А. И. Котожеков в данной книге, выявляя, прежде всего, его идеологические, религиозно-философские и космофизические основы. В связи с проблемой жун-дисского синтеза и его роли в этногенезе протомонголов следует еще раз подчеркнуть и значительную методологическую и фактологическую обоснованность предположения великого бурятского эпосоведа С. Ш. Чагдурова о «людях Гэсэра» (т. е. его подданных и соратниках) как о «северных кочевниках», создавших на Юге, в Верховьях Хуанхэ «государство Хашин», которое под руководством Гэсэра объединило тибетоязычных тангутов с потомками гуннов-хунну (тогоны, хоры, муюны-баяты, тоба и др.), сражавшимися за свою независимость от экспансии имперского Тибета и китайцев. В нашей интерпретации этнополитоним Хашин непосредственно связан с названием этнической группы хакасов-качинцев, а вообще и сама империя гуннов-хунну была основана хорско-гурскими родами и племенами, среди которых ведущую роль сыграли элитные роды азской группы, вышедшие с территории Хакасии.

Об очень ранних контактах предков тибетцев и тангутов с тюрко-монголами, выходцами из Саяно-Алтая, в том числе из Хакаско-Минусинского края (а может их этногенетическом родстве, а также экзогамных брачных связях) свидетельствуют также общие тибето-тюрко-монгольские корни эпоса «Гэсэр». В древних легендах и преданиях индо-тибетского ареала, эпический герой всей Центральной и Внутренней Азии, Гэсэр-хан был одним из 4-х великих мировых владык. Согласно одной из этих

легенд, он был для тибетцев «иноземцем», предводителем народа «дру-гу» (дугу // тугу // тугю // тукю // тую), а может и каких-то тангутских племен, этногенетически связанных с протомонголами и саяно-алтайскими тюрками, которые в свое время и создали Империю Хунну, разгромленную китайцами и сяньбийцами (Чагдуров, 1993, с. 218).

По мнению Е. И. Кычанова и Л. С. Савицкого, так по-тибетски называли тюрков (1975, с. 24). Возможно, это были тукюэ-тугу, спустившиеся с Алтая, хотя Д. Кэрролл видел в другом монголоязычную ветвь сяньбийцев – тугухуней (тогоны). Но в этой связи мы уже неоднократно отмечали сочетание дуальной и триальной этносоциальной организации у всех ранних кочевников центра Евразии и Центральной Азии, которое предполагает двух- и трехязычие, вследствие чего среди сяньбийцев были и протомонгольские, и тюркоязычные, и тунгусо-маньжурские племена. «Хотя рискованно делать какие-либо определённые заключения по этим легендам, весьма показательно то, что Гэсэр в них наделён достаточно вескими чертами кочевника, родина которого находится к северу от Тибета», – отмечает в связи с этим С. Ш. Чагдуров (1993, с. 218).

Совершенно очевидными, по крайней мере, представляются общевразийские корни, связи и параллели различных вариантов имени «Гэсэр». Так, вариант «Зуру» (зурхай; ср. тув. чурагай – астрология) перекликается с именем пророка огнепоклонников, основоположника религии иранских ариев Зороастра (Заратустра); имя «Нюргай» – с дархатским и дербетским «Нюргун» (ср. с якутским «Нюргун-Боотур Стремительный»), имя «Бэлигтэ» – с шумерским Бильгамешем (аккадск. Гильгамеш).

С. Ш. Чагдуров утверждал также, что само имя Гэсэр перекликается с римским именем Цезарь, с мидийским Киаксар (Хувакшасра), с иранским Кей-Хосроу, Касур (Герсаспа), со среднеазиатским Кадыр // Хедыр // Хезыр – «добрый дух» (отсюда: Хазри, Хазар); с тибетским Кесар, с туфаньским Госыло (Госрай), с корейским Гуси, Косыкан (Косырган), Когурё и др. (Чагдуров, 1993, с. 353). К этому ряду следует добавить и тувинский «Кезер-Чингис» – имя героя одноименного героического эпоса, одновременно связанного и с именем Чингисхана, и с Гэсэр-ханом, в бурятском варианте – «Абай-Гэсэр», т. е. «Великий Гэсэр». Кроме всего прочего, имя Гэсэр указывает на хакасский этноним кас // хас // хааш // кач // гас.

В наших работах нашли блестящее подтверждение и многие другие концепции, предположения, гипотезы А. И. Котожекова,

в том числе идея об этногенетических и антропологических связях между сибирскими скифо-ариями азской группы и теле-уйгурами «динлинской» группы. Археологические раскопки на Саяно-Алтайском нагорье, Тянь-Шане и Памире показали, что всюду, где фиксируются заведомо известные тюркские этносы, первоначально прослеживается «динлинский» слой племен (европеоидный антропологический тип по раскопкам в долине Енисея, в Туве и Хакасии, а также на Алтае, и так называемый памиро-ферганский тип усуней на Тянь-Шане) [«История Тувы», там же].

По-видимому, тот же антропологический тип имели древние предки «Высоко-тележных» уйгуров бассейна р. Тарим, которые первоначально были земледельцами, но из-за начавшейся засухи стали частично переходить к кочевничеству, вместе с тем сохраняя комплексный характер пастушеского и земледельческого хозяйства, сочетавшегося с охотой и рыболовством, особенно когда они начали вновь осваивать горно-таежную зону Южной Сибири, которую они покинули около 12 тыс. лет назад при дивергенции Урало-Алтайской ностратической общности.

К тому же антропологическому типу принадлежали и древнейшие земледельцы, которые одновременно занимались скотоводством, охотой, рыболовством, собирательством, а также оленеводством и разведением яков, и жившие в регионе Южной Сибири (Саяно-Алтайское нагорье, включая Хакасско-Минусинскую котловину). К таковым относятся «андроновские» индоевропейские племена (II-е тыс. до н.э.), а также более монголоидные «окуневцы», синхронные «андроновской» культуре, и смешанные в этнокультурном отношении наследники «Афанасьевско-Окуневской» культуры (IV–III-е тыс. до н.э.) [Абаев, 2004].

Как пишет в данной книге А.И. Котожеков, на территории Хакасии в глубокой древности, как минимум, ок. 2697 г. до н.э., когда в Евразии к власти приходят азы // асы // хазы (Азир, от «Ас+Ир»), существовала высокоразвитая цивилизация, которую он назвал «Асторией» // «Астореей» (хак. «Ас Тööri»; бур.–монг. «Аз-Тöөрэй» – по Котожекову «Поле влияния законов Асов» [Котожеков, 2013]; по нашей интерпретации «Небесный Закон эклиптики, которому следует Солнечный народ Ас // Хаз // Хас»).

Мы считаем, что в нашей интерпретации подразумевается термин эклиптика (от лат. Linea – ecliptica, от др.–греч. ἑκλειψικῆς), большой круг небесной сферы, по которому происходит видимое годичное движение Солнца. Современное, более точное определение эклиптики – сечение небесной сферы плоскостью орбиты барицентра системы Земля – Луна. Проще говоря,

эклиптика – плоскость вращения Земли вокруг Солнца (земной орбиты). В монгольских языках «тöөрэй» как раз и подразумевает вращательное движение вокруг определенного объекта (в данном случае солнца или вообще центра Галактики). Это слово зафиксировано, например, в Тункинском топониме Горы, а также, как мы считаем, в самом метафизическом и геополитическом понятии «Туран», которому также соответствует множество топонимов на территории Хакасии, Тувы и Бурятии.

По мнению Котожекова А. И., древнее тэнгрианское государство Ас Тöөри // Ас-Тöөрей // Астория // Асторей // (образовалась 36 веков до н.э.), которое фактически является первым тэнгрианским государством Внутренней и Центральной Азии, соединившем в себе прототуранскую религию ариев и тюрко-монгольскую Солнечно-Небесную религию древнехакасских и евразийских азов // асов // хаас // хасха и восходит к еще более древней Тазминской культуре, существовавшей ок. 42 тыс. лет назад. Этому суперэтническому государству соответствовали курганные захоронения от Карпат до Байкала; на его территории были также распространены яйцевидные сосуды. В этом государстве появились и первые всадники-коневоды с территории Азова (Ас Таврида), которые, как мы считаем, этногенетически связаны с хакасскими азами // хазами.

Казахский ученый Байжумин Ж. также отмечает, что в Тазминской культуре, возникшей в самом конце IV тыс. до н.э. в Южной Сибири на территории Хакасии, существовал одинаковый смешанный расовый тип, который специалисты определяют как европеоидов с некоторой примесью монголоидности [Байжумин, тетрадь 1, с.144]. Этот расовый тип, сходный с антропологическим материалом энеолитических захоронений «Ботайской культуры» Древнего Казахстана и других архаичных прототюрков (татары, башкиры, чуваша, каракалпаки, алтайцы, хакасы и др.), согласно данным ДНК-генеологии, имели гаплогруппу R1b [Байжумин, тетрадь 1, с.153], которую мы обнаружили у представителей современных восточно-хакасского племени азов-хасха [см. Сейдуалиев Г. В., Алматы, 2012] и которая принадлежала древнейшим представителям населения Астореи, характеризуемого Котожековым А. И. как «круглоголовые европеоиды», называемые также специалистами «короткоголовыми» (долицефалы).

Брахицефальных (короткоголовых) носителей гаплогруппы R1b, однозначно причисляемой Ж. Байжуминым к древнейшим прототюркам Южной Сибири и Казахстана, казахский ученый вслед за А. Клесовым называет «культурой колоколовидных

кубков» [Ж. Байжумин, 2012, тетрадь 1, с. 153–154]. При этом автор отмечает: «Одним из основных центров культуры колоколовидных кубков были Пиренеи, где до сих пор коренное баскское население (носители прототюркской гаплогруппы R1b) говорит на языке агглюнативного («тюркского») типа [Байжумин, 2012, там же, с. 156].

Ссылаясь на того же А. Клесова, Ж. Байжумин указывает и на время, когда носители этой гаплогруппы, а так же и культуры колоколовидных кубков, характеризуемой известным исследователем Г. Чайлдом, как культура «следопытов» (т.е. «подвижных искателей» руды и драгоценных металлов), начали постепенное движение из Южной Сибири ещё в 14–13 тыс. лет до н.э., а на рубеже 5–4 тыс. лет до н.э. через Кавказ перешли в Анатолию (современная Турция) и уже в начале 4 тысячелетия оказались на Ближнем Востоке, а затем проникли и в Северную Африку [Байжумин, 2012, там же, с. 153–156]. «Часть этих прототюрков, подчинив себе земледельцев Нильской долины, вероятно, и создала Древний Египет», – пишет Ж. Байжумин [Байжумин, 2012, там же, с. 153–154], отмечая при этом, что другие брахицефальные группы носителей «тюркской» гаплогруппы R1b двинулись через север Африки к Атлантическому океану и в том же 4 тыс. до н.э. «подвижные» племена прототюрков заняли Пиренейский полуостров, а в 3 тыс. до н.э. двинулись с Пиренеев в Европу [Байжумин, 2012, там же, с. 154–155].

Вот почему представители правящего класса Древнего Египта приобрели черты смешанной расы (с доминирующими европеоидными, точнее, арийско-туранскими, физическими признаками), а берберы и туареги оказались носителями «тюркской» гаплогруппы R1b; в Европе же 95% современных ирландцев, наиболее типичных потомков древних кельтов, стали носителями этой гаплогруппы, как и италики (точнее праиталики), стоявших у основания Древнего Рима [Байжумин, 2012, там же, с. 14–155].

Культура колоколовидных кубков, связанная с территорией распространения гаплогруппы R1b (около 2 800–1 900 до н.э.), предположительно является археологической культурой позднего неолита – раннего бронзового века Западной и Центральной Европы. Отдельные памятники данной традиции встречаются также в Северной Африке (Марокко). Археологическая культура эпохи энеолита (3 – начала 2-го тысячелетия до н.э.), широко распространенная на территории Южной и Центральной Европы, а также Великобритании. Названа по характерной форме сосудов в виде перевернутого колокола. Для средневропейской группы

характерно занятие населения скотоводством, охотой, собирательством. Были известны литьё металла и ткачество. В некоторых случаях отмечены признаки земледелия.

Вопрос о происхождении этой культуры остаётся спорным. Большинство учёных считает местом её возникновения Пиренейский полуостров, есть и другие точки зрения, связывающие её происхождение со всем Западным Средиземноморьем, Северной Африкой, Восточным Средиземноморьем. Если примерно до середины XX в. археологи говорили, прежде всего, о миграции «людей кубков», то в дальнейшем всё большее количество фактов свидетельствовало о том, что кубки были не археологической культурой, а скорее особой цивилизацией, представляя собой надкультурный феномен культового характера, т. е., как мы уже неоднократно отмечали, являлись составной частью единой евразийской арийско-туранской мегацивилизации. В связи с этим Ж. Байжумин тоже отметил: «Тенгрианство, с его верой в единого Бога, стало древним степным первоисточником, или исходным культурно-историческим ядром монотеистических ближневосточных верований – иудаизма, христианства, ислама и более раннего египетского единобожия – культа невидимого солнечного бога Атона» (Байжумин, 2012, тетр.1).

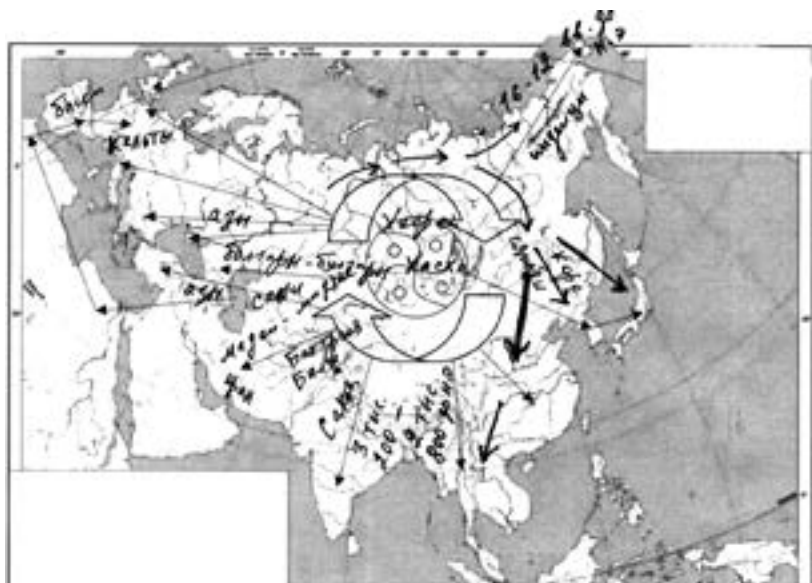
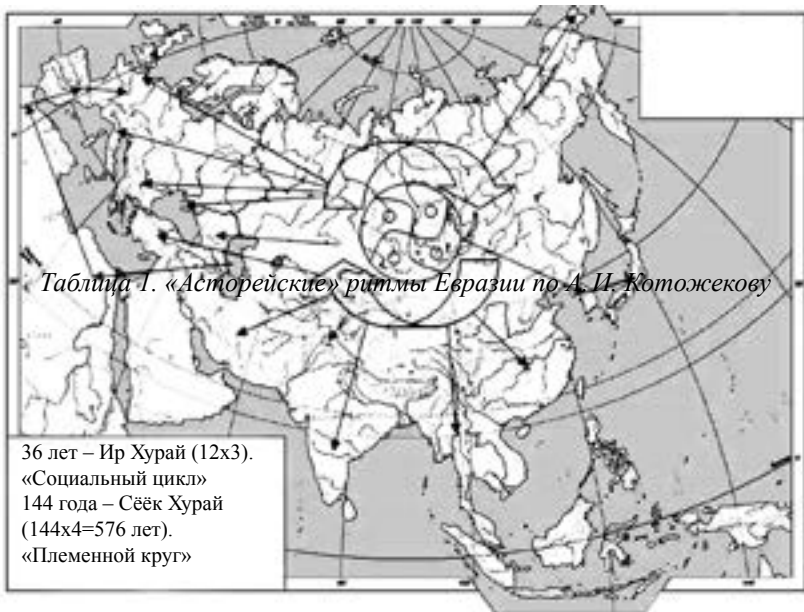
Плотность распространения гаплогруппы R1b примерно совпадает также с районами строительства мегалитов в Западной Европе. Это совпадение служит одним из оснований устаревшей гипотезы Сайкса и Оппенгеймера о сравнительно автохтонном палеоевропейском происхождении данной гаплогруппы. Согласно данной гипотезе, носители гаплогруппы R1b являются потомками Солотрейской культуры (хотя мегалиты появляются только через 9000 лет после её окончания), пережившими последний ледниковый максимум (ок. 20 тыс. лет назад) на Пиренейском полуострове в изоляции от других народов и ок. 10 тыс. лет (после таяния ледника) заселили Западную Европу [см.: Сейдуалиев, 2012].

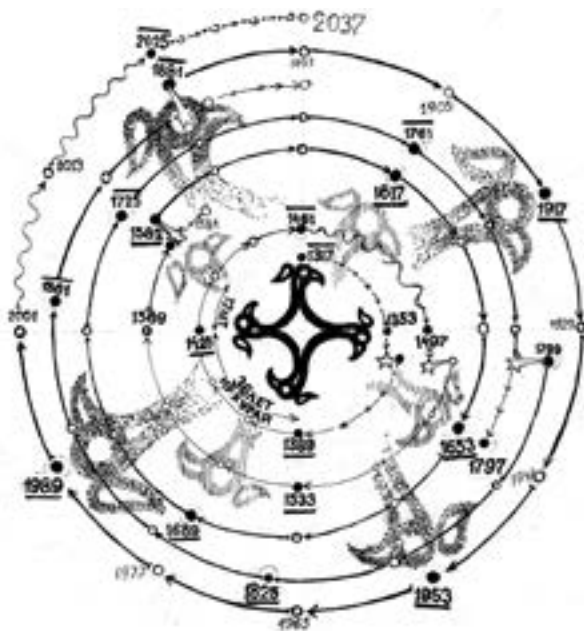
Касаясь генезиса гаплогруппы R1b, Г.В. Сейдуалиев отмечает, что в целом генезис гаплогруппы R1b (с некоторыми подгруппами) выглядит сейчас следующим образом: «хромосомный Адам» → SRY10831.1 (сводная гаплогруппа BT) → M168 (сводная гаплогруппа CF) → M89 (гаплогруппа F) → M9 (гаплогруппа K) → rs2033003 (сводная гаплогруппа NOP) → M45 (гаплогруппа P) → M207 (гаплогруппа R), и далее как показано на схеме внизу в несколько сокращённом виде; полная версия дана на сайте http://www.isogg.org/tree/ISOGG_HapgrpR09.html.

Таким образом, представленная монография А.И. Котожекова вносит значительный вклад в изучение процессов

влияния тэнгрианства на формирование кочевнической цивилизации тюрко-монгольских народов Саяно-Алтая, Внутренней и Центральной Азии, а также и всей Центрально-Евразийской цивилизации. Особенно важным и значимым для отечественного тэнгроведения, цивилиологии и востоковедения, на наш взгляд, является то, что Котожеков А. И., мой ближайший коллега, друг и на половину соплеменник, точнее – сородич (по хакасскому роду хасха), выпукло и ярко показал большую, фактически ключевую роль древней Хакасии в этнокультурогенезе и формировании тэнгрианской государственности всей арийско-туранской евразийской цивилизации.

*Ответственный редактор, д. и. н., проф. БГУ,
зав. лаб. синергетических исследований цивилизационной
геополитики Евразии,
академик Международной Академии информатизации и АСН РАН,
почетный доктор буддийской философии
Института буддизма САНГХИ России
Н. В. Абаев*





Спираль времени по Котжекову А.И.

1317 – Юрий Данилович, первый Великий князь из Москвы;
 1353 – смерть Семёна Гордого, вступление на престол Ивана II (Красного), который умер в 1359 г., оставив престол своему сыну Дмитрию (Донской);
 1389 – смерть Дмитрия Донского и на престол вступает Василий I;
 1425 – смерть Василия I, на княжение вступает Василий II;
 1461 – в 1462 г. умер Василий II, на княжение вступает Иван III;
 1497 – Иван III венчает на царство внука Дмитрия. Московия из княжества становится царством. С 1505 г., после смерти Ивана III, на престол садится Василий III;

- 1533 – умер Василий III, на царство всупает Иван IV (Грозный);
 1569 – введение Иваном IV опричнины и репрессий на Руси;
 1582 – убийение Иваном IV своего сына, начало смут;
 1617 – (1619) – возвращение Филарета из плена и начало правления дома Романовых;
 1653 – реформы Никона и раскол на Руси;
 1689 – венчание на царство Петра I;
 1725 – смерть Петра I и начало правления Екатерины, Петра II, Елизаветы;
 1761 – смерть Елизаветы и втсупление на престол Петра III (эпоха Екатерины II);
 1789 – Парижская коммуна и брожение в умах российской аристократии;
 1825 – Декабрьское восстание «декабристов»;
 1861 – отмена крепостного права, за которое выступали декабристы;
 1881 – убийство Александра II, в 1893 г. – создание кружка «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», 1805 г. – восстание «Красной Пресни»;
 1917 – начало эпохи Советской России; 1929 – принятия программы коллективизации и индустриализации советского хозяйства; 1941 – мировая реакция на Советскую Россию;
 1953 – Смерть И.В. Сталина, конструктора и вождя Советского Союза.

Список использованных источников и литературы:

1. Абаев Н. В. Отражение религиозно-мифологических представлений народов Саяно-Алтая в скифо-сакской мифологии // Вестник БГУ.– сер. 16. Политология, культурология. – Вып. 1. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2004.
2. Абаев Н. В. Культ священных гор и тэнгрианский эпос бурят-монголов. – Иркутск, 2014.
3. Абаев Н. В. Культ священных гор и Ёхор в контексте идеи метафизического «круга» // Круговые танцы: Природа – Человек – Космос: коллективная монография. Якутск, 2014.
4. Абаева Л. Л. Этническая культура монгольских народов в контексте буддийских традиций и современной науки // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 6 Философия, социология, политология, культурология. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2011.
5. Абаева Л. Л. Религиозная культура монгольских народов в пространстве и времени // Олон улсын монголч эрдэмтдийн Х Их Хурлын илтгэлүүд. – I боть. Улаанбаатар хот, 2012 он.
6. Abaeva L. Religious identity of indigenous peoples in Central Asia and Siberia in the modern time. – Karadeniz. Black Sea. – Vol. 19, 2013.
7. Байжумин Ж. История рождения, жизни и смерти пастуха Авеля. Арийский лексикон. – Алматы, 2009. Кн. 1–2.
8. Байжумин Ж. Туран. Взгляд на историю человеческого общества. Алматы, 2012. Тетр. 1–4.
9. Котожеков А. И. «Алтын Арчол» – как понятие высшего пути в тэнгрианстве // Тэнгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность. Материалы 4-й Межд. науч. – практич. конф., 09–10 октября 2013 г. – Улан-Батор, 2013.
10. Котожеков А. И. Сборник материалов IV-й Международной научно-практической конференции «Проблемы изучения Тенгри в аспекте мировоззренческой культуры». См. также на сайте МФиТ: tenrifund.ru
11. Котожеков А. И. Астар «АМ-УДР ІСТІ» – Асторийский «КОСМО – ПСИХО – ЛОГОС» (Асская мудрость). – Б. м., б. г.

Предисловие от автора

«Чыллар чылысча, тустар алысча – полар ниме польш одырча, килер ниме толыш одырча» (Года ползут, времена меняются – то, что должно случиться, случается, приближающиеся события исполняются). Так начинаются зачины больших разговоров в хакасском народе.

Время движется, пульсируя в цикле нашего дыхания, в цикле сердечных пульсаций, желудочных сокращений. Оно движется в цикле суточного хода солнца, месячных фаз луны, в цикле годовых сезонов, двенадцатилетних календарных циклах, в столетних, тысячелетних циклах.

Считается, что из всех живых существ только человек осознает это течение времени, и только он придумал способ считать время секундами, минутами, часами, сутками, месяцами и годами. Но зачем человеку измерять время? Измерять свой возраст? Возраст своего народа? Часто ли мы задумываемся над этим?

Человека, не помнящего своего прошлого или отрекшегося от него, а также не думающего о будущем, не заботящегося о завтрашнем дне, называют больным или сумасшедшим. Почему он должен думать о прошлом, о будущем, которое ему не принадлежит, потому что «завтра» почти всегда бывает не таким, каким мы его загадывали? Почему же нельзя жить только сегодняшним, пользоваться сполна тем, что есть?..

Вопросы, вопросы, на которые человечество ищет ответы с тех самых пор, как он стал человеком. Среди этих вопросов самый главный, что значит быть человеком?.. Почему он должен заботиться о других, слабых, немощных?.. Что мне, как человеку, мало своих личных проблем, чтобы решать проблемы других?..

И вот, не найдя на них ответы, человек опускается до своего эгоцентризма, эгоизму – главному и самому сильному инстинкту животного мира, инстинкту самосохранения. Это врата в животное состояние – это необратимый инволюционный процесс перехода человека в животное состояние. Это сегодняшнее состояние современного человечества.

Кыргызский общественный деятель Дастан Сарыгулов пишет: «Никогда за всю историю человечества эгоизм не выросал до таких катастрофических масштабов, за которыми уже начинается разрушение среды обитания, духовного облика человека, деградация нравственной составляющей самой цивилизации. Беспредельный эгоизм миллиардов людей, многократно усиленный государственным, религиозным, партийным, континентальным, корпоративным, национальным эгоизмом, уже начал свое всеразрушающее действие»... [Дзюнсей Тарасава, с. 8]

Все это кардинально противостоит хакасскому народному принципу – быть строгим, даже суровым, к себе и ласковым к другим. Это не есть лицемерное выражение приличия, это жизненная установка на внутреннее мужество. Эта установка отражена в пословицах: «Ир кизиньнг истынде изерлыг ат чызыпча» (Внутри мужчины оседланный конь пропадает – смысл: «оседланный конь» – страсти), «Ирбын тып, иргектыге хазал ба, кюстюгбын тып, кичигны микеле бе» (Говоря, что мужчина – я, не бросайся на других, говоря, что сильный я, не обижай младших – смысл: «будь сдержан», «не хвастайся и не кичись»), «Изернынг пазы ики, ир кизининг иткены пыр» (У седла две головы, а дело мужчины – одно – смысл: «будь цельным», не бросайся «туда и сюда»), и т. д. А зачем человеку эта установка?.. Зачем ему нужно мужество?.. Зачем ему быть сдержанным?..

В этой книге мы попытаемся ответить на эти вопросы с позиций «асской мудрости» или через «аз чоннынг ам-удыр исти». Хакасское выражение «аз чоннынг ам-удыр исти» по-русски, дословно, будет звучать как «асского народа способ (или структура) отношения к наступающей действительности» (способ предупреждения наступающей действительности), то есть умение асов предвидеть действительность, их прозорливость. Таково значение слова «мудрость» – «ам-удыр исти». Хакасы – народ, имеющий многотысячелетнюю историю и помнящий ее. В мире живут около 600 народностей. И каждый народ за свою многотысячелетнюю жизнь нашел свой способ обустройства жизни, способ общения, свой смысл жизни. И в этом есть богатство мира людей – обилие технологий интегрирования, согласия, мира. В этом ряду хакасы не исключение, они тоже нашли свой способ обустройства жизни, исходя из своего понимания мира, свой язык как способ общения, свой смысл жизни. Но смысл жизни хакасов не зафиксирован в письменной коммуникации (в текстах учения), он зафиксирован в обычаях, обыкновениях повседневной жизни. Их смысл объяснялся пытливыми людьми, пытающимися понять смысл жизни

в этих обыкновениях. К сожалению, без традиционной организации социума, после ликвидации институтов «тайджи» сейчас проявляются разночтения этих обыкновений, обычаев, которые интегрировали общество хакасов в гражданское единство. Их опыт, реконструированный на надежной методологической базе, тоже мог бы быть полезен мировой сокровищнице.

Но современный глобализующийся мир, «сходящий с ума», «всеразрушающий», по словам Дастана Сарыгулова, готов его поглотить и стереть с лица земли вместе с его миропониманием и мудростью. А в мудрости хакасского народа, возможно, хранится та самая «соломинка», тот самый «кирпичик-замок», которые спасут мир или удержат его от катастрофических разрушений.

Именно поэтому появилась задача перевести образы хакасских мифов в современный категориальный аппарат культурологии для анализа и осознания понятий мифов с позиций современности. Какими бы наивными они ни были, это опыт осмысления взглядов древних в современных понятиях. И этот опыт перевода показал прозорливость американского ученого Фритьофа Капра (его мудрость) о том, что древние, не имея категориального аппарата современности, понимали мир не так примитивно, как нам пытаются показать эволюционисты. Не от простого к сложному в миропонимании движется человечество, а от сложного понимания мира к все более и более упрощенному толкованию мира спускается человечество. Эволюционизм, введя закон эволюции как абсолютный принцип жизни, снял с человечества ответственность за свое будущее, за будущее окружающей среды, за будущее своих потомков. Это огромное преступление и ложь перед человечеством в традиционном хакасском миропонимании. Человек не есть вершина эволюции и не есть «царь природы» – он есть функциональная часть природы.

Современный обыватель, по словам Л. Н. Гумилева, полагает, что основой знания является его личная память, чем больше запомнил, тем он учнее и умнее... А компьютер «умен», потому что он «помнит» почти все, что в него «вложат». В этом ли ученье?.. За этим подходом к пониманию учения мы забываем об умении мыслить и умении мыслить «правильно». Компьютерные технологии и программы сняли с нас заботу о способах достижения цели. Как гласит одна из легенд, когда одному из первых фараонов принесли изобретение иероглифов, он, когда понял смысл изобретения, показав на эти иероглифы, сказал: «Вот это со временем убьет вот это» – и постучал по своей голове. И действительно, мы сегодня затрудняемся пояснить, почему $2 + 2 = 4$, а не 5, потому что

мы «запомнили» это действие так, а не «постигли умом», что это так. И этому тоже есть свои основания, и эти основания – «достижения» нашей цивилизации. Мировая наука бьется над решением вопроса «Что делает человека самым умным среди других живых существ?», «Что делает человека – человеком?» или «Чем человек отличается от животного?».

Не решив эти вопросы, многие не умеют в других видеть людей, от этого не умеют поддержать в себе и других «человеческое», осудить «не человеческое». Для таких все в мире воспринимается как «я и другие» (по Рене Декарту), где «я» есть наше «эго», а «другие» есть среда и средства. Для таких людей люди, и каждый человек есть средство достижения его эгоистических устремлений в окружающей среде, коей чаще всего являются люди. Необходимо только научиться управлять ими, научиться воздействовать на них, суметь обмануть, спровоцировать, чтобы они совершили необходимый для «управляющего» поступок, деяние. Эту сферу деятельности называют «политикой» – искусством управления многими. Политические партии – есть результат этого подхода к миру людей как к средству, которые свои устремления формулируют в политических декларациях и строят программы достижения и управления многими. Цель любой партии – унифицировать всех людей под свой политический лозунг. Им невдомек, что каждый человек, каждая личность – это самость, неповторимость, и что у каждого есть свое призвание, своя функция в мире, свой смысл жизни, и что их нельзя унифицировать. Мозг каждого человека уникален. Он уникален не по своему физиобиологическому составу, он уникален своим сознанием, которое включает в себя им составленную карту окружающего мира, осознание себя, своих устремлений, мир своей мечты и, главное, гипотезы, предположения, умозаключения, которые он может выражать для других. А каждый элемент этой умозрительной карты, характерные черты самосознания, своих мечтаний имеет индивидуальный, только им пережитый эмоционально-чувственный оттенок. А для самовыражения этих самых элементов самосознания и самоощущения существуют в обществе коммуникативные коды, такие как речь, письмо, музыка, танцы и т. д.

К сожалению, современный мир вместо самовыражения (выражения своего отношения к окружающей среде), чаще занимается самоутверждением (смотрите на меня – я такой). Это сейчас называют нарциссизмом.

Исходя из опыта советской науки, можно сказать, что наука, не рассматривающая и не обсуждающая разные гипотезы, кроме

своей генеральной методологии, становится своей противоположностью – слепой верой.

Вопросы методологии лежат в основе познания. Методология – это суть или отражение процессов мира, и ее «правильность» определяется соответствием методологических принципов сути процессов мира. Так астрология (астр // стар – звезда, а логия – слово, учение, т. е. «учение о звездах», восходящее к более древнему – Ас Тёёри Юлгю (Люгу) Ийе – учение (мать) об Асском Поле законов т. е. Учение о Власти Небес, которым поклоняются Асы), при всей своей методологической ошибке (тотальное влияние на поведение человека положения звезд), все же создала абсерватории, традиции наблюдения за звездами, нашла способы вычисления их траекторий и многое другое, что помогло становящейся науке астрономии и космологии.

Алхимия (Аль Кими – «взятое из страны Кими» – Египта), при ошибочной методологии поиска «философского камня», открыла законы химического взаимодействия «чистых веществ» (химических элементов). И было бы глупо отвергать их открытия, исходя только из позиции, что у них неверная методология. Ведь не будь картезианской науки, при всём его методологическом несовершенстве с его абсолютными понятиями, не состоялась бы и релятивистская наука и наука «синергетика».

Помимо методологических подходов в познании мира существует еще один аспект суждений. Все в сфере человеческой деятельности, и наука в том числе, основывается на морально-нравственных позициях, основе человеческой психологии. Наши страсти, инстинктивные порывы – все это есть миги нашей жизни, а сама жизнь – есть переживания этих мигов, оценка этих мигов и построение выводов, установок для реакции в последующих мигах. И по жизни, оказывается, не физическая сила определяет человечность человека, как полагают дети и не его ловкость и быстрота, как полагают юноши, а его чувства, его мораль и нравственность, то, что он «желает» другим, несет другим. Это нарабатывается с годами, с опытом жизни. Особо востребованы у других доброжелательность, участливость, душевная теплота. А отвергаемы другими озлобленность, завистливость, хвастовство и т. д. Произвольны ли по жизни эти нравственные позиции или они определены некими законами?.. Вот об этом мы приглашаем поразмыслить читателя с позиций ха-аской мудрости (аской амудр исты).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

МЕТОДОЛОГИЯ

Вводная часть

«Долина Среднего Енисея, расположенная в центре Южной Сибири, с глубокой древности была одним из самых благоприятных мест для жизни и хозяйственной деятельности человека. На её территории сохранилось большое количество памятников археологии Северной Евразии, а берега Енисея были тем «пространством культуры», на котором шло формирование многих современных народов Сибири»... Так примерно начинаются почти все туристические рекламные буклеты о Хакасии.

Территория Хакасско-Минусинской котловины (ХМК) известна в России прежде всего как «археологическая Мекка». И это справедливо: во-первых, трудно найти на территории России место, где столько памятников истории и культуры, сосредоточенных на относительно небольшой территории. Во-вторых, наука «археология» в России начинается с первых раскопок, совершенных Д. Г. Миссершмидтом в 1722 году на территории Хакасии, куда он прибыл по поручению Петра I с целью описания диковин и памятников истории в Сибири. Эти раскопки проводились с использованием определенной методики, с документально зафиксированными находками, с прорисовками места положения артефактов и т. д. Эти материалы раскопок легли в основу новой для России науки – археологии. С этих пор интерес к территории Хакасии не ослабевает. Здесь побывали Миллер, Палас, Георги, Аспелин и другие.

Еще в 1904 году А. В. Андрианов писал: «Как бы ни звучало преувеличением присвоение Минусинскому краю название

Сибирской Италии, в нем заключается достаточно смысла. Уже в глубокой древности, в доисторические времена, этот край служил приманкой для человека, местом обитания многочисленных народов, живших вместе и сменявших один другого. И весьма вероятно, что во всей нынешней Сибири этот край был первым по времени его заселения человеком, что он был своего рода центром, из которого исходило дальнейшее знакомство со страной и расселение по ней».

Ознакомившись с этим краем, с его памятниками истории и археологии, трудно не согласиться с выводами Андрианова.

Современные археологи полагают, что территория Хакасско-Минусинской котловины была заселена *homo sapiens* еще 300 тысяч лет тому назад. А за трехсотлетнюю историю изучения края собран огромный фактический материал по археологии, этнографии, антропологии, мифологии, верованиям и т. д. Этому способствовало и создание в 1877 году Мартьяновского музея, одного из интереснейших в свое время музеев мира.

Особенно активно процесс археологического изучения начался в XX веке с новым осмыслением в Европе науки археологии. В 60-х – 70-х годах XX века началось осмысление собранных археологических данных на территории ХМК.

За почти трехсотлетнюю историю изучения Хакасии, с эпохи палеолита, выделяют десять археологических эпох. Это палеолит, условно назовем ее «праглазковская» археологическая эпоха, которую датируют началом 30-х тысячелетий до н. э. и включающий весь палеолит Хакасии. Это спорная «тазминская» археологическая эпоха, включающую в себя мезолит Хакасии, за ней следуют «афанасьевская», «окуневская», «андроновская», «карасукская», относящиеся ко времени неолита и бронзовой эпохе Хакасии, а также «тагарская», «таштыкская», «древнехакасская», начинающие железный век в Хакасии и хакасское «средневековье» (эпоха монгольского владычества).

С начала II-го века до н. э. появляются упоминания в письменных источниках о территории Хакасии и ее жителях. Это китайские источники, позже, в средневековье о Хакасии пишут арабские письменные источники и т. д. Многие исследователи, посвятившие свой труд осмыслению истории Хакасии, отмечают преемственность археологических культурных эпох.

Праглазковская археологическая культура относится полностью к каменному веку и элементы этой культуры прослеживаются вплоть до глазковской культуры начала и середины II тысячелетия до н. э. На рубеже 5-4 тысячелетий до н. э. (эпоха

мезолита – среднекаменного века) в лоне «праглазковской» культуры охотников возникает «тазминская» археологическая культура скотоводов. Отличия праглазковской и тазминской культур вызваны инновациями в хозяйственной деятельности и появлением новых смыслов бытия. Афанасьевская культура продолжает мотивы тазминской культуры с инновациями ранней металлургии и способов хозяйственной деятельности (расширение скотоводческой деятельности). Окуневская культура продолжает развивать эти же мотивы тазминских и афанасьевских мировоззренческих смыслов на новом технологическом уровне и является переименным продолжением и развитием тазминской культуры. Только андроновская культура начала II тысячелетия до н. э. являет собой альтернативу сосуществующей с ней окуневской культуре. Инновации карасукской культуры, которая сменяет андроновскую культуру, также являются продолжением традиций окуневской и вызваны альтернативным влиянием андроновской культуры на окуневскую культуру. Также тагарская культура, сменявшая карасукскую, продолжала традиции андроновской культуры и явилась альтернативой карасукской культуре, а следующая за ней таштыкская культура несет инновации, вызванные влиянием карасукской культуры на андроновско-тагарскую. Мотивы и смыслы таштыкской культуры продолжают окуневские традиции на иных элементах передачи (на новой материальной культуре). Древнехакасская культура и хакасская продолжают и развивают традиции таштыкской культуры вплоть до конца XIX века н. э.

Это означает то, что пришлые племена, которые появлялись на территории Хакасии, не «вносили» свою культуру, не начинали «с нуля» новую культуру, а вписывались в уже существующую культуру, внося свои представления о мире и жизни, совмещая их с существующими представлениями местного населения. Это противоречит устоявшимся традиционным взглядам в археологии, считающим, что племена пришлые полностью вытесняют или уничтожают местные племена и начинается новая эпоха.

Наглядно процесс агрессивной (репрессивной) идеологии Российской империи и Советского Союза можно проследить после отмены института управления «тайджи» в хакасском обществе. Это зафиксированные факты репрессий против шаманов, тенгрианских обрядов и прочих проявлений традиционного быта, а особенно в период «культурной революции» в 30-е годы XX века, когда общеобразовательные школы старались перевести хакасский язык в кальку русского языка.

Методологические основания

Наш экскурс в историю Хакасии посвящен осмыслению культуры этого края, процессам совмещения разных культур и создания, в результате, единого культурного поля.

В нашем экскурсе мы пользуемся методом синергетики – принципами самоорганизации диссипативных систем, организуемых «актором» (действующее начало), «аттрактором» (притягивающее начало) и «бифуркацией» (хаотическое наслоение разных вариантов совмещения актора и аттрактора как структур вектора действия). Это предполагает осмысление всех социальных явлений с позиции природной самоорганизации всех явлений, представляющих некую целостность (совместность актора и аттрактора в выбранный бифуркационной структуре по принципу – «минимум энтропии»).

Для этого осмысления нам необходимо вкратце остановиться на таких понятиях как *культура, антропогенез, социогенез, культурирогенез, цивилизация, артефакт, история, этнос, народ, личность, археологическая эпоха*. Эти понятия дают нам общие теоретические основания осмысления и осознания процессов, происходящих в обществах вообще. Это такие процессы как возникновение сообществ, существующие во всех обществах общественные институты, интегрирующие сообщество из поколения в поколение. Это изменения представлений и трансформация общества и т. д.

Культура. Культура – такое широкое понятие, что до сих пор нет единого определения этого феномена. Под культурой в нашем экскурсе мы будем понимать социальную установку (ожидания благоприятствия, устремления и чаяния людей к «лучшему» и «должному», наиболее часто звучащие в беседах, в наставлениях, в рассуждениях о насущных необходимостях, что «сегодня надо» и т. д., в быту более именуемое «дух народа»). Эта социальная установка – есть социальный вектор развития, образуемый социальной потребностью (ожидания, чаяния и устремления людей как актор социальной системы) и гипотетической социальной идеей «должного» (национальная идея «необходимого»), которая удовлетворит ожидания и устремления людей (как аттрактор социальной системы), а также технология достижения удовлетворения ожиданий и устремлений (как вариант из социальной бифуркации). Технология достижения – есть установка на способ активности (ментальность) людей по удовлетворению потребностей членов общества, хранящаяся в навыках поведения и в памяти как знания и опыт поколений. Удовлетворение потребностей, чаяний,

общество воспринимает как благо, организованное, прежде всего, коллективным и согласованным пониманием мира и человека (его потребностей). Это понимание мира и человека общество понимает как нечто вечное, абсолютное, созданием и аргументацией этого «вечного» и «абсолютного» занимается духовная культура. По Афанасьеву, если чаяния людей являют нам афферентную связь, то осознание «необходимого», «вечного», как «должное», являет нам референтную связь социальной системы. Все элементы, включенные в эту афферентно-референтную связь (связь устремления и обратной оценки результата) являют нам элементы системы.

Говоря бытовым языком, культура – это «дух народа», направленный на «правильную жизнь» или устремленный на улучшение жизни и на «всеобщее счастье». А вот каким образом улучшить жизнь, как найти «всеобщее счастье», что такое «лучшая жизнь» и «всеобщее счастье», этими вопросами занимается духовная культура, которая составляет представление о мире, о человеке, о счастье человека в таком мире. Обобщая вышесказанное, в нашей современности можно выделить два радиальных направления духа человечества, это «мир – есть борьба, и выживает сильнейший» и другое – «мир – есть гармония противоположностей, красота (гармония) спасет мир». Эти две установки как дух, как декларация, «требуют» разные способы достижения своих направлений. В установке «борьбы» сила становится основной ценностью, основной потребностью, выраженной девизом «сила есть – ума не надо». А в установке «гармонии» – умение ладить, умение находить и созидать гармонию, становятся доминирующими ценностями. Таким образом, формирование ценностей от социальных установок как «необходимости», мы предлагаем называть аксиогенезом. Установка «борьбы» уверяет, что счастье – это когда на земле останутся одни победители, одни «сильнейшие» (сверхлюди), то наступит лад и мир (гармония), а человечество перейдет в стадию «сверхчеловека». Но логика «борьбы» ведет к доминированию одного, единственного победителя, сильнейшего. Такова логика установки. Ибо вне логики этой установки, явление переходит в противоположную логику (логику гармонии и мира между «сильнейшими»).

Также эту социальную установку можно понимать как социально-бытовой и психологический «перспективизм», где элементы жизненной перспективы являются ценностями. Каждая цель этого перспективизма вызывает свою сферу средств достижения цели, которую мы называем «системой ценностей». Процесс формирования ценностей (отбор средств достижения цели), мы называем

аксиогенезом. Определение рамок системы ценностей позволяет определить вектор духовных устремлений, вызвавший эту систему ценностей.

А художественная культура, (ее вернее было бы называть коммуникативной культурой) занимается оформлением содержания духовной культуры в коммуникативные коды, более или менее точно отражающие это содержание. Искусство, литература и фольклор есть формы, коды, в которых духовная культура, ее ценности (элементы достижения смыслов духовности), живущие в сознании и психических переживаниях отдельных субъектов, находят оформленное отражение для трансляции в общество (через жест, пластику, ритм, графику, объемные формы, материал и через слова). В онтологической функции материальная культура через найденные коммуникативные коды отражает содержание духовной культуры в материальном мире, организуя бытие (поведение и оценки) и быт (способ жизни) членов общества.

То есть дух человека и народа отражается в том, что производит человек или производит народ. Так, дух спартанцев был отражен в их искусстве войны, а дух афинян был отражен в искусстве строить, философствовать, создавать гимны и оды.

Эти структурные блоки культуры (духовная, коммуникативная и материальная культуры) в функциональной структуре взаимодействуют в следующем порядке. Основой культуры, ядром культуры является духовная культура (понимание мира), которая репрезентирует рецепты и рекомендации (коды и структуры взаимоотношений этих кодов) для социальной установки (коммуникативная культура). Эти рецепты и рекомендации существуют в изустной, письменной, ментальной и иной традициях, называемых агентами культуры (элементы культуры и ценности культуры). А агенты культуры формируют бытие общества (материальную культуру) в обычновениях, традициях бытия, ритуалах и социальных обрядах, которые формируют защитный пояс культуры.

Индивид, входящий в культуру, начинает знакомство с культурой через элементы защитного пояса, с материальной культуры, а с освоением вербального и письменного кодов коммуникации индивид входит в мир «агентов культуры» и начинает осваивать основы духовной культуры и основания личностных начал в обществе. Так он становится «объектом культуры» (бытие определяет сознание), осваивающим мировоззрение и те связи в мире (отношения), которые определяют мир. То есть, человек учится мотивировать свои поступки не в инстинктах своего жизнеобеспечения, а в соответствии со смыслами того общества, ценности и элементы

которого он осваивает. Здесь не важна этническая принадлежность личности, важна его способность «освоить» основы культуры.

Если он освоит «ядро культуры», то, в зависимости от творческих своих возможностей, возможностей созидания «необходимого в культуре» в данной ситуации и данном обществе, он становится «субъектом культуры», смыслом и целью жизнеспособности любой культуры.

Для полного понимания понятия культуры, необходимо коснуться и вопроса человека. Человек, по представлениям современной науки – единственное на земле существо, живущее в двух мирах. Первый мир – это мир материальный, окружающий человека – природа, еда, «другие люди», а также те страсти, эмоции, которые исходят от нашего физического тела. Второй мир – это мир умозрительных понятий, которые не «вырастают» из земли, не добываются в недрах земли, а существуют в сознании человека, определяя его как личность. Это такие понятия, как честь, совесть, достоинство, добро и зло, и т. д. Но эти понятия есть понятия производные, проистекающие от миропонимания человека и понимания им самого понятия «человек» (что человеку необходимо, какие качества нужны в понимаемом им мире). И в этом подходе к человеку окружающий его материальный мир, организованный этим человеком, представляет его материальную культуру. А умозрительные понятия его, оформленные в речи, в поступках, в манере одеваться и т. д., будут представлять художественную (коммуникативную) культуру. Но его представления о мире и человеке, откуда он черпает представления о том, как держаться, как одеваться, как реагировать – все это будут составлять его духовную культуру. Человек без духовной культуры – это существо социально незрелое, живущее подражательно – «как все, так и я» или, как говорят в народе, «что христианин – то и обезьяна», что подразумевает принижение таких людей до животного состояния.

Таким образом, человек, помимо того, что он существо физиологическое, как и все животные, обладает еще перенимаемыми в общении от других или формируемыми им самим умозрительными понятиями, вычленяемыми им самим из мировоззрения, которые определяют его поступки, мысли, устремления и действия.

Антропогенез – процесс порождения человека. Существует много версий появления человека, среди которых самыми первыми были мифологические, восходящие к тотемным представлениям тех или иных племен. Некоторые из них более известны, другие менее известны. Хакасская мифология возводит происхождение человека к волку, медведю, лебедю, корове (быку), лошади и т. д.

Это связано с тем, что хакасский народ представляет собой интеграцию разных племен, которые имели каждый свой тотем. Среди них наиболее развито (помимо мифов еще отражены и в бытовых ритуалах и обрядах) тотемы волка (собаки), лебедя, медведя. Помимо мифологических есть религиозные версии происхождения человека – сотворенность человека богом из земли или глины (например – библейский Адам). Такие мотивы есть и у хакасского народа, где человека творит бог Ёльген (Ульген), а потом, оплеванного Ирликом (Эрликом) человека, со словами «пусть плохое внутри будет, а хорошее снаружи», вывернул его наизнанку. Мы предполагаем, что этот миф более позднего происхождения, так как здесь отражаются мотив дуалистических религий (манихейства или христианства) в виде противопоставления Ульгена и Эрлика и мотив тенгрианской философии – выворачивание человека наизнанку. Чисто тенгрианский религиозный мотив отражает миф о том, что первый человек (шаман) спустился с небес (был послан Небесами) на гору Пюрус (Борус, Барыс), носящую его имя, где он женился на земной женщине, от нее он родил 4-х сыновей, которых отправил на четыре стороны света, чтобы они несли людям «волю Небес». Помимо мифологических и религиозных версий есть научные версии, построенные на достоверных фактах (находки останков древних людей). Но, работая с достоверными фактами, необходимо иметь способы понимания и интерпретации этих фактов, которые называют методологией или научным подходом. В научных подходах также существуют варианты реконструкции происхождения человека. Самая первая версия, восходящая к Ч. Дарвину, – эволюционная, по которой человек – животное, выделившееся из популяции животных благодаря трудовой и умственной деятельности. Но эволюционная теория не может объяснить много фактов, накопленных сегодня, – это мегалитические архитектурные сооружения, шлифованные изделия из кварца, а также происхождение одного вида животного от другого и многое другое. Эволюционной версии противостоит другая версия, по которой человечество возникло в результате генетического вмешательства внесемной цивилизации, идея палеоконтактов. Это гипотеза о влиянии внесемных существ (инопланетян) на биопроцессы на земле, в результате многократного генетического вмешательства создавших популяцию людей. Этим объясняется наличие мегалитических сооружений, узкогорлых ваз из базальта, изделий из кварца и т. д. Есть другие научные подходы или методологии.

Антропогенез – это процесс формирования человека, его видовых качеств – таких как мораль, ментальность, альтруизм и пр.

Но эти качества есть сопутствующие главного качества, нарабатанного человеком в процессе антропогенеза – это мотивационное поведение, противостоящее инстинктивному поведению животных и несущее в себе осознанный смысл поведения, цель действий человека (почему и нужны смыслы бытия).

Социогенез – процесс порождения новой, отличной от природы реальности, влияющий на человека (умозрительная или индивидуальная реальность). Человечество в своем становлении прошло этап стадного периода жизни, когда члены сообщества проявляли активность на основе инстинктов. Но созидательная деятельность по изготовлению орудий труда ввело элементы второго мира (умозрительного), элементы мотивационного поведения (поведения на основе умозрения, смысла), целенаправленного воздействия на камень, другой материал, для получения «необходимого» (орудия). Стадное поведение вызвано оценочной рефлексией (нравится – не нравится). Мотивационное поведение вызвано осознанием необходимости (нужно и должно). В мотивационном поведении главное значение имеет смысл («ради чего?», «зачем?»), и, конечно же, технология (каким образом?). Эта технология (образ, способ) и есть главное качество, приобретенное в интеграции пралюдей, приобретенное ими в процессе социогенеза как осознанная необходимость в реализации смыслов. Технологию реализации смыслов в культурологии называют нормой. Норма – это то, что «нормально» для поведения представителей данной общности. Каждое общество вырабатывает свою норму одежды, еды, процесса приема пищи, норму семьи, норму «человеческого» и «не человеческого». Если в стадный период мотивационное поведение проявлялось спорадически, в моменты социально-психического напряжения, то с переходом к социальным отношениям, эти спорадические моменты приобретают форму «нормы». Они систематизируются, упорядочиваются, структурируются, приобретая временную и ценностную иерархию в социальном перспективизме, в технологиях достижения смысла бытия. Духовная культура как раз и формирует эту систему мотивационного поведения, аргументируя главный постулат мотивации как смысл жизни (зачем все). Этот смысл изначально формировался в викарной активности (подражательность) от тотемистического «завета предка» (так велел или завещал мой первопредок и я себя веду соответственно). Но, осмыслив тотемистический мир людей как целостность, встречая другие племена с иным тотемом, человек ищет начало мира и находит бога (богов), создателя всех тотемов и всего мира. Тогда он свое поведение мотивирует через «завет богов или Бога» (так

велит Бог, и я веду себя соответственно воли Всевышнего), до мотивации – «имеет смысл то, что полезно» (я веду себя так, так как это полезно для того-то или для такого-то) в атеистической современности.

Сюда, конечно, не входит поведение маргинала или обывателя, высмеянное И. А. Крыловым в баснях («Маргышка и очки», «Квартет» и др.). Такое поведение маргинала в простонародье называют «жить как все», как бездуховное бытие, бытие без смысла, как викарное (подражательное) существование, противостоящее духовному бытию.

Культурогенез – процесс формирования и популяризации смыслов в человеческой активности и поиска технологий их реализации. Таким образом, культура – это то, что сообщество людей из стада (толпы) превращает в социум (сообщество людей, осмыслившее себя обществом с нормами поведения и стандартами быта, а также смыслами бытия). Этот переход из стада в социум процесс не одномоментный, не скачкообразный, это процесс длительный. В течение нескольких поколений при появлении новых обстоятельств отрабатываются в опытах, в игре нормы и стандарты, которые потом передаются следующим поколениям.

Новые поколения, усваивая бытовую форму (материальную культуру), могут забывать смысл этих форм (духовную культуру). Тогда культура создает свои институты, такие как фольклор, литература, искусство, театр, сказительство, религию и т. д. для сохранения социального перспективизма. Этот процесс постоянного сохранения смыслов жизни в изменяющихся условиях и называют культурогенезом (формированием культуры). В дальнейшем мы увидим, что процесс культурогенеза, процесс становления культуры – процесс постоянный.

Цивилизация. Понятие цивилизации в нашем сознании очень размыто, и наука в осмыслении цивилизации не пришла к единому мнению. В науке выделились две доминирующие точки зрения на цивилизацию. Первая точка зрения под цивилизацией понимает стадию становления культуры, стадию ее «окаменения», когда нормы и стандарты коллективного общежития приобретают форму императива, обязательства, требования, нарушение которых влечет социальное наказание, исполняемое социальными институтами. Но изменяющиеся обстоятельства жизненного процесса могут войти в противоречие с «окаменевшими» нормами, тогда происходит слом этих негибких норм и разрушение цивилизации.

Вторая точка зрения под цивилизацией понимает альтернативную культуре социальную установку, ориентированную

на материальное производство, на накопление материальных благ. Духовная культура цивилизации опосредуется прагматикой – «имеет смысл то, что полезно».

Мы в понимании цивилизации будем ориентироваться на признаки цивилизованности: стремление к универсализации норм и стандартов, наличие письменности (универсализация кода коммуникации), социальную дифференциацию (появление социальных слоев как универсализацию социальных отношений), что предполагает разные социальные функции. Но все эти разные функции в сумме (в корреляции) или в результате образуют единую функцию жизнеобеспечения социума (разные роли и смыслы для разных слоев, в сумме дающие единую роль и смысл), в основном, установку на материальное производство. При этом подходе в одной цивилизации могут сосуществовать несколько культур как субкультуры, несущие разные социальные установки (смыслы) при едином материальном производстве. И когда происходит конфликт культур (этих установок), происходят революции (переход к новым социальным нормам и структурам) или перевороты (перемена мест социальных слоев, групп, при сохранении старой социальной структуры).

Артефакт. Понятие артефакта связано с понятием второй природы, которую создает человек своим трудом, и является элементом второй природы. Артефакт означает «искусственный факт», сотворенный человеком, и всегда несет смысл, отражающий ту необходимость, которая вызвала появление артефакта. Именно этим смыслом он имеет значение для изучения духовной культуры времени, в котором создавался. Второе значение артефакт имеет следами того воздействия на артефакт при создании, которые несут отражение технологии того времени, когда создавался артефакт (отражение материальной культуры этого времени). И третье значение имеет форма артефакта, отражающая эстетические каноны своего времени (художественную культуру своей эпохи). Именно этими значениями ценны, как артефакты, памятники истории и культуры.

История. Понятие истории связано, как правило, с событиями социальной жизни и природных процессов, которые внесли некоторые изменения в жизнь общества, укрепили нормы и стандарты общества через появление новых социальных учреждений или привели к изменениям этих норм, стандартов и технологий. Цепь таких событий, выстроенных в хронологическом порядке, нам являются историю общества. Эти события могут влиять как на политику и культуру, так и на формирование этноса. Поэтому мы различаем

историю политики, историю культуры, историю этноса (историю народа). В нашем курсе историю мы будем рассматривать во взаимосвязи политических устремлений, культурных устремлений, этнических изменений, различая их значения, так как они тесно взаимосвязаны, особенно в различении этноса и народа.

Этнос. Понятие этноса тесно связано с сообщностью людей, связанных между собой осознанием кровного родства, общностью этнической истории, общностью освоенной для хозяйственной деятельности территории и общностью языка и понятий. Все это – основы духовной культуры этноса. Кровное родство накладывает те или иные обязательства на отношения между людьми. Общность истории подтверждает сообщность данных людей во времени, общность территории сообщает им об общности и одинаковости интересов жизнеобеспечения. Все это становится основанием к совместному договору. Художественная культура (коммуникативная) сосредоточена вокруг тем родства, истории и необходимости укрепления интеграции. Общность языка и понятий, фольклора и преданий делает возможным заключить договор между этими людьми для нормирования отношений (формирования материального бытия или культуры) и психологического комфорта в сообщности.

Народ. Понятие «народ» также связано с сообщностью. Но народ интегрирован на других основаниях. Народ, прежде всего, помимо кровного родства, имеет социальную идею как цель, как социальный смысл. Это идея социальной правды (как есть по «правде» или как должно быть «на самом деле») или справедливости. И здесь членом сообщности может быть не обязательно лицо кровного родства, но лицо, разделяющее эту социальную идею, и участвующее в ее реализации. Народ может объединять разные этносы, с разными языками, понятиями, и тогда появляется универсальный язык, язык межплеменного общения, и появляется письмо как универсализация коммуникаций и отношений. Также появляются универсальные нормы и стандарты, регулирующие отношения между людьми разных этнических племен. Например, хакасы в своем составе имеют представителей арийских племен, самодийских племен, тюркских, угорских, туранских и других. Но народ нужно рассматривать в двух видах интеграции: культурной и политической. В различиях этих двух интеграций лежит социальная «воля» общества. Культурная интеграция базируется на доброй воле членов сообщества и добровольном участии в реализации социальных целей разных этнических групп уже как народа. Политические интеграции основаны на императиве,

на принуждении, на вынужденной необходимости. В политических интеграциях этнические группы, императивно объединённые в народ, становятся нацией. Это уже другая по функции интеграция.

Личность. В наших построениях нам надо четко различать понятия этноса, народа и нации. Главными носителями принципов этих социальных образований являются люди. Люди – это не просто биологические существа (индивидуумы), но и социальные существа (личности). Личность характеризуется не телосложением, не чертами лица, а своим сознанием, своими оценками социальных явлений, реакциями на эти явления, присходящими в сознании и ведомы в своей социальной активности тем или иным социальным «перспективизмом» (ценностями духовной культуры того или иного социального образования). Так, этническая личность более подвержена инстинктивной ксенофобии (страх чужих) и преданностью к представителям своего этноса (основа этнической целостности и замкнутости). В основе этого лежит инерция психологического комфорта (инстинкт стадности), нарабатанная ею в процессе инкультурации (чувственного освоения культурных ценностей) и социализации (осмысление норм, организующих социум). Представитель же народа (союз племен и этносов) более ведом идеей социальной правды (справедливости) или нормами социального императива.

В основе личности лежат не физиологические особенности, а особенности психического склада (души) как «архитепическая (неосознанная) память о жизни». Она формируется на основе памяти о «родовом шоке» как «знание об ужасе» и памятью о внутриутробной норме существования как «знание о комфорте». И в жизни все, что напоминает «ужас», отвергается, а все что напоминает «комфорт», вызывает стремление к себе. Задачи по становлению личности связаны с поиском технологий достижения психологического комфорта в обществе. Впоследствии, психологический комфорт заменяет понятие «счастье» и становится основой норм социальных отношений. Все конструкции социальных образований несут в себе поиск «психологического комфорта» (счастья или социального рая).

Такой комфорт обещала христианская доктрина «царства небесного» на земле, социальные утопии – в идее «социализма» или «коммунизма» и т. д. Также это «знание о счастье» лежит в основе познания человека (осознания себя как объекта), его поиска того, что «прекрасно» (прообраз счастья) и того, что «безобразно» (прообраз ужасного). И в постижении этого «прекрасного» личность

проходит четыре уровня познания или семь стадий становления личности.

Первый уровень познания окружающего его мира связан с рецепторным восприятием мира (вкусно – невкусно, светло – темно, тепло – холодно, больше – меньше и т.д.), которое связано, сначала, с чувственно-эмоциональным, а потом с чувственно-вербальным восприятием мира. На этом уровне человек более индивид, нежели личность (это первые две подготовительные стадии становления личности). Второй уровень познания связан уже с умопостигаемыми понятиями и явлениями. Это понятия добра и зла, морали и нравственности, азы социальных отношений (что такое «хорошо» и что такое «плохо»). Это уровень «эгоцентрического» познания мира – познание умопостигаемых понятий в отношении к себе (эгоцентризм индивидуальный – «хорошо то, что хорошо мне»), а потом, через освоение понятий «свой» и «чужой», и к своей семье (эгоцентризм коллективистский – «хорошо то, что хвалят свои»). Третий уровень познания связан с познанием ценностей социума – социоцентрический уровень (также две стадии становления личности – эгоистический – «что в обществе хорошего для меня» (пятая ступень), и альтруистический – «что хорошего во мне для общества» – шестая ступень). Это уровень познания себя элементом большего, чем он сам, образования – социума. И здесь задача личности – воспринять нормы и стандарты общества и его институты как свои личные. Четвертый уровень познания – это космоцентрический уровень, когда сознание личности воспринимает себя и других как функциональный элемент космического процесса. Познав себя элементом космического процесса, личность могла остаться как элемент социума (как пророк, учитель – седьмая ступень), а могла стать духовным лицом (перейти на восьмой уровень познания, выводящий человека из норм социума, из социума – как отшельник, как духовное лицо), взяв на себя функции в космическом процессе.

Археологическая эпоха (археологическая культура). Археология, собирая артефакты, классифицирует их по виду, по форме, по назначению, по материалу, по технологии изготовления, по местам находки, по слою раскопа, в котором найден артефакт и т.д. Место первой находки, как правило, становится определяющим. Так, раскопанный и обнаруженный в кургане на горе Афанасьевской в Богградском районе Хакасии погребальный инвентарь, был назван инвентарем «афанасьевской археологической культуры». Потом подобные изделия, особенно яйцевидные керамические сосуды, находили и в других местах, и их все стали

относить к «афанасьевской культуре». Классифицируя находки и сооружения, их объединяют по типологии и по технологии изготовления, а так же по материалу, по месту находки. Однотипные изделия и сооружения объединяют в одну культуру. Так формируют представления об исторических культурах. Следующий этап – это определение времени существования той или иной культуры. Здесь также, существуют несколько методик, и из них наиболее бесспорная – радиоуглеродный метод определения времени изготовления тех или иных изделий из органики.

Цель нашего курса на фактах, собранных археологией, их выводах об исторических эпохах, попытаться выявить те социальные цели и идеи, которые отразились в собранных наукой артефактах и установить историю культуры нашего народа и края. Для этого нам необходимо будет сопоставить эти факты, письменные сведения и фольклор (легенды и предания) разных народов, имевших отношение к тем или иным археологическим культурам.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ИСТОРИЯ

Культура неолитических племен ХМК (эпоха «авай»)

Прежде чем перейти к неолитической культуре племен ХМК, вкратце коснемся научной версии становления человека. Появление в этом мире человека окутано тайной. Споры относительно появления современного человека не утихают. Существует много версий, по одной из которых 20 млн. лет назад существовало млекопитающее животное, именуемое «рамапитек». От рамапитека произошли две популяции, от одной из которых происходят современные человекообразные обезьяны, а из другой популяции появились «афаропитеки» давшие ветвь развития вымерших «австралопитеков» и «*Homo habilis*», от которых и происходит современный человек. Эта гипотеза исходит от эволюционного подхода к формированию человека. Эволюционный подход ставит вопрос так: «Этот вид, отличающийся разнообразием физических типов и цвета кожи и волос, – откуда он взялся? Череп с высоким лбом, скелет с легким костным остовом – произошли ли они от одной и той же популяции? Являются ли они завершением эволюции человека?..»

Есть гипотеза, по которой характерные черты различных популяций, таких как цвет кожи, рост, волосистой покров, высота носа и др., якобы изменялись на протяжении весьма длительного периода в регионах, где эти группы обитают и поныне. Физические различия, вытекающие из адаптации людей к окружающей среде, вероятно, имеют весьма древнее происхождение, поскольку

каждая популяция развивалась по своему, начиная со стадии *Homo erectus* (то есть миллион лет тому назад).

Но в последнее время становится популярным другая гипотеза, по которой в Африке появилась и получила развитие группа людей, физически похожих друг на друга; это и есть «современные люди». На определенном этапе своего развития, около 100 000 лет тому назад, они, вероятно, расселились по всему миру. По мнению генетиков, эти люди современного типа, видимо, заменили во всем мире архаические племена, такие как неандертальцы.

Мы не будем оспаривать те или иные гипотезы, а попробуем рассмотреть те или иные факты с наших позиций, с позиций того, что если что-то создали, то его создали для чего-то или от чего-то. Вот это «для чего» и «от чего» мы и попытаемся выявить как мотивационные основания активности в той или иной эпохе.

Где-то 500 000 лет тому назад люди овладели огнем. Это огромный шаг в становлении человечества, свидетельствующее о том, что инстинкты человеческого поведения подавляются новым поведенческим способом – мотивом. Этот мотив поведения обусловлен осознанием результата, смысла поведения. Это сейчас называется «мотивационным поведением». Именно мотив «согреться» в холодные времена года пересилил инстинкт «страха» перед огнем. Это огромный по значимости факт становления человека, перехода его на новые (человеческие) основания активности, в отличие от инстинктивных оснований активности животных.

Хакасский народ, как отмечалось выше, состоит из нескольких этнических образований, которые вошли в состав хакасского народа как родовые образования, называемые по-хакасски – «сеок». Среди них особое внимание обратим на сеоки «чити бююр», «хасха бююр» и «шюрют». Причина этого в том, что хакасская народная историческая память выделяет три временных периода по правлению того или иного сеока или рода. Начинают отсчет с эпохи правления племени «шюрют», потом «бызыр» и заканчивают периодом «хыргыс». Названия «чити бююр» и «хасха бююр» обозначают по-хакасски – «семь волков» и «белый волк». По поводу этимологии слова «шюрют» (в других версиях «бурут» и «бурят») нет единого мнения. Одни это слово возводят к «бююр ит» – где «бююр» есть волк, а дословно «тело волка» в значении «племя волков» или «бююрут», где ут есть множественная форма от «бююр», а другие возводят к «пыр ют» – дословно «единое отверстие» и значащее «родственник» или «единоутробный брат». Не вдаваясь в подробности, остановимся на версии значения слова «шюрют» – «племя волков».

Почти все хакасы чтят культ собаки. Над телом убитой собаки, по историческим данным, приносились клятвы. Не дозволялось убивать белых собак. Если появлялась необходимость убийства, то совершался специальный обряд жертвоприношения белой собакой. Широкое распространение имеет легенда о первопредке, человеку – собаке Хубай Ир (Хубай Хус). Отношения собаки и человека регулировалась легендой о том, что пшеница, изначально пища собаки, которую люди в голодные годы вымолили у собаки с обещанием до старости присматривать за ней и кормить ее. Есть много поверий, связанных с собакой, и преданий о собаке и её роли в жизни хакасов. Все они свидетельствуют о том, что собака в древности являлась тотемом части коренных сеоков. К этим сеокам можно отнести вышеперечисленные сеоки «семи волков», «белых волков», и «племя волков». Таким образом, формирование (этногенез) этих племен можно отнести к древнейшим временам, когда люди одомашнили волков.



*Капитолийская волчица
с двумя детёнышами)*

По общепринятой традиции, одомашнивание собак произошло в пределах 20-го–17-го тысячелетия до н.э. Предположительно, это были племена, впоследствии (в III – II тысячелетии до н.э.), создавшие «глазковскую археологическую культуру», проживавшие на территории от Байкала до бассейна среднего течения Енисея (вдоль долины реки Ангары). То, что именно эти племена одомашнили волков, выведя новую

породу в виде собак, свидетельствуют погребения этих племен. В этих погребениях, относящихся к мезолитической эпохе (12–10 тыс. лет до н.э.), в неглубоких ямах находят кости собак, погребенных вместе с людьми или отдельно, с соблюдением всех признаков погребения собак как людей. Этот факт можно рассматривать как свидетельство положения собак в этом племени как равноправных членов общества. Именно к этому времени можно отнести формирование мифов и преданий, связанных с собакой.

Реконструируя события одомашнивания волка, можно предположить, что группа охотников в стае волков могли обнаружить «маугли» (человеческий ребенок, воспитываемый дикими животными) лет 6–9, которого отбили от стаи и привели к себе в стойбище. Так человеческий детеныш становится членом человеческой общины и стаи волков. Волки привязчивы, и свое логово могли

устроить рядом со стойбищем охотников, уведших «маугли», или человеческий детеныш, живя среди людей, мог временами убежать к волкам. Как бы то ни было, в дальнейшем люди и волки, благодаря этому «маугли», стали совершать совместные охоты. Во всяком случае, люди стали прикармливать волков, а волки стали им помогать в охоте.

В легендах о предке человека – собаке Хубай Хус говорится, что он, «когда охотился на склонах Кузнецкого Алатау (Ульгенниг Сын), то туши пойманных зверей бросал в реку. Люди, живущие по берегам этой реки, вылавливали их и питались ими. Реки от обилия этих туш были жирными. Поэтому их и называли «Июс» («жир» по-хакасски)»...

Этимологию слова «адай» (собака) мы возводим к понятию «Ада айы» («Отцовское племя» или «отцовский народ»). Можно предполагать, что «маугли» впоследствии стал вождем племени (Ада / Ата), и стая волков, сопровождавшая его в охоте, была названа «племенем вождя» (ада айы). На это наталкивает и поверье о том, что некогда пшеницу называли «пищей собак», переданных человеку на условиях ухаживания человека за собакой всю ее жизнь.

Можно предположить и другую версию одомашнивания волков. Возможно, один из пытливых охотников, пытаясь освоить охотничьи повадки волчьей стаи, поселился рядом с логовом волков и стал подражать им во всем, чтобы стать непревзойденным охотником, как и волки. Через какое-то время стая волков признала его своим, и он участвовал в их охотах совместно с ними как равный (такой опыт был проведен в прериях Канады). Именно этот охотник впоследствии привел стаю волков в жилище людей и стал вождем в их племени. Эта версия нам кажется более правдоподобной.

Как бы то ни было, но одомашнивание волков стало историческим моментом, изменившим жизнь охотников – собаководов. От стаи волков люди переняли много норм в отношениях между собой в быту и на охоте (привязанность друг к другу, отзывчивость, согласованность во время облавной охоты, легкость и игривость в отношениях). Это обусловлено действием «инстинкта подражательности» у всех млекопитающих. Это основа адаптации животных к «своей» стае.

На такое осмысление нас наталкивает наличие в общении хакасов такого понятия как «авай», «абай» или «абый». Словом «авай» обозначают старшего брата, старшего сверстника. Словом «абай», «абаа» обращались к брату отца. Словом «абый»,

в современном хакасском языке, мы обращаемся к уважаемому человеку. По данным средневековых письменных источников, слово «абый» присутствует в титулатуре высших сановников хакасского государства, таких как «хачи абый» (кит. «хэси бэй»), «ас уй чёби абый» (кит. «ацзюйшэби бэй»), «або хан» или «абый хан», а по-другому, «ам ир абый» (кит. «ами бэй»). Все эти слова содержат морфему «аф», «ав» или «ап», восходящие к лающему признаку собак, которая и стала словообразующим элементом понятия «абый» – «уважаемый» или «господин».

В мифах индоариев есть упоминание о свирепом и сильном народе «йудава» и культурном народе «ваиль». Эти слова объединяет единая морфема как «ава» (ап). Слово «йудАВА» обозначает «диких ава» (слово «чуд» или «йуд» обозначает нерях, неухоженных, диких), а слово «(А)ВАиль» обозначает «организованных ава» («иль», «эль» – аристократия). Это дополнительные факты, подтверждающие нашу версию о самоназвании предков глазковских племен словом «Ава» (авай, абай или абый). Чтобы обосновать смысловые значения этих морфем, обратимся к формированию речи у древних племен.

Коммуникации неолитических племен ХМК

Касаясь вопроса формирования языка, можно с уверенностью говорить о том, что в основе устного языка лежат междометия. Почти все животные обладают звуковыми сигналами, у некоторых видов количество этих сигналов доходит до 20. Предки людей, также, обладая звуковыми сигналами, очень активно ими пользовались. Это были вскрики испуга, радости, звуки угроз и мольбы, то, что в современной речи сохранилось как междометия, отражающие внутреннее состояние индивида. Все остальные части речи (существительные, глаголы) существовали в демонстративных жестах, движениях, сопровождаемых звуками (междометиями), отражающими их эмоциональную оценку, сохранившуюся в памяти. Есть понятие «жестовой цивилизации», где жесты, ритуалы имеют большее значение, чем слова. Мы полагаем, что изначально коммуникации между людьми осуществлялись через жесты и сигнальные звуки. Именно поэтому в древности истории, легенды и мифы существовали более в мистериях, где через жесты, в показах через действия, через позы, сопровождаемых междометиями,

выражаемых выкриками или пропеваниями их (вспомним детский способ рассказывать), рассказывалась история, легенда или миф. Со временем рассказываемые истории и легенды стали приобретать более точные, повторяемые другими позы, жесты и действия (универсализация коммуникаций в сложившейся сообщности). Эти удачные позы, жесты и действия, входящие в мистику (как наиболее выразительные и узнаваемые), став стереотипными элементами визуальной коммуникации, впоследствии вошли в ритуал и обряд. Именно в этих ритуальных действиях, междометия, выражавшие те или иные эмоциональные сигналы, стали использоваться не для выражения современного, сиюминутного состояния, а для обозначения памяти о них в ситуации, о которой повествуется.

Например, когда ребенок ест и от чувства удовольствия производит «чавкающие» звуки типа «сца – ца» или «сча – тча» (вкусовое удовольствие стягивает мышцы рецепторных органов рта, что и приводит к этим звукам), то эти звуки являются сигнальными. Но, когда ребенок, не испытывая вкусового удовольствия, производит эти звуки, вспоминая еду или прося еду, то тогда эти звуки из сигнальной функции переходят к адресной функции, адресуя сознание слушающего к еде, обозначая еду, являясь уже словами. Если бы наше сознание не было бы структурировано на мотивационную установку («ради чего?», «почему?») мы бы не осознавали этот адрес, и потребность в вербальной коммуникации отпала бы. Но благодаря переходу на постоянное мотивационное поведение, мы воспитали в себе «перспективное мышление», мышление, ориентированное на адрес звуков и сигналов, т. е. на смысл. И звуки, эти междометия, в этой функции – «обозначать что-то», «адресовать на какую-то перспективу», а не отражать сиюминутное состояние, превращаются в слова. Так звук «сца – ца» или «сча – тча», впоследствии, через много веков, когда звуки образуются не произвольно, а формируются согласно некой осознаваемой цели или перспективе, превратился в слово, обозначающее «счастье» (рус.) или слово «чаксы / якшы» (хак. – хорошо, лучшее), выражающее удовольствие, состояние удовлетворенности. Слово от звукового сигнала (вскрика) отличается тем, что не выражает эмоциональное состояние, а обозначает ее. И это, ее обозначающее значение, значение адреса, перспективы (ради чего?), затем распространяется и на предметы (существительные) и на действия (глаголы). А впоследствии значение адреса, воспитавшее в нашем сознании установку на перспективизм – «ради чего?», «зачем?», «какой смысл в этом?», в коллективизме выработало глобальную систему

оснований этих «ради чего?», «зачем?», «какой смысл в этом?» как понимание мира, как духовные основания любой общности. Конечно, изначально эти вопросы «ради чего» и «зачем», объяснялись конкретным примером вождя группы. Но при конкурентной борьбе разных претендентов на роль вождя, наиболее значимым в определении «истины» стал выступать «завет» предка (как велел наш предок-отец). В дальнейшем «завет предка» (при перспективном разборе – кто породил предка-отца, откуда он появился) появляется другой аргумент – «Завет Создателя» (завет бога, завет переводуха), а затем и мировоззренческий аргумент – «таков мир». Для утверждения этих истин и формировался язык как вербальная форма коммуникации, дополняющая «жестовую коммуникацию».

В нашем подходе к вербальному коду коммуникации мы ориентируемся на идею Мишеля Фуко о «лингвистической археологии», по которой изначально язык был силлабическим и состоял из отдельных слогов. Современный же язык состоит из слогов, которые стали морфемами в составе слова и несут свой смысловый оттенок в фразах, в которые они включены. Например, морфема «кыр», образованная на звукоподражании хруста, перелома, вошла во многие слова в разных языковых системах, несущих адрес перехода, перелома, отличия. В тюрко-туранских языках словом «кир» обозначают изначальность времен, изначальность создания. Это мы видим в таких словах, как: «кир палых» – изначальная рыба, прародительница всех рыбовидных; «кир мал» – изначальное животное (благородный олень); «кир ат» – изначальная лошадь (единорог); «кир йете хус» – изначальная птица (птица Гаруда); «кир кизи» – изначальный человек, обладающий всеми качествами первочеловека (благородный человек), «кир сын» – изначальная гора, и т. д. Словом «кир» также обозначают грязь как первородность элемента, из которого создавалась земля (ср. «кирпич», как «кыр пес» – спекшаяся грязь). Этим же словом обозначали вход куда-нибудь, как переход в иную среду и перевалы гор и многое другое, несущее значение перехода, изменения, краха. Эта же морфема в русских словах присутствует в этом же значении в таких словах как: «крыльцо», «крыша», «хребет», «грань», «граница», «край», «крынка» и т. д. А в романских языках, в таких словах как: «Кронос» (Хыр Ан Ёзы – «страсть древнего неба» как изначальный бог), «креатив», «гранд» (через край большой), «градация», «грация» и т. д.

Изначально междометия в своей обозначающей функции существуют в ограниченном количестве в пределах двух – четырех десятков. С расширением памяти лексический запас увеличивается

до сотен слов, включающих не только междометия, которые становятся морфемами в словообразовании, но и составленные из этих морфем слова, адрес которых основан на сочетании признаков морфем. Например, слово «чуем», можно определить как глагол, образованный междометием «чу» (признак – «внимание») и местоимением «мы» (признак «сообщность»). А обозначает этот глагол – «внимание наше подсказывает...» Или слово «удар» можно разложить на морфему «у» (признак – «усиление», «продолжение», «удивление»), утверждающую морфему «да» (признак – «та», «так», «такой» и т. д.) и морфему «р – р» («бр-р-р» признак некоего неприятия, угрозы, агрессии). А все эти морфемы совместно составляют понятие некоего «внезапного, неожиданного (у), свершившегося (да) неприятия (бр-р)», теперь отражаемого словом «удар». А от слова «удар» в сочетании с морфемой «ит» (тело, свершившаяся наличность, свершение или совершение) происходит глагольная форма слова «ударить». Слова также составляются и на звукоподражании (например – «хруст», «треск», «свист» и т. д.). Гораздо позже, с интервалом в тысячелетия, в речи появляются образ действия (наречия) и качественные определения (прилагательные). Этот процесс формирования речи был очень долгим, охватывающим десятки, а возможно и сотни тысяч лет, прежде чем человек стал говорить целыми предложениями.

Морфемы, как и сигнальные звуки животных, необходимо делить на побудительные, предупредительные и известительные. Известительные морфемы появляются гораздо позже побудительных и предупредительных, после осознания сигнальных звуков элементами коммуникации. Изначально, как коммуникация (связь) стали осознаваться предупредительные сигналы – сигналы опасности и внимания. Это значит, что морфемы изначально не осознавались как необходимость коммуникации, существуя неосознанно в произвольных выкриках или пропеваниях в играх. Осознание необходимости в коммуникации при помощи морфем появилась позже. И с этого момента стали формироваться известительные морфемы той или иной сложности в звукоизвлечении. Эти морфемы существуют в современных словах, неся в себе тот пласт смыслов, которые их вызвали.

**Словарь сигнальных звуков, ставших морфемами
в словообразовании:**

Побудительные морфемы:

- Ын (Ин)** – сигнал к некоему согласию, некоего предопределения;
Ма (На) – сигнал посылы, передачи, а также отклик на это;
Сис или **С-с (Тс-с)** – сигнал о сдерживании побуждения (боли, горечи, голоса и т. д.);
Са (Ша) – сигнал ожидания, предосторожности, сигнал о непроявленной возможности окружающей среды;
Че (Зе) – сигнал побуждения, начала, импульса, неожиданного случая и привлечение внимания;
Ит – сигнал творения, свершения, создания предметности (вещественности);
Ты – сигнал «говори», адресованное ко второму лицу.

Предупредительные морфемы:

- Ав, Ап (Пап)** – сигнал усиления внимания, особенности и неподвижности (необъяснимости);
Ах – сигнал испуга, неожиданности, нежданности, растерянности;
Бр-р – сигнал неприятия, ненормального;
Бр (Ар-р) – сигнал предупреждения, угрозы, отпора, впоследствии – герой («рычащий» – умеющий дать отпор);
Уу – сигнал удивления, неожиданности, восторга, радости, осознание протяженности, связанности или последовательности;
Чу – сигнал опасности, настороженности, внимания;

Известительные морфемы:

- Аа** – сигнал узнавания, вспоминания, успокоения, отвлечения;
Ай – сигнал о множестве (стадности), о вынужденности, необходимости (следовать стадности);
Ан – сигнал об отдаленности, обозначения чужого, прошедшего;
Ап – сигнал необъяснимой удачи, непонятного везения, магии;
Ыс (Ис) – сигнал о невидимой (внутренней) сути, о проявленном наличии отсутствующего (след, отпечаток, проявление);
Ик (Ых) – сигнал схожести, подогнанности, слаженности, удовлетворенности;
Ие – сигнал должного, предопределенного и согласия («иес» от **Ие** + **ыс**, или «ий-а» от **Ие** + **а**). **А «ие»**, как значение матери («идже» от «иччи ээ» – «хозяйка внутреннего») или порождающего духа («ие-ова» или «ээ») возникло позже, от слияния понятий «идже» и «ичи», а также понятия «ээ» или «ие» («хозяйка» или «владычица»), с понятием

«породительница» («исти / иччи ээ» – извлекающая из своего нутра, в значении «мать», «родительница»);

Мам (Мым) – сигнал признания, признательности, трансформация отклика на сигнал посылы (а впоследствии и общность);

Оо – сигнал о присутствии, положительном наличии, одобрения;

По (Бо) – сигнал достаточности, полноты, целостности, меры;

Со – сигнал последствия, результата, окончания;

Сца (Сча) – сигнал удовольствия, приятного (ыс-ча, ыс-ца, ыс-та);

Та (Да) – сигнал, извещающий о значительном, большом, неизвестном;

Ту – сигнал о доступном, о том, что под ногами, основании;

Хы-ы (Ха) – сигнал восхищения, при усилении «ы» как придыхание, а в общем – удовольствия, это элемент смеха (ха-ха или хы-хы – атавизм сигнальных звуков). От этой морфемы, с присоединением морфемы «ир» – достоинство, благородство, образуется слово «хыр» или, позже, «кир» в значении «изначальное достоинство или благородство»;

Эк (Эх) – сигнал досады, неудобства, недоумения, необходимости что-то сделать (эк ей – досадное недоразумение, некое нечто);

Ээ – сигнал вспоминания или познания, долга или ответственности, а впоследствии понятия «хозяин», «владыка», «собственник».

К этим морфемам могут приставать звуки, необходимые для усиления их звучания. Например, морфема «с-с» или «сис», озвончается после звука «тэ» или «пэ» (тс-с или пс-с). Также и морфема «ап».

Известительные морфемы «ки», «ка», «ку» – более сложны как звуковые сигналы и требуют большего напряжения голосовых связок, поэтому мы полагаем, что они возникли позже, как и звуки «ве», «фу» и «пе», в период формирования слов как сложных адресных конструкций из звуковых морфем как сигналов. И в словах эти морфемы продолжают нести свои побудительные, предупредительные и известительные функции, моделируя значения адреса слов во многих евроазиатских языках вплоть до современности.

Предложения, порядок слов в предложении, его структура, определялись осознаниями связей в природе (как есть «на самом деле»). Например, причинно – следственные связи, выявленные в природе, определили структуру предложений в русском языке. Причина в предложении выделяется как главный член предложения, как субъект, как действующее начало. Следствие определяется характером объекта, на которое направлено действие, – это второстепенный член

предложения, а также тем действием, отраженном в глаголе, которое производит главный член предложения, как связь субъекта предложения и объекта. То есть, обладатель русского языка научается и привыкает видеть реальные вещи – феномены, а в речи – ноумены этих феноменов. Но соотношения между феноменами ограничиваются наличием дежурных, готовых глагольных связей (количеством глаголов в речи).

А парадоксальность связей мира, осознанное, например, в хакасском миропонимании и языке, на первый план выдвигает само действие, а не качества членов предложения. Поэтому глагольная форма в хакасском языке становится главным членом предложения, и предложения, почти всегда, заканчиваются акцентным образом действия. А это продиктовало форму речи, при которой используется ряд глаголов в одном действии (пар – иди; пар – кил – иди – приди; пар – кил – тур – иди – приди – стой; пар – кил – тур – чат – иди – приди – стой – лежи; и даже, пар – кил – тур – чат-одыр – иди – приди – стой – лежи – сиди). Это разные формы действия «идти» или «сходить». Здесь почти каждый глагол хакасского языка может быть модулятором действия, например, можно сказать «кил-пар-тур-чат» – приди-иди-стой-лежи и это выражение будет означать «захаживай, когда можешь и хочешь, и можешь это делать постоянно». Но выражение «кил – пар – тур – чат – одыр» – «приди – иди – стой – лежи – сиди» несёт в себе императивное начало как повелительная форма выражения. Или возьмем выражения – «истип чат» (слушай – лежи), «истип тур» (слушай – стой) и «истип одыр» (слушай – сиди); все они несут разные способы слушанья, от вольного слушанья до императивного (но не физические способы слушанья – стоя, лежа или сидя). Но хакасский язык позволяет все эти формы объединить в одну фразу: «истип – чат – тур – одыр», как повеление совершать процесс слушанья постоянно, по своему усмотрению, но обязательно. Акцентированность структуры хакасского языка на действии и второплановость субъекта и объекта привело к тому, что в хакасском языке очень много омонимов, имеющих иногда до семи-восьми смыслов, которые улавливаются только в контексте действия, смысла предложения. Обладатель хакасского языка привыкает наблюдать не элементы окружающей среды, а связи между этими элементами, системные связи, которые составляют основу, суть любого феномена («истину» – от «исты не», нечто внутреннее).

Таким образом, язык, вербальная речь, кроме коммуникаций, еще несет способ мышления обладателя языка, отражая его ментальность. Так носитель хакасского языка в общении сосредоточен на сути высказывания, на глагольной форме, через которую он осмысливает значения объектов предложения, выраженных омонимом (более эмоционально переживая за структуру действия), мало переживая за качество субъекта и объекта высказывания. А носитель русского языка сосредоточен на внешних характеристиках субъекта и объекта, эмоционально переживая их качества, а не связи и их действия.

В данное время, время одомашнивания собак, собак обозначают, выделив их лающий признак в звукоподражании, словом «ав» (ап). Сроднившись с собаками, племя собаководов называет себя этим же словом «ав» (собака), добавив морфему «ай» (племя, множество людей), получив слово «ав-ай» (племя собак), а в последующем «авай» (абай), отличая себя от других. Морфема «ай» с тех пор выражает в эмоциональном плане чувство одобрения, расположения, восхищения. Адресуется это к значению племени, сообщества, всего народа и часто является их синонимом. Вождь племени в этих же подходах зовется «ай таа», где «таа» означал великое, огромное, значительное, основательное. Слово «таа» мы можем в нашем подходе образовать от утверждающей морфемы «та» и морфемы продолжения, удивления «у» (тау → таа). Это «таа» (даа) мы видим в таких словах как тау (гора), тай (вселенная), талай (великое) и т. д. Впоследствии это слово «ай да» (ай та) становится «айдас» (великолепный, умеющий сдерживаться, на что указывает морфема «с-с») и «ада» (отец). И уже от «ада» происходит и название племени собак «ада айы» или «адай» (племя вождя). К этому же времени можно отнести и возникновение имени «Хубай Хус» (Хубай Ада), которое возникло из сочетания междометия «хыы» (признак превосходства, апогея процесса, разгара, и т. п.) и уже слова «авай» (абай) – Хыы Авай, которое позже вследствие гармонического стяжения, стало – Хубай, Хумай, Кумай, Кубай, Кабай или Хобый, а также Кубера, Кербер (Цербер), и даже – Хумаюн, Гумаюн, в плане витания и покровительства, опеки. Как это имя (ноумен) попало к разным народам попытаемся рассмотреть по-позже.

Таким образом, мы полагаем, что слова «ава» (йуд-ава и авайль), «авай», «абай» и «абый» (бай, бей и бий) восходят к изначальному самоназванию человека племен «пююр-ит», «чити пююр», «хасха пююр» и т. д. Эту версию подтверждает и вариант



легенды о Хубай Хус, под названием «Аат палазы Авай Хус» (дите турпана Авай Хус), опубликованное в газете «Ленин чолы» № 72, от 18.06.1971 года (материалы проф. В. Я. Бутанаева).

К этому же времени можно отнести возникновение слова «ир» (эр, ар, ур), обозначающего мужчину, героя, отважного человека, достойного общему эталону человека в обществе, по звукоподражанию рычанию собак и обозначающего человека, который может постоять за себя или за других

(«ыр – р» → «Ир» или «Эр», а также «Ар»), в значении «муж-воин», «защитник», «витязь» или «герой» (от «эр оол»). К этому же времени можно отнести формирование слова «мин» (мэн, ман), составленных из морфемы признания, признательности и общности «мым» в форме «мы...» и морфемы предопределения «ын» (мы... + ын = мын), выделяя себя из сообщества «мым» или «мы...» В дальнейшем это слово «мын» (мин, мэн, ман) становится словом туранского языка, обозначающим личность человека, а в пост-туранский период у некоторых групп народов это слово стало обозначать человека или мужчину. Здесь же можно рассмотреть этимологию слова «воман» (женщина) как «порождающая личность» («ово мен» – где «ово» – яйцо, порождающее начало, а «мен» – личность). В этом же ряду можно рассматривать латинское слово «вака» (корова) как образование от «ова ике» («ике» – подобие, отражение и «ова» – порождающее начало), обозначающее корову как «отражение порождающего» (символ порождающей природы, как и в индуизме «культ коров»).

Тогда же формировались понятия окружающего мира и небосвода. Возможно, все окружение и понятие природы выражалось морфемой «Ан» (отдаленный, чужой, неосвоенный). На это нас наталкивает название реки, вокруг которой селились эти племена – «Ан», потом «Ан хара» (Ангара – «ан» и «хара» – изначальный, древний). Также в наименовании неба использовалось слово «Ан». Хакасские слова «анирга», «нанирга» (посвящать Небесам, небожителям) содержат в корне этих глаголов именно морфему «ан». Впоследствии символ Неба – лось, отраженный в номене «Тур Ан», также включает морфему «ан». Мы

предполагаем, что в простонародье лось обозначался этим же словом «ан», которое потом перешло на современное название зверей в тюркских языках как «анг», с мягким носовым «н». И уже с этой морфемы «ан» и морфемы «ма» (сигнал посылы) образовано слово «ма-ан» («посылаемое небом» или «облагораживающий», а также «комфорт создающий»). А от слова «маан» происходит «манна небесная», «манить», «мани» и общетюркское «манит» (монета). А слово «маан», в союзе с морфемой наличия – «оо», происходит слово, обозначающее имя собственное «Маноо» – «Небом данное наличие» (ма-ан-оо). Также хакасское слово «ангма» (отдающий отдаленному, неопределенному или небесам) обозначает растеряну, рассеянного человека.

Это же понятие «ан» лежит в основе туранского понятия процесса как «ба-ан», образованного от понятия полноты, достаточного множества, понятия меры, выражаемого туранцами словом «по» (бо) – «бо ан» → «ба ан» → «бан». Морфема «бан», несущая мотив процесса, бытия вообще, входит составной частью в слова «тербен» (от «тээр / тээр» и «бан») – мельница как небесная связка (связь Неба-отца и Мать-земли). Хакасская загадка о мельнице гласит: «Ах пугхаданг Кёк пугха сюсклесче, хабыргхаларынанг ах кёбык чачырапча» [Небесный бык («Ах пугха» – Небо) и Водный бык («Кёк пугха» – Земля) бодаются, а с боков сыпется белая пена].

Морфема «бан» в этом же значении процесса входит в слова «караван» (хара баан); «хубан» (хыы баан – апогей процесса, так именовали лебединцев – половцев, куман), «тубан» (туу баан) – туман, «тъма счета», стая комаров, мошки, войско; «сабан» (саа баан – кадка как ёмкость возможности для процесса); «табан» (таа баан – студент как внешний (вне социума) процесс, и также подопшва), а также «табун», в этом же значении, только для лошадей; «ахбан» – течение, река; «чабан» (процесс посылы – погоняльщик овец); «тюрбан» (от «тюр» – сворачивать и «баан» – процесс) – головной убор из свернутой ткани и т. д.

Каждое племя нарабатывало свой опыт формирования своего лексического состава, исходя из своего понимания мира и обстоятельств своей жизни. В основе становления языка, которое называют эволюцией языка, лежит бифуркация памяти, вызванная желанием «известить» собеседника осознанной реальностью своего сознания. Это желание выступает актором активности, а аттрактором выплывает «идеальное извещение», переданное сознанию

«другого» (как со-вместность). Это осознание мира, хранившееся и взятое из памяти в номенах реальности (существительные, определения, глагольные действия) и структурах речи, а также памяти о чувствах, вызванных явлениями реальности и увязанное в сознании в некое смысловое целое как вектор речи, порождало эту вербальную коммуникацию. Таковы некоторые основные положения лексикогенеза в культуре общества. И в этом лексикогенезе, номены (слова, отражающие феномены реальности) имеют свойство рождаться и исчезать, но не теряются смыслы, связанные с чувствами и эмоциями человека. К примеру, в военное время становится актуальным агрессия и чувства, вызванные этой агрессией. В связи с этим чувства гармонии и лада могут уходить в забвение вместе с номенами, отражающими эти смыслы, но с возвращением к мирной жизни возвращаются эмоции гармонии и лада как смыслы, которые вызывают в памяти и номены, несущие эти смыслы или ищутся новые номены для этих смыслов. При полном забвении номенов происходит поиск и создание новых номенов для вернувшихся смыслов, замещающих забытые слова. Бывает, что слова (номены) вспоминаются, но забывается их смысл (феномен), и тогда этому номену может быть придан иной смысл (псевдосмысл). Так происходит динамика языковых форм и трансформация речи.

Говорить в это время о возникновении хакасского или русского языка, или других национальных языков еще преждевременно. Можно говорить о системе языковой общности или группе, из которой потом выделились этнические, а потом, с формированием наций, и национальные языки. Относительно этого времени можно приблизительно говорить о возникновении языка, ставшего основанием алтае-уральской языковой группы. Мы коснулись только тех немногих слов, которые сохранились до сих пор в языке хакасов и тюрков Саяно-Алтая и Приуралья. Морфемы, возникшие в те далекие времена, живут еще в своих значениях во всех почти языках до сих пор, храня тайну изначальных смыслов этих слов.

Картина мира аваев

Рассматривая культуру племен «аваев», которую в научной литературе нами предлагается именовать племенами праглазковской археологической культуры (впоследствии создавших глазковскую культуру), прежде всего, необходимо определить их социальную установку (как «сюне» или перспективу активности) как основу культуры, выявить те идеалы, на которые они ориентируются в своих социальных мотивациях (ради чего). Это, прежде всего, представления о мире и человеке их времени (ядро культуры). Если говорить об их представлениях о мире, то сегодня, по истечении стольких времен, очень сложно говорить что-либо определенное. Можно с некоторой долей уверенности говорить, что принципы организации стаи волков (стаи прасобак) были неким духовным ориентиром в организации социума людей, именующих себя «ав – ай» (племя гавкающих).

Наверняка, мы можем предполагать, исходя из нашего понимания человека, что в это время в ценностном отношении приоритетны еще вкусовые оценки (ориентация на рецепторное восприятие окружения – первый уровень познания). Прикосновения, ласки, подвижность и непосредственность (радость, хвастливость, выражения сочувствия и т.п.) еще главенствуют в восприятии окружающей социальной среды. Второстепенны понятия умозрительного порядка (такие понятия нравственности, как стыд, гордость, мужество, ответственность и т.д.). Этот уровень восприятия мы сравним примерно с восприятием детей 6–9 лет, когда эмоционально – чувственный пласт жизни (рецепторный) понятней, значимей, ближе к пониманию, к оценочным суждениям. А пласт умозрительных понятий, понятий «долженствования», формирующих мораль социальных отношений и мотивацию социальной необходимости (как долг, как гражданственность), возникает спорадически, от случая к случаю, в моменты социальных неудач, напряжений и конфликтов. И эти умозрительные понятия осознаются и передаются через конкретные поступки героев или авторитетов. Главный конкретный авторитет в поступках в то время собой являла память о первопредке Хубай Ада и конкретный пример вождя общины (психология детей подросткового возраста – викарность, подражательность поведения: уровень коллективистского эгоцентризма). Повадки собак и их навыки для них становятся примером викарного (подражательного) поведения в конкретных действиях (навыках жизни), а также уровень осознания собак, формируемых только на чувственном уровне. Этот

уровень сознания собак сравним (но не идентифицируем, так как они не осваивают мотивацию, перспективизм) с сознанием детей 2–4 лет. Так что дистанция между интересами и вожделениями людей праглазковской эпохи и собаками еще очень небольшая, поэтому они хорошо вписывались в единую социальную интеграцию в отношениях «старший – младший». «Старший» – это тот, который может осознать некое «долженствование», «как должно быть», и строить перспективу активности (мотивацию) с этим осознанием «долженствования», убеждая или побуждая других реализовать свою перспективу. Их сообщество характеризуется сложившейся этнической интеграцией, где доминировала вторая стадия познания мира – коллективный эгоцентризм.

Но есть артефакты, которые вводят нас в шок. Например, сооружение на гряде гор, которую хакасы называют «Онгно» («внимай») или «осознавай» по-хакасски), сегодня именуемое «Сундуки», представляет собой обсерваторию каменного века!!! Те ориентиры, желоба для наблюдения за звездным небом, обзорные площадки и другие сооружения, по мнению академика Ларичева В.Е. и по расчетам современных астрофизиков, ориентированы на положение звездного неба, которое было 20 тысяч лет тому назад. За это время небосвод сместился, примерно на 3 градуса. Западные склоны горной гряды имеют искусственную обработку, придающую склонам вид дракона и уклон, равный примерно 23 градусам с востока на запад. Именно такой уклон имеет пояс Зодиака или пояс эклиптики к плоскости земной орбиты (уклон плоскости вращения земли вокруг своей оси к плоскости орбиты земли вокруг солнца). Видимо, к этому же времени относятся представления хакасов о том, что время, как изображенный на гряде огромный дракон, сползает по уклону пояса небесной эклиптики с востока на запад на землю, принося временные сезоны. Именно эту идею можно усмотреть и в семантике современного слова «календарь» (по-хакасски – «хоол индыр», где «хоол» – пространство, а «индыр» – повелительная форма слова «индыре» – «сплавлять», что надо понимать как – «дни, сплавляемые пространством по течению времени»). Если это так, значит, уже в палеолите люди имели представления о космосе, и в языке «аваев» уже существовало понятие – слово «хоол» (космическое пространство), «индре» (сплав), «Ах Хур» (пояс небесной эклиптики). В постулатах эволюционной теории это никак не укладывается в их теорию, поэтому этот факт (космогонические познания людей каменного века) современными учеными – эволюционистами не комментируется. Этот факт

без идеи палеоконтактов трудно объяснить. Существует общепринятое мнение, что слово «календарь» впервые появилось в Риме под влиянием египтян, от их слова «календула». Но мы все же предлагаем рассмотреть и версию, восходящую к 20 тысячелетию тому назад – «Хоол индыре» → «календарь» – «дни сплавляемые космосом», попавшие в Египет через Шумер или гиксосов, а в Рим через ылачинов – латинов. Слово «Хоо(л)», сформировано от морфем «хыы» (апогей) и «оо» (невидимое наличие), а слово «индыре» от морфемы «ын» – согласие, предопределение и «та», и «ыр» как целенаправленное свершение (таыр – великое героя дело), которое обозначает управляемое (направляемое) стекание вниз по течению – «сплавлять».

Таким образом, по одному сооружению «Сундуки», можно говорить о сложной картине мира аваев (племен праглазковской культуры).



К праглазковской эпохе относят изображения «лосих» на скальных выступах, нависающих над водными потоками (очевидный символ и образ течения времени и процессов мира?) Тот факт, что народы притундровой зоны вплоть до XX века мир понимали как тело огромной космической важенки (оленихи), а горные хребты принимались за спинной хребет этой важенки, позволяет нам видеть в наскальных изображениях лосих образ понимаемого авайями мира (анимизм мира авайев). Среди этих изображений лосих встречаются лосихи с нарисованным внутри меньшим лосенком и даже лосихи с яйцом внутри лона. Возможно, в образе лосенка отразилась попытка выразить идею становления зарождающегося земного мира людей в лоне космической лосихи?



Во всяком случае, можно говорить (в этих временах) – о зародившейся идее первопредка у племен ХМК. Все древнейшие культуры в предцивилизационный период осмысливали происхождение первопредка от живых существ (животных, птиц, рыб, трав и даже насекомых) как полужверя и получеловека. В литературе принято первопредка называть «тотемом» (в языке североамериканских индейцев «от тотем» обозначал значение – «его род», а в туранском «ата-атам» – «отец отца»). Термин ввел З. Фрейд, рассматривая психологические связи сына с отцом в семье. У племен собаководов, где собаки были братьями по общине, «ата атам» (тотем) осмысливался в виде крылатой собаки (витающий дух предка-хранителя).



Археологические и этнографические материалы, собранные по всей Сибири, свидетельствуют о широко распространенном особом отношении сибирских этносов к собаке и волку. Рисунки волков и собак встречаются от Якутии до Среднего Обь-Иртышья. Как гласит легенда, записанная от тюрков, в китайской династической хронике Чжоу-шу волчица, выкормившая десятилетнего принца, изуродованного врагами, родила ему десятерых сыновей. Один из сыновей волчицы, по имени Ашина, стал вождем нового рода, который впоследствии принял имя тюрк (тёркы чон – тронный народ). Каганы тюрков на навершии древка знамен помещали вырезанную золотую голову волка. Но всё это относится уже к временам средневековья, к событиям 556–581 года, когда создавалась империя Хэси (Хас Ийе). Это свидетельство того, что потомки Хубай Ада распространились (расселились) на всей той территории, где стали чтить волка или собаку своим первопредком. Приведенная легенда не упоминает остальных детей волчицы. Но в подобной же легенде (хроники эпохи Тан) упоминается еще один сын волчицы – Ци-гу (Ки-гу, Ки(р)-гу(с) или Кыргыз).

Остяки до XX века первопредком считали Ворона, который днем был вороном, а ночью – становился человеком. У хакасов есть сеёк «Харга» (Ворона), который в глубокой древности, возможно, отделился от племени предков остяков и вошёл в этнос хакасов как сеёк, принеся с собой память о своем первопредке – человеко-вороне. Племя «ызыр» у хакасов возводило свое происхождение к змеям, которые ночью превращались в людей. Этот же мотив мы можем усматривать и в мотиве человеко-собаки, которая после

смерти стала невидимой крылатой собакой (Хубай Хус). «Завет» первопредка Хубай Хус (Хубай Ада, ставший духом-птицей – «Хус» – Хубай Хус) своим человеческим и собачьим потомкам предписывал быть дружными, согласованными в труде и быту, поддерживать друг друга, относиться друг к другу легко, незлобиво, играючи и т. д. (завет, исходящий от норм отношений в стае волков). Это необходимости (ценности), вызванные потребностью совместности для выживания в те далекие времена. Дошедшие до нас легенды о Хубай хус говорят, что он рожден из первого снесенного турпаном (каменная утка) яйца, которое надо успеть выхватить, чтобы утка не склевала его, и носить под мышкой две недели, тогда из него вылупится белый щенок с черными ушами. От Хубай хус не может убежать ни один зверь. Легенды других народов о собаке Кумай или «ит ала хус» (собака пестрая птица) связывают эту собаку со счастьем, со святостью, а также с праматерью Умай, Кубей хатун, Хумай хатун, Хобоши хатан, которые превращаются в лебедей. По-моему, в этой легенде смешаны несколько мифических пластов, касающихся мифа о творении земли двумя утками (лебедями Девас и Вяльняс у прибалтов), первочеловеке или первосуществе, родившемся внутри пестрого яйца (Чохур Оваа), а также мотив счастья и сакральной святости (Хумаюн, Гумаюн), хранящиеся в потаенных частях памяти. Все эти наслоения событий и знаний в памяти, произошли за 6 тысячелетий. Мы полагаем, что миф о первопредке Хубай Ада был первичней мифа творения мира двумя утками (Ульгеном и Ирликом), возникшего уже в период осмысления дуального понимания мира (период тазминской и афанасьевской археологических эпох). Чтобы адаптировать миф о первопредке к мифу о творцах-утках, был введен момент о щенке (собаке), рожденном из первой яйца утки (турпана). Этим эпизодом логически связали творение земли и первотворение собаки от первого яйца утки-демиурга.

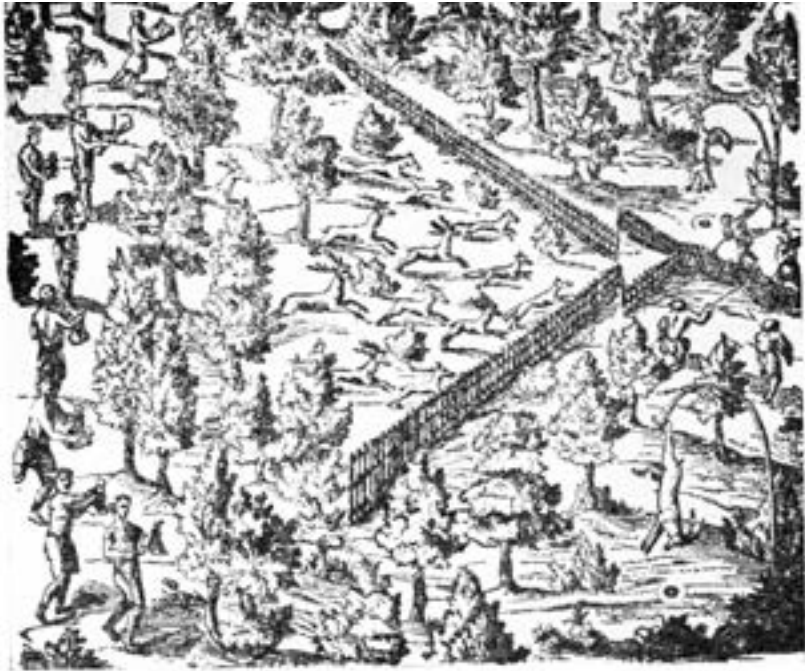
Так началась эпоха авасв (впоследствии «шюрют» – потомков племени волков) на территории ХМК. Их культура, как социальная установка, была ориентирована на сплочение общин, исходящая от завета первопредка – быть сплоченными, дружными, веселыми, уважительными между собой, делиться со всеми тем, что есть. Эти необходимости были первыми социальными ценностями, передаваемыми из поколения в поколение в обычаях и традициях, сохраняющих культуру первых общин как пересемственность.

Факторы становления культуры авайев

Следующее обстоятельство, оказавшее существенное влияние на быт охотников – собаководов, стал ледниковый период, наступивший в 12–10 тысячелетии до н. э. Границы ледников дошли до отрогов Кузнецких и Саянских гор, принеся с собой холода и короткие теплые периоды летом. Травы уже вырастали не в таком обилии, и животные в поисках более обильного травостоя стали перекочевывать на юг. Можно предполагать, что какая – то часть авайев также кочует за стадами диких зверей на южные просторы. Так собаководство попадает на предгорья Тянь-Шаня и Гималаев в районе 12–10 тысячелетий до н. э. Но основная масса авайев осталась на месте, кочуя в поисках добычи в бассейне реки Ангары, Прибайкалья и среднего течения Енисея, доходя иногда до Оби и Иртыша.

Эпоха ледникового периода известна как время «неолитического кризиса», когда стало мало добычи, значит и мало еды. Прежние навыки и приемы охоты в условиях ледникового периода стали малоэффективными. Из-за сокращения популяции животных они от стадного инстинкта самосохранения перешли к индивидуальному инстинкту самосохранения и уже не подпускали человека близко. По приблизительным подсчетам в ледниковый период вымерло около 90% популяции людей. Люди, чтобы выжить, вынуждены были изобретать орудия дистанционного боя (копья, дротики, праща, а затем и лук) и новые тактики охоты, то есть стали структурировать приемы охоты, такие приемы охоты, как облавы, засады и как загонный вид охоты. Загонный вид охоты основан на том, что, используя испуг диких животных, их гнали к специально подготовленным из хвороста и валежников загонам в виде сужающихся коридоров, направляющих бег животных к обрыву или яме, а позже и на огороженные загоны. Все эти новшества касались наработки умозрительных понятий, дифференциации обязанностей во время того или иного приема охоты. То есть – всё это факты накопления умозрительных понятий как необходимостей в добыче пропитания. Это уже ценностная ориентация и создание системы ценностных ориентиров и ориентаций как профессионализация.

Эти новые приемы охоты и изобретения орудий дистанционного боя называют «неолитической революцией», изменившей жизнь людей и спасшей тогда популяцию людей от вымирания, от нехватки пропитания.



Загонная охота на оленей у североамериканских индейцев. Французский рисунок начала XVII в.

Одомашнивание собак племенами авайев сыграло положительную роль в период ледникового периода. Появление понятия «хыбы» (Хыбы Авай), говорит о ценностной иерархии в сознании людей того периода. Возможно, благодарность собакам и отражает мифы о пшенице, как о «собачьем корме», относящиеся к этим трудным временам.

Ледниковый период принес еще одно новшество – строительство утепленных и укрепленных жилищ для более долгосрочной эксплуатации.

Появляются традиции строительного мастерства, как знания, фиксируемые в памяти и языке, как основания мотиваций при строительстве жилищ. Эти знания, для освоивших их, становятся основой профессионализации в строительстве.

Мотивация «согреться» натолкнуло людей на поиск средств в природных объектах, таких как скальные, земляные навесы, гроты и пещеры, среди которых особо выделили «навесы», которые можно было «сымитировать», набросав ветки и сучья на некую

опору. И опору можно имитировать сучками и палками. Эти осознания стали первыми вехами строительного мастерства. Опыт имитаций навесов подсказал необходимость в понятии «прочность» и «устойчивость», что уже лежит в сфере искусства архитектуры.

В это время строят жилища из костей и бивней мамонта, из бревен со столбовой конструкцией. Для использования бревен необходимы инструменты (причина появления топоров, тёсел) и навыки обработки дерева (причина появления плотницкого, а потом уже столярного мастерства). Это становится основой развития архитектуры (мастерства строительства жилых сооружений). Этому способствовал и загонный вид охоты. В загоне животные содержались, сначала сезонно, всю зиму, и их отстреливали по мере надобности. Но потом, обнаружив, что если этих животных подкармливать и поить летом, то их можно содержать и круглогодично. Правда, это была очень трудоемкая задача. Но это позволяло строить более долгосрочные капитальные жилые постройки возле загона и избавляло от необходимости кочевать вслед за зверьем. Загонное содержание диких животных в других регионах земного шара стало условием их одомашнивания.

Так, после ледникового периода, пережив «неолитическую революцию», племена авайев вышли вооруженные луками, копьями и топорами, а также с новыми навыками строительного мастерства.



Позднепалеолитическое жилище в Острава-Петровакче, Силезия. Реконструкция

Есть мнение, что «неолитическая революция» связана с переходом общин от присваивающего хозяйствования (собирательство, охота) к производящему хозяйствованию (скотоводство, посевы), которое произошло в IV – III тысячелетии до н. э. Но мы полагаем, что переход к производящему хозяйствованию является поздним завершением, результатом, этой «неолитической революции», так как в основе перехода к новому образу жизни является накопление знаний, накопление навыков «впрок» (тренирование) как профессионализация хозяйствования.

История формирования древнейших культур ХМК (начало эпохи пюрют)

История пока не знает событий, произошедших в период от ледникового периода до появления новых для региона ХМК племен (период от 10 тысячелетия до 6 тысячелетия до н. э.). Можно предполагать, что больших изменений в социальной обстановке авайев не происходило. Речь приобрела более отточенные формы, в лексике появились слова, охватывающие все объекты освоенного пространства (объекты степи, тайги и речных долин). В речь уже вошли также умозрительные понятия из сферы морали, продиктованные сплоченностью волчьей стаи как «завет» первопредка. Морфемы начинают обозначать и умозрительные образы представляемого им мира в виде огромной Лосихи (Анг), Солнца, которое представлялось им глазом этой Лосихи (Кёрис или Кёрс – / взгляд /, впоследствии, в европейских языках – Хорс, а в тюркских как Кёс), пустого Пространства космоса (Хоол), звездного неба в лице Месяца (Ай – это племя жителей небес, называемое «Ай» уже как понятие «множество»).

Возможно, к этой плеяде персон космоса еще нужно присовокупить и небесного дракона, сплавляющего время или дни по склону эклиптики в 23 градуса с Востока на Запад под именем «Индре» (сплавляющий) или «Йил» («чил» – движение, потом ветер, а впоследствии и год), а также и «Йол» («чол» – путь, направление).

Возможно, к этому же времени относятся понятия «иртен» (Утро) – символ востока (от Ир Теен – «названный мужчиной», в смысле будущий или потенциальный герой) и понятие «иир»

(Вечер) – символа запада (от Инг Ир – «крайнее состояние мужичины», в смысле крайнего совершенства), если предположить персонификацию частей суток как анимистическую единицу. Так же мы можем предполагать, что в это время появляется название неба как «Тун Хур» – (дословно – Основной Пояс) как «основное проявление Пояса Небес», хотя небо продолжают именовать «Аном». Слово «Тун Хур» впоследствии трансформируется как «Дунгур», «Тенгир», «Дингир», «Тенгри», «Те-гри», «Тигр», «Тигир», «Тир», «Тэ-эр», «Тёёр», «Тор» и т. д.

Особое положение в последующих языках получило понятие «Ын» или «Ин», несущие в себе идеи заданности, идеи некоторой матрицы или обусловленности событий, того, что мы сегодня обозначаем словом «информация». Так, в простонародье словом «ын» (ин) называют нору, словом «хын» (хыы ын) называют ножны для ножа, фугляра, а также понятие любви (хыныс) как привязанности, страсти (ёс). Также морфема «ын» лежит в основе добровольного волеизъявления – «ына», «ынабысты», «ыниргха», «ынанчы», а также согласия и дружбы – «ынах», «ынархас» и т. д. И в этом же контексте женщина обозначается словом «Ине» («ин-э» – хозяйка «ин» как матрицы или матки – консервирующее и порождающее начало). В этом же ряду находится понятие «ин-дире» (вниз по течению воды, вниз по склону горы – течение «заданное» руслом, склоном). Это же значение мы можем усматривать и в современном слове «информация», от морфем «ин-форма-ци» – обусловленная формой (ап / аф орн – место объема) «ци» или «ки» как протяженность. Также и слово «энергия» (от Инер-ки – где «инер» форма будущего времени глагола «ин», обозначающего стекание по руслу, т. о. «инер-ки» – это стекание протяженности («ки» или «ку») или того, что наполняет пространство «Хоол»). Из этих сопоставлений выходит, что слова «энергия» и «инерция» обозначают разные состояния одного понятия – «стекание протяженности» как силы или энергии (современная физика в инерции видит энергию вакуума, оказывающее огромное влияние на процессы природы).

В этом ряду стоит особо остановиться на понятии «хой-ын», который трудно однозначно перевести на русский язык. Обыкновенно его поясняют как «находиться в объятиях» (или «место, куда прижимают в объятиях») или «находиться на коленях». Но это далеко от истинного значения. Мы полагаем, что понятие «хойын» связано с понятием «хой» (овца) и «ын» (обусловленность), которое в себе несет значение «овечья благость». Овца – животное безропотное и покойное, поэтому понятие «овечья обусловленность» (хой-ын) несет в себе понятие «места, где человек

(дите) приобретает овечью безмятежность». Как правило, это колени матери и ее ласковое внимание и забота. Это же эмоциональное значение имеет и понятие «Тигър хойнында» как «места, где Небо проявляет заботливое внимание».

В первой половине 6 тысячелетия до н. э. предположительно, на территории ХМК появляются новые племена, которых мы, гипотетически, относим к «тазминской археологической культуре». Многие археологи сомневаются и отрицают идею «тазминской культуры». Но, без этой идеи, сложно понять резкое возникновение отличий «афанасьевской культуры» от её западной части, именуемой «древнеямной археологической культурой». Сложно пояснить без проникновения извне появление европоидных автохтонов Сибири, локально проживавших на севере ХМК и метисировавших население Канского, Красноярского ареала, Кемеровской области, Хакасии и Алтая в V – IV-тысячелетии до н. э. Это люди племени, которые сами себя называют словом «сумер» (шумер). По их легендам, это племя с исчезнувшего материка «Ме», которые в ХМК появились, проходя либо через Скандинавию (Кольский полуостров), либо по отрогам Уральского хребта, спускаясь с севера на юг.

Это племена, в отличие от племен, которые впоследствии создали глазковскую археологическую культуру, представителей монголоидной расы, были племена европеоидной расы (круглоголовые европеоиды). Они принесли абсолютно новое понимание мира, новые технологии обеспечения жизни (они скотоводы, в отличие от местных охотников) и новое знание о человеке. Обмен этими знаниями происходит после недолгих военных стычек, как об этом свидетельствуют легенды хакасского народа.

Как свидетельствует легенда «о Хайджи», герой народа авай, по прозвищу Хы Ай (лучший из множества-племени) или Хай (в других версиях его зовут по-разному: Хай – Хай, Хай Пююр Ыс или Хай Пырыс, Кай Парс, Каю Марс, Кайомарт, Гайа Мартан, Хай Авай Ата или Гайавата, Хайовата и т. д.) выступил против этого народа из земли Ме (в легенде их называют словом «алмыс»). Война закончилась победой Хай (Хайджи). Победив, он выводит из пещер плененных людей, коров (которых не было у местных племен) и приносит музыкальный инструмент по названию «чатхан» (строит жилища для людей, выведенных из пещер).

Мифы про чатхан, название этого инструмента (ядыгхан, чат-хан) связывают также с «чити хан» (семь ханов). Так же есть любопытная легенда о «семи ханах», которая гласит, что некогда в месте слияния двух рек (реки Ах Ююс и Хара Ююс?) росли два



дерева. Однажды между этими деревьями с неба стал падать яркий луч и там вырос холм. Холм, появившись, рос, рос, пока не стал огромным. Люди стали поклоняться и молиться этому необыкновенному холму, потому что кроме небесного луча, из холма доносились музыка, которую люди до этого не слышали. И в одно время холм раскрылся. Войдя внутрь холма, там люди увидели семь круглых юрт. Когда вошли в юрты, то там обнаружили семь младенцев в подвешенных люльках, с привязанными «умчи» (сосками с молоком, которое не знали местные племена) и еще музыкальные инструменты. Этим младенцев люди вырастили, и они стали их ханами. Так как у них не было родителей, то эти дети из холма поклонялись двум деревьям, между которыми вырос холм, как своим родителям. С этих пор авай (хакасы) поклоняются деревьям. Они женились на дочерях авайев, от них родилось 24 сына. Когда они состарились, то эти семь ханов улетели на небо и стали звездами – созвездием Большой Медведицы (по хак. «Читиген» или «Чити Хан» – семь ханов). А их сыновья поделили народ на 24 сеока (племена) и управляли ими каждый в своем сеоке, сохраняя заветы семи ханов в сказаниях, используя музыкальный инструмент «читы хан» (чатхан).

Исходя из этих легенд, можно сделать вывод, что музыка, коровы («умчи» – соски с молоком), занятие земледелием, деление на сеоки и поклонение деревьям привнесены пришельцами из земли «Ме» или пришельцами с небес (семь ханов).

Пришельцы с исчезнувшего под водой материка Ме человека обозначали словом «лу», поэтому можно предполагать, что их называли «Лу Ме Ир» (люди-герои земли Ме – лумерийцы – лемурийцы), они были жителями пещер или «представителями подземной цивилизации», вышедшие из холма, по-хакасски – «таг кизилери» (люди гор). Своих героев они обозначали словом «мыш» или «мыш» (муж), против аваевского «ир» (ыр). Слово «мышкис» (от «мыш кизи») до сих пор существует в хакасском языке, обозначая человека упрямого, не гибкого, заторможенного в реакциях.

Поэтому словом «алмыс» («йал-мыс / алмыс» – идея человека «меир») могли обозначать людей совсем с другой ментальностью, с другой рефлексией, другой реакцией (не «авайевской», то есть «не человеческой» для аваев). Их, по сравнению с аваями, было мало, около тысячи или около трех тысяч. После нескольких военных стычек с аваями они вошли с ними в контакт, стали родниться, появились взаимные браки и в конце концов, стали единым народом, состоящим из двух племен, которые обозначились словами «соо ме ир» (сумер или шумер) и «поюр ит» или «авай». Слово «соо ме ир», ставшее впоследствии, через три – пять поколений, «сомер» или «сумер», обозначало потомков «ме ир» («соо» – «потомки», дословно «последыши», а «ме ир» – «мужчины (герои) из земли Ме»). Возможно, что «ме иры» (меиры, меэры, меары) заняли изначально привилегированное положение, что сохранялось в их потомках, пока авайи не осознали себя равными и не выступили во главе Хай Пырыса против этих привилегий (словом «меыр», «меэр», «меар» в форме «мэр», «мар» или «мэтр» мы называем учителей, организаторов, старших или лучших до сих пор, а также, например, от слова из того же корня – «ме ир», «меар», с приставкой «ыг / ик» (слаженность, удовлетворенность) – марыг / состязание / происходит «марджи», «мырджи» или «мырза» / лучший в состязании /). Возможно, в этой войне часть сумер (шумер) ушла через Казахские равнины на юг, к берегам Персидского залива Индийского океана (в Месопотамию). Если это так, то эта война произошла в конце V или начале или середине IV тысячелетия до н.э., так как шумерские племена в Междуречье появляются во второй половине IV тысячелетия до н.э. На эту версию нас наталкивает единые символы в петроглифах Хакасии и графике



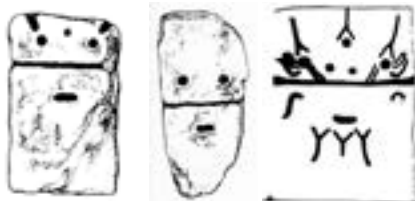
Междуречья. Например, изображения бога солнца у шумер и солнечные знаки Хакасии, именуемые в народе «ушастое солнце» (хулахтыгх кюн) – это концентрические круги заключенные в квадрат как четырехугольная звезда, идентичность глиняной модели «солнечной ладьи» из Майно (Бмай Ине) в Хакасии и изображения «солнечных ладей» в Междуречье, изображения Энлиля у шумер и Эн Йиля в Хакасии, текстовые и лингвистические параллели.

Хакасские легенды еще повествуют о горной цивилизации, о горных людях, о том, что люди гор и предки хакасов были одним народом. Но одни, в силу своей праведности, могли входить в горы, другие, испытывающие сильную привязанность к земным удовольствиям, перестали это делать, а их потомки и вовсе разучились входить в горы. Но, несмотря на это, контакты между горными людьми и хакасами продолжают до сих пор (вплоть до взаимных браков).

Какой мотив в этих легендах? Сложно сказать. Нельзя исключать и версию внеземного влияния на становление цивилизации людей (гипотезу палеоконтактов). Открытия последних дней подземных и подводных пирамид, огромных, до десятка километров выложенных рисунков на земле, находки каменных сосудов, изготовить которые не может современная технология, кварцевые черепа и многое другое свидетельствуют о внеземном влиянии на человечество. Возможно, в этих легендах отражается память об этих контактах с внеземной цивилизацией, и хакасы себя позиционируют одним народом с племенами пришельцев (т. е. потомками внеземной цивилизации).



Именно с появлением круглоголовых европеоидов в ХМК, как полагаем мы, начинается установка каменных изваяний (каменных столбов с круглыми личинами высотой над землей в 1–1,5 метра). Можно предполагать, что изначально их изготавливали из дерева (одного, подобного каменным изваяниям, законсервированного илом деревянного идола напши в болотах Западной Сибири). Но последующие поколения, поняв важность



этих изваяний, как свидетельства ответственности членов общины перед ее единством, несмотря на трудоемкость, стали их изготавливать из камня (из гранита и песчаника). При этом надо помнить, что в то время не было

металлических инструментов и орудий. Их обрабатывали каменными орудиями.

В чем важность этих артефактов?

Прежде всего, это свидетельство перехода авайев к новому миропониманию, к новым основаниям своей мотивационной активности в обеспечении совместной жизни (к новому перспективизму). Это переход к новой культуре и принятию новых ценностей, новых для авайев понятий. Раньше авайи жили только в рамках заповедей своего предка Хубай Ада или Хубай Хуса (жить в нормах сплоченности волчьей стаи или коллективного эгоцентризма), ведя себя потребительски, ни о чем не заботясь, просто «паразитами» (эгоцентристами) на теле Земли – важенки (лосихи), не неся никакой ответственности перед Вселенной. То есть, они жили с детской непосредственностью, не заботясь об окружающем мире, бездумно пользуясь его дарами, резвясь и играя, как стая волков (на рубеже первого уровня познания мира и второго уровня). Это было похоже на отношение сегодняшней добывающей промышленности к недрам земли.

Меиры предложили основания новой жизни, жизни во Вселенской взаимосвязи, ответственности за свои действия перед процессами всего мира. Из новых понятий шумеры ввели важное понятие личности человека, отличающегося от индивида, как «лу иччи» («иччи» – внутренность, а «лу» человек). Понятие «лу иччи» впоследствии, с приставкой «ине» (породительница, так как понятия нравственности, морали рождаются не в недрах земли, произрастают не на поверхности земли, а в сознании человека, в «иччи» человека-лу) стало понятием «личина» человека (личность человека). И слово «лучина» (в значении светильника) восходит к этому же слову «лу иччи ине» как метафора внутреннего света и древнейший символ человеческой души.

Авайи не сразу приняли эту систему, почему и происходили столкновения между авайями и меирами. Это был переход авайев от этнической формы интеграции к народной и национальной форме общежития. Слово «авай» уже не обозначает целый этнос, а переходит уже в соционим, обозначая уважаемого человека. Этнонимом, обозначающим все сообщество, все чаще становится новое слово – «Туран», которое обозначает уже сообщество людей, принадлежащих Тур Ану – Небесному Предводителю (Небу или Читигену). От почитания Читигена (Чити Хана – Семи Владык), полагаем мы, в более поздние времена происходит миф о семи волках (Чити Пююр), когда образы семи владык стали смешиваться с образом первопредка Хубай Хуса как крылатой собаки-волка.

Картина мира сумер

Как гласят легенды, Хай Пырыс (Хай Пююр Ыс или Хайджи), когда бродил по свету без цели и надежды потеряв всю свою семью, встретился с Чаган – Ова Йтом (Потомком Творца – Предка, где «Чаган – Ова» есть Творец – Предок, а «Ит» – потомок), с мудрецом племени меиров (сумер или шумер). По легенде, все его племя и его семью пленили алмысы и загнали в пещеры. Встреченный мудрец поведал Хай Пырысу, что мир изначально был подобен жижe (по хакаски – «суух»), подобной сметане. Отстоявшаяся сметана со временем выделяет воду и прокисшую массу. Так и «жидкий мир» выделил из себя собственно жидкость (Ине Суу – материнская вода) и твердь (Ап Суу – отцовские воды). Собственно, отцовские воды не есть вода, это противоположность воды, это возможность (Саа) воды как «творожные берега молочной реки» Ине Суу. Поэтому твердь – это Ап Саа (слово «апсаа» до сих пор используется в хакасском языке для обозначения мужа в семье).

Далее Потомок Чаган – Ова на этой сметане демонстрирует процесс пахтания (процесс взбивания сметаны в масло) и поясняет, что мир, вследствие слияния (взаимодействия) Ине Суу и Ап Саа (в процессе «пахтания»), как масло, творится материальный мир как смешение (Йоху или Чохур / сохыр / – пестрый). И в этом Йоху (смешении), как сын Ине Суу и Ап Саа рождается Нечто, как пузырек воздуха в прокисающей сметане. Это Нечто – есть суть изменений, суть движения, суть творца пространства, и имя ему – Ээн Йил («Доминанта Движения», от «Ээн» – «суть», «сплошь» или «доминанта», а Йил – «движение», «перемещение», «изменение» или «ветер»). Именно благодаря своей сути Ээн Йил (движение, процесс) сотворил это пространство внутри пестрого (смешанного) мира (внутри Йоху). Ээн Йил – хозяин воздуха, ветра и бурь, он хозяин атмосферы между куполом Небес и чашей Земли, стал объединителем и основой этого пестрого (Йоху) мира. Это он, зародившись и росши не по дням, а по часам, как воздух, как вихрь, разделил Небеса и Землю, и владеет над миром «дышащих воздухом». Купол Небес он передает во владения Ангу (Ану), известному авайам как космическая лосиха. А чашу Земли передаст сути энергии и силы – Ээн



Кю (Эн Кюс или Эн Кии), впоследствии, связанный с образом космического козла (Ёс Кю – страсть силы).



Так была сформулирована впервые идея возникновения трехчастного мира (Небо, Мир «дышащих воздухом», Земля). Кстати, сметана (молоко) осознается с тех пор, из-за свойства отражать процессы становления мира, как благодать небес – «ёреме» («Ёор име» или «Аур наме», где «Ёор» или «Аур» – «вышнее», «небесное», а «име» (наме – ноумен) – «что-то определенное», «имя» или «чтойность»). В этом отражается мотив осознания вакуума как некой молочной (сметанной) жидкости, который как фрактальность мира (повторяемость мира, ее структуры в своих частях) отразился в сметане еще в те неолитические времена. Для подтверждения представления о молочном составе вселенной можно вспомнить название молока в греческом языке как «гала» (гала – производное от «хоол» – пространство) и название вселенной «галактос» (галактос – «то, что наполняет космос» – как то, что «молоком наполненное»). В хакасском языке молоко называют «сют» (от «суу ит» – тело жидкого), а воду называют «сугх» (от «суу ике» – отражение жидкого или повторение жидкого).

Вполне возможно, это ступень перехода от анимистического представления о небе как лосихи к более актуальному в хозяйстве, с приходом шумер, анимистическому представлению о небе как небесной корове, дающей благо как молоко. На эту же мысль наталкивает и название коровы как в хакасском языке («инек» – от Ине Ике, «отражение Праматери»), так и в русском языке «корова» (от «Хур Ова» – «Небесного Пояса Породитель» один из эпитетов Праматери).

Человек же, по версии шумер (Чаган Ова Ита), отражение и подобие (фрактал) Пестрого Мира (Йоху), также сотворен из Земли (праха земного), Небесных вод (Ине Суу) и воздуха (Дыхание – Дух). Небом человека является его Хоол Ова (голова), Миром «дышащих» – Тюл Ова (тулово или грудь и сердце), Землей – Жии (Жиис) – Ова (живот). Слово «Ова» в этих понятиях означает «порождающее начало», «родитель», «корень», «предок» и, возможно, является адаптацией шумерами авайевского слова «Авай» или «Аваа» как предок. А слова: «Хоол»,



обозначает – «пространство», «космос»; «Тюл» – «переживания», «выбор», «озабоченность»; «Жиис» – «медь», «еда», «пропитание», в переносном (фрактальном) смысле – «жизнь». Слово «хоол» сейчас уже распространен почти во всех евразийских языках в изначальном значении космоса-пространства (холл, халл, зал, колоссальный, Колизей, холизм, холография и т. д.). Также слово «тюл» в форме тула, тулово, дуло, теллос, дуэль, в значении «направление», «выбор», «цель», существуют в разных языках.

Таким образом, живот – источник жизненной силы (Эн Кю), источник биологической жизни, жизнь и силу которого человек подпитывает из земли (земля – мать кормилица) через еду. Голова же, как небо нашего тела, как Ап Саа, несет в памяти осознанные и неосознанно наработанные возможные (потенциальные) варианты структур действия как фракталы небесной структуры (сравни – Саа Хызы – как «апогей возможностей», в форме «сагьс» в хакасском языке, обозначает «мысль»). Поэтому – важно знание. И в Тюл Ова (сердце) человек выбирает из памяти (знания) возможные структуры действия, а выбрав, своей волей (психической энергией) наполняет их силой действия (энергией Эн Кю), подпитываемого из живота («напрягая» живот), и даёт направление к избранной цели.

По такому пониманию, самое важное в человеке – это его познание окружающего мира для мотивационного выбора (зачем, для чего). Богатство познания как арсенал способов действия (активности) является богатством души человека. Определяет все же человека не его познание, не воображение о себе, а его действия, его выбор, который осуществляет Тюл Ова, как душа, как нутро («исты», «иччи»). Это осознание заставило Хай Пырыс призвать мужчин своего племени, которых сумеры называют все чаще «шюрют», принять на себя обет «Ир Иччи» или «Ир Исты» (Ирич, Иристы или Аристы – дословно «нутро героя»). Другим синонимом «Ар Исты» в то же время становится понятие «Ир кизи» (дословно «герой-человек»), по которому, самое главное – выдержка, воля, самоконтроль. В среде сибирских групп, в XVI–X веке до н. э. перешедших на Американский континент, именно это понятие «ирокезы» стало главным в определении социальной зрелости. Обет «Эр / Ир исты» или «Ир Кизы» приносит новые ориентиры в социальную установку авайсов, которые, осознавая себя инаковыми от шумер, уже сами себя именуют «потомками волков» (шюрют), меняя акценты культуры и открывая горизонты к новому перспективизму в обществе (к новой культуре). Появление клана «Эр исты» (аристократии) означало

переход авайев (пюрют) к пятой стадии становления (или к первой ступени третьего уровня миропознания) – к приоритетам социоцентризма. Каменные изваяния этой эпохи олицетворяют устроителя мира Ээн Йиля (столб вихря), отделившего небо и землю, несущего в себе идеограмму пестрого мира Йоху. Йоху – это круг (целостность), разделенный горизонтально чертой на купол небес с глазами – // утренним и вечерним // солнцем и чашу земли со ртом // водоемом Ине Суу//.

Графический символ Ээн Йиля еще не найден, его символизирует черта, как линия горизонта, отделяющая купол небес от чаши земли или сам столб. Кстати, шумерской традицией изображения Энлила также является столб с треугольной вершиной. Эта же традиция сохраняется затем и у египтян в обелисках.



Эти менгиры, как прообразы тотемного столба, были первыми идеографическими документами, свидетельствующими о договоре между людьми и Ээн Йилем, творцом этого милого мира. Завет первопродка Хубай Хуса вытесняется на периферию иерархии важности обрядом принятия обета «ир истгы» – обрядом инициации и принятия на себя ответственности перед единством своего народа.

Тазминская культура Хакасии

С этого времени (примерно с 5500 или с 5000 г. до н. э.) в ХМК формируется тазминская археологическая культура, являющаяся переходной от этнической культуры (культуры коллективного эгоцентризма) к цивилизационной культуре (разделения на социальные слои, т. е. на параллельные, коррелированные социальные функции). В этой культуре изначально объявляется сословие «иристы» (аристократия), взявшее на себя ответственность за порядок в обществе (альтруисты). А остальное население составило сословие тех, кто отказались от ответственности и остаются обывателями («хара чон» – народ изначальный, темный, живущий обыкновением), или «ох лу мен» («ох» – мелкий, «лу» – человек, «мен» – я или личность – «ох лу мен» → «охламон» – человек толпы или «шылбес» – не знающий). Термин «ох лу» (мелкий человек или маленький человек) в форме «оглы», «олгхы», «оол», «олгхан» или «улан» сохранился до сих пор в тюрко-монгольских языках для обозначения детей мужского пола (мелкий «лу»). Наряду с понятием «ох лу», можно предполагать, как противопоставление, появляется понятие «хоол лу» (большой человек), которое впоследствии стало «улу» или «улугх» (большой, великий). У шумер царь именовался «лугаль», от слов «лу» (человек) и «гал» (хоол – космическое пространство, пространное, великое), в значении «великий человек». Можно также вспомнить тюркское слово «колпак» (хак. «халбах» – просторный, великоватый), от которого происходят слова: «колпачок», «колба», «околпачить», «колобок» и т. д.

Не все авайи приняли новую доктрину человека. Авайи Ангарской долины и Прибайкалья остались на прежних отношениях необязательности к окружающей среде (продолжали идти следом волков – шоюр ысы). Это было началом раскола в среде авайев. Краниологический анализ черепов в раскопанных могильниках того времени дает повод говорить о том, что метизация монголоидов и европеоидов происходила на территории от Красноярско-Канского ареала, по Хакаско-Минусинской котловине и Кемеровской области, до Алтая включительно. Авайи, принявшие обет «иристы» (аристо), стали называть себя гордо «илем» (или «эль» от хвастливо-горделивого «эл - ля»), «Авай Иль» (культурные авайи), которое впоследствии у индоариев стало «Ваиль». Пренебрегшие обетом «иристы» стали называться Йуд Авай (дикие авайи), впоследствии называемые «Йудава» или «Бююрисцы» (бююрисинцы). Их, возможно, и называли «мам-мамиты» или «мамониты» – поклонники еды (от детского «мам – мам» – пища,

еда). Их далекие потомки, самодийские племена, до сих пор в самоназвании несут морфему «ав», «эв» (эвенки, эвены, тофалары и др.). Граница между «Авай Иль» и «Йуд Авай» легла первоначально по естественной преграде – реке Енисей (Ине Суу). Позже, уже с «окуневской археологической эпохи», эта граница стала сдвигаться на восток, вплоть до оз. Байкал (Абай Кёлы).

У нас мало сведений о племенном составе Авай Иль (в последующем – «аваиль»), но несомненно, что в состав их социальной интеграции входили племя «сумер» и племя «пююр ит» (пююрют – потомки волков), возможно и другие небольшие племена, организованные разными тотемами (ата-атам) и их «заветами». Но с переходом на новое понимание мира и человека, их социальная организация претерпела некую реорганизацию, повлекшую универсализацию духовного мира (некую абсолютизацию смыслов).

В обществе выделяются знающие (авторитеты), постигшие основы миропонимания (в будущем жреческое сословие), обосновывающие для других мотивации активности, а также выделяются не познавшие, но верующие (доверяющие авторитетам) и желающие познать эти основы (герои – эр). Остальные составляют слой безразличных к структуре окружающего мира или безразличных к социальной организации, к социальным ролям («пылебес» – не знающие, «черный» или «основной» народ или «охлумы»). В последующем эти социальные группы стали социальными слоями, называемыми – тайджи, матыры и черный народ (изначальный народ). Черный народ – не презираемый народ, из него, как из первичных вод, выходят герои и знающие. Поэтому он есть необходимая целостность (шодун или будун) – поэтому народ называют «хара будун» (изначальная или черная целостность) или «хара чон» (изначальный или черный народ). Но еще сложно говорить о регламентированной дифференциации общества, это только тенденция. Духовная культура аваиль еще только осваивает новую гипотезу мира, пытаясь сформировать целеполагание социальной активности (смыслы социальной мотивации). В социально-политическом плане мы можем предполагать, что уже к концу 5 тысячелетия до н.э. или к началу 4 тысячелетия, благодаря активности легендарного Хай Пырыс, племя «пююрют» занимает лидирующее положение, являясь организующим и активным началом в социуме. Так начинается время правления племени «пююрют». Но говорить о государственном обустройстве в обществе «авай иль», регламентированном некими законами, определенными принципами, устными или писанными, еще рано.

В плане коммуникативной культуры (художественной) остаются прежние, регулирующие совместность, нормы веселости, игривости, отзывчивости. Но, наряду с этим, начинают внедряться постепенно нормы обета «иристы» – сдержанность, ответственность за свои слова и поступки, ответственность за прочность интеграции, самоконтроль (строгость к себе) и т. д. Можно говорить о том, что в это время начинает формироваться кодекс чести «иристы», обозначаемый словом «маха» (мужество, великодушие). Жесты, позы и мимика продолжают составлять основу пересказов, мифов и легенд (то есть, «жестовая» коммуникация остается основной, а вербальная коммуникация существует в простых, односложных предложениях императивного характера). Возможно, в это время появляются первые мистерии, связанные с сотворением «Йоху» (диалектно – «Доку») и рождением «Эн Йиля». Мария Дэвлет в скальных выступах горной гряды тайги Монгун Саргол нашла петроглифы, запечатлевшие древнейшую мистирию «Цам». По древне-хакасски (по-турански) это называлось бы «Чам-ойын», от «Че» и «Ам» – «Действительности срез», или «Действительности движущее Начало», а слово «ойын» обозначает «игра», то есть «Чам – ойын» есть «игра в движущее начало действительности». И в этой игре «действительное начало» и «идеальный результат», ради чего выступал «отец всего – Белый старец», вступали в конфликт с реальной действительностью, узнаваемым положением дел в обществе (создавали разность потенциалов «идеального результата» (должного) и «действительного в жизни» (реального) как интеллектуальную энергию). И постановщики «игры» предлагали способы решения этого конфликта. А зрители получали необходимые основания мотиваций и технологий поведения в этих, предложенных игровой, конфликтных ситуациях.

В этих петроглифах, выбитых в технике окуневских (и тазминских) изображений, изображают сцены с согбенным старцем и маски разных духов. Вообще, эту культуру можно называть «жестовой» культурой, поскольку основные понятия этой культуры существовали и передавались друг к другу через жесты, действия и зрительные образы. Атавизм этого сегодня – рукопожатия (акт связанности противоположностей), похлопывания по плечу (акт пахтания – как творения совместности), язык жестовых движений в традиционных танцах и т. д. Нам мало сказать: «Здравствуйте», мы норювим пожать друг другу руки, похлопать по плечу и т. д. Тогда же создаются зачатки музыкальной культуры (кёё),





хе, принимая уже черты традиций (повторяющихся канонов), превращаясь в восприятии уже в идеограммы, то есть договоренности в прочтении тех или иных графических символов (как, например, дорожные знаки сегодня). Например, лось обозначает Вселенную, а круг имеет значение некоей целостности (системы) и наличия.



Волнистая линия обозначает движение, рост, поток и жизнь, а точка – некую наличность, явь и так далее. Это уже первые формы письма (идеографическое письмо). Наряду с идеографическим прочтением символов существуют и пиктографические прочтения по визуальным соответствиям (визуальный адрес изображения). Например, бык (который постепенно вытеснил образ лося) становится символом богатства и благополучия (ср. «кёп ит ана / ине» → «гов-яд-ина» – дословно «порождающая много мяса»), таким же как и Небо, которое дает Благо Жизни – «кёп итче» или «кёп

привнесенной меирами. Вокал, в виде подражания вою волков, имел место, можно предполагать, и в до тазминскую эпоху. находка возле стоянки Верхняя Сья, датируемой 34 тысячелетием до н.э. каменной свирели, свидетельствует о том, что авайам были известны духовые музыкальные инструменты. В тазминскую эпоху появляются струнные музыкальные инструменты (чатхан), и с этих пор идет совмещение музыки и вокала. Язык осваивает понятия умопостигаемой, метафизической реальности, философские категории. Об этом можно судить по наскальным изображениям. Пиктографические изображения на скалах до тазминской эпохи продолжают жить и в тазминской эпо-



ол – куп ол» (в дальнейшем эти образы совместятся и станут одним образом Блага). Вспомним латинское обозначение коровы «вака» (от «ова ике» – «отражение породителя», как и «кур ова» – «порождающая Небесный пояс» или «ине ике» – хак. – «инек» – «отражение породительницы»).

В отношении материальной культуры тазминской эпохи можно говорить о появлении первых жилищных сооружений, сложенных из каменных плит полуземляного типа, подквадратного в плане.



Появляется животноводство (крупнорогатый скот, привнесенный меирами), строятся крытые загоны для скота. Появляются зачатки земледелия, мучные изделия из ячменя, каменные зернотерки. Посуда керамическая грубой лепки, баночного типа, которая постепенно становится круглодонной (отражение целостности – освоение кру-

га в пространственных формах). Широко используется береста, плетения из корня черемухи, других растений. Понятия костюма еще нет. Одежда, в основном меховая, представляет из себя сшитые куски, в которые кутаются и подпоясываются. Первое подобие штанов, возможно, появилось в ледниковый период. Но кроенных штанов еще нет. Головные уборы представляют из себя капюшоны, имитирующие головы того или иного тотемного предка, с плащом-накидкой или отдельно, в виде башлыка. Но уже в тазминскую эпоху появляются первые сотканые ткани из волокон крапивы и конопли, а также, возможно, и войлок, которыми, по традиции, продолжают кутаться. С внедрением мировоззрения меиров, с идеей гармонии, согласия с Ээн Йилем, появляются, возможно, первые опыты «прилаживания», «согласования» кусков шкур к телу, открывая понятие кроя. Ээн Йил все более ассоциируется с орлом, царем обитателей воздушной стихии или с крылатым змеем.



Похоронный обряд остается прежним, захоронения в неглубоких ямах, по обряду трупоположения, с обильным посыпанием трупа красной охрой, символом жизни. Вместе с покойником

кладут сопроводительный инвентарь в виде каменных и костяных орудий. Но, наряду с этим, встречаются единичные погребения в яме, обложенной песчаниковыми плитами в виде лодки (путешествие по Ине Суу к Ап Саа) и также посыпанные красной охрой. В сопроводительном инвентаре появляются глиняные горшки, по-видимому, с пищей. Захоронения собак с людскими погребениями уже отсутствуют (их продолжают хоронить, и до сих пор хоронят, но отдельно). Значит, собака уже была выведена из равноправного члена общества в «домашнее животное». Это свидетельствует о начале осознания человека «иным» в животном мире, переходе его на уровень социоцентрической ориентации в жизни. Система «кирсты» привносит в общество идею, еще не развитую, первенства «социоцентризма» против прежнего коллективного «эгоцентризма» аваев.

Возникновение Астории и переход к эпохе «Пюрют»

В середине 4-го тысячелетия (36 век) до н.э. с запада через Кузнецкую тайгу (Кузнецкое Алатау) в ХМК проникают неизвестные дотопле племена, племена афанасьевской археологической культуры. Прежде чем описывать эти племена, рассмотрим культурную ситуацию на территориях, прилегающих к ХМК и далее в эту эпоху.

Люди эпохи неолита, который мы рассматриваем, жили преимущественно возле водоемов, рек, водных источников. Степи лежали необжитыми. Люди редко заходили далеко в степь, разве что при больших переходах в поисках водоемов или стад животных. С появлением оружия дальнего боя (луков, пращи, лассо), степь стала более доступна для освоения, но еще оставалась неосвоенной. Поэтому степи западнее Кузнецких хребтов были в то время безлюдны. По поймам рек Томь, Обь и Иртыш жили разрозненные племена, жизнь которых организовывалась заветом своих тотемных предков (медведей, белок, воронов, журавлей и т. д.)

Южнее этих степей, за Алтайскими горами, простирались необжитые Казахстанские степи, где страшно было затеряться без

ориентиров, без укрытий, без воды. Далее на запад, за Алтайскими хребтами, эти степи сплошным массивом тянутся до Уральских гор, вплоть до Поволжья. За Волгой эти степи простираются до Кавказских и Карпатских гор. Севернее этих просторов простирались лесные массивы и заболоченные места. Эти степи (как и болота) были большим препятствием для освоения этих территорий человеком того времени.

Часть племен сумер (шумер), которые ушли от своих соплеменников локализованными группами по предгорьям Кузнецкого Алатау и Западных Саян, возможно, двигались в сторону юга по западным (возможно и по восточным) предгорьям Тянь-Шанских гор, от водного источника к источникам, находимым выдвигающимися в разные стороны разведывательными группами. Этот переход, возможно, занял жизнь одного – двух поколений, если не больше, до тех пор, пока они, дойдя по предгорьям Тянь-шаня и Памира до Каспийского моря, через Афганское нагорье, не вышли к устью рек Тигр и Евфрат.



Пантеон верного человека. Карта составлена Д. А. Фадеевым и Ю. А. Роговортом

Свидетельствами этого пути для нас служат находка при строительстве Саяно-Шушенской ГЭС глиняной модели солнечной ладьи, идентичной изображениям солнечных ладей в Месопотамии и Египте, а также идентичность изображения солнца на петроглифах ХМК («ушастое солнце») и бога Солнца – Уту у шумер.

Помимо этих свидетельств есть и другие параллели, о которых мы будем говорить позже.

В середине 4-го тысячелетия, возможно, они, уйдя из ХМК, расселились в северных предгорьях Тянь-Шань, у истоков или верховьях рек Иртыш и Обь.

Были ли у них контакты с местными племенами Притяньшанья? Археология пока не имеет свидетельств этих контактов.

Единственное, что мы можем отметить – в казахских степях, вокруг озера Арал, между Аралом, озером Балхаш и грядой Тянь-Шаньских и Алтайских гор проживали мезолитические племена, к этому времени одомашнившие овцу и имевших собак. Это первые племена, освоившие степи в 7–4 тысячелетии до н.э. Отсутствие в их культуре крупнорогатого скота (коров) говорит о том, что тесных контактов с шумерскими племенами у них не было.

Далее, на запад от казахских и омских степей простирались полупустые степи Прикаспия (между долин рек Урал и Волга). За Волгой располагаются степи северного Прикавказья и Подонья, где по долинам рек Терек, Кубань жили племена, которые сформировали древнюю катакомбную археологическую культуру с ярко выраженным культом предков. А севернее и к западу, по долине реки Дон и полуострова Крым, жили племена, сформировавшие в 5 тысячелетии до н.э. древнеямную археологическую культуру.

Можно допустить, что осознавая себя в этническом самосознании лучшими среди других племен, племена древнеямной культуры называют себя «Ац» (вариант детского «сцА – Ца»). Основанием для такой самооценки явился факт одомашнивания ими диких лошадей, на рубеже 5–4 тысячелетия до н.э., вольно гуляющих в степях Придонья. И на это наталкивает факт наличия в этих местах мифов об ушедшем на небо народе «Ацан» (Ац Аны – Небесные Ацы). Далее на запад от этих племен по Днепру и до Карпат жили племена, создавшие впоследствии «Трипольскую» археологическую культуру в 3–2 тысячелетии до н.э. Далее Карпатских гор территория Европы, севернее Альп, еще лежала в снегах северных ледников. Эти три племени: племена севера Кавказа (катакомбные племена, которые, возможно, имели косвенное или прямое отношение к «Кур-Араксинской культуре» Кавказа), племена Приазовья и Придонья (древнеямные племена – ацы), и трипольские племена (их идентифицируют с пеласгами, первым населением Балканского полуострова), – в дальнейшем оказали существенное влияние на культуру племен Саяно-Алтая (сумер, авайль, йу-дава и других). Это стало возможным вследствие одомашнивания лошади племенами ацов. Где-то в конце 5, начале 4 тысячелетия

племена ацев одомашнили дикую лошадь и «оседлали» его. Это дало новые возможности в жизнеобеспечении этих племен. Они быстро освоили все степи Приазовья и Дона от Каспия до Днепра. Осваивая эти степи, они вышли в степи Калмыкии, которые уже начали осваивать племена «катакомбников» севера Кавказа. Ацы и катакомбники быстро вошли в союз друг с другом, создав ямно-катакомбную культуру. Далее, осваивая степи за Днепром, они сталкиваются с племенами, впоследствии, «Трипольской» археологической культуры.

Трипольские племена (пеласги – «белые аисты», по смантике славянских исследователей или «пёле ацсы» – «отделившиеся ацы» по туранской семантике) к тому времени имели общество, организованное культом Солнца и огня. Сегодня трудно сказать, что лежало в основе этого культа Солнца и огня. Единственное, что известно, это то, что они в начале 2-го тысячелетия уже строили бревенчатые двухэтажные и, очень редко, даже трехэтажные дома, первый этаж которых отводился под хозяйственные нужды, второй этаж был жилым. Это новое слово в искусстве архитектуры мезолитических и неолитических племен Евразии. Нам важно отметить, имея общие этно-генетические корни, «ацы» и «пеласги» отличаются друг от друга по способу жизни. Ацы ориентированы на поведение стихии ветра (символ свободы), а пеласги ориентированы на символ солнца и его обреченного хода по круговой суточной заданности. Если стихия ветра несет некий неукротимый характер (дух оптимизма), то цикличность солнечного хода несёт в себе некую обреченность, осознание неумолимости, фатальности предстоящих событий (дух пессимизма).

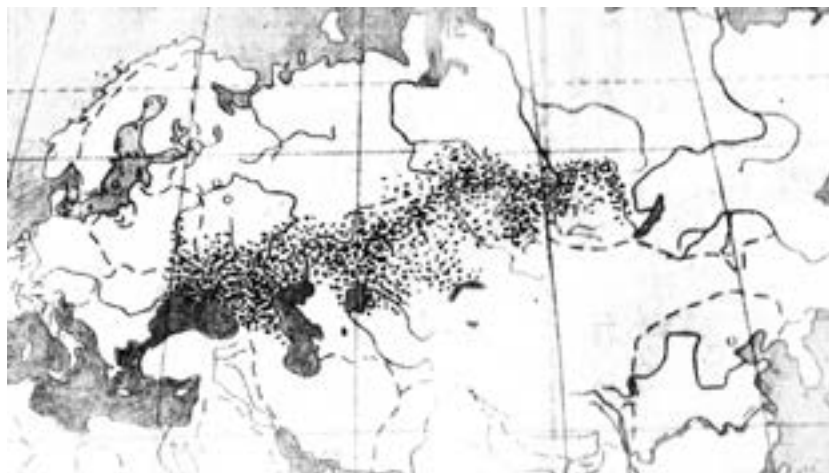
Дома в трипольских селениях располагались кругом. Селения насчитывали до нескольких сотен жилых построек (в несколько кольцевых построек). В центре селения была открытая площадь (возможно для общих собраний и для общих обрядов). По какой-то причине это селение через каждые 50–56 лет сжигалось, а новое селение строили в другом месте снова. Возможно, сжигание поселений было связано с периодами солнечного затмения, когда солнце уходило за луну и, чтобы поддержать горение солнца, они поджигали свое село в знак скорби и поддержки процесса горения. Возможно. Ведь цикл солнечных затмений составляет 56 лет.

Трипольские племена, возможно, оказались духовно более цельными, и они не сразу входят в союз с древнеямыми племенами, уходя от них в леса и горы карпатского нагорья и далее до Балкан. Археологи находят свидетельства контактов более позднего периода, когда контакт и союз состоялся.

Благодаря одомашниванию лошади (оседлав её), древнеямные племена, уже объединившись с катакомбниками калмыцских степей (называемыми в археологии уже ямно-катакомбными племенами), освоив западные степи, продвигаются на восток, осваивая полупустынные просторы степей Поволжья, Урала, омские и североказахстанские степи. Направляясь в центральные и южные районы казахских степей, они встречаются вокруг Арала (Аральского моря) и предгорьях Тянь-Шаня племена, одомашнившие овец. Здесь, в этом контакте, происходит обмен опытом коневодства и овцеводства, взаимообогащая друг друга опытом жизнеобеспечения.

В своем продвижении на восток племена ямно-катакомбной культуры (сами себя они уже называют «Ацы» или «Азы») доходят до племен Алтая и далее, через алтайские горы (Кузнецкое Алатау), до Хакасско-Минусинской котловины. Они – всадники, длинноголовые европеоиды, уже овладели искусством коневодства и основами овцеводства, а здесь, в ХМК, они встретились с метизированными племенами собаководов и с центром скотоводства (крупнорогатый скот). Эта встреча в середине 4 тысячелетия до н. э. стала эпохальной и оказала влияние на весь остальной неолитический мир.

Главная заслуга ацев (азов) в том, что они объединили территорию от Карпат и Балкан (трипольскую культуру) до Байкала, создав огромный ареал Афанасьевской (Древнеямной) археологической культуры, распространяя идеи тазминцев ХМК,



Карта распространения Афанасьевских племен

древнеямников Придонья и катакомбников севера Кавказа на всю эту территорию. Нам представляется, что именно идеи бинарности мира (женско-мужской, светло-темной, темно-холодной зеркальности мира) лежат в двоянных сосудах трипольской культуры (их «биноклевидности»). Декор трипольских керамических кукол повторяет декор «андровско-карасукских» каменных куколок. Мотивы змеевидных спиралей, браслетов трипольской культуры происходят от мотива Сал Пырота, обвитого Кёд Экеем и Кёд Экеем (кадуцей), привнесенного азами из ХМК в Приднестровье и Дунай.

О ямно-катакомбных племенах, об их жизненном перспективизме (духовном устремлении) нам трудно сказать что – либо определенное. Мы можем предполагать, что у трипольских племен, они, возможно, переняли культ огня, а у катакомбников – культ предков. Сами, являясь коневодами, культивировали у себя черты удальства, отваги и гордились этим (бахвалились) безмерно (в этом они видели проявление силы огня жизни). В хакасском языке сохранилось понятие «азымахчин», который можно перевести как «безмерно жаждущий», «алчный» или «без меры хватающий». Этимологию этого слова мы можем возвести к древнему понятию «Ас маказы» (Асская гордость или мужество), а «чин» является суффиксом постоянной повторяемости действий или профессии (от «че ин» – где «че» побуждение, ожидание действия, а «ин» обусловленность). Исходя из этой этимологии слова «аз-маха-чин», мы можем это толкование положить в основу духовной ориентации их (азского) перспективизма (принцип самодемонстрации). Именно этот принцип удальства и самодемонстрации, психология подростков 8–12-ти лет, возможно, лежит в их стремлении освоить все доступные пространства от Карпатских гор до озера Байкал. Это же удальство двигало и казаками в их освоении Сибири в 16–17 вв н. э.

Достигнув территории ХМК, азы встретились с народом авайль смешанного типа (монголоидов и круглоголовых европеоидов), говорящих на наречии протоалтайской группы языков (влияние сумерского языка, языка прототюркской и протомонгольской группы), возглавляемых сеоком «шюрют». Далее народа авайль жил народ йудава, уже говорящий на ином наречии (древнее наречие «авай», без влияния шумерского языка), из которого впоследствии сформировалась самодийская группа алтайского языка. Сами азы (ацы), мы предполагаем, говорили на протоугорском языке (уральская группа языков). Таким образом, создалась ситуация многоязычия, в котором большое значение стал приобретать

«жестовый» и «пиктографический» код коммуникаций (язык жестов, рисунков и символов – идеограмм).

При знакомстве с образом жизни друг друга азов более всего поразили обряды (хак. «кибыр» от «Ки» – атмосфера или протяженность как вездесущность и «Пыр» – единый / сфера единения / или протяженность Космического Жара – как понятие «единения людей со Вселенной»), совершаемые вокруг каменных изваяний, окрашиваемых красной охрой или рисованных красной охрой, изготавливаемых с появлением племени «Ме» (сумер).



Эти изваяния выступали культурологическими агентами единства народа аваиль как свидетели принятия поклоняющимися завета о единстве, свидетелями ответственности членов общества перед единством своего народа. Но эта встреча аваиль и азов вызвала диалог представителей этих разных культур, который

привел в спорах об истине к более точной и детальной аргументации своих взглядов, что привело к усложнению и уточнению символов изваяний (впоследствии именуемых «окуневскими»).



Картина мира эпохи «Пюрют»

Уже в это время оформился взгляд на мир как бинарное образование (организованное двумя противоположностями). Это мир несотворенный, существующий изначально и вечно как «первичные воды» – Ине Суу, как «сын чир» – истинный мир. Его противоположностью является мир сотворенный, созданный из этих первичных вод как волна, как воронка, как колебания этой воды, материальный мир (аргын чир – искусственный мир). Уже в те времена мудрецы народа «аваиль» знали о соотношении «сын чир» и «аргын чир» как 1 к 21 (т.е. 4,7619...% доля материального мира в истинном мире). Свидетельством этого является одна из древнейших игр, называемая «очко» (от «очы кии» – младшая протяженность, в противоположность истинному миру – великой

протяженности «улу кии» – откуда и слова «великий», «улуко-морье»). В этой игре необходимо набрать именно 21 очко, т.е. «попасть в сотворенный мир», в «удачу», в видимый глазами мир («очы-видный»). В него в древности сначала гадали на удачу, потом стали играть на костях – астрагалах, которые археологи сейчас находят в могилах древнейших времен.

Причиной появления материального мира считалась Орта Ине (мать середины или баланса). Ее еще называют «та» или «Ме» (мать народа «Ме» – Ме Ине или Майине). Она существовала в первичных водах как Ах Ине (Белая Мать или «простая мать» без мыслей и знаний – чистая как лист бумаги). И в этом своем «незнании» она породила свою противоположность Ап Саа (возможность магии, творения) как «Пуртах име» (вспомним пример с молоком и сметаной), сама став чистой как кристалл («све тас»). Когда появился рожденный ею ее муж (Ап Саа), она стала испытывать томление – страсть к мужу (говоря современным языком, появилась разность потенциалов «твердого» и «жидкого» как энергия). Это томление-страсть было непонятное «нечто» (экей), которое шевелилось внутри нее, притягивая ее к мужу, как бы «крича»: «Кэд – кэд» (вон-вон отсюда, в смысле «к мужу ближе»). Это испугало ее, и она в испуге породила второе «нечто» (экей), которое тоже зашевелилось и стало втягивать ее в самую себя, как бы «крича»: «Кёд – кёд» (внутри-внутри). Эти две экейи, Кэд-экей и Кёд-экей, закрутились внутри нее, споря, где «кэд» (наружное) и где «кёд» (внутреннее). В этом споре они стали досажать Ах Ине. И она в досаде чихнула («ап сырды» или «ап сыгарды» – т.е. проявила магию). От этого чиха Кэд-экей и Кёд-экей вылетели в наружу ее тела, пробив в ее носу две дыры (ноздри). С тех пор ноздри всегда то выдувают, то втягивают воздух (спор Кэд-экейя и Кёд-экейя). Оказавшись снаружи, эти экейи стали спорить и тут, где нутро (кёд) и где наружное (кэд). Этот спор стал и здесь досажать Ах Ине, которая уже, проявив магию (чихнув – «ап чыхара / сыгара»), стала Ап Ине. В этой досаде она крепко схватила их (экейев) руками и развела в разные стороны, чтобы они не спорили. И когда она их развела (разделила), она познала себя как центр, познала свое нутро и познала наружное вокруг себя. Она стала понимать дальнее и внутреннее (этот принцип разделения – анализа для познания в дальнейшем стал называться принципом «Сёёк» – расшивать, разделять, анализировать) и, осознав дальнее и внутреннее, она осознала себя центром (Орта). И крепко держа в руках Кэд-экей и Кёд-экей, осознавая себя Орта Ине (матерью центра), она стянула к себе два экейя и связала их вместе. Связав их

вместе, она, таким образом, создала принцип взаимодополнения и взаимопомощи (принцип «Тёёр», принцип «Хара Мёнг Ийе» – Матери Изначальной Вечности), благодаря которому Кёд-экей и Кэд-экей творят тепло Космического Жара. Этот Космический Жар, называемый «Пыр», устремляется в пространство, порождая «Сюне» («устремленность», «установку», «ориентированность», «протяженность» или «вектор», дословно «дотягиваясь» или «то, до чего дотянулись»). Это структурная схема способа добывания огня путем кручения туда-сюда (кэд и кёд) палочки, приставленной к дереву. Запись этого мифа идеографическим письмом мы видим на плите с изображением «солнечного божества» с двумя змеями (Кэд Экей и Кёд Экей) внутри тела и этими же змеями вне тела. Эта плита найдена близ села Анхаково и датируется 3-м тысячелетием до н. э. (я слышал этот миф от своей бабушки Параскоо Ине – Таракановой Парасковьи Федоровны).



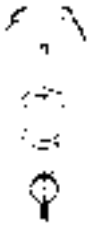
Извилистые змеи и есть символ кручения (Кэд-экей и Кёд-экей). А 22 луча, исходящих из головы (это распространение Космического Жара как «Сюне»), есть пышение (пырланы) этого Пыр (космического жара), являя его Ёс (страсть). 22 луча не есть ли границы частей мира Вселенной, поделен-



ной Орта Ине на 21 часть, одной из которых и является наш Сотворенный мир? Мы предполагаем, что идея Орта Ине или Ап Ине (Хара Мёнг Ийе), зафиксированная в этом камне, была сформулирована где-то на рубеже 5–4 тысячелетия до н. э. Её ноздри, а позже и нос «окуневских личин», стали графическим символом Ээн Йиля (и символом мира «дышащих воздухом» – мира людей). В дальнейшем эти два круга (ноздри) стали объединять прямой черточкой, как символ воздуха или жизни. Впоследствии эта прямая черта стала принимать S-овидную форму, пока не стало меандром или просто волной в графическом исполнении. Эта S-видная форма, меандр (ам-андар – по-хак., дословно – «после действительности» или «сейчасности последствие») стал широко распространённым символом в предандроновскую (окуневскую) и андроновскую археологическую культуру.

Подтверждением этому служит факт, что тот же мотив мы видим и в изображении трехглазого божества из могильника Черновая – 8, который держит в руках два извилистых копья.

Но здесь нос трехглазого божества изображен уже змеем, сползающим от среднего глаза (Индре Хан, Ээн Йиль или «мир дышащих воздухом», как Жизнь, обозначенная извилистой линией).



Кэд-экей и Кёд-экей, связанные принципом «Тёёр», в своем споре, где наружное, а где внутреннее, породили жар (Космический Жар – Пыр). Этот Пыр (космический жар) был эпициклом взаимодействия центробежных сил (Кэд-экей) и центростремительных сил (Кёд-экей). Это своего рода правило Ленца для электромагнитной индукции, где «пыр» – это электромагнитная индукция (вектор притяжения электромагнита), а Кёд-экей и Кэд-экей есть направление тока в витке электромагнита. Так Кэд-экей и Кёд-экей породили вектор напряжения движения как индукцию (эпицикл). Вы все, возможно, видели изображения посланника богов Гермеса с жезлом «кадуцей» (от Кэд-экей → Кад-эпей). Этот кадуцей и есть символ двух змей (Кёд-экейа и Кэд-экейа), обвивших жезл (вектор Пырос). Как эта идея или символ попал в Грецию, рассмотрим попозже. Сила этого напряжения называется «ёс» (страсть, страсть-желание), а сам вектор называют «Пырёс» (от «Пыр» – жар, огонь, ср. пир, пиротехника, и «ёс» – страсть / страсть космического жара /). Пырос (Пыр Ёс), став векторным напряжением (стремлением Ап Ине или Ах Ине к Ап Саа), возбудил пространство (хоол) вокруг себя своим напряжением (как магнитное поле, в форме торы или яблока, где сердцевина есть вектор (Пырос), а яблочное поле есть возбужденная сфера торы, называемое Ам Ай (Действительности Племя / множество или Совместность) – Поле или Сфера Действительности, а позже ее стали называть и Ымай, и Умай или Майя. Так Пырос породил Ымай. Это поле бесконечно, но в этом поле, по принципу «сохранения момента тенденции движения», с расширением диаметра поля замедляется тенденция (ослабеваает сила тенденции движения) и появляется «зона паузы», где протяженность (пространство), в силу момента сохранения покоя (бинарная противоположность тенденции движения), перестает реагировать на тенденцию движения поля (сила покоя становится больше силы тенденции движения), хотя поле, как тенденция, простирается бесконечно. Начало «зоны паузы» является фактической границей информационного поля Ымай в пространстве, являя фактическую меру воздействия вектора или границы процесса, вызванного воздействием Пырос





или границу взаимодействия вектора и окружающей среды. Границы взаимодействия вектора и среды зависят от состава среды и той разности возможностей бинарных противоположностей, которые вызвали вектор как энергию. Как гласит популярная хакасская поговорка: «У всего на этом свете есть своя мера, у всего, что случается, есть свое время» (Парджанг нименынг сины пар, полар нименынг тузы пар).

Но, так как сотворенный мир (Йоху или Чохур – смешанный, пестрый), как одна двадцать первая часть Вселенной, творится внутри возбужденного пространства (чрево Амай или Ымай), то вектор напряжения (Пырос) и возбужденное пространство (Ымай) находятся вне сотворенного мира. Они принадлежат Истинному миру (Сын Чир) и являются только идеей (Сал) для Сотворенного мира (Аргын Чир), поэтому их называют Сал Пырос и Сал Ымай (диалектно Чал Бырос и Чал Ымай). По-иному их называют еще Ёёр Бырос (Вышний Бырос) и Ёёр Ымай (Вышний Ымай), а иносказательно – Отцовский Серебрянный Столб (Пабанынг Кумус Паханы) и Материнское Золотое Чрево (Идженинг Алтын Ымайы). Европа сегодняшняя знает Сал Пыроса как Аурброс (Ёёр Бырос – Вышний Бырос) и изображают его змеей, кусающей свой хвост. На самом деле он не кусает свой хвост, а изрыгает самого себя из себя благодаря Кэд-экею и Кёд-экею. Он – колесо (кольцо), потому что, изрыгая самого себя из себя, он увеличивает себя, соответственно и увеличивается диаметр кольца, образуемого его телом. Именно его описывает Иезекиль в Библии (Иез. 1,16–17.) как колесо, «когда они шли, то шли на четыре свои стороны» (магнитное поле, когда возбуждается, то распространяется как колесо на все шесть сторон, которые Иезекиль, по традиции своего времени, потерявшего смыслы предков, называет «на все четыре стороны»). По этой причине и раковины устриц, рога баранов, скручиваются с кончика, все увеличивая диаметр, и ведомые эпициклом (Сал Пырос), создают ту воронку, ту спираль, какую видим в раковинах устриц и малюсков или рогах баранов и козлов. Само слово «колесо» несет в себе туранскую морфему «хоол» – пространство и «соо» как след, конец, следствие. Возможно – «Хоол Ээзи Соо», как «следствие активности Владыки Пространства» и есть понятие колеса (Хоол Ээзи Соо – коол-ес-со).



Сал Пырос как вектор страсти Ап Ине (Орта Ине) к Ап Саа, объединяет их в одно (принцип «Тёёр»). Этот вектор страсти, белое и чистое в Ап Ине (Орта Ине) переносит к Ап Саа, выгесняя мутное (пуртах) в Ап Саа к Ап Ине (выворачивает наизнанку – «ибыре тартча», «ибырыбысче»). Об этом повествует хакасский миф о сотворении первосущества Пырос. Когда Творец сотворил человека (первосущество), он вывернул его наизнанку. Таким образом, Ап Саа становится вместилищем для чистого, светлого, миром «Све» (Све Арга-зы или Сваргой), как прообраз Неба в Истинном мире. А Ап Ине становится вместилищем мутного (Пуртах) и прообразом Земли в Истинном мире (это ёёриме – сметана или «молочное озеро» Небес).

Об этом же свидетельствует конструкция шаманского бубна, называемого тюрками Саяно – Алтая «Тююр» или «Тюнгур» (Тун Хур). Вертикальная рукоятка бубна именуется «марс» (шарс) и олицетворяет собой держателя мира Пырос (Сал Пырос или Чал Бырос), который удерживает обечайку бубна «тююр» (Сал Ымай или Чал Ыма), имеющего форму яйца или круга, как и Ие Оваа.

Сал Пырос в своем формировании, как вектор (как энергетическое явление), порождается бинарностью Ах Ине и Ап Саа, где Ах Ине является источником неопределенного, неясного импульса (является «Ах»), а Ап Саа является его определенностью, его оформлением, законченностью или апогеем («Ап-экей», – нечто магическое) или «Хыы» (вершина или предел развития). Сал Пырос, как вектор, как энергетическое явление, порождается дистанцией возможностей бинарных Ах и Хыы. Он является трансмиссией этих возможностей, возбуждающая пространство вокруг, он Творец, он Изначальный (хак. «Пурун» от «Пыр» – жар, и «Ун» – мука, элементарная частица, самый малый объем; или «Пыр Име» – нечто пышащее или «Пыр Кёс» – пышащий уголек, а в других языках «Перун», «Пяркас», «Прима», «Брама» и т. д.). А порождающие этот вектор «Ах» (Пурун Ах или Парнак) и «Хыы» (Пурун Хыы или Пурунгы, пюрюнки) являются «Пуруннар» (Варуна – Изначальные, энергетическое начало), а сама трансмиссия (переход Ах в Хыы) называется Ам Итер ([a]M-um[e]p-a → Митра – Действительность Творящий, информационное начало).



Пуруннар (Варуна), как энергетическое начало представляют бинарные противоположности, такие как свет и тьма, прошлое и будущее, тепло и холод, форма и не-форма (например: выпуклость и «впуклость» как отсутствие выпуклости на ту же величину) и т.д. А Ам Итер (Митра) это грань между светом и тьмой (грань между освещенной формой и затененной), миг между прошлым и будущим (из песни – «миг, который называется жизнь» или действительность – «Ам»), грань между теплом и холодом (электричество в пьезоэлементах, воронка (вихрь как Ээн Йиль) между холодным потоком воздуха и теплым), грань между формой и не-формой (плоскость как граница между выпуклостью и «впуклостью»). Таким образом, Ам Итер – это совмещение (Тёёр) двух противоположностей, договор (Митра) между бинарностями, создающий действительность, сейчастьность, создающий процесс (трансмиссию) совмещения возможностей противоположностей.

Таково понимание основ творения мира, которое запечатлено в идеограммах каменных изваяний «окуневской культуры».

Понятие триединства Неба в центральноазиатском регионе объясняет наша гипотеза. Из множества версий трактовок «окуневских личин» (трехглазых идолов из камня в ХМК) нам более импонирует идея, что три глаза символизируют три дневных солнца (утреннее, полуденное и вечернее), высказанное некоторыми исследователями.

Эта версия не получила поддержки из-за натуралистической прямолинейности и отсутствия смысла канонизированных изображений. В «Энциклопедии символов» Бауэра, Дюмотц и Головина даны символы американских индейцев, где круг обозначает дух, а круг, обведенный еще одним кругом, обозначает великого духа. Датировка «окуневских личин» (2-я пол. 3-го тысячелетия до н.э.) и датировка примерного заселения североамериканского континента (ок. 15 в. до н.э.), а также ряд других признаков («тюркоязычность» индейцев языковой группы



Сиу, идентичность шаманских обрядов кропления духам, идентичность генов индейцев и аборигенов Сибири и др.) позволяют сопоставить эти факты. Также наша версия исходит от традиции установления тотемных столбов у индейцев, каменных «баб» (Паба) у тюрков-половцев и каменных стел (Кудурру) в Переднеазиатских равнинах.

Все эти памятники мы склонны отнести к памятникам патриархально-родовых отношений, где тотемные столбы и каменные «бабы» выступают культурологическими агентами единства рода (свидетелями ответственности перед единством рода). О каменных стелах Передней Азии есть свидетельства в литературном памятнике конца 2-го тысячелетия до н. э. – «Библии» в главе 31, в книге «Бытия», когда Иаков и Лаван в знак примирения поставили каменный памятник (свидетель их договора и каратель нарушителя договора). Не во времена Иакова и Лакана появляется традиция ставить каменные стелы в Передней Азии. Как межевые каменные стелы в виде фаллоса, их ставят еще касситы (XIX–XVIII века до н. э.), называя их «кудурру» (сравни хакасское название фаллоса как «худ ах» – «источитель духа-хут», где «ах» – течь, течение и «куд урру» – «изливатель духа-хут», где «ур» – наливай, а «урау» – наливающий). Традиция установления упоминается в связи с вторжением касситов («каска» или «хасха» нашей версии) в Вавилон в 1742 году до н. э. Поэтому, мы полагаем, вполне правомерно и к «окуневским личинам» применить этот подход и предположить их социально-культурную функцию в укреплении складывающихся родо-племенных отношений (свидетель договора и каратель нарушителя договора). В связи с этим можно вспомнить и «лингамы» (крайняя плоть Индры-Парджанья, рассеивателя) индо-арийской традиции. Таким образом, мы пришли к пониманию их как памятников политико-правового договора, составленных идеографическим письмом между небожителями и сынами человеческими.



Пурун Ах, Ам Итер и Пурун Хыы, как абсолютные начала мира, (три глаза лобной части личин изваяний), составляющие тело Сал Пырос, не есть персоны, как личности, а это космические законы или универсальные принципы, по которым

проявляется материальный мир. Такова суть Неба, называемое с тех пор «Три Владыки – Синее Небо» (Ўс Ээ – Көк Тигір).

Индре (сплавливающий) – это область носа, атмосферы между Небом и Землей, обозначаемой носом (путь дыхания) как лесенка (личина с фрагмента утраченной стелы с р. Малая Есь), как восьминогий «дракон» (яйцевидный камень с поля возле с. Аскиз), как змея (стела с могильника Черновая VIII и стела с могильника в с. Верхний Аскиз), несущая смысл переноса, истекания, течения воли «Трех» в материальный мир.



Индре и Ээн Йиль – это одно и то же (более поздние мифы называют Индру – Паржанья / Рассеиватель /, который посредством «пыргы» / prg – рассеивать, окроплять, прыскать / рассеивает тьму и строит мир / ср. хак. «пыргыр» в том же

значении /). Индре – это энергия (Инер Киш), возникающая от разности потенциалов Истинного мира и Сотворенного мира (как и разность электростатических потенциалов облака и земных объектов вызывают молнию). Индре творит мир Сотворенный как фрактал Истинного мира (образ и подобие – зеркальное отражение, как бинарность Истинного мира).



Коммуникации эпохи «Пюрют»

Но как донести это непосвященной публике при не разработанности категорий в вербальном языке для философских умо-зрительных понятий, особенно для вновь прибывших представителей ямно-катакомбных племен? Формы мифа через метафоры, в которых наиболее явно отражены сути этих явлений, пытаются донести это до слушателей наряду с идеограммами стел. Этот контакт представителей двух разноязычных культур и вызвал взлет (актуализацию) изобразительного искусства окуневской эпохи как визуализированный язык общения. А контакт и потребность в идеографических символах, уточнение их значений начинается с началом афанасьевской культуры в ХМК. Чтобы полнее донести смыслы аваевского миропонимания, выискивается множество всяких подобий, метафор, соответствий, чтобы только донести смыслы, истину («кисти не» – нечто внутреннее, нечто сущностное). Поэтому и появились образы трех сосен, трех столпов, трех китов, трех слонов, отцовского творящего «столба», как «Инг Ам» (лингам – «Крайняя Действительность»), «Йонг» (Йони – «Лоно [матери]»), грозный, все сокрушающий Варуна (Пуруннар – Пуруна), благосклонный к людям Митра (Ам Итер – Амитера) и т. д.

Таким образом, идея Пырос (Сал Пырос) и идея Ымай (Сал Ымай) становятся Абсолютом для всей материальной Вселенной. Любое образование Вселенной, будь это галактикой, звездой, черной дырой или пульсаром, вплоть до элементарных образований (глюон, мюон и квант), являются структурным (идейным или информационным) повторением абсолютного образования Сал Пырос и Сал Ымай (соответственно – энергетического вектора и информационного поля как торсионной структуры пространства). Современным языком это можно выразить так: все в мире возникает в формате Сал Пырос и Сал Ымай. Сал Пырос есть суть и содержание, а Сал Ымай есть форма, тенденция структурирования как информация.

Материальный же мир (Арғын чир) творится благодаря принципу «Индре» (устремленности вниз по течению – дракон сползающий по склону небесной эклиптики и запечатленный на «первой» горе «Сундук») от Истинного мира (от процессов и состояний Сал Пырос и Сал Ымай) в объеме 1 / 21 к Сотворенному миру. Материя (Ар) есть процесс внутри меры (син), или границ (хьрых), или футляра / формы (хын), созданных Истинным миром как информация, поэтому он – «Ар-хын»

(оформленная материя). Он – отражение, повторение, двойник (Ике) Истинного мира, благодаря действию Орта Ине или Сьм Итер Идже (от «Сьм» – тишина, покой; «Итер» – творящая; и «Идже» или «Ие» – Мать-хозяйка; отсюда «Сьм – Итер – Ие» → «Сим-этр-ие» → «симметрия»). И все в нашем материальном мире есть «Ике» (зеркальное отражение, фрактал) явлений Истинного мира. Изменения в Ике (активность людей) имеют влияние на Истинный мир и вызывают его обратную реакцию (Хара Име или Карму).

Небо, как отражение Светлого Ап Саа – сияющее («йары име», нечто сияющее – ярило). А Земля, как отражение Мутной Ах Ине – бурая или низменная. Если в Истинном мире Ап Саа и Ах Ине разделяет и в то же время объединяет Сал Пырос, то в Сотворенном мире (Тварном), Небо и Землю разъединяет (и объединяет) атмосфера, воздух, его движение («чыл» или «йил») – движение или ветер). Он есть суть движения (процесса) вообще, поэтому он – Ээн Чил (в йотированном языке аваиль, он – Ээн Йиль). Это имя мы встречаем и у шумер Междуречья в форме Энлиль или в славянском язычестве как мифического игрока на свирели (проброобраз ветра) Леля. Ээн Йиль в мифах разделяет Небо и Землю, он хозяин бурь и ветра, он вихрь.

В хакасском языке вихрь обозначают словом «хуюн», который мы этимологически можем возвести к древней форме «Хыы Ин» («Ин», тоже что «Ын», а также и «Ун» – элемент, элементарная матрица того, что называется «Хыы» или «Ап-экей» – основа, суть Нечто волшебного, непостижимого). «Хуюн» – синоним «Ээн Йиля», как и «Алуу» (дракон). Структура этого вихря, по сути, повторяет структуру Сал Пырос. Центростремительные силы (Кёд-экей), как силы вкручивания, стягивания и центробежные силы (Кэд-экей), силы раскручивания, расширения, вращения воздушного потока, создают столб вихря (Отцовский Серебряный Столб или Космическую Мешалку в зачинах богатырских сказаний хакасов). Этот столб вихря в основании через воздушный поток втягивает в себя мусор на земле (конвергенция) и поднимает его наверх (трансмиссия). Там, наверху, он разбрасывает этот мусор веером (дивергенция), и разбросанный мусор по периметру вихря падает на землю, где вновь втягиваются в вихрь. Траектории мусора образуют некую сферу, которую и называют яблочной (форма торы). Эта форма торы и есть Ымай (Материнское Золотое Чрево или яблочная форма как Плод Познания).

Если в материализованном мире (воздушной среде) этот принцип порождает вихрь, то в Истинном мире этот процесс порождает только тенденцию, индукцию пространства (в современных понятиях скажем – информацию или информационное поле в форме торы).

До сих пор у хакасов сохранилось отношение к вихрю как душе камлающего человека или душе не упокоенного умершего, в зависимости от направления вращения вихря (по солнцу или против). Этот прообраз вихря отделил Небо от Земли (функция Ээн Чилиа или Ээн Йилия). Если в небесах (Истинном мире) он есть принцип «Ам Итер» (Действительность Творящий) или «Ам Ах» (Чистая Действительность или Предварительная Действительность), то в этом земном мире (Тварном или Творенном) его двойник (ике) есть принцип «Ам Алгы» (Основа Действительности или Реальная Действительность) или «Ам Хыы» (сейчасность как Апогей Действительности или Оформленная Действительность – Настоящее).



Принцип «Сеек», порожденный Орта Ине, делит материальный мир на отдельные образования, вплоть до кванта пространства через «зоны паузы» энерго-информационного влияния явления. Квант не есть свойство пространства (хоол), то есть, пространство не корпускулярно, это есть свойство отношений образований (свойство отношений вектора со сферой влияния – это свойство информационного поля). Любое образование, как «Ах», вызывает свою бинарную противоположность для баланса (для «Сым Итер» – Покой Творящей), коим является «Хыы». Но «Ах» и «Хыы» всегда вызывают вектор индукции пространства (Сал Пырос) как тенденцию трансмиссии. Эта тенденция вызывает возбуждение окружающей среды в своей дивергенции (распылении – пыргы или парджанин). Этот принцип возбуждения окружающей среды – есть принцип «Тёёр Ит» (принцип творения Триединства), что в математике отражает отношение $1/3$ (и далее ряд чисел, в своих отношениях дающие бесконечную дробь). Это надо понимать следующим образом: «Ах» как один, вызывая «Хыы» как два, взаимно вызывают вектор индукции как три (тенденция мига, границы, тенденция некой яви), который, возбуждая окружающую среду (пространство), создает условие объединения, условие объёма, обнимающее эти «три» в единство «Тёёр», условие

пространственного проявления. Каждые из этих образований тенденции, являясь повторением друг друга, равны между собой (становятся модулем их отношений) и соотносятся с другим (разлитым в пространстве объемом / модулем вектора индукции) как $1 / 3$, являя бесконечную дробь $0,333\dots$, условие бесконечного отношения, условие нарушения принципа «Сым Итер» (рус. «смерть») и являя процесс Вечной Жизни (постоянство явления, уже как баланс самого явления). Здесь уже не важна сама величина явления как размерность, здесь важна модульность соотношений, и этот модуль отношений становится квантом пространственных отношений. И каждый модуль этого четырехчастного процесса «триединства» отличается (принцип «Сеек») друг от друга своей иной, бинарной, функцией (функция неоформленного импульса, функция становления импульса как оформление или пространственная реакция, функция векторной индукции в пространстве, функция пространственного структурирования). Если первые три функции – это функции интравертированные, направленные внутрь интеграции «триединства» (то есть вне пространственных отношений), то четвертая функция являет экстравертацию «триединства» вне пределы своей границы как **эпицикл** (новый импульс триединого процесса как нового явления уже в пространственных отношениях). Это принцип синергии (самоорганизации) системы. Синергетика, наука оформившаяся в конце XX века, сформулировала это следующим образом. В основе диссипативных систем лежит «актор» (действующее начало), «аттрактор» (притягивающее начало), и «бифуркация» (процесс выбора возможных структур явления). Этот принцип лежит в основе всех тюркских числительных, сформировавшихся еще к середине 4-го тысячелетия до н. э. (**пыр** – один, энергетическое явление; **ике** – два, пространственное отражение энергии, пространственная реакция на его наличие; **юс** – три, перспектива в пространстве как векторное направление эпицикла, **тёрт** (тёрт ит или твор ит) – четыре, порождающая сфера пространства; далее повторение этого же четырехчастного процесса уже во множестве (как реакция пространства-времени): **пис** (мы) – пять, множество как одно явление; **алты** (основа, низ) – шесть, (квантированность отношений в пространстве) как основа для множества; **читти** (читты) – семь, достижение, свершение; **сигыс** (секс) – восемь, порождающий процесс; **тогхыс** (след «тогхылах» – завершенности, достаточности, округлого) – девять как завершенность, которая порождает функцию (пользу – онг) – эта функция или польза есть **онг** – десять; и т. д. в новых обстоятельствах).

Таким образом, в те далекие еще времена встречи племен ХМК и пришлых ямно-катакомбных племен были сформулированы основные понятия этого мировоззрения. Они не носят еще категориальный характер, поэтому, для уточнения этих понятий широко использовались эпитеты, синонимы и метафоры (мифологические образы).

Поэтому, мы полагаем, вполне правомерно и к «окуневским личинам» применить этот подход и предположить их социально-культурную функцию в укреплении вновь складывающихся родо-племенных отношений. Таким образом, мы пришли к пониманию их как памятников политико-правового договора, составленных идеографическим письмом и отражающих смысл вышеизложенного.

Главные понятия – это бинарные понятия «Сын Чир» и «Аргын Чир». Эпитетами «Сын Чир» (Истинного мира) становятся определения света, пламени, высоты (сияющий, чистый, золотой, пылающий, лучезарный и т. д.). Метафорой Истинного мира становятся образы кристалла, чистоты, твердости, непоколебимости. А эпитетами и метафорой «Аргын Чир» (Сотворенного мира) становятся противоположные понятия (серый, бурый, сырой, туманный, неустойчивый и т. д.) Особенно использовались метафоры для вскрытия внутренней сути явлений и функций. Так изначальный принцип (принцип «Ах») чаще всего ассоциировали с овцой, с бараном или ягненком (Пурун Ах → Парнак → Фарнах → Фарн → Фара – «Солнечный Баран»; или Хур Ах Хан – «Владыка Изначального Пояса эклиптики» – Хурахан → Курыкан → Хурага – «ягненок»). В природе этому соответствовало восходящее солнце, восток и утро (выражение «сторона Курыкан» обозначало восточную сторону).

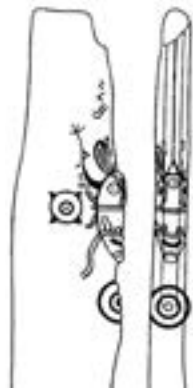
Принципу «Ам Ах» или «Ам Итер» соответствовало в природе полуденное солнце, апогей дня, юг и возвышенности. Из животных ему соответствовали тур (вожак диких горных баранов), лось (символ небес), но более всего понятным для прагматики хозяйствующего ума был образ быка, как подателя хозяйственного блага (кёп ит ине → кёв эт ине → говядина – «порождающий много мяса»). Подчеркивая функцию апогея «Ам Ах» или «Ам Итер»,



доминирующим в подаче блага (Ис) на личинах изваяний стали наносить бычьи рога, как символ благоденствия.

Принципу «Хыбы» соответствовало вечернее солнце, запад, процесс обрывания, конца, что ассоциировалось с окончательным принятием решения (судья), с собакой (волком, как угрозой), с медведем или тигром, с предками (особенно с первопредком «Хубай Хус»), со смертью (Кербера или Цербера, сторожащего вход в «мир мертвых»).

И принципу «Ам Хыбы» (Амгы – теперешний) или «Ам Алты» (Амгынынг алты – Основание Действительности) соответствовало в природе – ночь, север, туман, холод (Творенный мир). Из животных этому соответствовал характер мифического Сивого быка (Кёк Пугха) или козы (вспомним козу Амалгею, молоком которой вскормили младенца Зевса – от «Ам Алты Ие», Хозяйка Основания Действительности), а также черепаха («чиры пугха» – земной бык.), которую именовали «кацапа» («хас апы» – «магия прибавления / благодати»). Образы козы и черепахи смешивались в сознании некоторых вновь посвящаемых, и словом «кацап» в славянских языках стали обозначать козла как символ севера, водной стихии.



На это указывает и наименование козы в туранском языке «Ёску» – от «Ёс» – страсть и «Ку» – сила, означающая «проявление страсти», имеется ввиду «сила страсти Неба» (Трех Владык). Само слово «Козёл» в нашей транскрипции является образованием тех же морфем «Ку» и «Ёс» с местоимением третьего лица «ол» – «Ку-Ёс ол» (козёл). Объединяет все эти принципы Ээн Йиль (Суть Движения) или Индра (сплавляющий или стекающий – символ перехода), процесс, принцип движения, изменения. Это дистанция между возможностями «Сын Чир» и «Аргын Чир» как разность потенциалов или энергия, порождающая процесс истекания «индыре». Они все порождают Творенный мир как процесс, как движение, как жизнь (четырёхчастная структура целостности – будун, как фактал, как явления, как материи). Именно их творение (материальный мир) обозначает «косой крест» как символ, как идеограмма, на петроглифах древней Хакасии.

Все эти понятия, оформленные в мифологические образы Неба-Отца (образ Истинного мира), Земли-Матери (образ Творенного мира), первосущего Пыроса (образ Сал Пыроса или



Пуруши), матери Всех (Сал Ымай или Ие Ова), образ Индре (Индры), дракона Ээн Йиль (как образ Алу-Оваа-Ана / Несмышленный Небесный Предок / – Левиафана), образ четырех сторон

материального мира, как образ четырех стихий, составляющих материальный мир и т. д. (воздух – восток, огонь – юг, камень – запад и вода – север; – символы этих же принципов). Все эти выделенные в образы принципы есть «экеи» – самости (экей → эгей → эго)

По этим представлениям род людской представлялся так же «отражением» (ике) организованного Небесами мира с четырьмя качествами – функциями. Это следующие качества – функции: 1) народ – плебей («Ах-тик чон» или «суударан чон») – дети и ограниченные в сознании только своими желаниями, своим эгоизмом (Мамон Иты или мамониты), их функция – будоражить остальных (неоформленный импульс) – это функция «утра», «парнака», принципа «Ах»; 2) народ – магат ир («маат ир» – лучшие из героев, Ир Исти, киши атты ир, или ирокезы) – аристократия (посвященная в законы мироздания), служащая целостности общества, следящая за соблюдением социальных законов «Ике Тёёр» (Двойники Тёёр на земле, несущие социальный перспективизм) – это функция «полудня», принципа «Ам Итер» или «Ам Ах» (хамах – лоб); 3) народ – тайджи (владеющие тайнами мироздания), их функция – объять все общество своим сознанием и созидать гармонию в мире людей (функция «тёёр ит» или «твор ит»), – это функция «вечера», «судьи» или «пюрюнки», принципа «Хыбы»; 4) черный народ («Хара чон» или «Хара будун» – изначальная целостность) – осознано ограниченные необходимостями своего «живота» и «своего хозяйства» (благосостоянием), их функция – дать обществу материальный достаток («пкоюй живота») – это функция «ночи» (хара чон), принципа «Ам Хыбы» или «Ам Алты» (сейчасности или актуализированной действительности). Народ – основа, порождающее начало, все происходит от него (хара чон), от хара будун (изначальной целостности), как и в мире все происходит от стихии воды (Ине Суу – Материнских вод). Хара чон – прообраз «материнских вод» или севера, порождающих свою «голову» – «пас / паш ийе» (вапья), они – функция стихии воды (символ воды – рыбы или сивый бык).





Человек в этих представлениях так же есть «отражение» пестрого мира (Ике Йоху или Йоху Ике). Его сознание – это небеса человека (идея «что такое человек»), земля человека – его «живот» (его тело, то, что дано природой), а разделяющее эти «небеса» и «землю» человека (и объединяющее) явление – это душа человека (его психическая структура), тормозящая и возбуждающая функция воли.

А совместное взаимодействие всех трех Оваа (четвертым порядком) являют поступки и действия человека, как суть его «иччи» (внутренности), суть его личности («лу иччи инее» – «личине»). Судят человека не по словам его, а по поступкам, по «төөр ээни» (сути единства в человеке) или «твор»-энии (само слово «творение», в нашей версии восходит к туранскому «төөр ээни» – сути төөр, сути собирания, интеграции). Сознанием человек строит для себя идею человека, свою личину для других, и для этого он подчиняет свое тело идее человека, а психическая структура (душа) как воля тормозит или возбуждает те или иные импульсы сознания и тела, создавая результат – поступки и действия человека. А они должны соответствовать Воле Неба (воле как требованию времени и потребностям процессов Истинного Мира).

Все это доводилось до представителей ямно-катакомбных племен азов через метафоры, близкие образы с использованием эпитетов, способных раскрыть эти идеи мудрецами союза племен авайль и сумер.



Факторы становления эпохи «Пюрют»

Не со всеми идеями согласились представители азских племен в идеях авайев, когда они стали понимать их смыслы. Они не согласились с грязевым комом «Йоху» (Чохыр). Они, принявшие культ огня у трипольских племен, обратили внимание авайль на то, что все живое (теплокровные) формируется внутри яйца (Ово) или матки, икринок, прообразы яйца. С их позицией, видимо, согласились и с этого времени личины на каменных стелах стали изображать уже не круглыми, а яйцевидными, оставляя бычьи рога как адрес «подателя благ». Так же племена азов, возможно, принесли традицию жидкой пищи (каши, супа), тогда как племена авайль пользовались лепешками, бульонами или шашлыками («саслых» – нанизанное).

По косвенным данным полученных нами при анализе разных легенд и преданий, мы можем говорить о том, что возглавлял тогда общество авайль – Ир Аджа (Эр Аджа – «старший среди эров»). Это, скорее всего, был титул государя, нежели имя собственное. Возможно, Ир Аджа увещевал пришельцев за их неумный азарт наживы (за их «Аз Махачи»). А пришлые племена ямно-катакомбной культуры, локально расселившиеся по левобережью верховьев Енисея (Ким Пазы), возглавлял герой по имени Тур или, по-другому, Аз Тур (Тур – дикий бык, предводитель диких горных баранов, возможно, к нему восходит имя – Буй Тур Всеволода В «Слове о полку Игоревом»). Даже имя героя говорит за себя, – дикий, неистовый, как горный баран. Поняв идею отражения в социуме четырехсоставного мира, они поняли, что им, как «чужакам», пришлым, не осознавшим все тонкости этого сложного миропонимания, отводится роль «плебеев» (плебеен – «незнающий»), и они возмутились. Как гласят предания, Аз Тур (или Ир Тур – герой-предводитель) дерзко напал на Ир Аджа и убил его, бахвалясь, что никто не может его наказать за это. Но возмездие пришло, в лице молодого Маноо оола. Маноо оол был сиротой (Ир Ёкис или Ёкис Оол). Он еще не был посвящен в клан «Ир Исты», поэтому его, подчеркивая его молодость, звали Чиг Ир (Йиг Ир – неспелый, незрелый муж, то же самое, что и «йиг ит» или «джигит»). Это определение говорит о том, что понятия «чиг ит» (джигит, чиит – молодец, буквально – «неспелое тело») еще не было, но уже существовало понятие социальной зрелости (гражданственности «иристы») и инициации при «посвящении». Маноо, еще непосвященный, но в силу своего сиротства (Ир Ёкис), в силу повышенной саморефлексии, был «открыт Небесам» (возможно,

он болел эпилепсией), то есть у него была сильно развита интуиция (связь с Небом). Поэтому, как в свое время и Жанне Де Арк или Цезарю, ему было видение, как призвать Аз Тура, хозяйничающего со своей дружиной в ХМК, к ответу. Маноо Чиг Ир, как и Хай Пырыс в свое время, собрал ополчение авайев и сумер и начал готовить отпор Аз Туру. Чтобы противостоять коням азов (ямно-катакомбных племен), Маноо предложил оседлать быков и коров по образу коней. Это было сложной задачей, обуздать быка и оседлать его (также и корову). Но они справились с этим, так как это была последняя возможность противостоять конной дружине. Через какое-то время войско на быках и коровах было создано и выступило против конной дружины Аз Тура.

Впоследствии потомки азов, авайль и сумер, вспоминая эти события, уже с иронией отшучивались по этому факту оседлания коров и быков, признавая это наивностью, нелепостью, а еще позже этот факт стали приписывать обитателям подземного мира. До наших дней есть сказания, в которых представители подземного мира ездят на быках. Также на быках ездили бедняки, которым безразлично, что о нем будут судачить (образ Тастархая). Но с этих пор, с времен Маноо Чиг Ира, быков используют как тягловую силу и как символ дикой, необузданной природы.

С тех пор традиция оседлывать коров или быков, позволяет только в крайних случаях. Сейчас сложно восстановить ход борьбы и противостояния отрядов Маноо Чиг Ира и Аз Тура, но итог был следующий. Аз Тур был пленен и распят на косом кресте (символ материального мира) перед своей дружиной азов и дружиной Маноо Чиг Ира, в назидание всем. В состоянии крайнего возбуждения и подъема, Мано Чиг Ир огласил главные правила общежития, исходя из законов организации мира (считается, что его устами говорило само Небо).



Он объявил о том, что основой мира является Тюл – экей (совр. хак. – «Тилекей») – психическая энергия. Она подобна воде (Ине арах), где на-верху ее, как пена, как мусор (имея ввиду

Аз Тура, жаждущего верховенства и власти), собралась мутная энергия, а внизу скопилось светлая и чистая энергия. И между ними в Нараяне (Ине Арах Айане – мире, подобный воде) возник Он, Пыр, как Ёс (Ёсь или Ось – вектор страсти-жажды), поэтому Он зовется Пырёс (Пырош или Пуруша), которого мы прославляем как Пыр Име (Брама – Нечто Единое) или Пыр Ах Име (Брахма – Нечто Светлое Единое). Он силой своего духа (страсти) сотворил вокруг себя Ам Ай (возбудил проявляющееся пространство), как Золотое Яйцо (Умай, Ымай или Майа). Силой своей мысли и знания он разделил Ам Ай (Золотое Яйцо) на две половины, подняв светлое и чистое наверх и опустив мутное и грязное вниз. Светлое и чистое не видимо глазом (оно прозрачно), а видимо только силой мысли (умопостигаемое) – это источник истинных наслаждений. А мутное и грязное видимо и постигаемо пятью чувствами – это источник истинных страданий. Страдания нам даны для воспитания (приобретения) мужества и воли. Из этих двух половинок Он создал Небо и Землю, а между ними Он сотворил атмосферу (кии) как протяженность, как энергию жизни и четыре стихии, четыре стороны света, четыре времени суток, четыре времени года. Все это Сал Пырос создает из своего тела, принося себя в жертву (растворяясь в миру) ради жизни всего сотворенного мира.

Это Великая Жертва Пырос стала прообразом альтруизма для маатыров (для клана «ир исты» или «аристо», «магат иров»), «иры кизи» или «кизи атты иров»), впоследствии, мотивом для восхождения Иисуса Христа на крест. Вместе с этим Он создает четыре рода деятельности для людей. Первый род деятельности – для знающих тайны мироздания («Йал Оо» или «Йал Амы» – дословно «знающие Идею Действительности») – заботу не о себе, а о мире людей в виде проведения жертвоприношений, обучения других и помощь словом («Йал Оо / Амы» в современном хак. языке сохранилось как «Чалоо» от «Чал / Сал» – идея и «Оо» – невидимое наличие). Второй род деятельности – для незнающих, но уже посвященных (желающих и жаждущих знать тайны мироздания, это каста «ир исты» или «ири кизы», а также и «кизи аттыгх» (киши атты ир – кшатрии), впоследствии «магат иры», «богатыри», «маатыры», «баатуры») – помощь знающим и охрану остальных. Они через помощь «знающим» учатся думать не о себе, а быть строгими к себе и ласковыми с другими. У них достаточно внутреннего мужества отказать себе в чем-то ради других. Третий род деятельности – для непосвященных, но доверяющих словам и поступкам знающих и посвященных (это оглашенные – «авай жун / шун / чун» – «народ авай» или «хара будун» – черный народ) – занятие хозяйством. Их

еще называли «пас / паш ийе» – «мать головы», то есть «порождающие начальствующим». Четвертый род деятельности – для сударан (шудара, шудра), непосвященных и не жаждущих познать тайны мироздания (судараан жун / шун / чун – ведомых некой страстью или страхом, не способных к анализу и осмыслению действительности (пылебес чон) – в современном хак. языке – «судараан» или «суудаан чон», это то же самое, что и «азымахчин») – служение, быть исполнителями (быть на побегушках, исполнять несложные и неважные поручения, быть слугами).

После этих установлений Маноо по просьбе самого Ас Тура (Ир Тура) казнит его (после объявления всех преступлений Ас Тура против Единства Неба и людей, Ас Тур сам захотел стать жертвой во имя этого Единства). По примеру Великой Жертвы Сал Пырос он был принесен в жертву ради всех азов и аваев, ради будущей сплоченности и совместности перед стелой с нанесенными идеограммами (окуневским изваянием) об Йоху Оваа. Он был посвящен Левиофану («Алуу – Оваа – Ану» – несмысленному Небесному Предку, основанию изваяния, изображаемому как пасть чудища или дракона), чтобы он, поглотив Аз Тура, поднял бы его душу, очищая, до кристальных высот Све (процесс трансмиссии).

И все присутствующие именем Аз Тура приняли на себя обет ответственности перед единством объединяющихся народов авайль и азов (быть «магат ирами», стать «ир сари» – рыцарями – сторонниками характера витязя «ир» – строгими к себе и ласковыми с другими). С этого момента начался диалог и согласование совместности между авайями и азами. Конечно, можно предполагать, что часть потерпевших поражение азов ушли за Кузнецкий хребет, что бы с новыми силами вернуться обратно и настоять на своих позициях гегемонии, владычества. Сейчас пока неизвестно, как долго было это противостояние, как долго шла борьба между азами и авайями, но уже к рубежу 4–3 тысячелетия до н.э. это был один народ, народ поклоняющийся небожителям (Тун Хуру или Тенгиру), которых олицетворял Небесный Лось или Марал, и которого называли «Тур Ан» (Небесный Бык, дословно – «Бык Небес» или «Предводитель Небес»). Так постепенно они стали себя осознавать как народ, поклоняющийся «туруну» или народ



«турана». В самоназвании еще сохранилось и «авайиль», и «сумер» или «субер», и азы, и аз-тобыр (аз-тавр), а позже и «сибер», и «шорют» и т. д., благодаря осознанию принципа «Сёёк» среди людей – согласованной единой функции народа разных (разъединенных) племен во взаимодополнении и взаимопомощи (в принципе «Тёёр»). Эти разъединенные племена с тех и до сих пор называют «сеоком» (сёёк – вспомним 24 сёёка детей Семи Ханов), а членов сеока по этому же принципу разъединения именуют «кизи» (от «кизек» – часть) или «мин» (манн – личность).

Так Маноо Чиг Ир заложил основы общественного обустройства, создал структуру будущего общества «Туран», где, исходя из принципа «Тёёр» (принцип совместности или в современных понятиях – принцип «системы» как слаженной, организованной совместности), четко разделил общество на четыре социальные функции и четыре социальные ниши. Возможно, в основе понятия «Туран» изначально стояло понятие «Тёёр Ан» (Объединяющий закон Небес), который впоследствии, совмещаясь с понятием Быка Небес (миф для плебеса), преобразовался в массу обывателей в «Туран». Мы не можем исключать и этот вариант.

Организатор или глава общества (царь) избирался из клана «ир исты» как старший (Аджа) и звался «Ир Аджа» или «Ир Ажо». Он, по воле «знающих» (Йал Амы, позже упрощенно – «аламы» или просто «ламы»), организовывал жизнь народа. Представители клана «ир исты» (маатыры) были его помощниками. Простой народ (авай чон) занимался хозяйственной деятельностью: скотоводством (коровы, лошади, овцы), земледелием (вспомогательный характер), охотой и рыболовством (функция первичных всепорождающих вод). Уже в это время появилось понятие «хос» (кош, коч, хоз – «прибавить»), как совместность, как сфера согласованной деятельности по получению прибыли и прироста *блага* – как благоденствие). «Хос» – ранний синоним соборности и блага вообще. Отсюда и выражение – «хос килынгер» (добро пожаловать), как призыв к присоединению с сообществом «Хос» (впоследствии и «хош», «коч», «кёс» и т. д.). Благодаря выделению хозяйствования, появилось понятие – «хос идер» как занимающийся этой деятельностью по увеличению блага, «хос ай» – племя или народ, занимающийся увеличением прибыли, блага, а также понятие «хос-идер-исты» и «хос-ай-исты» как внутренние структуры «хос-идер» и «хос-ай». Отсюда и понятия «Государь» ([X / Г] ос [и / у] д [е / а] р → Государь) и «Государство» (от [X / Г] ос [и / у] д [е / а]р + [и] ст [в] ы / о), так и слово «хозяйство» и «кочевье» (от «Коч Ова Ээ» – т. е. «дух – хозяин территории

хозяйствования»). Изначально понятие «государь» имело значение «хозяйствующее лицо», занятое прибавлением, увеличением «хос». Прослойка «судараан» – это «эгоцентристы» по сознанию, ищущие личную выгоду и личную защищенность, одержимые личной выгодой, они ищут, к кому примкнуть, у кого найти защиту. И они, как правило, ищут свою прагматику вне хозяйствования, вне собственной инициативы и усилий (это те, про которых говорят «прилипалы» или подхалимы, угодники, – им «лишь бы ничего не делать, а обладать как можно большим»). Современные понятия в русском языке «судорожно», «судороги» восходят к этому же древнему понятию «судараан» (шудара). Туда же входит и молодежь – «йиг иры» (позже – джигиты). Но молодежь – это возрастная прослойка, это потенциальные маатыры, ламы или хос идер (хозяин), а судараан – это социальная прослойка, функция прислуги. С этих пор идет противопоставление понятий «государь» («хосидер» – свободный, занимающийся организацией прибыли) и обслуживающие «хос идера» «сударины» (ограниченный своей страстью, одержимостью – суудараан). По терминам Московской Руси, эти понятия «государь» и «сударин», перешедшие из казацкой среды, дожили до современности.

В этой организации, предложенной Маноо Чиг Иром, совершение жертвоприношений («Тёёр Изын Аниры» – как обряд «Тризны») было главенствующим, главным смыслом. В обряд «Тёёр Изы Аны» обязательно входил процесс возжигания огня (рождение Пырос) – это обряд поклонения Ах Ине (обряд «Ахни», в совр. хак. – «Ахти»), где кормили Ах Ине (Отыс тыстыг От Ине, хырых тыстыг Хыс Ине – о Тридцати зубах Огонь Мать, о Сорока зубах Дева Мать). Она представляла еще неразделенную субстанцию мира (в хакасских обрядах – она имеет единое происхождение с высшими, единый язык с нижними, поэтому она посредница между разными мирами). После кормления Ахни (Агни) или Ах Ине (поощерения, подбадривания, т.е. после «вспоминания» ею своих космических функций, которые алгысчи-благословитель напоминал ей) водружалась яйцевидная посуда (яйцедонная) как прообраз Алтын Ымай (Золотого Первойяца, порожденного Сал Пырос), где содержимое из неспелого (хаос) переводилось в иное качество – сваренное (упорядоченное – «Благо», хак. «Ис» – «Тёёр Изы», процесс трансмиссии, перевода из одного состояния в другое). Мутовка или ковш, которым перемешивали варево, выполняло функцию Сал Пырос – Отцовского Серебрянного Столба (Скипетра – Сикип Итер – «Творящий посредством секса»).

Совместное поедание присутствующими этого «Блага» называлось «Анирга» (посвящать Небу – Ану, освящать, почитать, понимать, принимать и поклоняться «Небесной личности»). Так, считалось, воспринималась участниками тризна тайна мироздания. Выражение: «Сам заварил кашу, сам ее и расхлебывай» восходит, скорее всего, к этому времени. Аналогично этому есть хакасское выражение: «Казан взболтал, то, что должно случиться, начал». Или зачины эпосов у хакасов всегда несут процесс сотворения мира, как начало мира, описываемые как Космической Мешалкой (мутовкой) в космическом казане «заваривались» события мира. Эти выражения связывают процесс приготовления пищи с социальными событиями. Эта традиция сохраняется вплоть до сегодняшнего дня. Вспомним «медвежий праздник» племен приамурья и Дальнего Востока, потомков «йуд авай». Они, когда их начинают преследовать неудачи, считали, что их покинул дух первопредка. И, чтобы возродить покинувший их дух первопредка – медведя в своем племени, специально выкармливали со всеми почестями медвежонка или ловили медведя, и, оказывая всяческие почести, какие полагаются первопредку (возбуждая в медведе дух первопредка), поедали его. Считалось, что при этом дух первопредка восстанавливается и переходит к племени. Наивно?.. Прimitивно?.. Вспомним еще и обряд «причащения» в христианской религии, когда поедается хлеб и вино, обряд, восходящий к «Тайной Вечери» проводимой Иисусом («примите, ядите; сие есть Тело Мое» и «сие есть Кровь Моя Нового Завета»), это был акт принятия «Нового Завета», нового договора, как и тризна, совершаемая туранцами, была актом принятия некоего обета перед Творцами Сего Мира, совершаемая за 3 тысячелетия до рождения Иисуса Христа. Традиция проведения Хурултаев восходит к этому же времени (Хурултай – Высокое Собрание, от «Хур Алты Ай» – племя Поднебесной Эклиптики или земное / народное основание Небесной Эклиптики, по другому – Поднебесная Совместность). Он состоял из двух частей: сакральной и профанной. Понятие «сакральный» восходит к тем же временам и имеет значение «наказуемый Небесами», от слова «сагар», «сакр» – ужалит. На многих окуневских стелах копыя божественных персонажей имеют змеевидный вид или вид зигзага, а их жала изображены как наконечники копий. От этих змей (сынов Индре или «копий Индры», охраняющих мир Истины) и происходит понятие «сагар» или «сакр» в значении «ужалит» (накажет).

Сакральное – это посвященное миру, который наказывает, определяет, то есть Небу (Тенгиру). Сначала проводили

сакральный обряд, сакральную тризну (симпозиум – от «сым ползы ум / ам», т.е. «сым ползын учун» – «за гармонию» или «сым ползын ам» – «за покой теперь»), а потом уже, вторым порядком, решали насущные вопросы общества ради этой гармонии (Хара Мёнг Ие – Мать Изначальной Вечности).



Быт эпохи «Пюрют»

В основе всей этой социальной организации лежит представление о целостности Вселенских процессов, представление об органицизме (системности) всей Вселенной или холизме Вселенной (от Хоол – пространство, в значении «объемной взаимообусловленности всех частей Вселенной»), образом которого выступает вселенское тело Пырота (Пуруши).

Мы можем предполагать, что в это время практиковалась и ритуальное поедание умершего предка или героя (его частей тела), известное как «самоедство» (племена «самоедов» притундровых племен). Это акт, повторяющий самопожертвование Сал Пырота, растворившегося в мире и повелевшего функции его уст (знания) нести «знающим» (Йал Амам), функции материального творения (функция рук) – «посвященным» (клану «Ир Исть»), функции устойчивости, основы (пудун – целостность, а также «бёдра») – авайам (простому народу). Акт самоедства происходил только по завещанию умирающего (концепт смысла жизни – быть полезным другим, отдать себя во имя единства племени и рода – идея «Пыр Име»).

Помимо этого Маноо оол ввел регламентацию в одежде. По его регламентации – каждый человек является носителем идеи пространственной (космической) организации. Символом материального пространства (не путать с материальным миром, обозначаемым косым крестом) тогда мыслилось основание яблочного образования, воронка носиком вверх (некий зонтик; графически это изображалось треугольником или галочкой, острие которого направлено вверх). Кстати, зонтики над правителями вводятся в это же время. Такие «галочки» (или «зонтики») мы видим на некоторых личинах, а особенно на личинах, нанесенных на круп «тощих» быков.

Это восприятие пространства диктовало и костюм для людей как «колокол» (от Хоол Оо Хоол – «Наличное пространство (неналичного) пространства», как форма или объем пространства). «Знающие» (Ир Авыйи или Ламы) поверх этого «хоол-о-хоолы» («хыы тон» или «хитон» – одежда одежд) должны были одевать символ Эн Йиля или Пырос в виде ткани, обвитой вокруг тела (образ дракона или небесной змеи) способом «сари» (обворачивая). А на головы «знающих» должна быть одета «чалама» (чалма), символ «Сал Ымай» (Чал Ымай) – ткань, обернутая вокруг головы как сфера Ымай.



«Посвященные» (представители клана «ир исты») не носят «чаламу» (чалму), они только повязывают голову тканью, но обязательно должны отделять верх тела, начиная от пупка (чистую часть), от нижней (мутная часть) поясом «хур» (аналог Небесной эклиптики).

Женщины и простой народ должны носить «хоол-о-хоолы» без пояса. Платья женщин, ипостасей Земли-Матери, должны доходить до земли, а платья (рубашки) мужчин должны быть отделены от земли (быть намного короче). В холодное время года нужно носить шубы в виде халатов, только заворачивая «посо-лонь» (по ходу солнца) слева направо и подпоясываться «ирам» (маатырам), отделяя животное начало от духовного. Запах шубы, идущий наружу, должен иметь символ змеи (Эн Йиля) в виде зигзага вдоль края (этот мотив, вышитый медной проволокой, зафиксирован в остатках халата в погребении афанасьевской эпохи). По мотивам, отраженным в головных уборах типа «ермолки», мы



Йал Амы



Маатыры

можем предполагать появление таких головных уборов уже в это время. Такие головные уборы, сшитые из меха, бытовали и у хакасов, и назывались они «Юлгу-пёррик» или «Тюлгу-пёррик» (шапка власти). Также, средневековая торевтика показывает мужчин с завёрнутыми вверх кончиками усов, повторяющие по графике «галочки острием вверх». Мы полагаем все это осмысленное графическое отражение мироздания (нос – «путь сплавления воли Триединого», а усы – рассеивание воли Триединого в мире дышащих воздухом, в материальном мире).

Мотив шапок «Юлгу-пёррик» олицетворяет три вершины как Небесное Триединство, где два угла разрезанных полей этой шляпы олицетворяют объемлющие мир «све» (верх Истинного Мира) Пуруннар (Варуну или «Ах» и «Хыы»), где поля объемлющие голову являли образ трансмиссии вектора Пырос, как и разнонаправленные усыподносом), а сам колшак (нос) являл суть, Действительность Творящего – Ам Итер (Митру или Мифру). На это нас наталкивают и головные уборы служителей церкви, именуемые «Митра».

Когда хакасы попали под власть Белого царя (Российского), то его власть была объявлена «тюндере юлгу» (перевернутая власть) и в знак протеста было велено разрезы полей «юлгу пёррик» (шапки власти) зашить, а воротники-стойки на шубах и платьях отвернуть или перешить на отложные воротники (перевернутое отражение полей шапки власти под основанием «хоол ова» (головы), источника идей – как символ «перевернутой власти»). Это сакральный символ для духов и Небес, понятный только посвященным.



Хара будун

С этого момента над умершим начинают сооружать курганные сооружения круглой формы как прообраз небес, куда направляется душа умершего. Само слово «курган» указывает на небесность этого сооружения – «Хур Хан» (Владыка Небесной Эклиптики).

Реформы Маноо оола, объединив авайев, сумер, азов, стали основой новой общности – цивилизационной. Сам себя Маноо объявил правителем от Неба и в фольклоре хакасов, по нашей версии, именно его именуют Тибет Ханом. Эти принципы цивилизационности Тибет Хан (Маноо Чиг Ир) распространил на всю территорию, на которую распространились азы (племена ямно-катакомбной культуры) от Байкала (Абый коль) до Карпатских гор (от «Хур патхан» – горы, где «западает Эклиптика»). Об этом свидетельствуют археологические находки. На всей этой территории от Байкала до Карпат распространяется курганный тип захоронений с сопроводительным инвентарем. На всей этой территории яйцедонные посуды вытесняют удобные в быту плоскодонные посуды (распространение обряда «тризны»), и распространяется кочевой тип хозяйствования. Особенно близки между собой артефакты катакомбников Кавказа и артефакты Хакасско-Минусинской котловины, а также артефакты из Крыма. Но на этой огромной территории единой культуры (ямно-катакомбной и афанасьевской) ХМК выделяется наличием свыше 500 каменных изваяний, называемых «окуневскими», идеограммы которых повествуют об этой сложной картине мира. Наличие этих изваяний только на территории Хакасии свидетельствует о том, что ХМК выделилась как духовный центр всей этой территории Великой Степи, впоследствии названной «Асторией» (от «Аз Тёёри», затем «Ас Дьери Ие», «Ас Терра Ие»).

На территории Астории жили поклонники Турана, или «язычники». Слово «язычник» восходит к аваевскому понятию «ызых» («священная жертва», дословно – посылание), как «ызых-чин» или, диалектно, «йазых-чин» – постоянно совершающий жертвоприношения, откуда и происходит «язычник».

Позже, после смерти Маноо оол Чиг Ира, его переемник Ада Ажо (Ада Ир Аджа), как гласят легенды, чтобы сохранить наставления Маноо оола, постановил создать обучающие центры (центры основательности – «тура», дома небесного «Тура»), где бы специально учили детей и желающих, чтобы они могли получать социальную зрелость. С этих пор понятие «тура» стало восприниматься не только как «великий» или «предводитель», но все, что представляло сложное сооружение, как некую сложную структуру, в том числе и социальную структуру. О древности

этого понятия свидетельствуют такие наименования как «Тура» – башня в романских языках и «культура» – культ или поклонение сложному понятию организующую социальную жизнь.

Эти обучающие центры были созданы при монастырях «све». Послушников (учеников) стали называть «табан» (подопшва – основание социальной иерархии). Выпускники, прошедшие эти школы, получали звание «абый» – «уважаемый» (от «авай»). По принципу «Сёёк» (фрактальности мира или структурной модульности пространства) обучение так же, как времена суток, месяца и года, делились на четыре ступени: «адай табан» (собака-послушник), «чиг ит табан» (незрелое тело-послушник), «ир табан» (герой-послушник), «хос табан» (хос-ай-ыны – «хозяин-послушник») или «абый» («достойный» или «уважаемый»). Так родилась традиция «Абый Тура» (абитуры) как социализирующего института общества. Также монахи монастырей чаще стали именоваться «Ир Абый» (Ир Авый), чем «Ал Амы» или «ламы» или «Пыр Ах Мен» (Человек Светлого Единого – «брахман»).

Около пяти тысяч лет назад, где-то в середине 3 тысячелетия до н. э. люди, жившие на территории ХМК, научились изготавливать первые металлические орудия и предметы быта. В поисках кремния и кварцитов, используемых для изготовления режущих орудий труда, мастера туранцев (аваев и азов) стали обращать внимание на «ковкие камни», которые не отщипывались, а вминались (самородки меди, золота, серебра, свинца и метеоритное железо). Мастеров привлекло то, что они имели необычный металлический блеск послековки. Изначально из них делали украшения (браслеты, серьги, игольники под костяные иголки, бусы), а потом методомковки стали изготавливать серпы, ножи, бритвы, иглы, крючки и т. д. Гораздо позже, обратив внимание на то, что эти «камни» приковке нагреваются и становятся более ковкими, их стали греть, пока не обнаружили, что они могут плавиться. И с этого времени стали осваивать металлургию.

Жили туранцы (авайи и азы) небольшими селениями по берегам рек в постоянных поселках. Дома были квадратными (прямоугольными) в плане, как и в тазминскую эпоху, полуземляного типа, с каменными стенами или срубными из бревен, с крышей шалашного типа из жердей, крытых корой, хворостом и шкурами. Печей еще не было, были очаги, обложенные по кругу камнем (галечник, песчаник, которые долго держали тепло). Наряду с капитальными постройками использовались и легкие переносные жилища типа чумов (алачых), используемых на летних пастбищах (чайлах) и на охоте.

Рядом с селением, видимо, находились пашни, которые обрабатывались мотыгами. Есть много находок каменных зернотерок. Питались в основном мясом, молочными продуктами и зерновыми продуктами.

Из скота имели коров, быков, лошадей, овец, коз и собак. Лошадей использовали для верховой езды и в пищу. Были повозки, в которые запрягали еще с времен Маноо быков и перевозили кладь, людей. Судя по наскальным изображениям, были и кибитки на колёсах, запряженные быками. Возможно, кибитки крыли войлоком.

Уже много прядут шерсть, вяжут и ткут ткани из конопли (крапивы), шерсти, из смешанных тканей (полушерстяных). Тканые вещи умеют красить, используя растительные красители. Уже имеют кроеные одежды, в конструкции одежды пытаются отразить мировоззренческие мотивы, мотивы Ээн Йиля, Хоол-о-хоола, Пуруннар (используя плечи, ворот, обшлага).

Похоронный обряд сохраняет прежние представления аваев. Но идею того, что умершие, оставив тело, становятся небожителями (душа поднимается на небо, в Истинный мир), возможно, перенятую у катакомбников Кавказа, теперь решают сооружением модели небесного мира, воздвигая вокруг погребения круглые ограды (символ неба) и насыпая внутри ограды небольшие холмики, именуемые отныне «Хур Хан» (курган, по хак. кюрген). Могильные ямы обкладывают песчаниковыми плитам,



Вообще, в это время для сооружения могильных оград, для обкладки ям используют в основном девонский песчаник, как и катакомбники Кавказа.

Современные исследования показали, что девонский песчаник обладает свойством излучения ультразвука при резонанции, чем пользовались «окуневцы». Они почему-то верили, что через эти песчаниковые плиты можно переговариваться с душой покойного при проведении обряда поминания. Для жизни в ином мире в могилы кладут тот инвентарь, которым погребенный пользовался в этом мире. Наряду с яйцедонными посудами с пищей кладут кремневые наконечники стрел, каменные топорики, песты для растирания растений, зерен, точильные камни, боевое оружие (топор), иголки, шила, даже гвозди (для строительства жилья в том мире), а также астрагалы овец или козули (игра в «очы кии» – очко).

По составу инвентаря можно выделить погребения «знающих» (племенные вожди) и «посвященных» (воины-защитники), что уже является цивилизационными признаками. Широкое использование символов окуневского искусства свидетельствует о том, что широкое распространение в многоязычной среде получает идеографическое письмо, что так же свидетельствует о цивилизационной форме организации общества.

Если мы в сравнительном анализе рассмотрим мир этого времени, времени 3 тысячелетия до н. э., то увидим, что далеко за пределами Хакасии появляются подобные же социальные организации. В Месопотамии пришлые племена Сумер (шумер) объединили прасемитские племена, живущие матриархальным образом в общинах, в объединения с едиными хозяйственными целями и создали города-государства Ур, Урук, Киш, Эриду, Ларса, Лагаш и т. д. Но их становление пошло по пути метрополий, централизации хозяйственной и социальной жизни, что в последующем сыграло определенную роль. Это было обусловлено тем, что прасемитские племена жили хозяйством присваивающим, а не производящим (уровень мировосприятия у этих племен, возможно, еще был на ступени коллективного эгоцентризма). Смысл производящей деятельности им был неведом, поэтому пришлые племена сумер взяли всю инициативу в свои централизованные руки. Только четвертое и пятое поколение аборигенного населения стали ориентироваться на производящую мотивацию. Но это происходило sporadически, время от времени, а традиция права инициативы и руководства производством закрепилась уже за сумерами. Об этом мы будем говорить особо в вопросах социально-политических форм. Интегрирующие шумер мифы повторяют мифы Меур. Это миф о Тиамат (Тай Ымай Ит) и рожденным ею муже Апсу (Ап Саа), об их сыне Энлиле (Эн Йиль), его братьях Ан (Анг), Энку (Эн Кю) и т. д. К этому же времени относится понятие «гражданина» как «кунак» или «ынак», используемые шумерами в наименовании младших богов как «анунаки» («Ан ынаки» – граждане Небес, т. е. «инопланетяне»).

Примерно так же и по тем же причинам через централизацию развивается в это время Египет. Там стали формироваться первые номы и выделяться первые династии фараонов. Самый древний пласт мифов египтян также повторяют мифы шумер, но есть любопытное упоминание о птице Гоготун, снесшей «золотое яйцо» – зародыши мира. Здесь «Гоготун», как версию, можно рассматривать как «Хоох Тун» (Хоох – пухляк, купол небес, а Тун – первенец, изначальность, основа.),

то есть первоптица вселенского пространства или вселенское пространство как первоптица сносит мир как яйцо. Можно предполагать, что идея самоорганизации мира египтянам была недоступна, поэтому был необходим образ первоптицы, производшей яйцо мира как грязевый (илистый) ком.

Рядом с Туранцами, на северо-востоке, на труднодоступной территории вокруг Байкала (Абый Кёль), вытесненные туда экспансией туранской цивилизации, проживают родственные авайль племени йудава (племени, впоследствии, создатели глазковской археологической культуры). Они придерживаются традиций волчьей стаи, живут охотой, разводя собак. Возможно, контакты с туранцами у них происходят часто. Но они намеренно избегают любой социальной организации, социальных обязательств, живя большими дружными патриархальными семьями, без больших социальных забот, как завещал их предок Хубай Хус (Хубай Ада). В нашем подходе о ступенях сознания они продолжали оставаться на уровне сознания подростков (коллективный эгоцентризм) или на уровне этнического сознания.

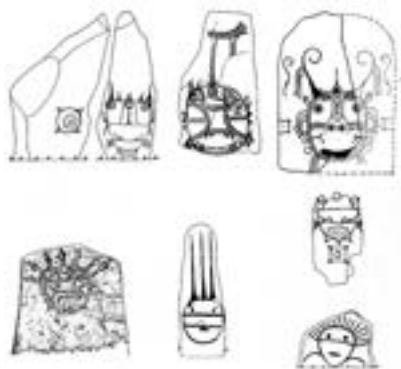
Хотелось бы отметить и западные границы этой цивилизационной интеграции племен. Понятие «тун» в форме «дон», как и курганные захоронения с яйцедонными горшками как погребальный инвентарь, присутствуют на западе в названиях рек как источники вод, первопричины или первоисуты мира (Дон, Дон-эпр, Дон-ай, Дон-эстр).

Формирование «окуневской культуры»

В середине 3-го тысячелетия (мы полагаем, к этому времени идеи поклонения Небу уже прочно вошли в быт асторийцев, жителей огромной Аз Тёэри, протянувшейся от гор Карпат до оз. Байкал) начинается новый наплыв пришлых племен в ХМК, родственных ямно-катакомбным племенам. Это, скорее всего, были потомки племен ямно-катакомбников, живших в степях Казахстана. Среди них очень популярными стали легенды многолетней давности об Аз Туре или Ир Туре (Эр Туре или Ар Туре), которого принесли в жертву ради процветания туранцев – азов. Эти легенды уже обросли новыми подробностями. Легенды об Аз Туре привлекали романтиков, жаждущих найти «землю обетованную», где «равный над равным не имеет власти» (рыцари круглого стола). С их появлением формируется новая археологическая культура в ХМК, называемая «окуневской» (названа по улусу, где впервые были выделены артефакты этой эпохи). Эта эпоха связана не только с переселением европеоидных племен из Казахстана, но и включением в ареал окуневской культуры большого количества и монголоидных племен прибайкалья (йудава) и севера Монголии (чиги – неспелые). В «окуневское» время меняется погребальный обряд. Эта эпоха ярко проявляется только на территории ХМК, а на всей остальной территории Аз Тории (от Карпат до Байкала) особых изменений не наблюдается, кроме, разве что, появления племен срубной археологической культуры на северных границах степи и лесных массивов по Поволжью. О них мы поговорим попозже.

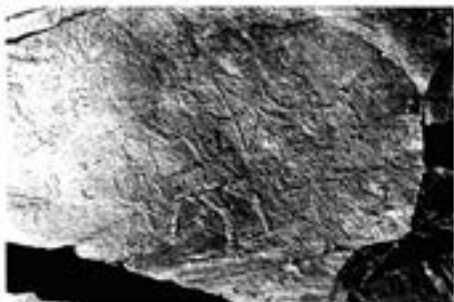
Возможно, причиной переселения новых племен стали климатические изменения в средней полосе, такие как засухи и опустынивание степных территорий. А возможно, и централизация в Великой степи, объявленная племенами ХМК (объединение авай, сумер, азов).

Новый наплыв переселенцев вызвал новую волну дискуссий о мироздании. Дистанция между познаниями местного населения и познаниями пришлых племен есть та интеллектуальная энергия, которая вызвала дискуссии, поиски новых фактов, образов и метафор, как интеллектуальная бифуркация коммуникативных связей и кодов. Артефакты «окуневской» археологической культуры продолжают традиции афанасьевской культуры, только более усложненные. Оживилась жизнь в горных монастырях «све», связанная с просветительством пришлых племен, началось воздвижение новых монастырей на вершинах гор. Обсерваторский комплекс на горе «Сундуки» претерпевает модернизацию. На западном



склоне, в каньонах, пристраиваются ступенями четыре ряда стен (четыре класса или ступеней познания), за которыми начинается массовая подготовка «табанов» со всей территории Аз Тории (Астории – Великой степи). Эту эпоху поистине можно назвать «эпохой Просвещения» Астории. На скальных выступах «четвертого» Сундука есть петроглифы, повествующие о герое, который посещает загробный и небесный

миры (возможно повествование об Ир Туре / Аз Туре, принесенного в жертву Левиофану – Алуу Оваа Ану). Мы полагаем, что в окуневскую эпоху появляются традиции героического сказа (эпос). Эти петроглифы, хотя они и были созданы в VII–V веке до н. э., мы склонны отнести как свидетельство возникновения первых эпических сказов о единстве человека и всего космоса (Неба). Мы можем предполагать, что этот сказ, сложенный в конце IV, начале III тысячелетия до н. э., сопровождался игрой на музыкальных инструментах наподобие широкого хомуса (чатхана) или гуслей (гусли – от «кёё силии», краса мелодий). В это время основной упор дискуссий направлен на человека, на связи человека с окружающей средой, с космосом, и влияние мира на его внутреннюю структуру. Эти дискуссии привели к более детальной разработке идеи внутренней структуры Человека. Традиция «самоедства», ритуального расчленения предка, а иногда и содержания головы (череп) дома, в жилище, как вместилища души, привели к большим познаниям о физиологии человеческого тела и его функционировании. Идеи Маноо о светлой и мутной половине человека оформились в понятие о человеческой душе как о некоем аппарате трансмиссии (фрактальное отражение функции трансмиссии Сал Пырос в человеке). Представление о душе как о процессоре, как о перерабатывающем устройстве «мутного» в человеке в «светлое», благодаря его осознанию и воле привносит новые мотивационные установки



в общество туранцев – асторийцев. Смысл выражения: «Важно не то, что входит в человека, а важно то, что исходит от человека», восходит, вероятно, к этому времени и свидетельствует об осознании процессов торможения и возбуждения в психике человека в те далекие времена (традиция принятия на себя обета «ир исты»).

В эту эпоху мир уже осознается шестнадцатиплановым образованием – это образование из четырех стихий, каждая из которых имеет четыре качества или четыре фазовых состояния. Порождающая «всё» стихия – это стихия Воды (жидкое состояние). Она имеет четыре фазовые состояния как возможности (Саа), существующие в ней одновременно в неактуализированном состоянии. Это невидимый мир, имеющий четыре уровня «там» («там» – слой, уровень, «тёрт там» – четыре фазовых состояния). Следующие слои образованы стихией Воздуха (газообразное состояние), котовья также состоят из четырех фазовых состояний. Стихия Воздуха уже творит видимый мир, начиная с пыли (ун), камней и трав, элементов ландшафта, кончая животным миром и птицами (это образования четырех фазовых стадий стихии Воздуха). Далее, как фазовое состояние Вселенной, формируется стихия Огня (плазменное состояние), которая в себе несет свои четыре стадии видимого мира. По представлению туранцев (союз аваяев, сумер, йудава, чигов и азов), первый уровень этой стихии Огня – это уровень Земли – Матери, далее – уровень Солнца (Кёрис – Хорс, «взгляд Небес»), далее – уровень Луны (Ай Ада – Месяц Отец) и четвертый уровень – это уровень «Све Исты» (Све Исты, как «нутро мира Све» → Зве-Изде → Звезда – уровень звезд, которые открывают через свои тела-отверстия свет мира «Све»). Это тоже видимый и ощущаемый мир.

Далее существуют еще четыре уровня невидимого мира «Све», мира Светящегося Кристалла (стихия Камня), который еще называют «Све Арга» («Вершина Све» или «Перевал Све» – Сварга). Это мир, который можно только представить в умопостижении, и он мыслился как кристалл-тетраэдр, а четыре его фазовых состояния являются равноправными вершинами этого кристалла – мира «Све». Это мир абсолютной константы (Абсолюта – Чистой Информации). Символом такой картины мира стало изображение змеи, поделенной на шестнадцать секторов – уровней («сектор» – древнее понятие из туранского языка, обозначающего «Сеек Итер» – принцип «Сеек / фрактальность / Творящий»). В этом символе змеи «Аурброс», голова змеи, как мир Сварга – это Мировой

Разум. Голова змеи – шестнадцатый уровень, уровень кристалла («Све – тас», камень «Све» – алмаз), который избавляется абсолютно от воды (абсолютная сухость и твердость), а вода, кончик хвоста змеи, начинает отсчет секторов и обозначается цифрой «первая» (Пыр Ова), порождающей следующие порядковые цифры (змея изрыгает самую себя из себя).

Здесь нет причинно-следственной связи – следствие изрыгает из себя свою причину. В этом парадокс («вывернутая суть идеи», по турански – Ибыре Йох Саа → Бэре Док Саа → Пара Докса, слово «пара» восходит к «ибыре» – вокруг «Пыра»), парадокс понятий в тенгрианстве (вспомним мотив выворачивания первосущества Пыроса – Пыроша). Здесь мы видим симультанность (совместно-одновременность) процесса возникновения причины (Ах) и следствия (Хыы) – космический принцип Орта Ине (идея туранского «холизма», взаимообусловленности). По положению принципов синергетики, аттрактор и актор – явления взаимовязанные как бинарные противоположности. Невозможно представить понятие тьмы без осознания света или понятие холода без понятия тепла. Так что спор – актор рождает аттрактор или аттрактор рождает актор – бессмысленен.



В этом символе Аурброс восемь уровней невидимы (первые четыре и последние, с тринадцатого по шестнадцатый). Уровни видимые для людей, с пятого по двенадцатый, являются «утолщением» тела змеи до «видимых» пределов, символом которого становится серп зарождающейся Луны (символ материального мира) как рог козы Амалтеи (рог изобилия Ам Алты – Основания Действительности или Сейчасности). Эти понятия исходят от популяризации идеи Пуруннар (трансмиссии перехода Пурун Ах в Пурун Хыы или инверсия идеи Сал Пыроса). Именно в окуневское время появляются артефакты луновидной формы из кости, нефрита, кварца, меди. А символом целостности Вселенной становится серп луны со звездой, называемый «Хур Ай» (Пояс Месяца или Множества) как защитный пояс мира людей.

Целостность Вселенной, как рок, как информационное поле, фатально (симультанность информационного поля Космоса) ведет всех по предначертанной судьбе (двум смертям не бывать, одной не миновать). Именно это осознание вложено

в боевой клич «Хурай!» (Ура!), с которыми шли в последующем войны Тенгри.

Человек в этой **шестнадцатислойной Вселенной** – существо или создание **девятого слоя**. Именно поэтому на Востоке одна из метафор человека «**Девятивратный город**» (а не потому, что у человека



ка **девять отверстий** – у млекопитающих их тоже **девять**). Животные – существа **восьмого уровня**, они – система физиологических органов – растений, представителей **седьмого уровня** мироздания. Человек – создание из человеческого тела, создания **восьмого уровня** (создание стихии воздуха), и духа человеческого (**Хут**) – от стихии огня (уровни **девятый, десятый, одиннадцатый и двенадцатый**). Дух человеческий – это «огонь познания», «огонь творчества», «огонь любви» и т.д. Именно благодаря этой стихии огня, привнесенной в человека Небом, человек имеет возможность (**Саа**) познавать умопостижимые понятия, составить себе представления о невидимых, неосязаемых уровнях Вселенной. Поэтому познание человека – одно из главных признаков человеческого бытия, факт космический, природный, и он подчинен все той же четырехчастной структуре формирования **Йоху**, как и все в космосе. Первый этап познания связан с появлением человека в этот мир и является **рецепторным уровнем** познания. Говорят, что ребенок познает мир через рот. Это обобщение, в этом периоде он познает мир всеми своими пятью чувствами,



но физиологический рост обуславливает его интерес (оценочное становление предпочтений) через вкусовые ощущения изначально, затем слуховые, потом цветовые, потом тактильные ощущения (возраст «час пала»-младенчества или «ах-тик»-«несмышлениш»).

С освоением азов вербального общения (языка) ребенок сталкивается с понятиями, никак не воздействующими на рецепторы, которые невозможно понять без участия психических процессов души. Это понятия морали, добра и зла. И здесь ребенок переходит во второй этап познания, когда умозрительные понятия он познает через свои психические (эмоциональные) переживания удовольствия и неудовольствия (подарили конфету – это добро, не подарили – зло). Это этап

эгоцентрического уровня познания мира, где эгоизм (осознаваемый инстинкт самосохранения), эмоциональные переживания становятся системой координат в постижении умопостижимых понятий морали. Это уровень, где тело, физиология (ит) и психическая структура формирующейся личности становятся инструментом познания (системой координат), ступенью самопознания тела и души. Далее, по мере накопления опыта эгоцентризма и инкультурации (освоения социальных ценностей), некоторые из будущих людей (не все) начинают понимать то, что хорошо для них, не все хорошо для других. С этого момента начинается переход на следующий этап познания, познания и осмысления социальных норм, механизмов регулирования отношений с другими, социальных связей, моральных потребностей социума. Это **социоцентрический уровень** познания, когда будущий человек свое благополучие начинает связывать с благополучием окружающего его социума. Если социоцентрический подход к осознанию действительности начинается с эгоистического интереса «что общество может дать мне», то завершается альтруистическим «что во мне есть такого, чтобы я мог бы дать обществу для пользы». Это момент требовательности к себе и открытости для других. С этого момента «отдавания», человек начинает понимать, что в обществе не все зависит от желания людей, не все происходит по воле людей, а есть «силы», которые исподволь ведут общество по некоему плану. И здесь не многие пытаются освоить и понять эти «силы». С этого момента, для этих «немногих», начинается **космоцентрический уровень** познания окружающего мира. Эти этапы познания – потенциальная перспектива познания. Чтобы актуализировать эти потенции, необходимо их организовывать, необходимы социальные условия. Общество туранцев для решения этих задач, в 3 тысячелетии до н. э., вводит обязательный **институт семьи** для поклонников «Тур Ана», по образу небесной пары Ап Саа и Ине Суу (или более актуальных в то время Сал Пырос и Сал Ымай), которые в материальном мире отражались как отношения Неба – Отца и Земли – Матери. До сих пор у тюрков Сибири муж именуется «апсаа» (апчаа) или «үстүн сархы» (верхнесторонний), а жена – «хат» (от «хыы ит», «ха ит» – апогей тела) и «ине» или «ипчи» (домохозяйка), а также «алтын сархы» (нижнесторонняя). Семьи возникали и раньше в среде «знающих» и «посвященных», которые брали на себя «обет совместности» подобный Вселенскому в социальных отношениях. В других слоях общества это было не обязательным явлением. Отношения мужчин и женщин не закреплялись

«обетом совместности и верности этой совместности». В отношениях, где была общая родовая собственность, браки были не обязательными и понятия верности не существовало (были полигамные браки, вспомним легенды из «Махабхараты», где братья Пандавы жили с одной женщиной). Введение института семьи может свидетельствовать о том, что женщина, как ипостась Ине Суу или Мать – Земли, как функция «Ах» (не имеющее четких целей, а только осознание хотений – «сейчас и теперь, и все сразу»), в большинстве своем – существо непосредственное и непредсказуемое. Ее ситуативное мышление в одной ситуации может выдвигать несколько мотивационных смыслов, иерархию которых она не всегда (даже часто) может четко оценить с позиций перспективизма ситуации или общества. Мужчина (существо с перспективным мышлением), беря женщину в жены, брал ответственность за нее перед обществом, становясь ее куратором и опекуном. С введением института семьи на семью ложится строгое обязательство по воспитанию детей (мы можем предполагать, что полный и обязательный переход к институту семьи произошел гораздо позже, к концу 3 или началу 2 тысячелетия до н. э.). Закрепление института семьи несет еще и миссионерскую функцию, так как согласовывались обряды бракосочетания. При этом аргументом необходимостей выступало миропонимание. И в этом плане складывается единый ритуал, несущий смыслы сочетания небесных начал Сал Пырос и Сал Ымай. Так бракосочетание становится еще одним социализирующим инструментом общества. В обязательном порядке устанавливалась коневязь («Серге» как «Ас Ёрге» – асский столб или асская опора) как ось нового жилища. В то время, когда еда имела сакральное значение, в свадебной обрядности основополагающим ритуалом становится приготовление и поедание блюда «Пыр Ике» (Пыр Икези – «отражение Единого», а буквально, в значении числительных – «один-два») или, впоследствии, «Пырык» (рус. – «Пирог»). В основе блюда «Пырык» лежит приготовление со стороны родственников невесты теста (объемлющая функция Ымай) и приготовления со стороны родственников жениха начинки (функция сути-содержания Пырос). В последующем это понятие «пыр-ике», как «пырык», «брак», стало в туранских языках обозначать союз, соединение, объединение. Это название блюда «пырык» сегодня, помимо пирога, в хакасском языке сохранилось в блюде «мерек» (мырык / пырык), своеобразных хакасских пельменях. Само слово «пельмень» можно с туранского перевести как «знай это» («пыл мыны», в смысле «познай это», важное в период, когда еда была явлением

сакральным как акт единения с природой, космосом). Этот обряд являлся инициационным актом посвящения молодых в хозяйственную нишу кочевья (в статус – «Хос Идер», «Государь» и «Государь Ине», мать будущих государей). Именно в этой инициации жених, в величальных обрядовых песнопениях, получает статус «Хос Идер» (Государь), а невеста статус «Хос Идер Ине» (Государыня). Их функция отныне не только прибавление живности в хозяйстве, но и людского ресурса – воспитать детей и ввести их в общество с достойными качествами «уйат» (уйа ат – имя гнезда, имя семьи, в смысле – «честь семьи», также как «кизи аттых», «киши атты ир» – «честь человека-героя»).

Помимо семьи, воспитанием подрастающего поколения занимались школы при монастырях «Све», называемые «Абый тура». В окуневское время вводятся обязательные обряды «посвящения» (обряды инициации), определяющие уровень знаний, способностей и, в соответствии с этим уровнем, возлагаемую ответственность в возрастных нишах.

Так, исходя из миропонимания и желания соответствовать процессам мира, желания соответствовать «воле Небоотца», рождается впервые осознанный обществом институт семьи.

Следующий институт социума туранцев – это **институт старших**, институт «кири кызы» (кири кызы – предок-человек, старший человек), функционально исполняющий функции аттестационной комиссии (общественной палаты) по состоянию социума, отвечающий за состояние своего рода, проводящий необходимые обряды по инициации, по переходу к новой хозяйственной деятельности, связанной со сменой сезона года, за соблюдением норм общежития. Этот институт существовал как консультационный совет при **институте власти**, выбранной соборно на хуралтае.

Сложно сказать сегодня, как и когда подрастающее поколение проходило эти инициации. Но, исходя из известных возрастных кризисов в жизни человека, сопоставляя их с теми семейно-бытовыми обрядами, которые дошли до нас, мы можем говорить о шести социально-бытовых инициациях, четыре из которых были возрастными (обязательными при достижении определенного возраста). Первая инициация – это обряд имя наречения, совершаемое в 3–6 лет жизни (когда ребенок начинает осваивать свою самость – «эго», период эгоцентризма), вторая инициация совершалась в период полового созревания (12–17 лет), третья инициация в 36–40 лет и четвертая в 56–62 года. Инициация начиналась с момента, когда

в ребенка вселяется «Хут», это момент с которого ребенок о себе уже говорит не в третьем лице, а в первом (осознание себя) и когда он начинает заявлять, кто он будет, когда вырастет. Эти заявления определяют его имя. Специальных понятий «имен» тогда еще не было, имя определялось социальной ролью. Вспомним имена легендарных героев: Хубай Хус (Витающий – Лучший Абай); Хай Пырыс (Один из лучших, подобный барсу); Маноо оол («Маан» – обстоятельный, тщательный, последовательный, внимательный, доводящий все до конца, а «Оо» – междометие, выражающее обнаружение, невидимое наличие). В то время существовала традиция нескольких имен – детское и взрослое. Детское имя, даваемое в 3–6 лет жизни, несло функцию напоминания, установки жизни, исходящий от заявлений, которые ребенок озвучивал в период, когда его вела богиня Ымай (до 4,5–6 лет). Ымай – это сфера, образованная силовыми линиями торсионного поля, вызываемая как тенденция психической энергии обществом, так и ландшафтом. Это силовые линии напряжения, вызванные энергетическим вектором Пыр-Ёс (вектором психической установки в обществе по отношению, как к детям, так и к подросткам, и к представителям других возрастных ниш). Эти струны или силовые линии, назывались «Ан Хылы» (Ангелы) или «Ан Хыллары» (Струны Пространства – Неба, сравните – «Хыл» и «Жилы», «желоб», как «Ан Жилы», Анжела – небесные жилы). И считалось, что пока у ребенка открываются вкусовые, слуховые, цветочные и иные каналы восприятия мира людей, он стопроцентно получает информацию от Ан Хылы, то есть, находится во власти богини Ымай (сферы психического напряжения в данном обществе и данных ландшафтных обстоятельствах), общается с ней и знает все о мире (находится во власти интуитивного знания). Но с момента, когда он начинает мир людей воспринимать всеми открывшимися каналами своей физиологии, понятия людей начинают вытеснять интуитивные знания, поскольку они в нем существовали без имен и названий (вне коммуникативных кодов), а только в ощущениях. И здесь главная задача в воспитании ребенка – адаптировать знания, получаемые от мира людей со своими знаниями, полученными от Ымай-Матушки и существующие в памяти ребенка как ощущения. Обряды инициаций функционально призваны как адаптирующий момент тотальных знаний, полученных от Ымай к вербально выраженным смыслам коммуникативных кодов социума.

Самой оптимальной формой адаптации в возрастных инициационных обрядах стало восстановление процесса

символического умирания и рождения (или условного вхождения во внутренности матери и выход из них). С этой целью строились «лабиринты» – аналог внутренностей (кишок), которые известны по всему миру как «кельтские» лабиринты, «троянские крепости» или как «лабиринт Дедала», изображения которых есть и в наскальных рисунках окуневского времени (2-я половина III тыс. до н. э.).

Возрастные инициации производились в 12–15 лет, в 36–40 лет и 56–60 лет. Человек, входя в инициационный лабиринт, под соответствующие гимны «умирал» и «оставлял» в покидаемой возрастной нише те качества, которые ему уже не пригодятся в следующей возрастной нише. Освобождаясь от них, он доходил до центра лабиринта и считался «чистым» (или «в нуле» – «кёнгде», «кёнгдей халды» – стал растерянным, или «остался без всяких ориентиров»), после чего начинался путь выхода из центра лабиринта, путь «рождения», когда ему пелись напутствия (права и обязательства) в новой возрастной нише. Для памяти об этих наставлениях, возможно, наносились телесные травмы, как рубцы, наносились татуировки или вешались амулеты («ам илет» – действительности напоминания), которые он должен был носить до следующей инициации. Дни рождения тогда не отмечались, но обряд инициации сопровождался обрядом «Тёёр Из Аны» (Тёризыны – Тризыны), обильным угощением в честь появления (рождения) нового члена в новой возрастной нише. Так стали формироваться возрастные кланы (кланы подростков / табаны /, молодых людей / джиг иты /, взрослых / абыйи / и стариков / кири кизи /). Эти кланы существуют параллельно социальным нишам, нишам «суударан» (сюмекчин и нымысчы – управители и прислуга), «хара будун» или «пылебес» (хара чон – черный народ), «ир кизи» или «абый» (маатыр или магат ир / багат ир – лучшие мужи), «ир авай» или «тайджи» (посвященные и знающие, «йал амы» относились к ним же).

Так как туранцы живут селениями «аал» («ай иль» – дословно «лунное общество», в смысле – общество, живущее под луной или «культурное племя») с сезонными перекочевками, то в каждом селении возрастные кланы обязательно делились общими для клана поселенскими (аильскими) функциями и обязанностями, особенно в досуговой сфере. Социальные ниши не были обязательны, они подразумевались в социальных ролях каждого члена селения. Это обуславливалось тем, что каждое селение по принципу «Сёёк» (принцип фрактальности мира) состояло в основном из однородных социальных ниш и родов, кроме ниши «суударан», которые,

как «алчущие», ради пропитания обслуживая других, селились вокруг селений «хара чон», «ир кизи», «ир авай». Социальные ниши, в основном, распределялись между родами (сеоками) на «Хур Алты Ай» (хурултаях), в зависимости от единства рода (умение соблюдать принцип «тёёр» как отражение завета «Пыр Име» или «Пырос») и социальных заслуг в общем этническом бытии. Так, каждый сёёк старался иметь у себя тайджи, если никто не удосуживался звания тайджи, то его роль выполнял глава рода, в каждом сёёке были маатыры, в каждом сёёке были хара чон и в каждом сёёке были свои судааран. В этих составляющих социума виделось целостность сёёка как «будун». Мировоззренческая система туранцев, таким образом, становится той системой координат для оценок бытовых и социальных явлений, формирующей ценности и нормы социального бытия. Главной социальной идеей, лежащей в их перспективизме, была идея «гармонии единства» и равенства внутри социальных ниш (селений) туранцев (равный над равным не имеет власти).

Петроглифы «четвертого» Сундука свидетельствуют о складывании в эту эпоху традиции сказительства. Они свидетельствуют о выделении среди ир авайев или тайджи группы сказителей (хайджи, улегерчины, байаны, барды и т.д.), цель которых напоминать о социальных смыслах и проистекающих из них *чести* и *достоинства* людей в историях, через импатию (вчувствованность), для чего они совершенствовались в способах эмоционального воздействия, через музыку и вокал. С этого времени импатия (вчувствованность) становится основой социальных коммуникаций. Свидетельства этому представим позже.

В быту хара чон занимался уходом за скотом, своим и для маатыров и тайджи, уходом за посевами, а маатыры (ир кизи) совершенствовались в боевых искусствах и демонстрировали свои успехи, забавляясь охотой. В это время в среде «хара чон» или «хара будун» выделяется прослойка ремесленников, литейщиков, кузнецов



и камнеобработчиков, которые меняют свою продукцию на продукты питания. Среда простолодинов, относящаяся к нише «хара чон», которую иногда называли и «паш ийе» («вашья» – мать головы, в смысле – «порождающая руководителей» или «опекающая» или «лелеющая руководителей»), и «будун» (пудун – «целостность»). Понятие «будун» или «пуд» обозначали и «бёдра» как основание тела (основание социального тела в обществе). Для облегчения мены товаров между ремесленниками и «хара чон» вводятся адекват мены, называемые «тинге» (тинге – «равный»), а позже и «тинг ар» («динар» – равный массе) или «толар» (толар – «восполняющий»). Это были первые известные на сегодня денежные единицы. Изначально это были изделия из нефрита, который почитался за окаменевшую сперму небес и шкурки белок. То, что это были шкурки белок, свидетельствует само название белок «тиин» (равный) и первые медные и золотые монеты, изготавливаемые как лепестки, копирующие растянутые для сушки шкурки. Эти монеты для мены появились в начале II тыс. до н. э. Но эти «тинге» не банковские кредиты современности, а изначально кредитные обязательства конкретных лиц или родовой группы перед другими, где честность и доброе имя играли первостепенную роль. В среде кочевых народов это значение денег сохранялось вплоть до XIX века нашей эры. В хакасском языке существует поговорка – «Ахча аарлыг нимес, кизи ады аарлыг» (Не деньги дороги, а имя человека дорого). Смысл этого выражения в том, что с потерей человеком своего доброго имени теряется ценность его слов, обязательств, а значит, обесцениваются и его личные кредитные обязательства (его деньги).

Традиция выбивать свои портреты или имя на монетах восходят к этой же традиции – высокое имя правителя гарантировало и высокую цену денег.

Таким стало общество асторийцев или туранцев после реформ Маноо Чиг Ира. Само общество, обустроенное социальными нормами «ике тёёр» («отражение небесного тёёр»), называлось с этого времени «хоных», а члены обустроенного общества «хонах» – гражданин («кунак» или «ынак» – «наги», пришедшие в Индию с севера, это и есть эти самые «ынаки / кунаки», также как и «анунаки» шумерских легенд – «Ан Ынак» граждане Небес). Вожди Ир Аджа (или Ада Ажоо) выбирались из сеока «Пюрют». Приближенные Авай (Абыйи) составлялись на Хурултайах из прошедших отборочные испытания (экзамены) и составляли Тёс Ам Ир (основа настоящих героев) или Тюль Или («психика» или «душа» организованного общества). В основное ядро Тёс Амиров (впоследствии «тёземеры») или Тюль Илии (впоследствии «Тулии»), попадали

традиционно представители племени «пюрют» и «сумер» (моменты влияния этнического эгоцентризма, который трудно преодолеть). Можно предполагать, что представители племени «ас» (азы) избирались номинально, в целях представительства. Таким образом, мы можем говорить, что со времени правления Маноо Чиг Ира, скорее всего, его потомка, принявшего на себя титул Тюбет Хана (Тибет Хана) и узаконившего наставления Маноо, началась эпоха правления «Пюрют». Мы можем предполагать, что необходимость принятия титула Тюбет Хан (Владыка Созидающий Дно или Основу – «туб ит») возникла при появлении волны пришлого народа (плебес – незнающие) в первой половине 3 тысячелетия до н. э. (начало «Окуневской» археологической культуры).



Впоследствии, преемник Тюбет Хана для усиления социализирующего воздействия систему социализации институционализирует, учреждая учебные заведения «Абый тура», создавая институт «тёз амиров» (клан «тайджи»), институт «ир исто» (клан «махат иров») и институт «пылебес» (клан «хара будун»). Членство в кланах определялись не рождением, а экзаменационными испытаниями при инициации «чиг итов» в «ам иров» («незрелых тел» в «настающих героев»). С этого момента наставления Маноо становятся универсальными положениями организации общества или социальными законами «Ике Тёёр» (отражения небесных законов среди людей), нарушения которых наказывались общественным судом по примеру наказания Аз Тура (Ар Тура). Новшества, внесенные Тюбет Ханом или его преемником, уже представляют государственную организацию – «хонных» (конунг), организующую отношения «хонах» (кунак) – граждан.

Таким образом, было организовано мотивированное согласие внутри общества как социальная установка на целостность «хонных», цели и задачи бытия для «хонах», то есть культура общества, интегрирующая членов общества в социальную целостность.

До этого момента наставления Маноо и традиции социализации жили в прямом общении в обществе (в изустной традиции). Хакасская народная память (по данным Г. Г. Аёшина) относит начало этой эпохи к 2697 году до н. э., которая длится, по его версии, до 2337 года до н. э. С этого времени начинается правление «ызыров» (ас иров) и летоисчисление, которое на 2015 год составляет уже 4354-й год. Но по археологическим данным пока мы не можем

подтвердить резкую смену смыслов этой эпохи. Мы предполагаем, что эпоха «пюрют», заложенная заповедями Маноо Чиг Ира, длится до второй половины II тысячелетия до н. э. (по разным расчетам, до 1401 или до 1365 года до н. э.).

Мы рассмотрели новшества, появившиеся в тазминскую эпоху (появление крупного рогатого скота в хозяйстве и личная ответственность «иристо» за общество), изменения привнесенные азскими племенами в афанасьевскую эпоху (война во имя справедливости, коневодство и осознание человека существом звериной сущности и духовной сущности), а также необходимость расширения возможностей коммуникативного кода (поиск новых выразительных образов в мифах, несущих параллели в умозрительных идеях, отражающих мировоззрение) в связи с появлением новых переселенцев из степей Казахстана и Монгольского Алтая, а также Байкальских племен, называемых «Йуд Ава».

Все это в течение полутора-двух тысячелетий, с появлением племен тазминской археологической культуры сформировало уклад, при котором население уже не искало пропитание в охоте, в вечном преследовании диких животных, а изучало потребности домашних животных, способы их содержания, выучки (дрессировки) для хозяйственного использования. Этот опыт подсказал, что пастбища тоже требуют бережного отношения, они тоже имеют свойство истощаться. Все это привело к идее сезонных перекочевок. Самым оптимальным оказался опыт, при котором летом скот отгонялся в подтаежные и таежные зоны, где летом обильный травостой, а к зиме отгоняли их в «отдохнувшие» за лето степные просторы, которые продуваются ветрами и зимой почти бесснежны. Скот может пастись там, кормясь подножным кормом и зимой. Так родилась система постоянных жилищ, называемых «хыслах», «кишлак» (зимник), и переносных стойбищ, называемых «чайлах», «чайлау» (летник) во всех кочевых обществах.

В это время в зимниках строились дома для постоянного проживания для старых и малых. Их строили в виде квадратных углублений до метра в землю, обкладывали камнем до метра высотой над землей. Завершались они шатровыми крышами из жердей, покрытых шкурми диких и домашних животных или корой лиственницы или берестой берёзы. Позже стали для покрытия использовать камыш и расщепленные доски из лиственницы, называемые «чарчых» (от слова «чар» – раскалывать, т. е. «дранка»). Квадрат – символ материального мира, который нужно облагораживать. Именно тогда стали наиболее ответственные хозяева «ир исты» (аристо) замазывать стены, выложенные из плитняка и бутовочного камня, внутри и с наружи глиной, смешанной с золой для белизны, для декларации своего смысла жизни для других,

как бы говоря: «так я облагораживаю материальный мир». Это потом уже, когда научились обжигать известь из известняка и мрамора, стало традицией обмазывать стены глиной и белить хаты. То есть в то время начинают складываться эстетические каноны в архитектуре и в costume, в опыте декларации себя, своих смыслов для других сообщинников и со-братьев. Это одна из осмысленных форм коммуникации, которая потом стала традицией для жилищ в постоянных стойбищах (зимниках).

В летниках же строились временные сооружения из жердей, крытых шкурми, травой или камышом, для временного жилья. Возможно, в это же время стали задумываться об универсальном обжитом жилье, которое можно переносить с места на место без обживания, по типу кибиток, нарисованных на афанасевских петроглифах (время привнесено азсами). Но пока артефактов, свидетельствующих о появлении юрт в это время пока нет. Они появятся, по нашей версии, в карасукскую эпоху, а в тагарскую эпоху они уже становятся одной из традиций жилища, наряду с каменными и срубными жилищами.



С осознанием четырехчастных циклов год делился уже в это время на четыре сезона и были найдены временные маркеры (знаки, происходящие от осознания Орта Ине – Матери Середины), определяющие переход от одного сезона к другому. Основными маркерами были продолжительность дневного хода солнца, ночные виды луны, погодные явления, счет суток, явления природы.

Возраст людей, надо полагать, уже в это время исчислялся шестигодичными циклами человеческого организма и также делился уже на четыре возрастные ниши – олгхан тузы (детство), чиг ит тузы (молодость), ир тузы (зрелость), кыры тузы (уважаемая старость). По находкам изображений «лабиринтов Дедала» в окуневское время, можно предполагать о наличии в это время и инициационных обрядов перехода из одной возрастной ниши в другую.

Из этих обрядов до сегодняшнего дня хорошо сохранились свадебные обряды как посвящения в «хос идер» и в «хос идер инее» (хозяина и хозяйку как «государь» и «государыня»). Намеками сохранились обряды именин (имянаречения), как мы полагаем, проводимые в период перехода от олгхан тузы (детства) в чигит тузы (молодость). Это свидетельство появления собственных имен и осознания родовой генетической обусловленности потомков со старшим поколением, что обусловило появление приставки к собственному имени, имени родителя с приставкой в конце «иччи» или «ич» (*нутро* – в смысле «из нутра такого-то»), а также «ова» или «ов» (*породитель* – в смысле «порожденный таким-то»). Безотцовщины прибавляли к своему имени имя матери с приставкой «ине» или «ин». Использование имени женщины как породителя говорит о том, что у женщин был равный социальный статус «женщин», несмотря на ведомое положение в семье. Это уже в период христианизации потомков асов западных окраин Астории в средневековье станет традиция фамилии обозначать окончаниями «ов», «ава» и «ин», а отчества окончаниями «ич» и «ина», а также «оглы», «олгхы», а иранских языках «дин», «сын».

Помимо этого, параллельно с возрастными нишами, существуют и социально-функциональная четырехчастная дифференциация общества на «харачон» (простонародье), «матыров» (обладающие социальным мужеством), «тайджи» (знающих) и прослойки «судааран» (алчущий плебс). Смыслы жизни каждой ниши общества определялась социальной функцией «харачон», «матыров», «тайджи» в зависимости от ситуации социума. Только смысл жизни прослойки «судааран» оставался неизменным – угодить имущим, а взамен получить защиту своей жизни от голода, нищеты и смерти.

В этих параметрах общество туранцев (Туран хоньгхы – Государство Туран) просуществовало до середины II-го тысячелетия до н. э.

Андроновская эпоха ХМК. Возвышение Асиров

Обзор культурно-исторической ситуации в мире на рубеже III тыс. до н.э. и II тыс. до н.э. показывает развитие цивилизаций на Ближнем Востоке и севере Африки. Цивилизация Шумер, вследствие контактов с семитскими племенами Аккадцев, преобразовывается и становится Шумеро-Аккадской цивилизацией, в которой фиксируются первые законы, известные как «законы Хамураппи», регулирующие в основном имущественные отношения в обществе. Это обусловлено метропольными отношениями в шумерском обществе, отношениями неравенства между центром и периферией, отношениями соподчинения центру (метрополии, господину). Также на Ближнем Востоке появляются коневодство, привнесенное пришлыми племенами гиксосов (Икыс Асы), амореев (Ам Ир Эи) и Асов (восточный берег Средиземноморья начинают называть Асским, Азийским или Азией по имени племен («аз»), заполонивших этот берег), вышедших из Восточной Европы или Средней Азии. Эти племена основывают государства «Сибер – Ту» (касситское или касское царство – царство касков), «Ассир» (Ашшур), «Элам» (Настоящий Эль), «Митанни» (Ам Ит Анни – царство Настоящих Сынов Неба) и с XVI века до н.э. «Хеттия» (царство «Отдаленных» асов или «Западных» асов).

Все эти государственные образования – следствие влияния Астории, его миссионерских устремлений по «облагораживанию» мира людей по «благу Небес», которые и вызвали эти походы и создание управляемых коллективов людей в форме государств. Асторийский след мы видим и в названиях этих объединений. «Сибер – Ту» в туранском языке означает «основа облагороженного, ухоженного». До сих пор в хакасском языке слово «сибер» означает «аккуратный», «ухоженный» в смысле – эстетизированный. А «Элам» означает «действительный или настоящий Эль» (Эль Ам), а «Ассир» – «асские витязи-эры». «Митанни» в форме «Ам Ит Анни» означает «настоящие сторонники Небес» (дословно «настоящие тела Небес»). В последующем они сами себя называют уже «медянами» или «маадай чон».

На севере Африки, в Египте, пережив волнения простого народа, перестали строить огромные пирамиды, перешли к строительству монументальных храмов и вступили уже в эпоху Среднего Царства. Египет еще не знает коневодства – полчища гиксосов-всадников (касков) их еще не беспокоят. Но влияние

египетской культуры заметно на острове Крит, где формируется критская культура.

В первой половине II тыс. до н.э. на территории Астории, протянутой от Карпат до Байкала, с верховьев Волги (там, где Кама впадает в Волгу), появляются племена «Ара», которые археологи относят к племенам «срубной археологической культуры». Это племена, сформировавшиеся на границе асторийской цивилизации и территории лесных племен из племен первых асов-коневодов, продвинувшихся вверх по течению Волги и протоугорских племен, освоивших лесные предгорья среднего Урала. Язык их, скорее всего, формировался в среде протоугорской языковой семьи. Их отличала от асторийских туранцев отстраненность от идей Орта Ине (генеральной линии в мотивационном поведении – ощущения гармонии). Но в своем бытии, не легком среди лесов, они более полагались на рационализм, были более ориентированы на преодоление препятствий, трудностей. Находясь в контактах с племенами Астории, они были втянуты в понятия туранцев, в модель «Пестрого» мира (Йоху Ова). Но их, видимо, озадачило, каким же образом купол небес не скатывается при вращении с чаши земли. И они нашли ответ! Жители лесов, лежа под деревом, наблюдая вращающийся ночной небосвод, поняли, что есть мировое дерево, выросшее корнями в чашу земли, а короной упирающееся в купол небес и этой короной поддерживающее эти небеса. Эта же ось неба. Мировое дерево, как ось небес, как ось мироздания. Если для туранцев Небо и Земля разделялись существующим в Истинном мире и не воспринимаемым в Сотворенном



мире вектором Сал Пырос (Космическим Фалосом), то этого ариям было мало или непонятно. Им нужен был видимый, осязаемый, конкретный образ и образ дерева для них стал открытием оси мира. Это открытие натолкнуло их еще на одно открытие – колесницу. Основа колесницы – ось между двумя колесами (колеса «неба» и колеса «земли»). На этой оси между колесами (мирами Небес и Земли) арии устанавливают площадку («мир людей») и дышло (вектор Сал Пырос), в которое впрягают две лошади (твари Асов – переосмысление идей Кэд Экея и Кёд Экея). Твари Асов или Ашвины – это «асское правление», от «Аш Ваны» или «Ас Панхи» – их символом с этих пор становится парная головка лошадей, смотрящих в разные стороны. Бляхи с парными головками лошадей известны с карасукской эпохи ХМК.

Этот символ власти по-хакасски называют «аспах», по-гречески – «диоскуры» – «двойники Кура», двойники Пояса Эклиптики – от «Тай Ос Хур» – «Великая страсть Небесного Пояса», синоним «Тёёр», объединяющая бинарные противоположности воедино – это опоясывающая общество власть. Эту же идею впоследствии мы видим в «русских» тройках, где «аспахи» (пристяжные лошади – Кэд Экей и Кёд Экей, как Пуруннар) смотрят в разные стороны, а коренник (Пырос – символ вектора) смотрит вперед. И бег у них разный. Если коренник идет рысью (неторопливость, достоинство – качество Ам Итер – Митры), то пристяжные бегут галопом (буйство, нетерпимость – качество Парнаков – Варуны). Вообще, тройки в России появились только в начале XIX века (в Санкт-Петербурге как почтовые тройки), а в Степи, на свадебных и иных сакральных торжествах присутствовали с карасукской эпохи – 2 тысячелетия до н. э. А в Россию конца XVIII – начала XIX века пришли из Степи от казачества.

Площадка на оси колесницы огораживалась с трех сторон щитами для защиты возницы и воина. Благодаря этому изобретению племена срубной археологической культуры, продвигаясь вниз по течению Волги (Итили / Ит Иль / – тело или основа эля), осваивают юг Урала, долины рек Иртыш и Обь и доходят до Аральского моря, где создают свою факторию (от «Ара Иль»?), или, точнее, локальное место расселения. Другая часть срубных племен продвигается на запад и возле Азовского моря создают вторую свою факторию (территорию локального проживания). А на востоке они доходят до ХМК, до духовного и просветительского центра Астории. Эти племена в Хакасии известны как племена андроновской археологической культуры (XVIII–XIV вв. до н. э.) по названию деревни Андроновой, где была впервые изучена их культура.

Они отличались от смешанных асов и авайль (туранцев), это были рослые европеоидные люди и, как гласят легенды, были высокомерны и неряшливы. В речи хакасов есть понятие «субаран», которое этимологически можно рассматривать как «сыбыра арин» или «сыба ара» (копия арина или тотально арин). Рассматривая этимологию слова «Ара», многие склонны связывать его с понятием «чистый». Но нам это определение кажется сомнительным, так как племенное объединение ариев не было этническим (этнически чистым), а представляло конгломерат племен юга Урала и севера Казахских степей, то есть в нашем подходе это был народ, а не этнос. Слово «Ара» в саяно-алтайских языках имеет значение «смешанности» или значение «между...» (аралас, аралыс, ара кыр и т. д.). Вместе с тем мир сотворенный называется «аргын чир», то есть слово «ар» имеет значение материи, смешанного (Йошу Ова), материального и конкретного. Для сравнения можно привести выражение «ар позым» и «сал позым», где первое выражение означает «собственно я» (мое сознание вкупе с телом), а второе выражение означает «я в идее» (самоосознание себя вне тела). Например, «ар позым кыры дее ползам, сал позым чийтпын...» (хоть внешне выгляжу старым, внутри себя я – молодой). Также слово «ар» имеет значение – «дальний», удаленный. Учитывая все это, и саму отстраненность, а также прагматичность самих ариев, мы полагаем, что этноним «Ара» обозначал конкретных, материалистически мыслящих, чуждых людей (в современных понятиях – материалистов), то есть неприемлемых в обществе (отстраненных от идей общности), в обществе, которое ориентированно на эзотерические ценности.

Возможно, первые контакты туранцев с ариями были не мирные. Этому свидетельством – территория распространения памятников пришлых племен. Они распространены по Новосибирской, Томской, Кемеровской областям и по северу ХМК, вплоть до оз. Шира. Необходимо отметить ареал распространения арийской культуры. Он показывает, что арии проникают в ХМК не через Кузнецкое Алатау, как катакомбники «азы», а через равнинные холмы с севера. Это указывает на то, что существовали, уже, более оптимальные пути в ХМК. На территории юга Хакасии, в Туве и на Алтае памятников андроновской культуры не обнаружено. Таким образом, культура «андроновцев» (север Хакасии) и культура «окуневцев» (юг Хакасии) какое-то время сосуществовали параллельно, пока не начались интеграционные процессы в 16–15 вв до н. э. Их станом память хакасского народа называет местность Хум Тигей (Песочная Макушка) на горе севернее Красноярска.

Племена «Ара» привнесли в Асторию идею мирового дерева, оси мира, которое у них стало заменителем функции Сал Пырса – космического вектора или «серге» (Ас Ёрге), разделителя и объединителя (медиатора) Неба – Отца и Земли – Матери. Эта идея, вытеснившая Сал Пырса в область небес, приносит еще один образ – образ Парса (пырыс от «пырос»), зверя, олицетворяющего Небеса. Он гибок, ладен и суров, всегда ходит в гордом одиночестве, значит и сотворяется не от пары самки и самца, а от воли Небес. Наше выражение о прибыли как «барыш», «барышники», восходит к символу барса, к этому представлению о самопроизвольном возникновении («хос» – прибавление, блага, а синоним барса – «хосха» (кошка), от «хос» + «хыы» – апогей прибавления) по соизволению Небес. А землю, в противовес символу барса, начинает олицетворять образ Дракона (уже отстраненный в сознании людей образ Йил Ана), крылатого змея, поднимающегося до Небес. Это он своим земным сородичам спускает небесные блага (функция Индре). Он олицетворяет земное в Небесах, а Парс олицетворяет небесное на Земле. Возможно, в это время Хай Ова Ата (Хайджи), легенды о котором дожили до наших дней, осмысливается барсоподобным, превращаясь в Хай Пырсы (Каю Марс), распространенный андроновцами в Средней Азии и Индии.

Вместе с ариями приходят представители других племен, объединенные ариями, и с этого времени начинается путаница в смыслах функций Сал Пырса, происходящая из-за неосвоенности стратегических смыслов Тенгри Ан Исти (тенгрианства) пришлыми племенами. В это время появляются разные синонимы Космического Вектора: Адам (мой Отец или мой Предок), Ёсос или Езус (Страсть страсти, а также и Ис Ёс как «Иисус» – Страсть Блага), Очес или Отец («ч»-диалект от Ёсос), Атис или Атис («т» – диалект от Ёсос), а также и Эрос (страсть героя «Ир», «Эр»), По Хан или Пахан (Владыка Полноты – его символом является вертикальный столб), По Ан Хыы – Панхы или Пангу (Апогей Небесной Полноты), Ам Ир – Имир или Мимир (Ам Амир – Настоящий Герой) и даже «кошь Индры» или Кырыс Не – «стрела Небесной тетивы» (Кришна). Все приведенные здесь имена есть эпитеты единственного Сал Пыр Ёс, Пыр Ах Име, Причины создания этого Сотворенного мира, расцветенный сознанием «посвященных» близкими им чувственными образами, метафорами и эпитетами.

О значимости территории ХМК для племен «срубной археологической культуры» свидетельствует так называемый «Великий нефритовый путь» – распространение среди культур развитого



бронзового века, расположенных в зоне стыка степей и северных лесов, шлифованных украшений из саянского нефрита, т. е. из территории ХМК. Нефрит («Не Пыр Ит» – Нечто от Создателя Единого – то есть «окаменевшая сперма Небес») становится священным камнем, символом Небес именно в это время, время посвящения вновь прибывших племен в идеи Тур Ана (Тенгри Ан Исти – внутреннюю суть Небес – Тенгри). Нефритовый путь шел в широтном направлении из Прибайкалья на запад, не в Приаралье, не в Приазовье, где расположены фактории расселения андроновских племен, а по лесостепному «коридору», вдоль современной Транссибирской железнодорожной магистрали, он пересекал р. Обь близ устья Томи, р. Иртыш в устье Оми, Уральские горы и достигал р. Камы, а также Волги близ устья Оки. Этот путь соединял два центра – глазковскую культуру в Прибайкалье, включая «окуневскую» в Хакасии с сейминско-турбинской культурой Волго-Камья. Этот путь сохранит свою функцию вплоть до позднего средневековья, являя «Северный шелковый путь» из Китая в Европу (и «путь чая» из Китая в Россию). И именно по нему Ермак проходил в Сибирь. Другой отрезок Великого нефритового пути далее шел на восток, из Прибайкалья в шань-иньский Китай. Таким образом, территория Саянского нагорья становится центром, объединяющим Китай и Поволжье.

Как этот путь попал в Китай?

Спустя 2–3 поколения (около ста лет) после появления андроновских племен в ХМК, когда боли и обиды военных столкновений

утихли, начался культурный контакт, налаживание общих кодов коммуникаций, их символов и структур. За это короткое время культурного контакта структуры речи не очень успели повлиять друг на друга, но очень активно происходил процесс обмена элементами структуры речи – обмена словами, понятиями, символами материальной культуры. Одними из символов и были изделия из нефрита – небесного камня и изделия из бронзы, а также слова (Брахма / Пыр Ах Име, Агни / Ахни, Индра / Индрер, Шива / Сыве, Свастика / Све Исти Ике, Пуруша / Пырос, Майя / Амай, Тримурти / Тёёр Име Итер и много других). Помимо слов происходило заимствование символов идеографического письма. Эти петроглифические символы Хакасии, канонизированные в Китае, легли в основу первых иероглифов Шань-Иньской империи. Отличие идеограмм от иероглифов в следующем. Идеографическое письмо (идеограмма) дает понятия в символах, в сочетаниях символов, давая свободу в словесном изложении событий письма для посвященных. Непосвященные не могут их прочитать, если у них нет представления о структуре взаимодействия понятий символов в природе. А иероглиф, используя изначально символы идеограмм, формирует словесный канонический текст (конкретное слово) и канонический текст из понятий речи, то есть несет еще и структуру речи (порядок слов как понятий в речи), что и происходило в Китае, Месопотамии и Египте.

Многие представители племени «ара» успели закончить абитуру (абый тура) и стали посвященными, а некоторые из них и знающими, получили уже титул (социальное имя) «ир авай» («эравай» или «иравай не»), а впоследствии – «равви» и «раввана»).

Как повествуют легенды (см. книгу Э. Шюре «Великие Посвященные»), один из таких героев ариев, по имени Рама («Ир Ам» или «Ам Ир» – герой действительности), когда в роще молился священному дереву (символу Мирового дерева), перед ним вдруг явился седой старец, который назвался Ахурой Маздой (Ах Хур Пастаа – Зачинатель Небесного Пояса). Он велел Рама поднять знамя Овна и идти на восток, чтобы люди востока не жили бы в зверинских законах, а жили бы, почитая законы Ахуры Мазды. Рама поднял знамя Овна и под это знамя встали молодые арии и молодые люди из скифского племени «туран».

О чем нам говорит эта легенда? Первое – арии поклоняются священному дереву, отражению (ике) Мирового дерева (Вселенской оси) – это образ Пырос (Вселенского Вихря – Ээн Йиля) или Езуса («Ёз ёс» – «страсть страсти» – один из эпитетов Пырос). Второе – арии уже знают понятие знамени («Знамя»

от «Сын Име» – «истинное нечто», то есть явления из «истинного мира» – стрела или копьё Индры, «спущенное» из мира Небес Индрой). Третье – арии апеллируют к образу Овна (хурагана или Хур Ах Хана – Владыки Небесного Пояса, что тоже самое, что и Ах Хур Пастаа – дословно «Зачинатель Белого Пояса», т. е. Создатель Пояса Эклиптики), символу востока, вершине Небесной Эклиптики. Четвертое – рядом с ариями появляются туранцы. Пятое – есть разделение понятий «зверинские законы» и «законы Ахура Мазды», то есть разделение образа жизни на «варварскую» и «культурную», освященную Небом. Шестое – арии еще не чувствуют себя единым народом с туранцами («молодые арии и молодые люди из скифского племени туран»). То, что туранцы отнесены к скифам, нам говорит о том, что понятие «скиф» уже, возможно, употребимо в то время. Слово «скиф» происходит, по нашей версии, от Ас Кизи – Ас Кифи – Скифи (асский человек), то есть племя «туран» происходит от (или находится внутри) аского народа. Это объясняет, почему индоарии кочевые народы именуют народом «тура» (тура [ана]). Нашу версию подтверждает и традиция именования государства Парфии (греч. «парф» – тюркский «парс»), объединившей племена греков и саков как «государство Парсов». Их насельники – ишгузы (ишгузы – от «Аш Гуз», как государство «Аш Кузы» или «Аш кижиги?»). Понятие «гузы» мы склонны, как и «хунны» производить от понятия «кызы» (гызы, гузы, кыши, гуши, кыш, гуш, кыс, хус и т. д.)

О популярности в среде андроновцев (ариев) идеи Сал Пырос говорят нам находки археологами многочисленных серег из бронзы, меди и золота в виде кольца с раструбом на одном конце и заостренным концом, входящим в раструб (символ змеи Аурброс «кусающей свой хвост» или Сал Пырос, «изрыгающий себя из себя»). И седьмое – в этой легенде в андроновскую эпоху появляется идеи миссионерства («поднять знамя Овна и идти на восток»).

Так Рама (Ир Ам), возглавив молодых ариев и туранцев, начал великое дело – миссионерский поход в «варварскую сторону» – восток. Слово «молодец» мы возводим к этим же временам как «ам оол айдас», где «ам» -настоящий, «оол» – парень, а «айдас» – «примерный», которое через «моолайтас» стало «молодцем», «молодым», «малым». Как показывает «Великий нефритовый путь», Рама в своем походе доходит до Желтого моря (до края земли) и в месте, называемом «Ордос» (Орда Асов), закладывает город – столицу будущего государства Шань – Инь (от «Сын Име» – Высокая или Небесная родина). Шань – Инь – первое



государственное образование на территории неолитического Китая, организованное пришлыми племенами, которые прибыли на колесницах и верхом на лошадях. Эти племена принесли с собой культ Небес (законы Ахуры Мазды), культ предков, культ четырехчастных процессов в материальном мире, металлургическое производство, скотоводство, поливное земледелие, градостроительную традицию, музыкальную культуру (кю или кё как «мелодия» – сравни «кё тири» – инструмент ддя «кё» – гитара), а также есть мотивы, позволяющие пред-



полагать и порох. Вместе с этим принесли мифы о Фу-си (Пырос), о Нюй-ва (Ымай ова), Паньгу (Йоху Ова как Пу Ан Хы), стрелке И (Индра), идею Дао (Тай Оо, Тео, Дий, Див, Деус), идею «ян» (Анг) и «инь» (Ин-э), идею письменности, символы денег, барса – тигра, дракона и т. д. Таким образом, некоторые современные исследователи полагают, что философия даосизма – эта философия китайского шаманизма, где под шаманизмом понимают культуру, построенную на контактах с невидимыми существами – духами природы.

С этого государства Шань-Инь начинается история цивилизации Китая (эпоха Шань-Инь, эпоха Чжоу, эпоха «Воюющих царств», эпоха империи Цинь, империи Хань, эпоха У-Вэй и Тоба и т. д.). И все это время контакты с Саяно-Алтайским нагорьем не прекращаются. Саяно-Алтай в памяти китайского народа сохранился как страна Запада, где стоит гора «Кунь-лунь» (Кюн лу – Солнечные люди, Кунь-лу ине – «страна солнечных людей» – Сумер или Меру) и где живут «бессмертные».

Рама и сподвижники его на достигнутом не успокаиваются. Они с Ордоса продвигаются на юг до Тибета. Шаманизм Тибета называют религией «Бон по», а в старину называли «Шань шун бон по» («Шан чон Пу Ан Соо» – народа «Шань» / или «Сын» – истина / Небесной Полноте следование), то есть «истинный путь Неба». От Тибета они, продвигаясь по долинам, находят путь, впоследствии известный как «Великий шелковый», в Афганское нагорье, откуда открывался путь к Среднеземноморью. Существовало два пути – восточный, по предгорьям Тибета к реке Инд, и западный, идущий через озеро Иссык-Куль (Священное озеро). По восточному

пути они выходили к среднему течению реки Инд (Индре), где за-
ложили на территории Индии арийское государство.

В Индии они известны как «арья» (арии) и как «наги» (ынах-
ги / хонахги), как народ, пришедший с севера, а в научной литера-
туре они известны как «индоарии». Вторжение кочевых арийских
племен с севера в индийский континент принесло новые сферы
жизнеобеспечения, новое восприятие мира и новую организацию
социума. Они принесли деление общества на четыре социальные
ниши, называемые «варна», что по-турански означало бы «авай
ир незы» (нечто авайских витязей – «ава ир не»). Это варна жре-
цов – «брахманов» (пыр ах мен – человек единого светлого), вар-
на воинов – «кшатриев» (киши атты ир – герои достойные чело-
века), из которых выбирался Раджа (Ир Аджа). Остальной народ
называется «вашья» (паш ийе – порождающие руководителей)
и шудры (шудары – судари). Арии и наги были певцами и музы-
кантами и принесли с собой гимны природе. Свою прежнюю ро-
дину, равнины между Уралом и Саянами они называют «Арианам
Вейджа» или «Арья Веджа» (Ара Пидже – сестра земли ариев или
«родная земля ариев», в смысле «рожденная с ариями»). Однако
не зря, широкая долина устья Ангары местным населением назы-
вается Биджинской долиной (Арья Веджа). В Хакасии горная гря-
да, отделяющая север Хакасии от юга, называется «Батеневский
кряж» или «Биджинские отроги» (Пидже идегы – как «Веджа от-
роги»). Возможно, в этом отразилось представления андроновских
племен о юге Хакасии как сестре северных территорий, где рассе-
лились арии. Их музыкальная культура, заимствованная или обо-
гащенная музыкальной традицией туранцев, знает гимны, эпиче-
ские сказания и, можно предполагать, лирические песни. В мифах
они принесли легенды об Орта Ине (та) о Сал Пыросе (Пуруша),
о Сал Ымай (Майе), о Пыр Ах Име (Брахме), о Маноо Чиг Ире,
о созвездии Читиген (Большой Медведице, которая на индий-
ском континенте не видна), о больших морозах и снегах и т.д.
Упоминание в «Бхагават гите» дерева ашватхи с корнями вверх
и листьями вниз напрямую перекликаются с представлениями на-
родов Сибири о шаманском дереве, растущее корнями в небесах,
а листьями вниз, к земле. Их легенды повествуют о «кимпурушах»
(«ким пуруш» дословно – человек реки или Енисея), которые жи-
вут в любви и песнях вокруг водных источников.

Таким образом, в ареал влияния асторийской культуры,
распространенной среди племен от Карпат до Байкала, бла-
годаря миссионерской активности индоариев, были включе-
ны племена на территории Забайкалья, Китая, Тибета и Индии.

Связи Саяно-Алтая с Индией археологами прослеживаются до 2 в. до н. э., а с Тибетом до позднего средневековья.

Пример с Рамой не был единичным случаем в Астории. Асторийские племена Прикарпатья, именующие себя «Ахейцы» (от «Ах Ээй» – «чистые» или «новые» хозяева или повелители, в отличие от племен Сибири, которые именуются «Кёк Ээй» – «небесные» хозяева), в XVIII–XVI веке до н. э., опережая подвиг Рамы (Ир Ам), доходят до Балкан и закладывают «микенскую» культуру в древней Греции. Это были племена андроновской культуры, обосновавшиеся в Приазовье и смешавшиеся с древними племенами огнепоклонников Триполья и ас-таврами. Их культура («шайдея» – от По Ай Дий Ие) – это отражение асторийской культуры. Они – кочевники, так же как и Рама, прибывают на колесницах, верхом на лошадях, они так же несут с собой культ Неба – Турана (Урана), Трех Небесных Владык (Ус Ээй – «Три владыки» или Юс Ээбыс – «Три наших владыки», в последствии «Зевс»), культ предков (курганы), идею инициаций (лабиринт Дедала), идею Афины (Ап Ине – Волшебница мать), идею Кадuceя (Кэд Экей и Кёд Экей – Нечто отдаленное и Нечто внутреннее) или идею Сал Пырос (Аур Брос – Вышний Пырос), идею Аполлона (Ап Лу оола – Человека, обладающего Небесной магией), идею Артемиды (Ёрт Ымай Иды – Тело Пламенной Ымай – Тридцатизубой Матери-Огня), а также идею Прометей (Пыр Ам Итер – Созидающий Единую Действительность – Пырос, жертвующий собой ради созидания видимого мира и людей), идею четырех стихий или атомов и т. д. Прометей, прикованный к скалам с расклеванной печенью (мелкие и острые вершинки скал, скопленные в области печени), лежит в Саянских хребтах напротив вершины Иргек (туристического комплекса «Иргаки») и известен как «спящий Саян», в ногах которого сидит сокол (орел).



Даже слово «атом» происходит от «а» – «не» и «там» – «слой», «отделенный» – «не деление» или «неделимый». Эту же связь отражает петроглиф с береговых скал горного массива Оглахты в Хакасии, изображающий человека с двумя лошадьми



(Аспах?), известного как «господин коней» и изображение, идентичное «оглактинскому» на большой амфоре из Греции (человек под уздцы держит двух симметрично стоящих по его бокам коней).

Яков Шер, открывший параллель этих изображений, высказал идею об общих предках культуры на Енисее и Микенах. Ученые с этим согласились и к продолжению разговора об общих предках больше не возвращались. Об этом же свидетельствует традиция изображать Афины с двумя змеями на руках, а также языковые параллели, параллели сюжетов мифов и многое другое. Организуют ахэйцы свое общество, как и кокэйцы, в системе «Панх» (соборно), перед каждым домом ставят деревянные столбы (серге – ас орге). В память о своей родине остров, на котором находился «пуп Земли» (омфал / ам пала – «действительности порождение» или, как «ам сал» – «действительность идеи»), называли Асторией, а впоследствии – Дельфы (Тулъ Апы – Чудодейственная Родина). Свою прежнюю родину ахейцы называют «Тула», «Фула» или «Ультима Туле» (Крайнее Тюль), а также – Кипыр Паар Ие (Гиперборея), где «тюль» (психика) и «паар» (печень) являют синоним понятия «душа», «привязанности» или «родного» по-турански. В современных языках Саяно-алтайских тюрков это слово сохранилось как «тёль» – поколение или потомки и как «тюль» – психика.

Прометею, прикованному к горам, орел клюет печень (паар). Зачем он клюет именно печень, а не сердце или легкие? По нашей версии, восходящей к поверью тюрков Саяно-Алтая о том, что люди рождаются от печени своих родителей (парымнанг сыхан палам – от печени вышедший ребенок мой). Данный факт – клевания печени – приобретает сакральный смысл Великой жертвы Пырос – Прометея. Печень Прометея клюется для создания людей, выходящих из печени предка Пырос – Прометея, который отдаёт себя (свою печень) для созидания «огня жизни» людей (мотив воровства огня у богов для людей).

Кстати, так же свою прародину называют и американские индейцы. Ацтеки (Ас Теке – остяки и ацтеки) называют свою прародину – «Ацтлане» (Аз Тул Ан – «Небесная родина азов» или Ас Йилания), а племя «тольтеков» (Тул Теке – «Предводители родственников») – «Тулу» (родственники – или вспомним

арийское «арья Веджа») или «Тлалокан» (Тул Или Хан – «Владыка родного Эля»). Считается, что племена индейцев в Америку попали в XV–X веках до н.э., как раз в период войны Ас Тархана с Буга Амиром, о которой поговорим ниже.

Идея влияния Астории на весь известный тогда мир говорит и факт того, что от Китая до Греции и Испании распространяется идея Панха (Вана). В Китае представитель власти именуется «Ван» (князь), в Иране собрание советников эмира – «диван» (от «Ту Ван» – горный или высокий Ван или «Див Ван» – божественный Ван), а в Восточной Европе – «Пан» или «Панх» («паны дерутся, а у холопов чубы трещат»), а в Греции – «ван-теке» (царь-предводитель) и «ванака» (царь-жрец). Слово «Ван» – это арийская транскрипция туранского (асского) слова «Панх» (Ас Панх → Аш Ванх → Аш Ван → Ашвины – парная головка коней – хак. «аспах»).



Примерно в это же время (18–17 вв. до н.э.) на Ближнем Востоке появляются племена Ас Иров (Ашшур), принесшие с собой на Ближний Восток традицию коневодства. Здесь, столкнувшись с уже сложившейся тысячу лет тому назад культурой аккадско-шумерской цивилизации, которая после побед Саргона I выбрала метрополию, они мало что привнесли, кроме идеи триединого Неба (идею, отраженную в трех оленях в артефактах Передней Азии) и в материальном плане – коневодство и всадничество. Правда, идея Парса, олицетворяющего Небеса на земле, хорошо обосновалось в метропольных отношениях. Цари отныне олицетворяются со львами или барсами. На барельефах переднеазиатских львов на груди начертаны косые кресты – асторийский символ материального мира. Ас Иры, прежде чем осесть в Ашшуре, обошли все территории Ближнего Востока и были известны как возглавляющие в объединении, называемом «гиксосы» (от «Икыс Ас» – двойники Асов) или как «каска» («хасхы» от Хас Хыы – лучшие из «прибавляющих» – от понятия «хос», «коч», «хас»). Гиксосы и каски, большей частью, асы не по крови. Они асы по идее, принятой от асов, именно поэтому они «двойники» или «близнецы» асов, а позже и «амир эйи». Хотя они и состояли большей частью из семитских племен, лидерами у них являлись выходцы из Астории. Об их языковом и социальном влиянии говорит и титул градоправителя того времени – hazannu (Хоз Анну – от «хос анир», дословно – «освящающий прибавление», так же, как и «тёёр из аны / тризна»). «Хос ани(р)» – это тоже самое, что и «Хос идер» («созидающий прибавление», т.е. «государь»).

Именно в это время в Вавилоне формируется каста «халдеев» (от «Хоол Иды Ээй» – дословно «господа или хозяева пространственных тел», в смысле «великие хозяева» или «повелители»). Это те же «ир авайи», прошедшие курс обучения в абый тура в условиях Вавилона того времени. Это у них идеи Ээн Йиля, разделителя Неба и Земли, создателя Аргын Йер (Искусственного Мира) оформились в библейские легенды. Имя Ээн Йиля смешалось с сотворенным им Йоху Ова, став Йахве или Йеговой, эпитет Ээн Йиля – Адам (мой отец) как первосущества (первосути), стало именем первочеловека (как и у индусов – Пуруша), семь ступеней познания, пройденные Ээн Йилем, превращаются в семь дней творения и т. д.

Гиксосы (Икыс Асы – Хикс Асы) в XVII веке до н. э. дошли до Египта и два века правили в Египте, внедряя всадничество в египетскую культуру. Они создали свою столицу, названную «Аварис» (Авай Ир Исты – «Суть героев авай»). Возможно, тюркские племена Африки есть остатки этих гиксосов, а не только мамалюков и тюрков арабской экспансии. Но смыслы египетской культуры, которыми были пронизаны все стороны жизни египтян, оказались для египтян сильнее непонятных (новых для них) смыслов, которые принесли гиксосы. Только Эхнатон проникся этим учением и пытался силой внедрить его египтянам в тех формах, как он их понял сам. Центром всей этой волны гиксосских влияний являлась местность, названная «Газа» (от «Хас ай» – племя хазов или касков). Где-то около XVI века в Переднюю Азию начинают проникать племена Хеттов. Они начинают осваивать территорию горных долин между Черным морем и Средиземным морем. Эти хетты – племена из причерноморской фрактории ариев, которых называли «Кэт Арии» (дальние или внешние арии – сравни «Кэд Экей» – «внешнее») или просто «Кэтты» (хетты). Это юговосточные потомки племен «Ах Эйев». Но их было мало, и они не стремились тогда к гегемонии. Но все же совместное влияние асиров, гиксосов, хеттов, оказалось настолько мощным, что исследователи Ближнего Востока в XIX веке везде видели следы влияния Алтае-Уральского языкового присутствия.

Пока трудно сказать, откуда они проникли на Ближний Восток, скорее всего, через Афганское нагорье (каска) и через «Железные ворота» Кавказа – Дербент (аз иры и кэты). Эти предположения строятся на том, что страна касков, в то время локализуется в Афганском нагорье, северо-восточнее Шумер, поэтому они, возможно, проникали через Среднюю Азию. Азское влияние было настолько велико, что впоследствии греческие мореплаватели



(потомки смешавшихся пришлых Ах Эйев и аборигенов – Пеласгов) восточный берег Средиземного моря называют «Асским», то есть азийским (Азией) и родиной асов они будут указывать степи за «беловершинными» горами (Ах Паз / «Белая голова» / или Кавказ) на севере.

Таким образом, в XVIII–XVII вв. до н.э. благодаря активности азов (асов) Астория, ареал ее влияния, доходит до Малой Азии, Египта, Балкан и Карпат на западе, а на востоке до Желтого моря, а с юга

от Индийского океана (материк Индии, Ближний Восток) до тундры («тунгдере чир» – перевернутая земля).

Ее идеи культа Небес, культа предков, культа становления мужества в социальной личности (культ «ир исты» или «ир кизи»), понятие «Тёёр» и «Сеек» как хранилища истины, проникают на всю материковую Азию и частично в Европу и Африку. Сама Астория у местных племен воспринимается как страна чудес и истины, как небесная (звездная) страна, а асы (азы, аши, ачи) как сказочные герои и великаны, бессмертные сыны Небес. Так началось возвышение Асов на всей территории Европы и Азии и на севере Африки. Но политическая власть в Астории продолжает оставаться, можно предполагать, в руках племени «Пюрюг».

Это был «золотой век» Астории, который длился тысячу лет, с середины 3-тысячелетия до н.э. до XIV века до н.э.

В XIV веке до н.э. на территории Астории происходят события, эхо которых мы несем до сих пор.

Распад Астории. Начало эпохи «Ызыр» в ХМК

В начале или середине XIV века в предгорьях южного Урала, примерно в пределах современной Екатеринбургской области, появился муж великих возможностей, по имени Усан (впоследствии именем «усан» в форме «устан» стали именовать крыс), которого прозвали Хы Авай Асан (Кави Усан). Он прошел обучение в абый туре. Его увлекли тайны мироздания, и он увлекся фокусами и опытами (магией). В зрелом возрасте, после посвящения в клан «ир абый» (ир авый не), он стал удивлять сограждан своей властью над природой, соорудил некий колодец, откуда вода сама подавалась в его жилище, создал ветряную мельницу и другие чудеса. В народе говорили, что он заставил духа – хозяина ветра работать на него, заставил бога Варуну (Пуруннар) таскать ему воду, даже поговаривали, что бог огня Агни (Ахни) готовит ему пищу. Все окружающие испугались его возможностей и не смели ему перечить. Он стал главным в своем округе, все подчинились ему. За его магические способности прозвали его Буга Амир (По Хыы Ам Ир – Апогея Полноты Настоящий Герой) или Памир (По Ам Ир – Полноты Настоящий Герой), а по другому Йима (Йал Име – Идее Принадлежащий или Идеальный) или Равана (ир авый не).

Если вся Астория жила по принципу осознанного «Тёёр» – Панх (По Анг Хыы – Полнота Небесного Апогея или, в современных понятиях – «Соборности», от Соо Пыр – Последователи Пыр Ах Име), или как говорят сейчас – «по совести» (уйат), то Буга Амир понял, что животный страх в управлении эффективней (по скорости исполнения) власти, построенной на совести участников – принципа «Панх». Этому способствовало еще и дошедшие до Сибири предания о Сары Хане (Шарру кане – «Желтый владыка» – Саргоне I), о Паба Илим (отцовское племя – Вавилон), основанному Икыс Асами или Амир Эйями, где Амир Йоху (Мардуку – покровитель Вавилона) наставляет царей Паба Илим о единоначалии (один бог – один царь). И он решил создать новое общество в Астории, основанное на эффективной власти, власти императивной, единовластной, основанной на «прянике и кнуте» (жить «на страх», а не «на совесть»).

Власть в принципах Панх – принцип «равный над равным не имеет власти, а власть имеет одна идея Небес», перед собравшимися (как правило, тайджи и маатыры) рисуют ситуацию, ее обсуждают (ам ал), выявляя цели и задачи, и только потом

распределяют по возможностям участников собрания задачи с их добровольного волеизъявления (ам алас). Это коллегиальное решение вопросов, где все равны (принцип: «равный над равным не имеет власти») и несут равную ответственность перед решением проблем. У каждого маатыра в распоряжении, конечно, есть «хара будун» или «хара чон» и угодничающие «судааран». По идее, эти «хара будун» и «судааран», добровольно принимают на себя функции исполнителей распоряжений «знающих» и «посвященных», чтобы самим не ломать голову над решениями проблем. Они добровольно отдают прерогативу решать проблему маатырам («кызы атты ир» или «ир истылыг кызы» – человек с мужеством быть ответственным) и доверяют им в вопросах социальной организации, по принципу – «ты только скажи, что делать – мы все сделаем...» Достоинство маатыра заключалось в умении не помякая, не унижая достоинства «хара будун» (у них своя функция и свое достоинство) – управлять ими. Власть над «равными» имеет только Идея (Чал или Сал), это та договоренность, к которой «равные» пришли совместно при решении проблем. Это та Идея, с которой они согласны, которую они приняли и искренне хотят реализовать (идея перспективизма). И ее они доносят до «хара будун». Отказ от принятой идеи (отступление от слова) равнозначно предательству или социальной смерти личности, что обозначали понятием «уронить лицо». Понятие «уронить лицо» значило переход в низшую социальную нишу или изгнание из общества. Эту систему власти мы называем «эйдократией» («эйдос» – идея, высочайшая цель, а «кратия» – власть). В этой системе организации власти, Ир Аджа (Ажо) или, впоследствии, Хан – это координатор, организатор согласованности, а не Владыка.

А в императивной власти один центр (человек, группа людей), без обсуждения ситуации, ставит задачи и распоряжается, угрожая карой за неисполнение (по принципу «твое дело – делать, а наше дело указывать»). В императивной власти (метрополии) человек теряет свое видовое качество – автономную мотивацию активности (самостоятельный поиск смысла задач), а это инициатива и ответственный интерес в результате. Без мотивации активности человек становится пассивным, безразличным, и тогда мотивирующим импульсом активности становится инстинкт самосохранения, страха наказания (способ активности рабочей скотины). Страх разрушителен, особенно длительный. В основе страха лежат инстинкты страсти-желания и уныния несбыточности страсти-желания. Императивное управление, основанное на страхе наказания, всегда ведет к «отчуждению» от жизни

(к безразличию-безответственности от результатов своей активности). Именно этот метод лежал в основе власти Буга Амира (непосвященные люди боялись его магических возможностей, тех напастей, которые он мог наслать, а посвященные возмутились нарушением принципа равенства, обозначенного законами «Тёёр Ике»). Идеи Буга Амира полностью воплощены в имперских образованиях и монархиях, которую народ сформулировал как «Я – начальник, а ты (подчиненный) – дурак, я сказал, а ты делай».

И вот, когда по осени наступило время осеннего равноденствия и хуралтайа (Панха) – обсуждения ситуации после летнего периода и предстоящих новых задач подготовки к зиме, Буга Амир, со своими приближенными на горе Хыбы Хара (Хукарья) молится богине Солнца, Могучей Сурье (Ардвисурье – Ёёр Тай Оваа Сузы – «Лучам Вышнего Вселенского Порождителя») и просит власти над «богами и людьми». Но боги отказали ему, велели стать верховным жрецом «Ака» (Агха) и помогать людям. Но гордый Усан, прозванный Буга Амиром, с презрением отверг предложение богов и поехал на Панх с определенной целью: во что бы то ни стало приобрести власть над всей Асторией. Для этого он должен был жениться на дочери Ах Аджа – правителя Астории по имени Сёде Абахай (Судаба) и получить жезл власти – Скипетр, обвитый двумя змея (Кадущей).

Если это не случится, тогда он со своими сторонниками были готовы силой своих воинов взять этот жезл власти в руки. Он задумал не слыханное дотоле дело.

Не все поддержали его. Младший брат Буга Амира по имени Све Ит Ир («герой имеющий тело в мире Све» – означало его имя, т.е. «карлик»), тоже получивший образование в Абый тура, хоть и мал был, но возмутился и воспротивился брату. Но затем, изгнанный братом, поспешил в стан Ах Аджи, предупредить всех. Неизвестно, успел он предупредить Ах Аджу или нет, но Буга Амир не получил жезл власти и, прибегнув к военной силе, захватил Ах Аджу с дочерью.

С этого момента началась великая война – событие, изменившее ход истории, и окончившее «золотой век» Астории.

Против Буга Амира (По Амира), предположительно, через полтора года выступил ангарский Ас Тархан. Ас Тархан – титул, означающий «ограниченный во власти владыка Асов» (то есть, то же самое, что и султан, наместник, ставленник). Ему совет «ир



абыйев» вручил жезл власти над всей Асторией – жезл, обвитый двумя змеями. Этот жезл сыграл огромную роль в последующей истории. Таким же жезлом до сих пор пользуются патриархи православия. Полтора года понадобилось Ас Тархану для сбора сторонников и объединения представителей разных племен в единое войско. А выступили вместе с ним племя медведей (азыги или адыги), волков (йуд авай), лесных людей (мохэй), горных людей (чики) и много других. Све Ит Ир привел войско асов, противников власти Буга Амира. Их стали называть «ас-панхи». Из Кырым Сына (Корсуни или Крыма) прибыли «кэт арии» (дальние арии или хетты – их потомки, оставшиеся в Сибири, – енисейские кэты). Пришли также и асы Тавриды (ас тобыр).

Сторонниками Буга Амира стали арии и асы юга Урала и Приаралья, которые были наслышаны о его могуществе. Война была долгая и губительная для черного народа, которая длилась около трех десятилетий. Война охватила всю территорию Астории, от Карпат до Байкала и Китая. Она стала причиной первого «Великого переселения народов». Простые асы (черный народ) уходили в тайгу и тундру (тундере чир – перевернутая земля), асы тавры (асы Тавриды) уходили за Карпаты, в освобождающуюся от ледников Европу. Буга Амир (По Амир) после первых успехов (он овладел Саяно-Алтаем, Уралом, Приаральем и уже вышел к Крыму) стал терпеть поражение за поражением. Когда Ас Тархан осадой взял укрепленный стан Буга Амира и освободил Ах Аджу с дочерью от плена, то Буга Амир бежал в степи Приаралья. Пока его искали, он собрал значительное войско. Его союзниками выступили племена мидийцев (маадай), живших по южному побережью Каспийского моря, арийские племена северо-западного Китая («красноголовые жуны» и «шан-иньцы»). Но, несмотря на это, возле Аральского моря он потерпел сокрушительное поражение. Ему опять удалось бежать. Он ушел и спрятался в горах, которые до сих пор носят его имя – Памир (По Амир). Остатки огромной армии Буга Амира уходят на юг и на запад, вплоть до Карпат, а часть ушла на восток, в северные предгорья Тянь – Шаня, до современной местности Урумчи и Ордос. Выскажем предположение, что китайский Шань Инь поддержал Буга Амира, и при поражении Буга Амира шань-иньцы были свергнуты туранцами, как «воинами Йоху Ова» (Чохур Ова – чжоу). С этого времени в Китае формируется Чжоусское государство. Как следует из китайских источников, в 1027 г. до н.э. (почти 300 лет спустя после смуты Буга Амира) армия Чжоу завоевала Шан. Правитель Чжоу-гун после победы провозгласил доктрину: «Каждый

правитель заслуживает мандат Неба своей добродетельностью». Из этого факта мы можем предположить, что тезисы «все равны перед Небом», «равный над равным не имеет власти», в той или иной форме выражения определяли отношения в обществе. Фраза «...заслуживает мандат Неба своей добродетельностью» свидетельствует о том, что справедливость (добродетель), служение ему, являются правом на власть, то есть свидетельствуют о том, что справедливость и добродетель есть признаки власти.

Хетты (кэт арии), сторонники «Небесной справедливости», преследуя оставшихся сторонников Буга Амира, через «железные ворота» Кавказа выходят в Переднюю Азию, где создают новое государство хеттов. В подтверждение их туранского происхождения мы хотим обратить внимание на титулатуру хеттских царей, на частое использование ими формы «ус или» (от «ус» – вершина, верх, «мастер», и «иль» – общество) в окончании титулатуры. Или на названия органов власти, такие как «Панх» (широкое собрание) и «Тулия» (совет приближенных), а также на титул царя – «табар на» («некто избранный» или «избранный новый»), повторяющий титул вождей сибирских племен «эль табар» – «избранный эльем» (эльтебер).

Туранцы, основной костяк войска Ас Тархана, через долину Дуная выходят на Балканский полуостров, доходя до древней Греции и далее до Испании (от Ас Панх Эи → Ас Пан Эи → Ис Пан Ия). В Греции они известны как дорийцы (они основали Спарту – Ас Парды – «ушедшие асы»). Так племена Кавказа также оказались втянуты в это великое переселение народов и оказались на севере Пиренейского полуострова, они известны как «этруски». Сравним «этр ус ки» со сходным «ус ап этр ки» → «юс пэтр ки» → «юпитер ки» – лучшие у трех творцов (лучшие у Небес), синоним этого же понятия – понятие «латины» (ылачин – сокол, в значении «соколы Небес»). Оказавшись на юге Европы, они движутся далее и оседают в Испании как «баски» (Пас Хыы – «лучшие из головных или начальствующих»). Именно в это время рождается традиция формирования не этнических, а идеологией интегрированных объединений, ориентированных на Небо (Тур Ан), такие как «Ылач Ан» или «ылатин» (ылач ан – соколы Неба, также как и «хус улы» – воины-птицы), «йыланцы» (Йыл Ан Ци – протяженность Неба Изменений, в смысле «посланцы Неба Изменений» или «лучшие у Неба Изменений»), «Хоох Улы» (воины Небесного купола), «Тёёр Ике» (тюрки – отражение Небесного единства) и т. д. Это была осознанная идеологическая война, отразившаяся в памяти народов как война Света и Тьмы (Солнечной династии

и Лунной династии) или, в современных понятиях, война идеологического и материального. Народная память северо-восток Тянь-Шаньских гор (современная область Урумчи) именуется родиной племен Лунной династии (сторонники По Амира – власти тайной, скрытой от народа). А Туран (Сибирь) – родина племен Солнечной династии, стоящих на открытой, эйдократической власти.



Через пять лет или около этого Буга Амир был пойман в горах Памира, где он племена памирцев собирал для выступления против туранцев. Судя по легендам, он был пойман своим младшим братом Све Ит Иром (Спетьюром). Ас Тархан, по традиции, идущей от Маноо Чигира, казнившего в свое время Ас Тура, плененного Буга Амира также казнит перед его сподвижниками с молитвами к Левиафану (Алуу Ова Ану), чтобы душа Буга Амира поднялась бы до мира Све в очищении и при перерождении свои задатки обратила бы во благо (так же, как Ас Тура, его распяли на косом кресте и перед изображением Алуу Ова Ана сожгли). А со сторонниками Буга Амира Ас Тархан заключил договор и заложил им город Ас хырат («ограждение асов»), как пограничный форпост, который более известен как Асгард (современный город Ашхабад). Ас Тархан заложил не только Асгард, он заложил город в устье Волги, названный его именем «город Ас Тархана» (Астрахань) Но недолго длилось это перемирие. Герой асов Буга Амира – Хыбы Авай (Коава) поднял восстание против Ас Тархана и с этого восстания великая Астория распалась на две части – Туран и Иран. Туран располагался в Великой степи (территория от Карпат до Тихого океана), а Иран расположился в Афганском нагорье и горах Памир, отсекая от Астории территорию Ближнего Востока. Иран от слова «Ир Ан» – «Герой Небо». Если Туран

ассоциировался с природным началом Небес (Тур Ан – «Бык Небо» или «Предводитель Небо»), творимым природными законами «Тёёр» и «Сеек» (информационными и энергетическими началами мира), то Иран подчеркивал «человечность» Небес, организованность Небес творцом, подобным человеку – Богом. Так Иран изначально идеологически стал противопоставлять себя Турану. Как пример, можно привести традицию «Вед» (от «Ап Иды» – «то, из чего состоит магия» или «тело магии»), священных писаний индоариев, сторонников Тур Ана, где асуры являются демонами (ас иры – земные жители – сторонники По Амира), а дивы – богами (небесными жителями). А в традиции «Авесты» (от «Ап Исты» – «суть магии» или «нутро магии»), священных писаний иранцев, сторонников Ир Ана, ахуры – боги, а дивы (дэвы) являются демонами. Иран постепенно распространил свою власть, основанную на принципах Буга Амира (императивную власть) на все Афгано – Памирское нагорье и внедрил свою идеологию в ассирийский Вавилон. Видимо, идеи Буга Амира о негласном, единоличном правлении поддержали и часть «ир абыйев». Те абыйи, которые бездумно заучив формулы молитв и обрядов не вдумываясь в их смысл, так и не смогли осмыслить суть природного начала процессов мира, то есть потеряли смыслы магических формул. Идею Бога (туранское «Пуга»), или Гота (туранское «Хут»), Тео (туранское «Тай Оо») и Деуса (туранское «Тай Ус») как личности, подобной человеку, в своем недомыслии, создали они как смыслы ими проводимых обрядов. Понятия «раввин», «рабби», распространенные на Ближнем Востоке мы возводим к понятию «Ир Абый» или «ир авый не». Идеи императивной и абсолютной власти получают распространение именно в ассирийском Вавилоне, как нам кажется, под влиянием идей Буга Амира. Не зря, именно в этом регионе термин «Амир» в форме «Эмир» имеет широкое распространение для обозначения высшего представителя власти (наместника Бога на земле). Сам Буга Амир, под именем Йима в мифах стал осмысливаться первочеловеком, устройтелем социальных законов, культурным героем иранцев. Для примера можно привести историю становления бога врачевания Асклепия. У Гомера Асклепий смертный человек и умелый врачеватель. Но спустя 3–5 веков в античной Греции Асклепий уже почитался богом врачевания.

Идеологическое движение, начатое сторонниками «иранства» (идей Буга Амира), наложенное на традиции метрополий Месопотамии и аккадской цивилизации (мардукизм), лежит в основе деятельности Авраама (Авай Ир Ама) и авраамических

религий с карающим и всемогущим Богом, чтобы вызвать страх, трепет и послушание у адептов веры. Эта традиция в последующих веках, разрушив Ассирию, перешла к персам, а затем к империи Александра Македонского и в Римскую империю. Весь современный мир, устремленный к III Риму, – есть наследие проблем и пороков этого идеологического движения, разрушающее человеческую личность. Современная европейская традиция организации социума и власти основана на этих же принципах иранства. Знания туранцев в интерпретации раввинов становятся тайными и переходят к масонским орденам Запада. Так они тайно пытаются управлять народами до сих пор.



Изначально, в XII–XI веках до н.э., это было аморфное учение, собирающее разрозненные, иногда противоречащие друг другу мифы ассирийцев и шумер, а также амир эйев (амореев). Но в основу его впоследствии был выбран миф о Све Ова – Созидающая Стихия

Кристалла (Саваофе), который сросся с идеей Йоху Ова (Иегова или Яхве) как грозный Бог – Судья в облике человека.

Идеологическое учение «туранства», напротив, учило людей не викарству (копированию других и следованию указаниям других), а умению самостоятельно мотивировать свои действия и поступки, основам осмысленных, привязанных к цели жизни мотиваций, приобретению внутренней гармонии, уверенности и покоя – основы самостояния человека как личности (мэн). Туранство через свои социальные институты учило людей освобождаться от инстинктов (страхов, вожделений) и нарабатывать мотивационные (осмысленные) основы социальной активности. Этому способствовали традиции возрастных инициаций и обряды посвящения в тот или иной возрастной клан, где человек приобретал равное право и добровольную ответственность при разных функциях кланов (функционального неравенства). В какой социальной нише оставаться член общества решал сам, так как воспитывалось подрастающее поколение не в страхе наказания, а в стыде и совести (туранское понятие «Уят»). Но для этого он должен был подготовить себя к требованиям, предлагаемым обществом для этой социальной ниши, выдержать испытания и не стыдиться за себя в этой социальной нише. На этом основаны система власти «Панх» (Ван), соборности (подобных новгородских «Вече» или казачьих «Кругов»), жизнь миром как в патриархальной Руси,

как в демократиях греческих полисов и как в военной демократии в кочевых цивилизациях. С объединением многих племен в единое политическое поле появилась традиция и племенных хуралтаев, так называемые «Тёл Ээи» (от «Тёл» – племя и «Ээи» – хозяин, владычество) или «тулии». Это наподобие современных социальных ниш – интеллигенция и простонародье – любой имеет право стать интеллигентом, но, чтобы войти в слой интеллигенции, нужно получить высшее образование и разбираться в проблемах этого слоя (в искусстве, в жизни и политике).

Идею «туранства» туранцы и их союзники защищали в войне с Буга Амиром мечом и огнем. Сторонников туранства другие племена, не втянутые в эту войну, называли «йиланцами» от слова «йилан» (чилан, шиланг), которое восходит к понятию «Йил Ан» – «небесный процесс», символом которого выступает змея (Ээн Йил). Эта традиция происходит от двух змей (Кэд Экей и Кёд Экей), которые в это время уже воспринимались не как родители, а как защитники Сал Пырса или Тур Ана. В иранских легендах Ас Тархан рисуется чудищем, у которого из плеч выросли две змеиные головы, и эти головы нужно кормить мозгами юных парней. Здесь мы видим мотив, в котором отражено событие, когда йиланцы после победы во всех подвластных племенах учреждают школы (абый тура), которые «поедали» мозги молодых людей (эти школы в это время начинают именовать «пыленге тура» – учреждения знания). Помимо этого мотива, сохранилось много легенд, восходящих к противникам «туранства», так называемых «змееборческих», где йиланцы рисуются трехголовым змеем или чудищем, поедающим девушек и молодых людей (мифы и легенды о «Змее Горыныче», о «Тугарине Змеевиче», о «Тьме тараканьей» и т. д.). Надо думать, в этих легендах отражаются введенная туранцами традиция «аманатства» (от «ам ан ит» – «небесам посвященное действительное тело»). Вследствие того, что сторонники туранства называются йиланцами, то и Асторию все чаще начинают именовать Ас Йиландия (Ас Йиланг Ие – «асских змей родина»), а позже и Асландия. А потом уже слова «ланд» и «ландия», производные от «йиланг», становятся синонимом слова «страна», «протяженность» наряду со словом «стан» (от «исты Ан» – Небесное нутро или структура). В славянских языках змея обозначали словом «зимий йилан» – земные змеи, в отличие от Йил Ана или Леля (небесных змей или драконов), а потом «змеулан», пока не стало просто «змеем».

Туранцы продолжают называть себя ас ирами (впоследствии «ызыр» или «азыр»). В Хакасии эта война Ас Тархана



с Буга Амиром запечатлена в легенде о «мунг ара» – тысячи или тьма ариев. По этой легенде, некогда жил народ змей, которые днем были змеями, а ночью у них вырастали руки и ноги и они становились людьми. А на земле хакасской жили тьма ариев. Однажды один из ариев разрубил змея пополам и, не добывая его, оставил в поле умирать. Змей просит добить его. Но арий не внял ее просьбам. Тогда половина змея доползла до царя змей и пожаловалась ему на жестокосердность ария. Возмущенный царь змей собрал

змеиную армию и приполз к реке Ким (Енисей). На берегу нашли лодочника ария, по имени Тархан (память об Ас Тархане?), который перевез на лодке змеиную армию. В благодарность царь змей просит ария-перевозчика насыпать золы вокруг своей юрты, чтобы змеи по этой золе узнали его жилище и не нанесли бы ему вреда. Арий-перевозчик так и сделал. Ночью змеи, выстреливая как стрелы, уничтожили всех ариев, осталось только семья лодочника. С тех пор на нашей земле от некогда многочисленного племени ариев остались только потомки этого лодочника. Носители фамилии Таракановых (а также Тугариных) в Хакасии считаются прямыми потомками этого лодочника (причуды народной памяти). Также с тех пор, защищаясь от змей, место ночевки обсыпают кольцом пепла или веревкой из конского волоса (традиция «магического круга»).


Данному событию в археологической культуре соответствует начало «карасукской археологической культуры» Юга Сибири. В книге «История Хакасии с древнейших времен до 1917 года» пишется: «В конце бронзового века в Южной Сибири расцвела карасукская культура (XIII–VIII вв. до н.э.), памятники которой оставлены смешанным населением, пришедшим с запада и с юга... Создатели этой культуры жили в постоянных селениях, в больших домах каркасного типа, слегка углубленных в землю и облицованных плитами. У них было развито скотоводство молочного направления. Разводили они преимущественно крупный рогатый скот, лошадей, а также овец и верблюдов. Возделывали пашни и сеяли хлеб, охотились. Широкое распространение имел колесный транспорт, в том числе колесницы. Обнаружены могилы колесничих. В отличие от «андроновцев», представители


карасукской культуры изготавливали шаровидные сосуды с выпуклым дном и богатым орнаментом из заштрихованных свисающих треугольников и фестонов. Иногда прорези узоров заполнялись белой пастой, что делало сосуды нарядными. Лепили также сосуды и плоскодонные и яйцевидные. Одежду, по-прежнему, шили из меха, кожи, шерсти и тканей из растительного волокна...» Далее читаем: «Карасукский металлургический центр славился массовым изготовлением высокопроизводительных орудий и оружия особых типов. Из Южной Сибири их образцы распространялись на запад до Северного Кавказа и территории современной Украины, на восток до Приморья, Японии и Китая, на север до Якутии».

Как видно из этой выдержки, карасукцы в общих чертах повторяют культуру окуневской эпохи (круглодонные и яйцевидные сосуды). Карасукская культура распространяется от Тихого океана до Карпат не в силу популярности своих изделий, а в силу активности туранцев по возвращению Астории к «золотому веку», по возвращению к прежним порядкам после смуты Буга Амира. Вне зоны влияния карасукцев остается территория Передней Азии, начиная



Карта распространения Лунной и Солнечной династий

 – Лунная династия
(тёмное поле)

 – Солнечная династия
(светлое поле)

с Памирских гор до Средиземноморья. Это теперь территория влияния Ирана (представителей Лунной династии).



Сайбаско-турбаские бронзы. 1, 2 — бронзовые ножи, 3 — кинжал, 4 — черешковый колп, 5 — ступенчатый наконечник копь.

Нам важно обратить внимание на следующий момент в артефактах карасукских племен. При карасуках почти все навершия ножей, кинжалов, украшаются скульптурными изображениями разных животных: медведя, кабана, горных коз, животных кошачьей породы, волка и др. В этом мы видим деление общества на разные родо-племенные общины (сеоки) со своими тотемами. То есть – это первые гербы (тамги) племен, составивших политическую интеграцию новой Астории, имену-

мой в дальнейшем Асландией. Изображения змей получают в это время наибольшую популярность (пластины со змеями, отдельные бляхи с изображением свернувшегося змея, навершия рукоятей ножей с кольцом и т. д.), что подтверждает нашу версию об Асландии («Асы Йиланцы» или «Ас Йилан Ие / Дие», – территория влияния Духа – хозяйки Асов Йилана).

Именно в это время понятие «Лу Иччи Ине» (породительница человеческого нутра) как понятие души человека (личина) меняется на понятие «внутренней структуры» человеческой личности и уже именуется с прибавкой понятия «исты» как уже разработанной структуры (лу иччи ине исты → ли-ич-ине-исте), называемой «личность». Этот факт свидетельствует о том, что понятие «личина» уже воспринимается как единое слово, в сознании людей той эпохи оно не воспринимается как составное из отдельных морфем «лу», «иччи» и «ине» и добавлением слова «исты» (внутренняя структура) и вполне закономерно указывает на внутреннюю структуру «личины» (личина-исты), как понятие «личность». Помимо понятия «личность», с этого времени появляются новые титулы и социальные понятия, которые указывают на то, что общество приобрело новые ценностные ориентации и стало меняться, привнося новые понятия перспективизма общества.

С этого времени на всей территории Асландии (бывшей Астории) вводится новый титул для вождей отдельных кланов – «эльтебер» (от «Эль Табар» – выбранный элем) или «табарна» (от «Табар Не» – некто избранный). Этот факт можно трактовать как факт введения обязательной формы избрания вождя. Аджа,

Ажо остается титулом племенных вождей. Титул «Хан» использовался только для умерших (ушедших в мир Све) и представителей мира Све («боги» – для непосвященных). В связи с этим в языке племен Саяно-Алтая эта морфема «хан» вошла как глагольное окончание прошедшего времени. Это одно из свидетельств изменения языка, его усовершенствования или адаптации в коалиции разноязычных племен. Это начало формирования из туранского языка тюркского наречия, происходящего на Саяно-Алтайском нагорье. В Забайкалье, среди племен мохэй, на стыке туранского и их собственного происходит формирование монголо-манчжурского наречия. На западе, на основе стыка туранского и местных языков, идет формирование романо-германских языков. Этот процесс активный импульс получил именно после войны «туранцев» с «иранцами». Таким образом, «строительство» «Вавилонской башни» мы относим к XIV–XII векам до нашей эры как попытку вернуть «золотой век Астории» на всей территории от Атлантики до Тихого океана (тотального объединения всех земель и народов в туранскую общность). А «смешение языков» ко времени XIII–XI веков до н. э., когда началось «великое переселение народов», привнесение новых способов или влияние говоров разных регионов на туранскую основу языка общения.

С началом карасукской культуры, с наплывом новых союзнических племен (мохэй, азыгов, йудава, бюрюсцы, кэты, арии ас-панхы, асы тобыр, чики, асы теке, авайны и др.), Хакасско-Минусинская котловина становится святой землей для всей Асийлании. Есть археологический факт, несмотря на распространение артефактов карасукской культуры на всей Асийлании, захоронения карасукцев в основном сосредоточены только в Хакасии. Этот факт может свидетельствовать о зарождении традиции «погоста», когда апологеты веры хоронятся на территории святого места вокруг храма. Также территория Хакасии, ставшая святой, становится погостом. Все герои, погибшие или умершие вне территории Хакасии, проходят подготовку, бальзамируются или освобождаются от мягких тканей и свозятся в Хакасию. Ибо население Хакасско-Минусинской котловины из-за сосредоточенности большого числа монастырей «Све», считалось святым, и их называли «хай асы» или «хыы асы» («лучшие асы», а впоследствии, в силу стяжения, стало «ха ас»). Подтверждением того, что термин «хайас», «ха ас», «хаукас» стало популярно именно в карасукскую эпоху является тот факт, что в языке индейцев «сиу», перешедших из Асийлании в миссионерском походе на американский континент в XI–X веках до н. э., термином «хаукас», «хаю ас», до сих пор

обозначают знающих и жрецов. Для консолидации разных племен, составивших основу Асийланской (Асландской) интеграции, в XIII–XII веках до н. э., власть от сеока «Пюрют», к которому относился Ах Аджа, переходит к племени ангарских асов (ас теке – асы предводители), объединившем все союзнические племена. Они себя называют «Асир» или «Азыр» (впоследствии – «Ызыр»). Так началась эпоха «ызыр» в новом политическом объединении называемом «Асландия» или «Асийлания».

Эпоха «Ызыр»

Великий Хурултай при переходе власти от сеока «Пюрют» к сеоку «Асир» (Ызыр) для укрепления интеграции Асийлании и в целях наглядной конкретизации внедрения Небесных принципов в сообщество людей постановил священной землей объявить не только Саяно-Алтайское нагорье (Ах Сын), но и родину древних асов, полуостров Крым (Хырым Сын или иначе Кир Сын – совр. Херсон). С тех пор в героическом эпосе хакасов они всегда фигурируют как «Ах Сын» (Белогорье), у подножия которого живут герои, и за ним высится гора «Кирым Сын» (Изначальная гора). У подножия Ах Сын плещутся воды Ах Талай (Беловодья), а у подножия Кирым Сын плещутся воды Хара Талай (Черного моря). В Крыму ызырцы (асиры) заложили города Кир Иччи (Нутро Изначального – Ич-Кер, современный Керч), Кир Сын (Херсон), Тумен Тархан (Тьма Подданных – Тьмутаракан, современный Тамань) и обучающий аваев центр Ас Авай (Азов), а также храмовый город Све – Ас Тобыр (Святилище Асов Тобыр – совр. Севастополь).

Они, эти два центра (Ах Сын и Кирым Сын), как Ах и Хыы, как территориальные Пуруннар, должны интегрировать территорию и население Асландии. И должен быть избранный народ, как святой народ, народ – символ Ам Итер (сейчасность творящие), являющийся Отражением Небесного Закона Единения – «Тёёр» (Тёёр Ике) – Тёрки йон (тюрки – тронный народ). И этот народ был составлен из племен «Ас Панх» (асы сторонники Небесной полноты), впоследствии называемый «Аспах», «Ас Теке» и «Пюрют» (потомки волков или Хубай Хуса), а возглавляло их племя «Ызыр» (Асир). Особым почетом пользовался род Ахэй, сформированный вокруг Крыма и Азова («Ах Эй» – дословно – «Белые хозяева»

или новые хозяева). Из этого же рода впоследствии происходит род Ахмен («Светлая Личность» или «Белый я» – сторонник света или обновленный человек), прославивший себя в Передней Азии как ахмениды. Слово «Мен», «Ман» изначально обозначало осознание себя личностью (лу иччи – мен) в туранском языке. Но с формированием разных говоров на основе туранского языка слово «мен», «манн» начинает обозначать не только личность, но и самого человека. Это свидетельство того, что на языковой периферии уже не отделяют личность от тела, умозрительную (мотивационную) систему поведения от инстинктивного поведения. Слово «лу иччи» все более становится определением качества личности, а после Великой войны с Буга Амиром смысл слова переместился к понятию «лучший», особенно на периферии Ас Йилании.

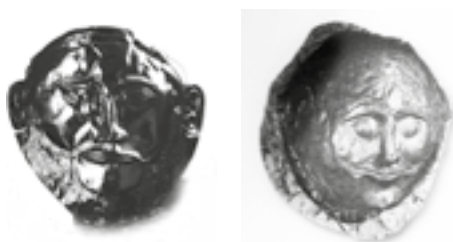
А род племени «Пюрют», из которого происходил Ах Аджи, именуется с этого времени Кёкэй («Кёк Эй» – «Небесные хозяева»). Из этого племени происходит племя «ылачин» (соколов – витязей Небес, ылатинов). Именно в карасукскую эпоху появляются стелы с изображениями птиц из рода соколиных, которые изображены упорядоченными рядами на всей плоскости камня. С этого времени сокол становится тамгой (символом) интеграции «тёрк» как защитников власти (трона). Так восточная часть Ас Йилании иногда именуется как Кёкэй Ине или Кёк Мэн Ие (Кёгмен Ие), а западная часть, за Уралом, Ахэй Ине. И Тёрки йон Кёкэй Ине называются впоследствии посторонними (или отдаленными) племенами, часто как «Кёк Тёрк», забывая истинный смысл «отражения закона Тёёр на земле Кёкэй», привнося новый смысл («Кёк Тёрк» – «Небесное знамение»).



Тёрки йон (народ «Тёёр Ике») как отражение Небесного воинства, себя, возможно, ассоциировали с соколами, и соколы стали символом этого сословия. Изначально «тёрки йон» составляло социальное сословие воинов «Ир» (витязей), из которых выбирались и направлялись правители во все регионы Асландии, неся с собой

свой символ. Особенно ярко этот символ прозвучал в культуре римлян – латинов («латин» от туранского «блачин» – сокол).

Касаясь римлян, необходимо отметить прямую параллель между традицией римлян делать портретные маски умерших родственников (традиция бюстов) в поминальных церемониях с портретными масками умерших в похоронных обрядах эпохи тапштыкской культуры в ХМК (3 в. до н. э. и 4 в. н. э.) во время, синхронное римскому времени.



Эта традиция восходит к одной общей традиции, сложившейся в карасукскую эпоху (мы предполагаем, что изготавливались глиняные портретные маски на «оленных камнях» и карасукских стеллах). Элементы подобных мотивов мы ви-

дим и в Средней Азии (золотая маска из Чуйской долины) и в Древней Греции – «маска Агамемнона», и в Америке – маска из Паленке.

Ызырцы (Асирцы), наведя относительный порядок на территории Великой степи, от Карпат до Тихого океана вводят новшества. Новшества касаются социальной организации. Значения монастырских школ (абый тура в монастырях «све») меняются. Они теперь становятся учреждениями более социального направления, чем сакральными, а сакральное направление остается только в монастырях Хакасии. Эти «абый тура» учреждаются по всей Асийлании, вплоть до Кавказа. Обучение в абый тура (которые теперь все чаще именуются «пиленге тура» – учреждения знания) становится не обязательным для всех. Туда направляются в основном дети Йаламов, Ир Абыев и маатыров (ир исты) как специалистов по Вселенной (Тайджи) по доброй воле. Возможно, в это время начинается наследование титулов и социальных постов, что свидетельствует об усилении роли семьи в формировании социума. Семья уже становится обязательной ступенью при вступлении

в нишу равноправных граждан (хонагх). На сословие маатыров (ир исты или аристо) ложится задача охраны и слежения за порядком в своем объединении, и, частично, функции воспитания и наставничества. Все вопросы нарушения порядка и наказания отступающих от социальных норм ложатся на совет абыев (совет бийев или «ай чёби» – совет племени). С функцией воспитания на маатыров ложится ответственность по обучению молодых людей воинскому искусству и искусству общежития. С этого времени, можно предполагать, вводится институт чазолства (приставов – есаулов). Все молодые люди (независимо от происхождения – из сударан ли, хара чон ли, иристы или тайджи, если он не студент-табан) должны были стремиться пройти отбор в чазолы, и в чазолах обучиться воинскому искусству (чазол от «чозах» – закон, упорядоченность, и «оол» – парень, молодец, в йотированной форме – «йаза оол», «йеса ул»). Мировоззрение становится прерогативой «знающих», то есть специалистов по Вселенной, так называемых Тайджи (от «Тай» великое, Вселенная, и «чи» или «джи» постоянно занимающийся). А среди маатыров, которые относятся к «посвященным» (они посвящены, но еще не специалисты, они знают «что это», но не знают «как это»), мировоззрение существует в изустной форме, в обрядово-ритуальной практике, где они участвуют, и в традициях, которых они придерживались. С возрастом (после 60 лет), некоторые маатыры (иристы) могли стать «знающими» и быть принятыми в клан «тайджи». Все это, по нашему мнению, факты упорядочивания и узаконивания социального расслоения (признаки цивилизованности).

С этого времени каждое племя регламентирует свою единую форму одежды для чазолов. С этим же связано появление племенных знаков, чаще всего стилизованное изображение тотемов (тамга, тангма). В дальнейшем они образуют основу родовых гербов, знамен. Наряду с этим появляется традиция обязательной орнаментации одежды, знамен, утвари. Орнамент представляет собой некий стилизованный текст, каждый элемент орнамента несет некое идеографическое значение. Каждое племя несет завет своего тотемного предка – «адас» (ранее – «ата атам»), зашифрованный в орнаменте, тамге (племенной символ тотема). Все это было вызвано новым обстоятельством – большим числом союзнических племен, вошедших в асландскую интеграцию после войны с асами – иранцами Буга Амира.

В связи с новыми обязанностями каждый из маатыров должен был иметь от пяти до пятидесяти чазолов в своем попечительстве, отряд, называемый «хозонг» (от «хос» – кочевье и «онг» – польза,

основа – основа кочевья, прообраз дружин). Хозонги объединялись по необходимости в войско, сейчас известное как «сирыг» (от «ас ир экейи» – «нечто асирское», которое со временем стало «сириг», «цирик», а в европейских языках через венгров слово «асир эги», через «ц / шириг» стало «шеренгой»). В этом можно видеть уроки войны с Буга Амиром.

Воины, а это уже не есаулы (полиция или приставы), а люди войны, воспитываются в осознании, что они служители Йил Ана, войны Индры, утверждающие небесный порядок. Понятие Тур Ана смещается в область сакрального (истинного мира). Результатом этой войны стало и проникновение в Асландию панцирного снаряжения для воинов (кожаные и чешуйчатые панцири с Передней Азии). В это время складывается понятие «Тадыр» – прямого, открытого, бесстрашного и честного воина. В основе бесстрашия и открытости лежит мотивационное осознание бессмертия души, осознание реинкарнации (возвращения в «Очы Ки» при неисполненности долга перед Небесами по случаю насильственной смерти) и функциональной ценности всего, что есть на свете. Смерть для воина Йил Ана – это кратковременная боль и переход в таинственный и прекрасный мир Чула (мир небесного двойника воина), где они отдыхают до нового возвращения на Землю с новым заданием. Похоронный обряд остается почти таким же, как у окуневцев – туранцев. Только для воина-героя возле его праха, захороненного в небольшом кургане, с периметром в 3–4 метра, ставится стела, так называемые «оленные камни» или карасукские стелы – вместилища для темной части души, посвященной Алуу Ова Ану. Стела – символ тела героя, обвитого летящими оленьями (символы Тур Ана), поднимающими темную душу вверх для очищения. И само значение кургана, как модели мира Небес (тёрт идер – тетраэдра), переосмысливается. Они стали осознаться сооружениями, «отражающими душу умершего в Небеса», то есть уже не «лодки», перевозящие души мертвых через реку Сират (сырат) или Стикс, а некими «катапультами», запускающими «светлые части души умерших» в Небеса или «зеркалами», отражающими «свет души умершего» в Небеса.

Поверье, что темная душа умершего переходит в камень, сохранилась у хакасов до наших дней. И сегодня в некоторых родах под гроб покойного при отпевании кладут черный камень, который после похорон выкидывают в сторону могил со словами: «Твое жильё теперь там, не ходи сюда...»

Знаком воинов Йил Ана становятся трехрогие копыта («сакр») – открытая пасть Йил Ана с жалом, или «чадыр», «чидер»,

«чыда» – именуемость наказания), обвитые лентой по спирали и украшенные хвостом быков (бык – символ Небес, а его хвост, символ Йил Ана / Индре Хана, символ «кии», сплавления в материальный мир «Очы Кии»).



Воины Йил Ана, представители «тёрки йон», верх головы или головных уборов повязывают широкие ленты «чалама» (Сал Ымай) как символ воина Небес (символ Йил Ана, обвившего голову своего служителя).

Воины Йил Ана имеют привычки к передвижениям с инспекцией в разные регионы огромной территории, в этом плане себя идентифицируя с протяженностью пространства, и называют себя «Саа Кии» (они – возможности протяженности, воины пространства, впоследствии – «саки» или «саха»). В хакасских эпических сказаниях герой, с наступлением определенного возраста, отпрашивается у родителей на путешествие в далекие страны, мотивируя это желанием «посмотреть мир и себя показать». Конечно, это псевдосмысл, привнесенный сказителями вследствие забвения ответственности воинов перед Йил Аном. Это воины, несущие ответственность за порядок во всем пространстве Асландии и вне. Этому способствовало новшество, введенное, по нашему мнению, Ах Аджа после плена у Буга Амира – сооружения каменных построек из девонского песчаника, называемые сегодня «дольменами». Это резонаторы на основе ультразвукового колебания, разбросанные по окраинам Великой степи для связи. Ультразвук не имеет препятствий и распространяется безгранично, отзываясь во всех встречающихся объектах ультразвуковым резонансом. Задача людей – уметь распознавать и слышать этот отзвук (ультразвук), который испускает сооружение из девонского песчаника. Именно по этой связи Авай Иры и подчиненные им «Саа Кии» (саки), управляемые представителями клана «тёрки», были в курсе дел на всем евразийском континенте. Таким образом, изначально «тюрки» и «саки» не есть этническое объединение – это соционимы и обозначают социальную функцию (этнонимами они стали только после распада Монгольской империи в период XII–XVI веков).



В современной науке, изучающей этносы, происходит путаница в определении социальных интеграций древнего мира. Уже во втором тысячелетии до н.э. этническое

происхождение (кровное родство) имело второстепенную роль. Первостепенной была социальная роль человека и мировоззренческая (политическая) приверженность человека.

Для **представителя «сударан чон»**, алчущих личных благ или карьерного роста, общество, его происхождение, мировоззрение общества, состояние дел в обществе абсолютно не интересны (это люди без внутренних моральных принципов). Ему важны личности, и сильные личности, которым они готовы служить ради своей безопасности или выгоды. Это некие «мовитоны», ценящие личные знакомства и отношения. Они не есть никчемный народ. Многие из «сударан» добивались больших высот, но им всегда нужна некая «крыша», некая направляющая рука, ориентир. Это духовно «слепые» люди.

Для **представителя «хара чон»**, приверженца материального быта, мировоззрение, как обоснование справедливости и гармонии бытия, имело опосредованное значение, было второстепенным и мало интересным в силу того, что было мало понятным. Их более интересовали вопросы и технологии прибавления материальных благ как «хос» (кос, коч, кош). Он был «хос ээзи» (хозяин благ) или «хос ээ ээн» (дословно – «сплошной хозяин коча или кочевья» или «преданный благу хозяин»). Ему важна традиция ремесла, практические навыки ведения дел, а не мотивационные основания поведения, что делать в этой или иной ситуации. Поведенческие навыки в этой среде существовали в традициях и обыкновениях, передаваемых из поколения в поколение в викарном поведении. Поэтому, кто бы ни был его хозяином, или, какому бы объединению ни примыкал бы он, ему важны условия добывания благ, условия реализации наработанных навыков производства ремесла, лишь бы ему не мешали (не нарушали навыков ведения дел). Он предпочтет общение более с родными людьми, чем с чужими (людьми с чуждыми навыками поведения). И именно среди «хара чон» или «будун» (целостность общества или «бедр» общественного тела) держались этнические (кровно – родственные) отношения и традиции, как отработанные веками навыки, формируемые ими в сеоках (сеок – кость, в значении принадлежности одной кости, принадлежности кости одного предка) в традициях, в навыках поведения и реакций. Но надо учитывать то, что эти навыки «хара чон» коррелируются с навыками и мотивациями маатыров и тайджи, организаторов социума (а чаще копируются у них).

Для **представителя клана «ир исти»** (маатыров), несущих ответственность за положение дел в обществе (социоцентристы), устанавливающих социальную справедливость,

мировоззрение как основа мотивационных структур поведения, как обоснование справедливости и гармонии в обществе, а также носители этого мировоззрения (авторитеты), имели первостепенное значение. Им важно иметь представление о себе и об обществе, о своем месте в обществе и той **чести** (части социальной функции), которое на него возложено **справедливостью** общества. Главная забота «ир исти» – быть **достойным** этой чести, «не уронить лицо». Это залог гармонии и справедливости в обществе, которое он охраняет. Главное занятие «ир исти» – «амал» (осознание действительности) и правильный выбор **мотивационной установки** в этом «амалас» (осознанной действительности). Застолья, «амаллазып чоох-чаах одьраргха» (сидеть за разговорами о состоянии дел в мире) – главное занятие маатыров вне воинских и охотничьих занятий. Именно к этой традиции восходят симпозиумы (от «сым ползын ам / ум» → «симпо(л)зы(н)ум – «гармонии ради...»), традиция обсуждения дел за столом и питья за гармонию и благополучие. Именно этот клан, клан «аристо», его социальные ориентации, его социальный перспективизм как культура, а не «сударан» или «будун», определяли лицо общества. В карасукскую эпоху не все маатыры Великой степи (Асландии) были обозначены титулом «тёёрки чон» (тюрки). Туда вошли представители лучших витязей (маатыров или магатов) Крыма, Кубани, Ас Тавриды, Запорожья, Задонья, Поволжья (ас араман иты – сарматы), Прииртышья (арии ам аспахи – аримасы), Казахстана, Ангарских асов, а ядром «тёёрки чон» стали асы-буруты (пюрют) потомки Хубай Хуса или волков.

Для **представителя клана «тайджи»** важна была социальная перспектива, то, что тогда называли «**ам удур**» (предупреждение действительности) или «**ам удур исти**» («**мудрость**» – суть предупреждения действительности) и построение или создание условий в обществе, предупреждающих предстоящие проблемы общества (войны, бунты, распад общества или засухи, морозы, гололед в природе и т. д.). Для этого клан «тайджи» делился на астрологов (гора Сундуки) и астропсихологов (сооружения на вершинах гор «све» – арга абьи), социологов (ас ай чёби абый), социопсихотерапевтов (хайджи-сказатели), энергофизиологов (имджи-абый), предсказателей (амал или айгхах абый) и т. д. Они предупреждали будущее, а представители других кланов им были интересны только в своих функциях целостности общества, его динамичности.

На Великих Хурултаях из числа «тайджи» избирался «Эль Табар» (эльтебер или табарна), ответственный за все общество, за все его слои, за всех Аджа (старших в общинах). Это очень ответственная работа, требующая много сил и времени. В обществе потомков волков, где «равный над равным не имел власти», где царили взаимодоверие, взаимоуслужение, взаимоподдержка и игра, элементы открытости, не все соглашались на эту обременительную роль. И мы полагаем, что именно в карасукскую эпоху рождается обычай «избегания власти», когда названный Хурултаем кандидат на пост «эльтебера» не изъявлял согласия («ынабады» – не был «ынанчи» – обрвоволец) и если его аргументы несогласия не принимались, он имел право вскочить на коня и ускакать. Если погоня его догоняет, то он вынужден исполнять эту должность (его нарекали титулом «инал» – радетель), если счастье улыбнулось ему, и он успевал оторваться от погони, то он освобождался от этой тяжелой обязанности. Мотив избегания власти описан в сказании о Тасха маатыр, записанный П. А. Трояковым у В. П. Курбиджекова в 60-х годах прошлого века.

Таким образом, изначально в интеграциях «Саки», «Тюрки» этнический компонент не имел никакого значения, значение имела социально-политическая ориентация и мировоззренческая зрелость членов интеграции.

Итак, «Саа Кии» (саки или саха) – это войско, упорядоченное сборище воинских людей (служилых людей), созданное еще в асторийское время и направляемое в далекие территории. Саки не есть народ, это социальная функция международных войск, как войска современного ООН. Не все саки были тюрками. Тюрки – это привелегированное сословие в асландско-туранском обществе, высшая ступень клана «ир исти», состоящая из представителей разных племен и кровей. Тюрки – есть отражение Высшего (Небесного) воинства, стоящее на страже справедливости (для них осознание мироустройства, справедливости Небес необходимо в первую очередь). Учреждение тронного народа (тёёрке йон) мы можем отнести к XII векам до н. э., ко времени упорядочивания общества на территории Астории. Иранцы после восстания Ковы (Хыы Авайя) отстаивали самостоятельность в горах Памира и Афганского нагорья. Поэтому на границе с Ираном туранцы-асйиланы сосредоточили основные свои силы войск – саха (Саа Кии).

Мы полагаем, что именно в это время, время первого Великого переселения народов, смешения разных кровнородственных племен в новые социальные интеграции, по традиции туранства

начинают формироваться социальные образования по всей территории, где шли войны туранцев с иранцами (войны сторонников Ас Тархана со сторонниками Буга Амира). Так саки (саха) через Татарскую степь доходят до Тибета (Ганьсу) и чжоусского Китая, а дальше и до Японии, создавая среди местных общин социальный перспективизм цивилизационных образований. Остров Сахалин одно из свидетельств этого, его название образовано от «саха или» (остров «общества саков»), также Курилы от «хур или» (Небесного пояса общества гурьба). Пролив, отделяющий Сахалин от материка, именуется «Татарским», в силу присутствия среди «саха» и «татов» из татарской степи. В Японии дом «Саха» правил до IX века нашей эры, пока его не сменил дом «Тайра» (Тай Иры – Витязи Вселенной). В японском языке очень много туранских слов, таких как «ава» (предок, породитель), «самурай» (ас ам хурай – сообщество настоящих асов), «харакири» (внутри живота) и других, хотя в основу японского языка, возможно, легла структура манчжурского (или иранского?) языка Айнов. А «айны» свою европеоидность приобрели от своих предков «татов-татар» (айны от «Ай Не», «ай нези») – «некто из племени», «представитель племени»).

Вокруг Аральского моря, в орде ариев, называемой «Хан Уйы» (Владыка Гнезда), из смешения асов и ариев после поражения Буга Амира и его отступления за Памирские горы, формируется племя Усунь. Позже, с приходом племен Маадай, появляется и племя Канглы, которые формируют объединение Кангюй (Ханг Уйы – «гнездо хаоса») с VIII века до н. э., границы кочевания которого доходили до Таласа на юге и до Уральского и Кузнецкого хребтов на севере и северо-востоке. И это было государство (хоньих) со своими гражданами «хонах» (кунак) уже в те далекие времена. Восточнее Кангюя, в степях Урумчи (западные окраины Татарской степи) и предгорьях Восточного Тянь-Шаня, расселились остатки сторонников Буга Амира, которых именовали Тохарами (тогхыр – против, т. е. противники).



За Памиром, в Передней Азии, идеи Буга Амира попадают на благодатную исконную почву мардукизма и определяют

социальный перспективизм общества к метропольным образованиям с единым царем единодержцем (см. титулы царей – «Владыка Шумер и Аккада», «Владыка четырех стран света, владыка Шумер и Аккада, владыка Вавилонии и Элама...», «Владыка Ашшура и множеств...» и т.д.) Таковыми становятся Вавилон, Элам, Ашшур или Ассирия, Египет Эхнатона. Переднеазиатская интеграция, которую создавали «Икис Асы» (гиксосы) или Амир Эи (амореи) и «Хашки» (касситы), как эйдократическое подобие, оказалась эфемерным образованием, которая не смогла устоять перед традициями Аккада, наработанными в долгом противостоянии аккадцев против гегемонии конфедерации шумерских городов-государств и поддержанных волной «ир аваев», сторонников Буга Амира, заполнивших Вавилон.

Хетты (кэт арии), появившиеся в Передней Азии как воины Ас Тархана, преследующие сторонников Буга Амира, закладывают свои фактории и колонии для прокорма на горных просторах между Черным морем и Средиземным морем, из которых впоследствии выросла Великая Хеттия. Там проявился клан женщин, подражающих идеологии мифического для них народа «Ас», которые именуются «ам ас йон ике» (отражение настоящего аского народа – амазонки). Это факты популярности Астории в Передней Азии. Гиксосы (их потомки называют себя «амир эи» или «эрам эи») открыли египтянам Переднюю Азию и Ближний Восток. Египет, освободившись от гиксосской экспансии, простер свои интересы и туда. Нефертити, жена фараона – реформатора Эхнатона, из Передней Азии (сначала она в течение 3 лет была замужем за отцом Эхнатона, после смерти которого становится женой 12-летнего Эхнатона и, возможно, она – инициатор религиозных реформ Эхнатона). Когда Нефертити впала в немилость Эхнатона, она обратилась к правителям Хеттии за помощью. Но в силу ситуации на Ближнем Востоке Хеттия не могла оказать ей помощь. Ассирия, стратегически связывающая торговыми путями Шумер, Аккад, Вавилонию, Элам, Мидию и Ближний Восток, к тому же ослабленная внутренней борьбой за престол, стала камнем преткновения для жаждущих гегемонии в Передней Азии (социальная установка всех метропольных образований).

В XIII веке до н. э. Ассирия, расположенная в бескрайних равнинных долинах среднего течения Тигра и продолжающая традиции Астории как ее фактория под названием Сибер Ту (память о Сибири), стала гегемоном в Передней Азии. Но в силу военных событий XIV–XIII веков до н. э., отрезанная от Асландии и раздираемая интригами «новых» ир аваев (сторонников «сильной



власти») и налетами кочевых племен арамеев (Ир Ам Эйв или Ам Ир Эйв), Ассирия стала терять лидирующее положение из-за внутригосударственных проблем. Ее подчинила себе Митанни, государство арамеев, позже разбитое Хеттской державой. Изначально Ассирия представляла общинную интеграцию (федерация общин), управляемую «лу оме» (человеческая община – «лимму»). Совет общины возглавлял «исти акха» или «иччи акха» (внутренний аджа – «ишши акку»). И только в 10 в. до н.э. Ассирия, потеряв основы эйдократической организации и став метрополией с авторитарной властью царя (владыки множеств), восстановила свою военную организацию и в начале IX века возобновила широкую завоевательную политику уже в новой роли.

К этому времени Хеттия (кэт арии) и Митанни (Небесные ам иты) уже не существовали как державы. Наибольшую славу как жесточайший царь Ассирии приобрел Ашшур Насирапал II, после себя оставлявший опустошение и пепел. Не отстала от него и царица Семирамида, вдова царя Шамши Адада V, построившего ей великолепные висящие сады. Ее ассирийское имя Шаммура Мат. Она правила при своем малолетнем сыне, царе Ассирии, Адад Нерари III (зесь «адад» от «ада ит» – потомок отца, соответствующий туранскому «ова иччи» или русскому «ович»). Она в завоеванных странах довела дань до 0,5 кг серебра с семьи и каждые три года устраивала переселения народа, разлучая семьи, родственников, чтобы население не успело освоиться в новых землях и сплотиться для восстаний. Она на рубеже IX и VIII века до н.э. совершила три великих похода на северные страны: на Урарту

(Ир Артыг – «превосходные герои»), Ван (Панх) и Мидию (Маат Ийе или Маат Ай – «племя лучших»), неся раззорение, разруху и голод. Мидяне, в большинстве своем потомки ариев, сторонников Буга Амира, и амореи, потомки гиксосов («двойников», семитских союзников асов), в панике бежали в сторону мифической для них родины предков, в Асийланию, в бывшую Асторию. Это были тысячи и тысячи, сотни тысяч беженцев со скарбом, со скотом, переваливающиеся за горы По Амира (Памира) в степи Казахстана и Фергану. Здесь, вокруг Ферганы, формируется столпотворение из разных народов, получившее в дальнейшем название «Балха» (Булха – смешивай, т. е. «смешение»). Но на их пути встали вооруженные отряды саков (Саха). Совет старейшин беженцев, как послы «доброй воли», прибывают в Саяно-Алтайское нагорье, в ХМК для решения своей участи. Совет Абыев признал в беженцах потомков ариев Буга Амира и дал разрешение занять места в степях Урумчи для проживания, где еще оставались потомки сторонников Буга Амира, именуемые «тохарами» (тогхыр – «поперек», т. е. противники). Беженцы мидяне (маат ай или маадай чон) расселились в степях Урумчи, вплоть до границ с пустыней Гоби и далее, доходя до границ Китая (их китайцы называют «красноголовые жуны» из-за их европеоидности и русоволосости или «ди» – китайская транскрипция слова «тэль», как себя кратко именуют эфталиты-тохары). Так была сформирована новая интеграция Эб Тёли Итов (Эфталитов – племя потомков родного дома, от «эф», «эб», «иб» – родной дом, «тэль» – племя или поколение). Прямые потомки ариев в Урумчи, чтобы отличать себя от пришлых ариев-беженцев из Ближнего Востока, полагаем мы, называют себя Уй Эджи (хозяева родного гнезда – Юэджи). Этот факт свидетельствует, что пришлые племена не были приняты местными племенами юэджи. А всех жителей Урумчинской области вместе называют с XIV века «тоху арии» (тохур – против, поперек) или «тохары» (арии – противники).

Примеру мидян последовали и другие арии и асы, напуганные притязаниями Ассирии, потомки сторонников Буга Амира и Ковы, которые стали заполнять просторы Казахских степей. По этому вопросу был созван Великий Хурултай, который, обсудив ситуацию (амаллазып), принял решение принять всех беженцев и компактно расселить их всех по границе с беспокойной Передней Азией. Так асы и арии, бежавшие от натиска Ассирии в VIII–VII веках до н. э. были расселены в предгорьях Памира, Кавказа и на западе Причерноморья как щит, как пограничные люди (хыр кизи). На севере Кавказа сосредотачивается в основном смешанный



народ из Балха (Булгха Эры – булгары). Все беженцы (их лучшие люди) присягнули верности Йил Ану или Индре, и именовали себя «Ас кизи» (по гречески – «ыс кифи» или «скифы»). Чтобы отличаться от переселенных «ас кизи», местные асийланы активно начинают использовать в самоопределении социальные функции (тюрки и саки), и племенные отличия (ас теке, ангирас, аспах, азыги или адыги и т.д.). А в малозаселенную тогда Западную Европу стали проникать беженцы из Средней Азии и Прикавказья, недовольные перенаселен-



ностью и ужесточением самодисциплины, а также других мер, необходимых при социальных изменениях. Они проходят через земли «ванов» (панхов), иногда конфликтуя, иногда входя в союзнические отношения. Они асы, но известны как народ «кельты» (туранское «кильды», «кельды» – прибывшие), создавая общины как «гильдии» («кильды эи» – дух покровитель пришлых, духовное единение пришлых). Многие их имена оканчиваются на «гильда» (Бурун-гильда – «первая прибывшая», Тине-гильда – «ровно прибывшая», Гербен-гильда – «вслепую прибывшая», Индра-гильда – «увлекаемая прибывшая», и т.д.). Они, эти «гильдии», составляли костяк «джентельмен» (чалтанмас – бесстрашный) в европейском обществе (мотив «ир исты»). Они принесли идею мирового дерева «Игдрассиль» (Индре силер – Индра спустит – ср. «копьё Индры»), идею духа «священного дерева» Езус, руническую письменность, которой пользовались «Саа Ки» и многое другое. Мотив трехглазых «окуневских личин» мы видим на памятном камне из острова Готланд (V в. н.э.), где вместо носа, который «окунецы» изображали как сползающего змея (Индыре), нарисовано мировое дерево (Игдрассиль – «Индра спустит»).

Но скифы, вырвавшиеся из мира тотальной диктатуры и насилия Ближнего Востока, не могут в себе перебороть традицию антогонистического мышления, психологическую установку – «хозяин – слуга» (бог – сатана). Традиция панховской (соборной) власти, власти, основанной на совести, на чести и достоинстве, на благородстве и великодушии, основанной на мужестве, казалась им аморфной и некчемной. В их локальных, компактных местах проживания общество организуется на жесткой вертикали власти («хозяин – слуга»), на страхе и наказании. И в их же среде,

в VII веке до н. э., появляется муж, который воспитывался в монастыре «све», и став «ир авый», стал учить, что Ах Хур Паста есть «свет», несущий благо, а Хара Мёнг Ийе есть «тьма», источник несчастий (антагонистическая система «хозяин – слуга» в отношениях «добро – зло», «бог – дьявол»). Он не понял принцип «Тёёр», объединяющий эти противоположности в Пуруннар (Варуну), источник энергии и жизни. Этот основополагающий принцип Тенгри им был нарушен. Имя этому мужу было «Сары Тустырлыг» (Имеющий Желтого Верблюда – Заратуштра). За это нарушение принципов Тенгри Сары Тустырлыг был Советом Старейшин приговорен к битью публично батогами, но он не раскаялся, не понял, не осознал своего греха, промаха. Тогда он был изгнан из общины и нашел приют в Иране, у царя иранцев Хус Таспа. Здесь, среди потомков Буга Амира, воспитанных в устанвке «господин – слуга», он нашел благодатную почву для своего учения. Это первая религия, которая через культ «борьбы» света и тьмы обосновала этические нормы общежития, иерархию «воинов света», жесткой вертикали власти. Это учение дало мощную идеологическую основу для идей иранства (трансформированного мардукизма). Это учение у иранцев известно как зороастризм, у персов как маздокизм, а на западе как митраизм (учение об Ам Итер – Митре). Новшество Зороастра (Сары Тустырлыг) в том, что он, не умея и не зная как аргументировать свои положения, ввел понятие догмы, догмата, который не требует аргументации, как в учении Тенгри, а требует безграничной веры. В этом суть нового социального явления, которое не сумел ввести Буга Амир, но ввел Зороастр – религии, учения, основанного на догмате.

Немного о мардукизме – идеологии Переднеазиатских метрополий. Учение Мардука («Мар» – сын или производное, «Дуку» – грязевый ком, образованный союзом Тиамат и Апсу (первичных вод и первичного ила – туранское Йоху) – это учение о сотворении мира Мардуком (синоним Ээн Йиля или Энлиля, обозначающий «сын Дуку» или «уполномоченный Дуку»). Когда сонм молодых богов, порожденных Тиамат (Тай Ымай Ит), в своей непосредственности и громких самоутверждениях стал досаждать покою Тиамат, она в сердцах и гневе породила чудище, которое должно было уничтожить сонм молодых богов, и когда эти боги впали в ужас перед чудищем, Мардук выступил против этого чудища. Но перед выступлением он уговорился с молодыми богами, что если он победит чудовище, то все они признают его старшим и подчинятся ему. Молодые боги, поставленные перед выбором смерти или жизни в подчинении, выбрали жизнь в подчинении.

Мардук победил чудовище в виде огнедышащего быка, потом добрался до Тиамат, разрубил ее пополам, из живота сотворив купол небес, а из тела – чашу земли. Так он стал главным богом и велел отменить общинные советы богов, решая все единолично. Этот обновленный миф о сотворении мира Мардуком становится идеологическим обоснованием единовластия среди общества людей. Мотив убийства Мардуком быка широко использует митраизм – убийство Митрой быка, затем этот миф использует и иранство как победу человека Ир Ана над быком Тур Аном. Здесь миф становится обоснованием учения мардукизма. Этот миф фиксируется в аккадских текстах, значит, появился после победы аккадцев над общинной конфедерацией Шумер при Сары хане (Саргоне Великом) в 22 в. до н.э.

Мотив борьбы с быком, его убийства, известен по настенным росписям Кносского дворца, относимого к Крито-Микенской культуре древней Греции, и сохранился до современности как «коррида» в Испании («хараиды» – природное тело, «матадор» – «магат ир» или «маат тадыр» – лучший рыцарь). Культ быка, как символа природы, таким образом, известен со времен Маноо Чиг Ира, и победа над быком символизировала победу в человеке культурного начала над природным началом (интеллекта, мотивации, над инстинктами). Этот мотив в метрополиях Ближнего Востока был переосмыслен в иных смыслах, как победа «иранства» над «туранством» (в будущем).



Способ антагонистического, дуального мышления у скифов (ас кизи), восходящий к мардукизму, привнес еще одно обстоятельство в Асландию – идею личной власти и подчинения. Эта идея, распространенная через племена «красноголовых жунов» («эфталитов» – беженцев из Ирана и «тохар» – местных потомков ариев Буга Амира) в чжоусском Китае, организованном племенами «чжоу» (туранцами, восстановившими принципы Панха в Китае), привела чжоусцев к эпохе «воюющих царств», где каждый удел, каждое княжество, жаждало стать гегемоном и распространить свою власть на все княжества. В Казахстане под влиянием идей власти и подчинения саки стали делиться на собственно саков, саков тиграудия (тигре худ ие – Сыновья Небесного духа), саков массагетов (ам ас саха ит – настоящие ас саки) и т. д. Страна

Кангтой осталась только в памяти как некая установка на социальный комфорт (как легенды и мифы о золотом веке).

Скифы Причерноморья, опираясь на миф о трех братьях, Липоксае, Колае и Таргитае, (см. миф о Кие, Хориве и Шоке), осознавая себя потомками Таргитая, объявляют себя «царскими скифами», а колена Липоксая и Колая объявляют своими подданными. Страны Ах Ээй (Тумен Тархан) и Ас Тавр (Ставрида) также потеряли свою политическую организацию и ушли в забвение.

Асы Поволжья выделяются как «Ас-Арии Ам иты» (настоящие ас-арии – сарааматы), а асы низовья Волги выделяют себя как Исти Йон (Внутренний народ – иссидоны). Арии Сибири, участвовавшие в войне на стороне Ас Тархана, стали Арии Ам Аспахи (Аримаспы). Асиры и Пюрюты Хакасско-Минусинской котловины именуется Ызыры или Йииланы (в китайских хрониках «динлан» или «динлин»). Тохары, памятуя свое поражение в войне с Ас Тарханом, обвыкнув в урумчинских степях и заручившись союзничеством с племенами пришлых эфталитов (народом «маадай» и «хыр кизи»), в VIII–VII веке до н. э. начинают войну с ызырцами – динлинами, центром Асийлании, претендуя на гегемонию в Кёк Ээйе.

С этого времени, с времени появления эфталитов (XIX–VII вв. до н. э.), начинается скифская эпоха в Саяно-Алтайском нагорье и по всей территории Ас Йилании (Асландии), что стало причиной трансформации общественных отношений во всей Ас Йилании и отхода разных говоров от туранской основы языка.

Несмотря на распадающуюся Асийланию на отдельные региональные автономии, ызырцы, пюрюты и арии аспахи сохраняют интеграцию Сибири от Урала до Байкала и Тихого океана, где придерживаются традиций эйдократии туранства. Несмотря на эти события, территория ХМК остается священной для населения всей Асийлании. Умерших героев (предводителей), также как и в прежние времена, привозят для погребения в ХМК.

Тагарская эпоха. Распад Ас Йипании

В Хакасии существует одна археологическая загадка – курганный комплекс «Салбыкские курганы». На небольшой территории (около 10 кв. км) скопилось 56 царских курганов, относящихся к одному времени, рубежу V–IV веков до н.э. Встает вопрос, как на маленькой территории Хакасии за какие-то сто пятьдесят – двести лет возникло 56 огромных, от 45х45 м.кв. до 70х70 м.кв., высотой от 15 до 30 метров, курганов. Простой подсчет подсказывает, что за двести лет столько курганов для одной террито-



рии возникали бы каждые три – четыре года. То есть каждые три – четыре года вождь этой территории умирал и удостоивался почестей и строительства великих курганов, которые надо строить десятком лет тысячам людей.

Объяснение может дать гипотеза «погоста» ХМК. Вспомним, когда Кир I завоевывал скифов. Скифы не вступали в прямой бой, ведя партизанские набеги на войско Кира. И когда Кир в отчаянии спрашивал скифов «как вас покорить?», скифы смеялись и говорили: «Найди могилы наших предков, тогда, быть может, мы подчинимся тебе». Кир вопрошает: «Где могилы ваших предков?», на что скифы кричали: «Степь большая, ищи!..» Действительно, Великая степь, протянутая от Карпат до Байкала, надежно хранила тайну могил предков. А она находилась, по гипотезе «погоста», в Хакаско-Минусинской котловине и Саяно-Алтайском нагорье.

В один год могли хоронить параллельно по 5–10 героев, привезенных из разных концов Асийлании. Таким образом, курганный комплекс «Салбыкские курганы» мог появиться в течение ста лет. Тагарская эпоха выделяется в ряду других эпох своими мегалитическими курганами, монументальными формами. Все метропольные образования тяготеют к монументальным формам. Скифская эпоха в Хакасии с идеей сильной власти, с идеей превосходящей физической силы, привнесенной тохарами-эфталитами, не стала исключением. В тагарскую эпоху перестают ставить героям вместилища для темной части души как отдельные стелы

с западной стороны кургана, как в карасукскую эпоху. Их заменяют отдельными плитами, горизонтально уложенными за оградами курганов. Возможно, на этих платформах лепили глиняные скульптуры героев и они служили поминальными столами? Или под этими плитами хоронили отдельно печень или внутренности погребаемых? На это пока трудно дать однозначный ответ.

Война, начатая тохарами-эфталитами в VIII–VII веке до н. э., не имела крупномасштабной компании. Это было сначала организованное выступление тохар-эфталитов, которое впоследствии перешло в разрозненные грабительские набеги отдельных вождей. Именно в этой войне, неожиданной для ассилианцев, отборные войска тёрки йона в первой волне организованного выступления были наголову разбиты эфталитами. За 500–600 лет мирной жизни саки и тёрки йон утратили свои боевые навыки. Символ сокола для тёрков подсказал и тактику построения войска двумя крыльями и обозом сзади. Два крыла, не вступая в прямой бой, скакали от «головы» или центра войска, едва касаясь передовых отрядов противника, и обстреливали из луков противника на скаку и передвигались далее по кругу, возвращаясь к «голове» своего войска. Это повторялось беспрерывно, воины скакали снова и снова по кругу, наскакивая по касательной на противника. При этой круговой атаке правого и левого крыла, которые «кружились» от «головы», «голова» и обоз как «тело» всегда оставались под защитой. «Крылья» войска от ситуации могли растягиваться далеко или стягиваться вплотную. При такой атаке противник, как правило, впадая в азарт боя, растягивался, теряя боевой порядок для прямого боя. Тогда вступала «голова» войска, а «крылья» в нужный момент внедрялись в «тело» войска противника, расчленяя его на отдельные кучи.

Все это далекими потомками саков и тёрков было утеряно, и они полегли на поле боя или сдались противнику (нам неизвестно, что и как это произошло). Есть много преданий, по которым небольшая горстка тёрков из племени «шюрют», чудом спаслись в одной из битв в чащах тайги. Отчаявшиеся и изнеможенные, они увидели самку оленя, которая, как им показалось, приглашала их следовать за ней. Как гласит легенда, зачарованные ее поведением, горстка «тёрки чон» пошли за самкой – оленихой

и оказались в удивительном оазисе, где не было даже намек на войну. Это сюжет-клише преданий многих народов степной части Евразии. Вспомним сюжет «Илиады» Гомера, где Ил, победитель Олимпийских состязаний, идет за подаренной коровой и на месте, где корова легла спать, он построил город, названный в честь его отца Тросей. Эта легенда из того же ряда. Так вот, в этом оазисе тёрки из рода «пюрют» прожили несколько поколений. Они разрослись числом, там они чудесным образом научились впадать в транс и в состоянии транса видеть и слышать все сразу, одновременно зная все про окружающее, где что падает, где что летит, где что находится, что делает, что нужно делать самим и какие силы правят этим. Людей, умеющих самопроизвольно впадать в транс, называли «Алып» (от «алыгхып» – «сходя с ума», где после выпадения глухого звука «гх», слово стало «алы-ып»). Их этому учила хозяйка оазиса Ас Ине (мать асов – Ашина), которая оленихой – мамой привела их в этот оазис. Когда они окрепли и разрослись числом, то, чтобы выйти из этого оазиса, им пришлось растопить железную гору (выплавить тоннель сквозь гору) и вернуться в мир Асландии.

В Саяно-Алтайском нагорье хозяйничали эфталиты, их называли «теле» – потомки (сокращенное от «иб тѣли ит»). Они, используя военную силу, просто разбойничали, бессовестно грабя население, накладывая дань на население. На это их сподвигла генетическая память и страх от ужасов походов царицы Семирамиды. Грабежи стали явлением обычным. В своих грабительских набегах они осваивают всю Асийланию, от Ордоса, Байкала до Карпат и Черного моря. Особое внимание было направлено на Сибирь, протянутую от Урала до Байкала, которая наделялась тогда эпитетом «Рай» (от Ир Ай – племя равных героев), «Земля Счастья» (Ырыс Йери) или «Матерью Счастья» (Ырыс Ийе – откуда пошло понятие Россия, привнесенное протоселькупам в Восточную Европу). Центром (столицей) Ырыс Ийе было поселение (город) Ыыргал (Чыргал – современная Юрга, в переводе означающее «Благоденствие»). Эта территория на карте Маркатора XIV века обозначена как Россия. Так же, в Восточной Европе формируются племена протокельтов (в основном потомки выходцев из Ирана) и протонорманов

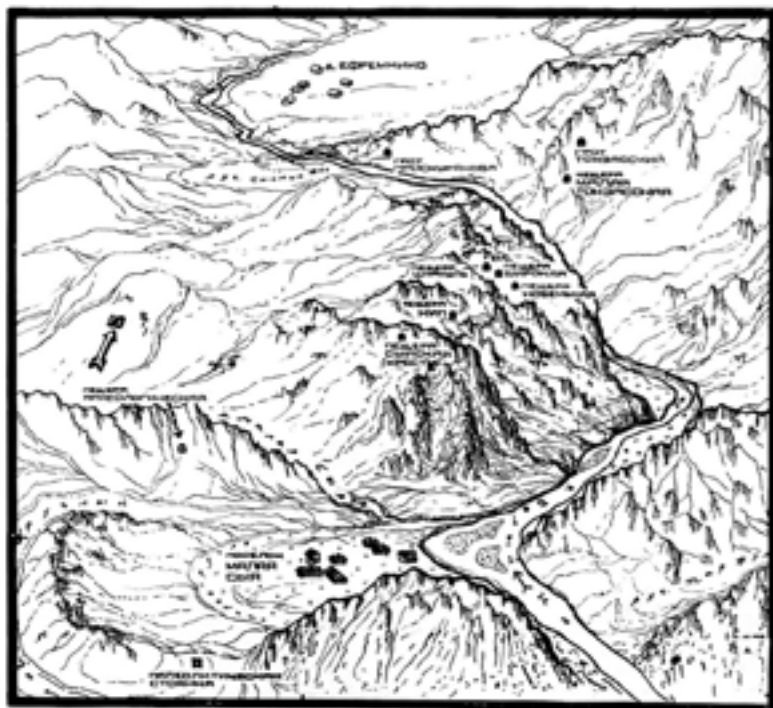




(в основном арии и азы Северо- Западной Сибири, называемые «теленгиты» и «телеуты»). В число протонорманов входили и племена протоселькупов из низин Оби, смешанных потомков местных племен с бежавшими от эфталитской экспансии асами и ариями, которые вслед за основной массой туранцев, а потом и скифов (ас кизи), перешли в степи юга Украины и долины устья Дуная. Там, смешиваясь с иранскими племенами, с кельтами, они стали основой славянских и норманнских народностей в 4–2 веках до н.э. Эфталиты, оставшиеся в Саяно-Алтайском нагорье и именовавшие себя «теле», гордились этим, возводя грабеж в ранг удалства. Гордость эту и богатство свое демонстрировали напоказ, в одежде, убранстве коней, своих кибитках или домах, бахвалясь этим. Золото, которое считается металлом обитателей потустороннего мира, было для них главным показателем достоинства. Они, потомки прибывших из Передней Азии маадай чон, своим символом избрали барса. Их актуальная тема – барсы «рвут» травоядных «туров», «баранов», «козлов» (тотемы асийланских племен), мотив Мардука, убивающего быка Тиамат. В этом мотиве изобразительного искусства отражается как раз мотив противостояния Иранцев Туранцам, где барсы (иранцы) «рвут» травоядных (туранцев). Символ Небес – Тур Ан, передаёт изображение благородного оленя с развивающимися рогами, называемого «Ах Пугха» (Белый Бык). Им стали подражать породнившиеся с ними племена – «теленгитов» (крайние теле, эфталиты лесостепных зон). А внебрачное потомство «теле» (смешанное или метизированное население) получило название «тёлёс» («теле ёзы» – страсть эфталитов). Со временем они стали обращать внимание на «ир абыев», продолжающих жить на вершинах гор в монастырях «све». Они обратили внимание на их учение, которое во многом перекликалось с их забытым древним учением об Аурбресе (Сал Быросе), который жертвует собой ради жизни «Очы Кии», материального мира и оставил наказ своим потомкам жертвовать собой ради остальных. Это учение еще во 2-м тысячелетии сторонники Ас Тархана доносят до населения Передней Азии, где оно приняло форму учения об Адонисе («след отца» обозначает «Адан Ис»), или об Аттисе (от «Ёчес» или «Отчес» как копьё Индры). Многие прониклись этим учением и с VI–V веков стали осваивать премудрости аваев, вливаясь в интеграцию ызырцев – йииланцев. Ызырцев – йииланцев (ха асов – превосходных асов) уважительно именуют «Кибыр Паар Йон» из-за приверженности

к обрядовости («Кибыр Паар Йон» или «Кибыр Паар Ие» дословно обозначает «народ / дух приверженцев обрядов» – на западе это слово известно как «гиперборейи»). Традиция свозить погибших и умерших героев именно в Хакасию со всех концов Великой степи (асийлании) продолжается и в эту эпоху, получившей в Хакасии название «тагарской археологической культуры». Отличие тагарской культуры от красукской в том, что появляются курганы монументальной формы. Но в них продолжают отражаться, опять же таки, представления карасукцев и окуневцев (уклон пояса эклиптики – Ах Хур – в 23 градуса, определяющие высоту вертикальных камней с востока на запад по убывающей, квадратные ограды как символ материального мира, пирамидальность земляных насыпей как символ кристалла «мира све», использование окуневских изваяний на ЮВ угловых камнях и т. д.) То есть, тохары-эфталиты не привносят новых мировоззренческих идей, а идеи асийланцев, в своем стремлении к самодемонстрации, самоутверждению доводят до поражающих воображение совершенств. Сверкающее золото, металлы потустороннего мира для карасукского времени у тохар-эфталитов становятся мерилом достатка и гордости. Они внедряют в общество асийланцев идею роскоши и богатства, чего не принимали карасукцы (отражение устремлений к роскоши у правящих классов в метрополиях Ближнего Востока). Абыи местных племен не обращали на это внимания. Свидетельства этого – история Абариса.

На рубеже VII–V веков до н. э., один из абиев, представитель этой эпохи, дошел до самой Греции. Его греки называли Абарис (абый эр ас – «абый – герой из асов»). Он сдружился с греческим мудрецом Пифагором и поведал ему о Гиперборее, также о жизни и мировоззрении гиперборейцев, священном народе, о нумерологии как отражении Небесных процессов. На основе его рассказов родилось тайное общество пифагорейцев. Также у основания юго-восточного углового камня раскопанного Салбыкского кургана в Хакасии, среди выбитых тамг найдены знаки, напоминающие текст на греческом алфавите и на этом факте родилась гипотеза, что греки посещали Гиперборею. Действительно по греческим легендам, записанным Платоном (а он встречался с пифагорейцами на юге Италии), в стране гипербореев идут медные дожди (в Хакасии самородки меди в обилии находили тут и там), посреди Гиперборейи течет река Компас, точно указывая путь на север (откуда и происходит название компаса, а река эта – это «Ким пазы», верховья Енисея по ха-аски). С четырех сторон Гиперборею окружают горы (Западные Саяны, Восточные Саяны,



Долина Белого Иса с высоты птичьего полёта. Рис. Ю.В. Гринца

Кузнецкий Алатау с Батеневским кряжем), на которых живут «плешивый народ арга апей» (арга абыи – монахи горных перевалов «аргха»). Абыи «плешивы», потому что они, манахи-абысы, брили макушку, посвящая себя служению Сал Пыросу (Космическому Фаллосу) или носили «тюб-тигеи» (дно макушки) как «тюбетейки», символ кончика фаллоса, одетого в «крайнюю плоть». Сам Платон в 388 г. до н.э. основал философскую школу, которую назвал именем гиперборейского полубога «Ак Адам» (Белый Предок – Хубай Хус), которая в дальнейшем существовала как «Академия» до 529 года н.э., пока не была закрыта императором Юстинианом.

Также племя «теле» (тохары и эфталиты) является автором рунической письменности, слогового письма, отличающиеся от идеографического и иероглифического письма изобретением знаков для слоговых звуков и сопутствующим им гласным. Само слово «руны» по семантике относится нами к понятию «юруу не» или «ёруу не», что означает «нечто ниспосланное сверху» или «нечто для долгого использования» / «нечто для вечности». Этому



свидетельство – текст на бронзовом зеркале из погребения «золотого человека» из кургана «Иссык-куль». С этого же времени распространяется понятие «бичик», «бишик», «бисик» как грамота. От этого же слова «пис / пас» происходит и слово «печать», «писать», письмо («пис име», «пич име», «пиш име»).

Вот в этот период, на рубеже IV–III веков до н. э. из гор Саяно-Алтайской гряды появляются выпедшие из оазиса обновленные тюрки. Это уже было не сословие, это был народ (этнос), обладающий магическими знаниями и навыками. Так появляются «тюркуты» (от «Тёёр Хуттык» – обладающие душой от Тёёр), потомки сословия «торки йон» и тюрки Ашины, выходцы из оазиса, а также, вошедшие в их состав теле. теленгиты, тёлёс.



Помимо легенды об Оленихе – матери (Ас Ине) есть легенда, по которой Волчица спасла принца, которому отрубили руки и ноги, брошенного в болото. Она отнесла его в безопасные земли (Алтай), от него она родила потомство, которое дало начало народу «тюрк».

В языке абыев (посвященных «тайджи») эта легенда трактуется следующим образом. Враги (в данном случае – «тохары-эфталиты»), напали на эль, разбили правое и левое крыло их войска («онг» и «сол» хол), то есть, оставили «без рук», затем угнали народ («хара будун»), то есть оставили «без ног» (будун – бедра). Таким образом, эль остался беззащитным как младенец. Но племя «тайы» (родственники по материнской линии эля) из рода «пюрют» (волчье племя), объединилось с этим элем и родило новое племя, под названием «Аш Ине Тёрк» (Ас Ине Тёрк).

Тюрки Ашина, освоившие способность впадать в управляемый транс, полученную ими в тайных монастырях или «волшебном оазисе», открыли заново многие забытые законы мироздания не в мифических образах мира людей, а воочию, став посвященными в тайны мира и знающими (тайджи). Воинский люд тюрков Ас Ине (ашина), в управляемом трансовом состоянии предугадывая все действия противника одновременно, умея не чувствовать боль, стали превосходными бойцами, остановить которых можно было только переломив или повредив спинной мозг. Они больше воюют в астральном мире (мире мысленных намерений и образов), в физическом мире только завершая результаты астральных дел. Таких воинов называют «алып» или «иинг артых» (самые лучшие – «инарты»). Эти воины, став Алыпями, не имели себе равных противников, поэтому эфталиты-теле сразу подчинились им и стали союзниками и сродственниками. Так завершилась тагарская эпоха на рубеже IV–III веков до н. э. Сегодня традиции алыпства пытаются восстановить в военных лабораториях, где пытаются создать сверх-солдат, умеющих видеть события вокруг «вкупе», совокупно, одновременно и уметь предвидеть тот или иной исход. Для этого солдат учат быть спокойными в любой ситуации, не теряться и не паниковать (не отдаваться инстинктам).

В горах Саяно-Алтая продолжали жить монастыри – «све» и их монахи, которых называли «арга абый» или «абыс» (абый ас). Много асов от преследований и неправд разбойников-теле схоронились в этих монастырях, ас теке (передовые асы, т. е. потомки асов-первопроходцев) ушли в тайгу, ближе к «тундере чир» (в тундру), многие асы уходят в тайгу и осваивают жизнь таежников, и даже далее, до континента Америки (аптеки, ирокезы, сиу / соо).

Вместе с ними попадают к американским индейцам мифы о Маноо (бог Мон Аны), Хай Пырысе или Хай Оваа Ата (Гайавата), о Сал Пыросе (Кукулькане – Хугхулхан, перевоплотившемся) и т. д.

Ызырцы номинально остаются правящим родом, но платят дань потомкам разбойников-теле. С появлением тюрков Ас Ине, начинает восстанавливаться прежняя организация общества, все возвращается в прежнее русло. О жизни населения Хакасии в тагарскую эпоху красочно рассказывает панорама Боярской писаницы.

В это время в Передней Азии усиливаются персы (парсы – посланники Небес). Захватив власть у Ассирии в Вавилоне, они становятся владыками всей Передней Азии. Ассиры локально сконцентрировались в месте, которое впоследствии получило название «Сирия» (асирия). Кир, основатель династии ахмений (род «ахмен») ушедший в Переднюю Азию со сторонниками Буга Амира), говорил, что они «арийского семени», пришедшие с севера (из Астории). Кир и парсы (персы) не помнили всех деталей 700 летней давности, но помнили основную массу сторонников Буга Амира – ариев, пришедших с ними в Переднюю Азию. Но личную гвардию Кира по традиции называют «героями-соколами» (хус иры или хазары). Кир, усилив Персию захватом всей Передней Азии, пытается овладеть и Асийланией, оставшейся в мифах и преданиях парсов как Астория, но – безуспешно. А Асийлания из-за раздоров между скифами за гегемонию в степи стала распадаться. Иссидоны (иччи чон) в IV веке до н. э. закрыли свои границы по примеру саков, когда они встречали беженцев из-за Памира. Теперь гиперборейские девы с дарами для Аполлона не могут из-за этого попасть на остров Дельфы (в Греции), где стоит храм Аполлону (Ап Лу оолу). И они оставляют дары на границе иссидонов с просьбой отправить их с оказией до храма Аполлона.

Эти факты: факт пребывания Абариса в Греции, факт сохранения героев в ХМК, факт непропуска гиперборейских дев в Дельфы, – все это свидетельствует о том, что сообщения между отдаленными краями Асийлании осуществлялись постоянно. Но с закрытием границ иссидонами, эти сообщения прекращаются. В Крыму (Кирым Сын) и в Прикратье с IV века до н. э., появляются «царские» (наследие принципа «самодемонстрации» скифов) курганы. Они появляются из-за невозможности увести останки покойника на Асийланский «погост», в Хакасию. В это же время они появляются и в Поволжье, в Южном Урале, в Казахстане. Это время затишья социальной жизни перед железным веком в Великой степи.

Железный век в Великой степи и Хакасия (эпоха «Хыргыс»)

Тюрки Ашина (Ас Ине) в своем окружении выделяются как особый народ из-за своего мировоззрения и магических способностей, приобретенных в оазисе. После смуты, привнесенной Буга Амиром, асы йиланцы под натиском идеологии маздокизма, навязываемым скифскими племенами (пришлыми из Передней Азии), постепенно, из поколения к поколению, стали терять смыслы своей культуры, особенно в VIII–V веках, в период потери политической инициативы при экспансии мидийцев – эфталитов. Утерянные смыслы привели к распаду Асийлании (Асландии) на отдельные регионы, которые начинают автономное формирование своих социальных интеграций. Арии кэты Причерноморья ассимилируются с царскими скифами и с асами Тавриды, составляя тот этнический костяк, который окажет большое влияние на формирование киммерийских племен (ким эры – водные / морские племена?), и большей частью войдет потом в германо-готскую орду. Потомки искони лесных ариев поволжского Прикамья, ассимилированные асами, сформировали ас-ара-аматский конгломерат, который впоследствии сформирует Биармию (абий араамино – уважаемых действительных ариев). Путь из Прикамья на Байкал (нефритовый путь) будет существовать и в это время, и позже как торговый путь (путь из Новгорода в Юргу / Йыргал – «изобилие»). Есть традиция, территорию между Иртышом и Байкалом (иногда – Енисеем) называть «Ырыс Ийе» – «земля счастья», центром которой была Юрга (Чыргал – благоденствие, изобилие). Селькупские племена, заселявшие болотистые равнины между Иртышом и Обью, увлекаемые воинами Ас Тархана в конце 2 тысячелетия, начале 1 тысячелетия, пронесли эту память с собой и в Восточную Европу. Они осели вокруг притока Днепра, который назвали Роса (Ырыс Су), и затем вошли в конгломерат народов, составивших впоследствии славянский этнос. Россия – это память о землях «Ырыс Ийе» и готами, и норманнами, и славянами.

С появлением тюрков Ашина в Саяно-Алтайском нагорье и Центральной Азии привносит новые импульсы обновления этнических и политических образований. Они, посвященные в тайны мироздания, среди потомков туранцев, уже подзабывших тайны и смыслы мировоззрения предков, стали широко использовать железное оружие – тимыр тирыг. О железе асы знали давно, с времен туранства, эпохи «пюрют» и использовали его для изготовления

украшений. Тюрки, выплавляя его и отковывая вместе с конским волосом (вмяная в изделие прожилки из углеродистой стали, образующихся от сгорающего конского волоса), получали чрезвычайно прочное, острое и гибкое оружие. Тюрки, возглавляемые в то время легендарным прямым потомком Хыы Абайа (Хубай Хуса) по имени Хуба Ан Аджа (Кубан Ажо), главное свое внимание обратили на степи Урумчи и степи монгольского Алтая, на тохаров – эфталитов, расселившихся по этой степи, как на виновников раздора. С появлением тюрков в Центральной Азии большая часть юэджи, недовольная вызывающей экспансией эфталитов, нарушающей небесные принципы Орта Ине и Небесного Тёёр, которые они еще кое-как помнили, встали на сторону тюрков.

Ассимилированные тюрками юэджи дали потом племя уйгур в тюркской интеграции племен. Эфталиты-тохары тюрками и юэджицами были оттеснены в предгорья Тянь-Шань и предгорья Тибета, а также на равнины Ганьсу в Восточном Тянь-Шане. Позже они образовали интеграцию белых татар. Далее часть тюрков в целях разведки продвигается на восток вплоть до Ордоса («ортуас»), не доходя до собственно Китая, который в III веке до н.э. представлял из себя семь больших княжеств на юго-востоке современного Китая, расселенных, в основном, по долинам реки Янцзы и воюющих между собой. В Ордосе потомки асийланов входили в союз с племенами Забайкалья и были передней линией противостояния Забайкальских племен с «красноголовыми жунами» (эфталитами). Далее на восток они распространяются до Желтого моря, вводя в возбуждение племена Ху и Тун Ху.

Забайкальские племена, организованные саками в их походе в XII–X в. до н.э. до Японии (в войне с ариями Буга Амира) в племенные объединения, всю свою союзную интеграцию, которая доходила до Ордоса, называли «Соо жун» («Соо чон» – народ – последний), имея ввиду – «последыши Саа Кии», или просто «Соо». Социальный перспективизм этих племен был направлен только на обеспечение своего быта (устремленность хара чон или подростков 10–14 лет – «ох лу мен»). Часть тюрков-разведчиков, обуруемая миссионерскими чувствами, остаётся среди племен Забайкалья, ради правды, правильной жизни (сын йурт учун). Они объявляют себя «Сынчи уй» или «Сынджый» («Шынчи уй» – приверженец правды, справедливости) и «маатырами» или «манчы ыр» (упорядивающие эры – от имени «Мано») среди народа Соо. По-китайски титул «Шынджуй» транскрибируется как «Шаньюй» (Высокопоставленный или Великий). Они вносят новые перспективные задачи для социума, объясняя «хорошее»

и «дурное» не с позиций коллективного эгоцентризма, в котором жили эти племена, а с позиций социоцентризма и той правды (справедливости), которую руководители (представители рода Ашина) вынесли из оазиса. Прежде всего, это идеологическое единение (принцип «Тёёр»), гармония этого единения (принцип Орта Ине) и ответственность перед этим единением. С этого момента они именуют свою интеграцию «хоонг» (стяжение слова «хоньх»), который теперь обозначает сплошной, единомышленники, однородный – для сравнения «хоонг ит» – мякоть мяса, в смысле «сплошное» или «однородное» мясо) или «хоонгна» («хоонгнар – множественное число от «хоонг»). Это «хоонгна» по-китайски транскрибировали в иероглифах как «ху» («хоонг» фонетически очень близко к «хоо» с приглушенным «н») или «хунну» (хоонгна), иногда «сюнну» (ас йоны – аский народ), а в туранских языках тохар – «конглы» (хонгла – в смысле «хоонглар»), которое переводят как «тележные тюрки», хотя должно переводить как «единомыслящий народ». А западные народы этот народ «хоонг» именуют как «гунны». В русском языке нет носового мягкого «н», а буквенная транскрипция этого звука как «нг», дает для незнакомых с этим звуком совсем иное звучание, а от этого и смысл. «Хоонг» – слово по звучанию ближе к «хоом», чем к «хоог», а «хоонгна» в этой системе звучит как «гоунна» или «гунна», во множественном числе как «гунны».

С этого времени (с начала III века до н. э.) начинается история гуннских походов на юг и запад. С этих пор Ордос (Ас Орты – «орда асов») считается родиной формирования народа «Хоонг» (Хунну). На огромном гористом плато Ордоса, на горе Ине Таа (кит. Иньшань), изначально хоонги принесли великие жертвы Небесам. С этого времени жертвоприношения хоонги приносили три раза в году (в 1-й, 5-й и 9-й луне): это «Трем Владыкам Небес» – «Хур Бастану», «Ам Аху», «Хара Менг Ийе» (Парнаку или Бурхану, Амитре или Ах Пугха, Пурунку или Чарлах Хану), после чего обсуждали вопросы былой истории и насущные проблемы. Прежде всего, этому способствовала память об Астории или Асийлании, которую все чаще вспоминают как «страну» или «время настоящих героев» («Ир Ам хоньгхы / тузы» или «Ам Ир тузы / хоонгхы»). Словом «хоньгх» (хоонг) в то время продолжают обозначать «обустроенную жизнь» или «разумное государство», а граждан этого государства называют «хонах» (кунак, кун, хун), таким образом «хоонг» это, в принципе – «граждане», «государственники». Именно в целях восстановления распавшейся Астории, хоонги начинают активизироваться. Они на западе доходят

до иссидонов, разрушая их закрытые границы, на юго-западе доходя до Памира, где, разрушив Бактрию, создают государство героев-соколов – Кушанское ханство. На юге доходят до Ганьсю (равнины до Тибета) и на юго-востоке беспокоят Китай.

Но в середине III века (241 г) до н. э. Китай, еще в VIII в. до н. э. смущенный идеями мардукизма, привнесенных эфталитами (жуны), после долгих, многовековых междуусобных войн, стал объединенной империей Цинь, которую возглавил Ин Чжен. Объединив Китай, Ин Чжен, в формате мардукизма, принял титул «хуанди» («желтый» или «земной» бог – император) и стал зваться Цинь Ши хуанди – «Первый император империи Цинь» или «Божественный император, зачинатель Цинь», а среди тураноязычных племен – Цинь Апа Хан (здесь слово «апа» используется как отец, как породитель – «ап» – магия). Слово «хан» – тюркская транскрипция китайского «хуанди», ориентированная на известные эпитеты владык Истинного или потустороннего мира. Но с гуннского времени титул «хан» начинает входить в обиход и окончательно и широко утверждается только к III–IV векам нашей эры.

Как мы говорили, империи всегда связаны с унификацией. Цинь Ши хуанди, став императором, сразу начинает строить дороги, связывающие все княжества Китая в единое целое. Он также унифицировал оси телег по всей империи, чтобы нестандартные колеи телег не разрушали эти дороги. Помимо этого, он ввел единую меру веса, длины, емкости. А также единое иероглифическое письмо и единый денежный адекват – золотые слитки, весом в 224 грамма (наследие культуры тохар-эфталитов) и единообразные медные монеты в виде круга (символ Неба) с квадратным (символ материальной земли) отверстием по середине. Чтобы укрепить свою власть, идеологией своей империи вводит учение «фа» (учение о законе – легизм) и устанавливает жесткие законы. Эти законы впоследствии привели к тому, что «...поля богатых протянулись вдоль и поперек, а у бедных не стало места, где бы воткнуть шило» (Дун Чжун-шу). Цинь Ши хуанди, помня, что цивилизация в Китай пришла с Севера, связывал благополучие Китая с овладением северных территорий (он носит черные одежды, цветовой символ севера, позиционируя себя владыкой северных краев). Поэтому придя к власти, он начал экспансию на северные племена «сяньби» (соо абый или сын абый), которые только-только стали осознавать себя объединением «хоонг». В 221 году до н. э. Цинь Ши хуанди удалось вытеснить племена «хоонг» из Ордоса, родины китайской цивилизации. Поражение хоонгов связано с тем, что

они встретились с до сей поры невиданным оружием, техническим изобретением китайцев – китайскими самострелами, которые имели такую пробивную силу, что их стрелы пробивали кожаные, бронзовые и железные пластины защитных снаряжений и, самое главное, щиты. Эти самострелы китайские воины заряжали лежа на спине, двумя ногами упираясь в лук и двумя руками натягивая тетиву. Этот самострел имел хитрый механизм легкого спуска стрелы, за которым они, китайцы, строго следили, чтобы этот механизм не попал к врагам.

Шаньюй хоонгов (хунну) Туумын, потерпевший поражение от Китая, как «уронивший лицо», должен был быть убит (по древнему обычаю саков, принесен в жертву Алуу Ова Ану – сожжен на костре, как и Ас Тур). Но в обновляющемся обществе Соо или «хоонгов», без воли Туумына, когда еще не сформировались институты власти, социальные институты, никто не осмеливается взять на себя эту функцию, никто не решается на это. Ряд других неудач в последующем, заставил Мете (Моде), сына Туумына, воспитанного тюрком Чанджии Бахадиром (магхат иром), решиться исполнить этот обряд и убить Туумына, своего отца. Это произошло в 209 г. до н.э., после смерти Цин Ши Хуанди и в Китае начались восстания. Это отцеубийство надо рассматривать не как тщеславие юного наследника престола, а принятие на себя ответственности (проявление социального мужества «ир исты») по соблюдению законов предков. Мете жестко реорганизирует общество по десяткам, во многом ориентируясь на опыт мардукистского Китая, чем, возможно, отдалил от себя Чанджии Бахадира (Чанджи Магхат Ира – Справедливый богатырь).

Для ведения войн нужна экономическая основа, особенно много железа. И хонгнар (множественное число от «хонг», а впоследствии – «хонгар»), под предводительством Мете (известного как Оо Хус – «наличный сокол» или «действительный сокол»), обратили свои взоры на Саяно-Алтайское нагорье, где есть железные руды и освоено производство булатного железа (молат тимыр). По этой причине Саяно-Алтайское нагорье принужденно вошло в состав империи хоонгнар (201 г. до н.э.). Принуждение связано с несогласием асов йиилан с системой авторитарного жесткого управления, где Моде (Оо Хус), не по своей воле став отцеубийцей, не давал спуска никому. С этим связано появление в ХМК наместников и гарнизона хоонгских акупантов-воинов, а сто лет спустя, наместника хоонгнар Ли Лина, плененного китайского полководца, который пришел со своей гвардией – кыргызами (хыргхыс – от «хыр кизи», пограничные люди). Мы полагаем, что

кыргызы – это народ, состоящий из ассимилированных потомков маадай и кашка, а также теле (часть эфталитов некогда расселенных по границам Асийлании) и «ас инг» (крайних асов – из племени порют, впоследствии, возможно, усинь). Эти племена кочевали на территориях, локализованных вокруг Тенгиз талай (Небесное море) – сейчас это усохшие озера Кыргыз нур и Упсу нур, и доходили иногда, через равнины Урумчи и Ганьсу до озера Иссык. За услуги перед Ли Лином, Ли Лин кыргызам раздавал угодыя для прокорма в ХМК, поэтому они стали состоятельным и влиятельным кланом среди ызырцев-йилан (асиров). Территории вне Саяно-Алтайского нагорья хоонгнар не интересовали, и именно поэтому столицу Сибири (Сыбы Йери), интеграции племен на территории от Урала до Байкала, перенесли в район современного Ачинска Красноярского края. Столичный город тогда мыслился «лицом государства» («хонных сырайы», «сарай» – от «саар» – город и «ай» – множество или племя) или «внутренним городом» («иччи хала» или «исты хала», для сравнения, иссидоны – иччи йон), откуда пошли названия городов Сарай или Ачин / Истен (Истамбул).



В 210 году до н.э. умер Цин Ши хуанди, ему соорудили величайшую усыпальницу, с тысячами захороненных терракотовых воинов в натуральную величину. После его смерти оставшие от его жестких законов княжества начинают поднимать бунты и восстания. В 206 году к власти в объединенном Китае приходит династия Хань, которую возглавил Лю Бан, сельский староста, поднявший восстание и успешно объединивший почти все мятежные очаги и социальные слои мятежников Китая. С этого времени началось строительство новых отношений в Китае и нового Китая, ханьского, на основе уже конфуцианской идеологии (не совсем точных отголосков эйдократии).

Этим воспользовались западное крыло хоонгнар, их предводитель в то время был Чанджи Магат Ир, воспитатель Моде (Чжанджи Бахадир или Жанжи Бахадур – «лучший герой, проникающий до глубин души» означает его имя или «лучший герой, поборник правды, справедливости»). Он объединил под

западное крыло «хоонг» все племена Забайкалья и Центральной Азии. А Моде (Оо Хус), его ученик, – население Дальнего Востока и севера современного Китая. Население Центральной Азии в основной массе состояло из эфталитов, в прошлом говоривших на иранском языке. Но теперь под властью хоонгов перешедших к туранскому и которых местное население неприязненно называло «тат» или «татай» («неприятные», «отвратительные») означают эти слова, но этих «татов» нужно отличать от эфталитов, расселившихся в Саяно-Алтайском нагорье, называемых кратко «теле» и вошедших в состав тюрков и отличать от «уйэдзи / юэджи»). Современный этноним «татар» восходит к наименованию ираноязычных племен словом «тат» тураноязычными асийланинами как множественное число (таттар, татлар). И нужно отличать от термина «Тадыр» (открытый, честный, ясный). Эти племена татов (татар) впоследствии ассимилировались с турано-тюрскими племенами, образовав два больших компактно расселенных племени в Лао и Ганьсу. Но название «татар» сохранилось надолго в силу того, что степь между Лао и Ганьсу (2 тыс. км), где до разделения хозяйничали их предки, называлась «татарской степью». И все племена, проживающие на татарской степи, автоматически получали название «татар».

Объединив все силы, всех, «кто пользовался луком на хребте коня», Санджи Магат Ир в 198 году до н. э. вынуждает Китай подписать унижительный мир, по которому Китай хоонгам платит дань, а в 177 г. до н. э. вернул обратно Орду Асов (Ордос) и с этого плацдарма стал беспокоить китайцев. Был момент, когда одна из китайских интригующих за престол партий вошла в сговор с хоонгами и подняла мятеж (154 г. до н. э.), но сговор сорвался, мятеж подавили.

Отношения Китая с хоонгами носят странный характер. Задача Санджи Бахадира была, как полагаем мы, – присоединение Китая к воссоздающейся интеграции «Ир Ам» (Туран или Асийланию). Но политика Туумына и его сына Моде пошла в разрез с его планами. И копировала маздокизм татов (эфталитов) – доминанта силы – разбой и удальство, доминанты коллективного эгоцентризма (основы этнического сознания). Смыслы социоцентризма (совместность и гармония этой совместности) им были непонятны и далеки от их помыслов. Территории Китая им были не нужны (ведь надо организовывать жизнь в новых землях, заботиться о производстве блага для населения), куда проще получить богатую дань и наслаждаться разгулом и удальством. Китай, хоть и платил дань хоонгам, оказался не в интересах восточных

хоонгов и они, хонгнар, свои усилия направили на освоение запада. Этническое сознание тянется к той среде, где те же ценности или похожие: для получения комфорта и удовлетворения в своих устремлениях (удаль и бахвальство хоонгов могли оценить и уважать за это только те, кто устремлен к этому же). Продвигаясь на запад, хоонгары объединяются с тюрками Ашина, теле (эфталиты Саян), теленгитами, кыргызами, живущими возле Тенгиз талай и вдоль Восточного Тянь-Шаня в плоть до Ганьсу включительно (по материнской линии Атилла кыргыз, а по отцовской, потомок Ас Тура), и выходят в казахстанские просторы, а дальше доходят до Уральских гор.

Но 50 лет спустя после возвращения Ордоса хоонгами, при ханьском императоре У-ди, в 127 году до н.э. они были обратно вытеснены из Ордоса, а в 124 году были оттеснены за северные пределы границ Китая. Однако, в 121 году до н.э., Китай получил сведения о богатых народах, живущих на западе, и решил вернуть себе Кашгар и Великий шелковый путь, который находился в руках татар Ганьсу (у хоонгов и кыргызов-бурутов). С этого времени Китай сосредоточил свои силы на западе и повел войну за Кашгар и Великий шелковый путь. Эта затея в 119 году до н.э. окончилась успехом Китая, хоонги были оттеснены из Ганьсу далеко на север, вплоть до монгольского Алтая.

Именно в эти годы молодой Ли Лин в погоне за славой в битве с хоонгами оторвался, преследуя хоонгов, от основных сил, был окружен превосходящими силами, отчаянно и героически бился с горсткой воинов против целой армии, чем приятно удивил сынджуйа (шаньюйа) хоонгов. Шаньюй взял в почетный плен отважного полководца, женил на своей дочери и посадил наместником в земле Хягас (Ха-Ас). Это произошло в 99 году до н.э. Сам Ли Лин сильно тосковал по родине, об этом говорят его письма, сохранившиеся до сегодняшнего времени. Считается, что именно развалины его дворца нашли в 1940 году в пригороде г. Абакана.

В 74 г до н.э. китайцы каким-то образом вошли в сговор с сыном Ли Лина (история не знает его имени, а по хакасской версии – Лин иччи – «из нутра Лина» или Линче Бахадыр) и совместными силами выступили с двух сторон против хоонгов. Сын Ли Лина выступает с объединенными силами динлин (йиильн), кыргызов (хыр кизилер) и туба (ас тавры-тобыры – тубалар), а также остатков хоонгского гарнизона в Хакасии.

Воспользовавшись сильным джудом (весенней наледью в степях) весной 71 г. до н.э., который сильно подорвал силы хоонгов, объединенные силы антихоонговской коалиции нанесли

непоправимый удар хоонгам, после чего они не могли оправиться. Более того, в 56 г. до н.э. Линче Багатур, вмешавшись с кыргызами в династические распри хоонгов, посадил им шаньюем своего ставленника (откуда, возможно и пошел род Атиллы, родившийся с кыргызами). После этой войны хоонги были вытеснены из Центральной Азии и оттеснены в степи Казахстана и южных предгорий Урала. Это не значит, что вся масса населения Центральной Азии ушла на Урал, ушла только активная масса, а многие племена отложились от хонгнар и, приняв подданство или сливаясь с племенами «тоба асов», оставались на своих местах кочевий. А Китай дошел по шелковому пути до Согдианы, Парфии и Бактрии, цели своих устремлений.

Именно с этого времени (с 63 г. до н.э.) в Саяно-Алтайском нагорье начинается формирование интеграции, утраченной с усилением эфталитских племен в Центральной Азии. С появлением тюрок Асине (Ашина) сначала тайно, а потом явно, асиры (ызырцы) стали восстанавливать облики усопших (вместо глиняных портретных рельефов на «оленных камнях» на месте лица), стали моделировать их на куклах (тул), костных останках усопших, и после всех обрядов поминания, длившихся три года, их захоранивали и сжигали. Традицию трупосожжения, возникшую в III в. до н.э., мы объясняем познаниями тюрок асине (Ашина) об энергоинформационной связи души человека (психоэнергетической структуры) с костными останками (физиологоэнергетической информационной структурой) человека, причина появления призраков, юзутов (неуспокоенных душ). Огонь разрывает эту связь, освобождая душу для поднятия на следующие слои организации мира (мотив принесения в жертву Ас Тура с тем, чтобы он возродился очищенным). Традиция трупосожжения приносимых в жертву или убитых нечаянно распространена была по всей Астории, а в последующем Асийилании (Асландии) с 3 тысячелетия до н.э. Но с началом распада единой интеграции, в VIII–VII веках до н.э., с отходом людей от смыслов прежних лет, было решено, что неупокоенные, испорченные души, провоцируют живых на чувственные удовольствия, отвлекая от долга (мужества «ар исты»). Впоследствии, с V–VI веков нашей эры, кыргызы, захватившие власть в ХМК, подчеркивая свою родство с асийиланами, начинают возрождать традицию восстановления облика усопшего для поминальных тризн, совершавшихся три года, которая теперь оформилась в создание каменных идолов (половецких баб), повторяющих «оленные камни» на новом осмыслении социального уровня.

Хоонги, вытесненные в Приуральские и Казахстанские степи, там, в нижнем течении Волги, смешиваясь с местным населением, формируют народ в местности «Пулха Ир» (место смешения народов – Булгар), где предводительствуют Хоонги, или по местному произношению – Хоунгы (гунны). В Казахстанских степях хоонгнары стали основой тюркского племени Канглы (потомки «Кангюй хонгыга» – «кангы уулы»), а также Кыргыз и Усунь, прибывших с хоонгами из озера Кыргыз нур. Они кочуют в Приаралье, в местности Араалы Байгал, а рядом с ними – потомки уй эдзи, потомки все тех же ариев, плененных или перешедших на сторону Ас Тархана, а впоследствии ставшие предками уйгур (Арал – озеро Ара иль).

А оставшиеся в Центральной Азии хунны соседствовали с сяньбийцами и, большей частью, слились с сяньбийцами (сын абыи). В коалицию сяньбийцев входили и племена «тоба», которых хунны выманили из тайжных местностей в степи в состав своих армий. Среди сяньбийцев родился в 141 году нашей эры Таншихай, он рос сиротой (внебрачный сын) и поэтому имел утонченную рефлексию и потребность далеко продумывать свои действия. В 14 лет он возглавляет сяньбийские племена, а в 166 г. он объединил почти все земли, принадлежавшие хуннам.

По примеру асиров ХМК Таншихай делит свою армию и территорию на три части – центр и два крыла. Все начальствующие им назначались по призванию, а не по происхождению. В 167 году н.э., отчаявшиеся от его набегов китайцы, предлагают Таншихаю заключить договор, такой же, как и с Моде, – договор о равноправии двух Великих держав. Но Таншихай отказывается от заключения договора и в своих завоеваниях доходит до р. Янцзы. Так началось заселение берегов Хуанхе кочевниками сяньби, тоба, хуннов и других. Так начинается формирование империи табгачей (туба ха-ач / туба ха-ас) под названием «Туба». Титул «хан» в кочевой среде впервые возникает среди сяньбийско-табгачского населения, возможно как адаптация титула «хуанди» в туранской языковой среде.

Все это происходит на рубеже эр, до II–III века (216 г. н.э.) С III века н.э. хоонги, ушедшие на запад, доходят до Ас Тавриды (Ставрополье и Краснодар), частью смешиваясь, частью вытесняя готов (гутов – «народ, обладающий небесной душой «хут» – «хутты йон», основу которого составляли тюркуты – «Тёёр Хутты») в северные районы Восточной Европы. Помимо смешивания, гунны частью ассимилируют их, формируя новые племенные образования (утургуры и кутургуры в составе гуннов, а потом

и печенегов). Здесь слово «гур» («хур» – пояс, опояска) обозначает племя, объединение (см. «гурьба» от «Хур оваа», «Кур Обаа»), а «ур» – витязи (герои – соколы). Тюрки тюркуты (тёёр хуты), составлявшие ядро населения Ас Тавриды, несут еще символы своих предков – соколов. От них и отделились готы, оттесняемые на север Восточной Европы, где смешиваясь с прибалтийскими племенами, они создали тот конгломерат германской нации, который впоследствии определил историю Западной Европы. Туранство германских племен сохранилось в структуре немецкого языка, в морфемах многих слов, в геральдике (орел) и в структуре верований (утративших целостность фрагментах мировоззрения) до принятия ими христианства в X–XII веках.

Гунны (хоунги), обойдя всю Европу, вышли к границам Римской империи. Они на своих щитах и знаменах несли тамги многих своих родов: «змей» (драконов), «парсов» (львов), «соколов» (орлов), «собак» (волков) и т. д., духи которых охраняли их как своих потомков. Эти тамги легли в основу искусства геральдики в Западной Европе. И не только тамги, очень много родов и названий местностей ведут свое название из гуннских родов – гасконцы (хас хоонги), саксонцы (саха хоонги), испанцы (ас панхи), франки (пыр ан ике – отражение единого неба), англо – саки (канглы – саки) и т. д. Название Рима как Италия дали латины («ылачины» – выходцы из Кёк Эйи, в отличие от «ахэйцев», выходцев из Ах Эйи, как полагаем мы). Италия как Ит Пала Ие или Ит Эль Ийе («Мать детей волков» или «Мать общества волков»), отраженная еще в Капитолийской волчице, начинает формироваться как этно-социальная система или целостность в 7 в до н. э. Формируясь как эйдократическая (демократическая) республика, Рим в IV-м веке до н. э. переходит к метрополюсному формам, формируя империю. Это формирование, по теории Л. Н. Гумилева, в акматическую фазу (фазу перегрева или выхода за свои границы) входит в III веке до н. э., превращаясь в империю (мардукизм Передней Азии переятая через империю Македонского).

С возникновением восточного Рима – Византии, хоонги принесли туда символ чисто Саяно-Алтайский – две утки (Ольген и Ирлик – творцы сотворенного мира) со сплетенными шеями. Но этот мотив в Византии осмыслился двухголовым орлом и прекочевал вместе с Зоей Палеолог в Московию в XV в.

В III веке, вытесненные хоонгами из Приазовья и Приднепровья часть скифских племен «антов» («анта» – «тамошние», «внешние» племена, ассимилированные асами трипольские и селькупские племена, пришедшие из Обских низин вслед за асами Ас

Тархана, и племена потомков ираноязычных скифов, которые сами себя называли, возможно, «Даки» – Тай Ике, «двойники Великого»), которые относили себя к интеграции Ванов, проживавшие по среднему течению реки Днепр (Тун Ап Эры – река «основных магов-витязей»), оказываются на Приднестровье и территории Болгарии, в иноязычной среде (немцев – готов, то есть не умеющих говорить понятно). Эта иноязычная среда готов, спустившихся с севера по западным склонам Карпат (в свое время оттесненные по восточным предгорьям Карпат на север хоонгами) к границам Римской империи, вынудила этих антов называть себя словными ванам (сле-ваны – славяне). Напомним, в туранском языке «сле» – сообщение, «сле ова» обозначает «слово» (порождающее сообщение), а английское «сленг» («сле – инг» – крайнее сообщение) – говор. С этого времени начинается формирование славян как этнического образования, так как они отрываются от прежнего обустроенного быта «ванов» (панов или панхов) и начинают осваивать новые места и новые обстоятельства жизни, что приводит к модернизации традиций и прежних ценностей. В новых обстоятельствах, отгораживаясь от других социальных образований, они по-новому осмысливают свои ценности на основе памяти о ценностях туранства и формируют свой говор – «сле оваа» на основе памяти о туранском языке и привнесенных слов из других образований (общин даков и готов).

Эти славяне (сле ваны) частью смешиваются с готами и в отличие от готов именуют себя потомками «ванов» – «ван тѣле», откуда появляются «вандалы». Южная же часть, удалившись от смешавшихся славян, также относит себя к потомкам, называя себя «долматы» (Тѣле маат – «лучшие из потомков»), а иные и «хорватами» (Хур Авай Иты – «Небесного Пояса посвященные»), и «моравами» (Мар Авайи – «наставники посвященные»). Они, впоследствии теснимые булгарами и венграми-обрами, расселились далее до Дуная и даже до Балканского полуострова, вплоть до границ с Венецией, заполнив также всю Македонию. А другая, не смешавшаяся с готами часть, называя себя «славянами», продвигается на высвобождающиеся от готов северные земли, а оттуда, продвигаясь на восток, осваивают лесные массивы Восточной Европы по побережью Балтийского моря. Здесь славяне, смешиваясь с финноугорскими племенами «мори» или «мари» (ам арий), «мордва» (божественные ам арии), «эрдзя» (Эр Азы) и другими «биармийцами» создают тот конгломерат, который входит в Новгородский конунг (Хоньхг). Это новые и иные обстоятельства, формирующие новые условия жизни и новый говор (основа древнего русского языка).

Когда ха-аский Ир Ёрик (Рюрик) создал Хыйский (Киевский) каганат и его далекий потомок Полад Амир (Владимир) позорно бился за Хыйский престол, то его дядя по матери Добрыня Никитич, воевода Новгорода, привел в поддержку племянника дружину из славян (смешанных потомков славянских и финноугорских племен). С этого времени в Киеве (Хый Ове) появились славяне, туранский говор которых, смешанный с германским и финноугорским говором, сильно отличался от хазарского говора туранцев. А язык Хыйовского каганата оставался тюрко-хазарским. Свидетельством принадлежности Киевской Руси кочевому миру может быть традиция «полюдь» князей, когда князь со своей дружиной целый год «столовались» то в одном, то в другом хозяйстве, т. е. «кочевали» из хозяйства к хозяйству. А стали они прозываться «русскими» по титулу киевского князя (Кн Ээзи – «Пуповинный хозяин» или «Солнце-хозяин» – Солнце – пуповина солнечного мира – «кн», «кюн»), как князя племен по речке Ырыс-су (приток Днепра – название которого означает «счастье» – ырыс) – ырысский или урусский князь. Отсюда берет свое начало слово «Русь» (Урус) и к конунгам норманов оно имеет опосредованное отношение, как память о родине формирования племен «хутты» (готы – обладающие небесной душой), откуда они были вытеснены гуннами. А русские былинные богатыри – это те же туранские «магхат иры» (лучшие улусные мужи) или «багат уры». А бояре – это туранские «абый иры» или «бай иры».

Касаясь имени Владимир (от туранского Полад Амир), то его семантика содержит понятие «пала» (исходя из понятия «пала тап», а позже «балап» – необработанный драгоценный камень, «пала» – необработанный, несовершенный человек) как несовершенная личность и «ит» – тело, а также «ам ир», всё это обозначает – «необработанная личность настоящего витязя-героя».

Вытесненные хоонгами (гуннами) из Приазовья на север Восточной Европы готы, продвигаясь на северо-запад, разделились на два направления. Одни продвигаются по южному побережью Балтийского моря до Эльбы и Рейна, называя его Данией (Ту Ан Ие – Основа Небесной Родины, то есть дарованной Небесами), а другая часть заселяют Кольский полуостров как «норманны». Неосвоенные земли сулили им счастье и приволье. Поэтому новую родину они назвали в память о сибирской земле «Ырыс Ийе» или «Урус Ие» (Россия – Мать Счастья). Соплеменники готы, оставшиеся в верховьях рек Двина, Днепр и Волга, пришедшие после первопроходцев в «счастливые» земли Скандинавии, решают строить Небесное царство Све на новых землях. Так возникает идея

«Све Ции Иеи» (Швеции – «мать» как родина протяженности Све, как небесные просторы). Туранство готов-норманов прослеживается в панховской организации своего общества и в названии племени свеев (свее). Их «тингге» – наименование схода глав родов, именуемых «ярл» (Эр Ил – «герой общества»), в туранском языке означает «равный» (вспомним название денег «тингге» – равный), т.е «сход равных». Считаясь равными между собой, они признавали авторитет избранного короля (Конунга – от туранского «хоньгх» – государство). Он не был единоличным правителем, он был «старшим» (координатором), он был арбитром и примирителем. Термины «ланд» (Йиланд) и «саль» (Сал – идея) как морфемы широко используются ими в топонимике. Они преселяются туда в III–V веках н.э. и первые 500 лет в их обществе идет статическая фаза (стихия воды) или латентная фаза их становления. Но с 950-го года начинается динамическая фаза (стихия воздуха – Ээн Йили или «акматическая фаза» по Л. Н. Гумилеву) и они осваивают побережья Великобритании и Северо-Запад Европы. А предшествовали переселению готов с Приазовья на Север события в Саяно-Алтайском нагорье в III–V веках н.э.

С 3 века н.э. тоба, далекие потомки Асов Тавров, осевших по правому берегу Енисея до Байкала еще в далеком XII в. до н.э., также участвовавшие в экспансии хоонгов на Китай с Санджи Багатуром, потом с Таншихаем, начинают проявлять активность. Это ас тобры, входящие в конфедерацию племен Сибер и называемые «тоба» (дубо) или тобасцы («туба астар» или «туба ха ас»). Они те же асы, что и асийилян, только, являясь членом конфедерации Сибер, ведут автономную политику, основанную на древних обычаях Панх. Они активно участвовали в военных действиях на стороне ызыров (йиильн) и кыргызов против хоонгов, затем в I–III веках участвуя в этой войне против хоонгов, выйдя на просторы Центральной Азии, объединившись с сяньбийцами, занимают просторы Ордоса, объединяя население (хара чон) этих краев после хоонгов. Необходимо напомнить, что тоба и динлины Енисея (йиилааны) участвовали в походах хоонгов в коалиции Санджи Багатура против Китая. Но когда Санджи Багатур рассорился с Моде (Оо Хус ханом), коалиция сибирских племен отложила от хоонгов. А когда в 127 году до н.э. хоонги не удержали Ордос (Орду Асов), они «уронили лицо» и в глазах сибирских племен стали противниками (изгоями). Поэтому в III в.н.э. некоторая часть тоба, называя себя «сяньби» («сын абыи» – истинные абыи), имели моральное право для себя управлять этими землями и населением. Потомки этих сяньби в последующем называют

себя племенем «Шивэй» (дословно – из монастырей Све – «святые хозяева»). Население Центральной Азии, которое продолжает именовать себя «хоонг» и непримиримые, теснимые тоба (сын абаями), проникают далее в провинцию Ганьсу и Гаочан, основав по «шелковому пути» княжество «Юебань». А далее, пользуясь падением второй династии Хань и распадом Китая на государства Вэй, У и Шу, при Таншихае, тобалар подчиняют себе китайское государство Шу, дав ему имя «Туба» и объединив огромные территории от Байкала и Саянских гор до, почти что, Тибета и реки Янцы. Против государства Тоба, государства У и Вэй объединяются, создав китайское государство У-Вэй. В последующем, при распаде государства Тоба в V–VI вв. южная часть его попадает под власть китайской империи Сунь, а из западной части формируется полукитайско-табасско-тибетское государство Тангут (Си Ся). За два – три столетия владычества в китайских землях тоба асы (тобасцы) уже окитаились, хотя четко знали свою родину – Саяно-Алтайское нагорье. Китайцы, вернув себе просторы между Янцы и Хуанхэ, занятую тобасцами, начинают мстить степнякам тоба и хоонг, уничтожая их и всячески притесняя. Это привело к тому, что степняки восстали и подняли на щит династию Тан. Утвердив династию Тан, тобасцы продолжают именовать себя по старому – «табгачи» (туба хач или туба ха-ас), хотя стали говорить по-китайски (перешли на китайский язык). Династия Тан – это китайские потомки степняков, которые помнили свое степное происхождение и в письмах к кыргызскому кагану в VIII веке все время подчеркивали свое родство с енисейскими кыргызами. Империя Тан, против нетерпимости прежних эпох, провозгласила лояльность ко всем народам и культурам, ориентируясь на тенгрианский принцип «равный над равным не имеет власти», надеясь этим совместить «Поднебесную», Великую степь и Среднюю Азию (Согдиану). Но в силу того, что чиновничество осталось лицемерным, надежды, как пишет Л. Н. Гумилев, на гуманность власти и просвещенность буддизма, не оправдались. Но табгачи (тоба хач), утвердив на престоле династию Тан, потомков степняков, свою бывшую родину не выпускали из внимания. Осознавая себя гражданами центра Поднебесной (яд тщеславия коллективистского эгоцентризма), они по китайской традиции своих северных соплеменников называют «татар» (более исходя из традиции называть так население «татарской степи»). Они – жители Поднебесной и считали, что помнить названия всех племен татарской степи и за ее пределами (особенно для чиновничества) – «много чести». Поэтому татар они в ноуменах (в поименовании) разделили на «белых», «черных»

и «диких». Белыми татарами (кит. Бай да-да) табгачи называли своих прямых, можно сказать, родственников, смешавшихся с потомками тохар и уй эджи, кочевавших между Китайской стеной и пустыней Гоби. Они поддерживали тесные отношения, но были отделены границей, идущей по Китайской стене, способом жизни и ценностями. Белые татары, по договору с табгачами, несли функцию заслона китайских границ от «черных татар» (кит. Хэй да-да), которые проживали севернее за пустыней Гоби до южных отрогов Саяно-Алтайских хребтов и были не так «культурны» как белые. Жуань-жуани, проявившие активность в IV–VI веках, также относились к черным татарам. Племена Сибири и Дальнего Востока именовались ими «дикими татарами» (кит. Шэн да-да). Так китайцы-табгачи поименовали племена «ас тёр», дав им всем объединяющее название «Великая Татария».



Под название татары попали разные племена, вплоть до Карпатских гор: и потомки хуннов, как хонгират, и кериты, и меркиты, и кидани, и шато, а также потомки уйэджи, тохар, эфталитов, теле и т. д. Диких татар монголоязычные кидании и жуань-жуани (манджуры) называли «кыргы татары» – пограничные татары (почти – кыргызские татары – от «хыр кизи»).

В силу многих причин династия Тан в 907 году пала. Вступила на престол Китая династия Сун.

Манджи-иры (герои ублажающие тело) – это беглые, протестующие, бежавшие от матыров и «туз амиров» (чиновников) государства Тоба. Они составляют тот костяк, который в китайских источниках известен как «жуань-жуани», которые против упорядоченности общества тобасцев противопоставили удальство и разбой, возрождая обычай ранних хоонгов и эфталитов (красноголовых жунов). Очень большое число «хара чон», подчиненных тобасцам, присоединилось к «манджи-ирам» (жуань-жуаням) и стали угрожать целостности Тоба. В конце концов где-то к концу IV – начале V века «манджи иры» (манжуры) создали свой каганат, который разделил Тоба на Юг и Север. Юг Тоба локализуется от Ордоса до берегов Янцзы и Тибета, а Север Тоба локализуется от монгольского Алтая до Забайкалья и Приангарья. Между ними хозяйничают «жуань-жуани», которые в жажде наживы (психология подростков) продвигаются на запад единой ордой, нигде не останавливаясь. Ушли в поход самые ярые противники всякого порядка. Они считают, что территория распространения хонгарии (хоонгар чиры) – это их территория. На Западе они, дойдя до Кавказских гор, где размещался центр сети «абый тура», осмысливают себя, ёрничая и возвышаясь над всеми, абый ирами – «ава иры» и известны в Европе как «авары» или «обры». В это время умирает Атила (453 г.), славный потомок Ас Тура, к которому он возводил свой род. Оставшаяся часть в Центральной Азии жуан-жуаней, восстанавливая традиции хоонгов по организации общества, номинально создают подобие каганата (раздавая титулы, накладывая дань).

Все эти события отразились и на истории племен, живших в Хакасии. Археологи это время выделяют как археологическую эпоху «Таштыкской культуры». Она, по датировке археологов, длится со II века до н. э. по VI век нашей эры. Эта культура ознаменована такими же курганами по внешнему виду, как и курганы тагарской эпохи – усеченные пирамиды с квадратными каменными оградами, с той лишь разницей, что таштыкские курганы представляют коллективные усыпальницы (традиция соборности «соо-пыр», номинально восстановленное при хоонгах), в которых появляются наряду с труположением и трупосожжения. Со II–III веков трупосожжение становится основным видом захоронения в Саяно-Алтайском нагорье. Это следствие полного авторитета знаний тюрок Ас Ине среди потомков Соха – Соо / Шоо, особенно был высок авторитет потомков Хубан Ажо (или Кубан Соо-Ада / Кубан Шо-Ада – Кубан Отец племени Соо / Шоо). Возможно, его потомки основали сеок «чода».

Тюрки Ас Ине (ашина), расселенные в Центральной Азии от Ордоса до Арала, в середине V века оказались в составе и подчинении жуанжуанского каганата. А причина была в междуусобице между центральноазиатскими потомками Ас Ине. Некий князь из асов (предположительно Сообын), не ужившись с тоба-сяньбийцами, увел 500 семей в вольницу манджи иров (к жуань-жуаням). Это было в 439 году, за 14 лет до смерти Аттилы.

Нужно помнить, что основные силы тюрков с хоонгами в то время находились в Европе. Эпоха посвященных в систему «альп» уходила в забвение. Эта традиция посвящения в систему «альп» сохранялась, по материалам Н. В. Абаева, в обрывках знаний и традиций в разных тайных школах единоборств народов Центральной Азии до сего дня.

Далекий потомок первых ашина, сын Туу Шада (Туу Шоо-Ада / Туу Соо Ада), Туумынь («принадлежащий Туу») из племени Кубан (по нашей версии), по другой версии Бумын, плативший дань жуаньскому кагану как «кыргенек» (вошедший), в 546 году подчинил себе племя «теле» (потомков), а в 552 году, разбив войска жуанжуаней (манджи иров), основал Первый тюркский каганат, называя его «Ха-асин», «Ха-ас Ине» (кит. Хэси) как и сто двадцать лет назад его предок, сенгун Сообын («сёек хын» или «сёгун» – истинный последователь, титул военного предводителя – этот титул переводят как «генерал»). Его брат, Истеми хан, пошел на запад, вслед за основными силами манджи иров (жуанжуаней или аваров, как они стали себя называть на западе). В 558 году разбив аваров возле Арала, тюрки пошли на юг (в 563 разгромлены ими гунны-эфталиты Согдианы) и на запад. Уже в 571 году они овладели Северным Кавказом, выйдя к Византии. На Северном Кавказе тюрки создают ставку «Хубан Орда» (совр. Кабарда), объединяя местное население как орду или гур (гурьба) «ха-ас ике» (касоги).

Сродственник Бумына, аджа Хакаско-Минусинской котловины (имя его, предположительно, по ха-асской традиции, Немет хан), под влиянием монахов монастырей – «све» и своих советников абыев, не признал его власти и не вошел в этот каганат. С этого времени начинается противостояние 1-го Тюркского каганата с «тёрки чон» Хакаско-Минусинской котловины. Это противостояние после смерти Туумыня в 553 году разрешил его сын Мухан каган (Мухан Хаан), который в 553–557 годах «на севере покорил Цигу» (ха-асов или ас-эгов / ац-игу – «поколение асов»). В подчинении ха-асов тюркскому каганату определенную роль сыграло племя «хубан», являющиеся потомками племени возглавляемого Хубан Ажо и состоящее из сеоков «хасха», «сохы», «соо» (сор или

шор от «соо ир»), «куманды» и «тёленгит» (потомки крайних / лесных теле). Племя «хубан» или «хуубын» кочевало в пределах современных Новосибирской, Кемеровской, Барнаульской и Омских областей, иногда доходя до Аральского моря. Это территория расселения прежних племен ариев-аспахов или аримаспов (ари-ам-аспанх – союз лесных ариев и асов пан-хы) эпохи «чуд тузы» (тагарской эпохи), потомки которых стали входить постепенно в эти сеоки (сохы, хасха, соо), но основная масса входит в сеок «тёленгит», «куманды», а также и «аара». Понятие «ам ас» – «настоящие асы» в эпоху «чуд тузы» трансформируется в «маас», которое широко входит в названия родов ха-асов.

В Хакасии широко распространен фольклорный мотив нахождения младенца в лодке (как и мотив, найденного в корзине младенца Моисея). Как гласит хакасская легенда, изложенная проф. В. Я. Буганаевым, некогда братья Хубан и Тахтар (возможно забытый народной памятью «Тохар»?) поймали лодку, заранее уговорившись, что Тахтар возьмет лодку, а Хубан – содержимое лодки. В лодке оказался совсем лысый младенец, прозванный «Хоохом» (Пузырем). Когда Хоох вырос, он женился на семи женах. От него пошло племя Коковых – Ах Соххы, Кёк Соххы, Хара Соххы и Сартахи. Данная легенда записана от одного из старейшин рода Коковых, как он помнит её.

Племя «хубан» сохранилось до XX века и его представлял в Хакасии только сеок «соххы» (воины). Сеок «хасха» отделился от племени «хубан», так как в XVII – XVIII веках сеок «хасха» исполнял функции «заложников» («заложин» – шалошин род) в отношениях хакасских князей с русской властью. А другие сеоки племени «хубан», такие как «соо» (шор), «хумен» (куманды), «тёл ёнг ит» (теленгит), оказались частью в Хакасии (левый берег Абакана), а большей частью в других административно-территориальных областях Российской империи (принцип – «разделяй и властвуй»).

Здесь необходимо снова коснуться понятия племени и сеока. Племя («род» – от ойрот или «ёрот», произошедших от «ёре ит», «ёрелер» – соплеменники) представляет собой «народ», союз этнических кровнородственных объединений, называемых «сеок», как «союз сеоков». Название племени более определялось либо именем предводителя, давшего некий перспективизм, либо доминантной функцией при реализации принятого перспективизма. Пример племени «соха» (соххы, саха, соада или шоада, а впоследствии «чоода», «чооту», «зот», «шад») – название племени образовано от функции сохранения

традиций и памяти предков (со хыы – лучшие последователи), можно сказать – «приставы, по соблюдению традиций предков». Туда включались кровнородственные объединения (сеоки), желающие породниться (стать своим) и доказавшие не раз способности в этой функции. Очень часты случаи, когда не только отдельные личности, но и целые сеоки отделялись от одного племени, перекочевывали и, доказав право соучастия в другом племени, примыкали к этому новому племени. Особенно часто такие переходы, дробления происходят в эпоху перемен.

Туумынь, создав I тюрский каганат, поставил цель упорядочить социальные отношения в бывшей Асийлании (Великой степи), разрушенные в скифскую эпоху (чуд тузы – время чуди, от чуд – опустившийся, одичавший). Хоть тохары и эфталиты пытались через самодемонстрацию, через декоративно – прикладное искусство, через монументальную архитектуру, через политическую силу утвердить власть и установить свой порядок над остатками асийланских племен в VI–IV веках до н. э., им это не удалось.

До Туумыня хоонги, силой своего оружия объединив всю Восточную и Западную Европу, не сумели внести единый смысл в это объединение. Инициативу у них перехватила Римская империя и табгачский Китай. Римская империя, сформировав церковь на основе христианского учения как идеологический социальный инструмент (институт идеологии империи), насильно и тотально (во все сферы жизни) стала внедрять в сознание населения идею (перспективизм) человека «раба Божиего», а власть – это «представительство Бога на земле». Зрелые мужи хоонгов (знающие и посвященные в эйдократическую идею – «равный над равным не имеет власти...»), предав осмеянию учение христианской церкви, были уверены, что стремящиеся к истине мужи сразу увидят ложь учения. Но они не знали население, выросшее в империи в страхе, в доминанте инстинктов над мотивацией, поэтому угодничающие, ищущие конформизма, каким было население Римской империи. Им не нужна истина, им нужно покровительство, чтобы выжить. Они были поставлены в такие социальные условия, которые воспитывали в них установку на выживание. «Выжить» – главная ценность их активности, и поэтому были обмануты их наивные ожидания (знания хоонгов продолжили жить в эзотерических обществах, но адаптированных в иранско-мардукистской концепции, в тайных орденах Европы). Населению империй, императивных образований, не нужна истина («исты не» – нечто внутреннее, стержневое), им нужен «лад», приладиться, пристроиться. Их ведет инстинкт самосохранения, поэтому им важно

знать внешние условия, требования и создать видимость лада или целостности для выживания. Они, в угоду власти или внешних условий, «черное» назовут «белым», если надо. Это был народ «пылебес» («плебс» или «балбес» – незнающие). В их сознании одна модель – «главный – подчиненный». Главный поставлен Богом (обстоятельствами) и всегда прав, а подчиненный – не прав (принцип «я начальник, а ты подчиненный – дурак»), ему надо стать для главного нужным, очень нужным, тогда он приблизит его, но стать главным – это его главное устремление в инстинкте самосохранения. Он в понятие «истина» всегда вкладывает то, что утверждает «главный». Поэтому Библия, «Богом написанная» (Бог самый-самый главный), и все что там написано, стало главной истиной в Западной Европе вплоть до становления «классической науки» в XIX веке. Как писал А. Ильин: «Человек, способный повиноваться только из страха, превращается в волка, как только отпадает страх». Здесь «волк» есть образ агрессивного хищника. Именно поэтому после установления в Европе либеральных устоев («когда умер бог» по выражению Ф. Ницше) начались бунты, революции, терроризм, выросший сегодня в мировое явление, и мировые войны. Все это наследие насильного и тотального католического влияния на население Европы, превращающее все население в эгоцентристов и циников (современный «пофигизм»), в слове «судараан». Сравните население России, оставшееся после распада тоталитарного режима СССР, уподобившееся «героям, ублажающим свои тела» (манджи ирам).

Так наивные и зрелые мужи хоонгов проиграли свою идеологию эйдократизма и гуманизма (куманизма – жить по «высшей идее», по «ёре сал ам» – высшей идее действительности, в истине и по совести, поскольку тенгрианские высшие силы (боги) не вмешиваются в дела людей – это прерогатива самих людей).

Табгачский Китай подкупал потомков «ир исты» негой и благами цивилизации, что абсолютно вытравливало из сознания принцип «строгость к себе – открытость к окружающим» (быть полезным другим, сообществу).

Но с создания Первого тюркского каганата (каганат Ха-ас Ине – «родина ха-асов») именно племя «Хубан» (Кубан) в Хакасии занимает роль «тёрки чон» (тронный или правящий род) и термин «ха-ас» используется ими внутри племени, чаще в сочетании «ха-ас ортызы» (орда ха-асов), обозначая границы кочевания своих племен от Урала до Байкала. А границы каганата включают в себя всю территорию Великой степи (Астории / Асийлании) со времен Ас Тархана. Хоонги (гунны) объединили эти земли,

имеющие города со времен Ас Тархана не только Ас Хырат в Памире (Ашхабад), но и Ас Тархан в Поволжье (Астрахань), Тумен Тархан в Крыму (Тьмутаракан), Ас Тобыр Пёле (Ставрополье), Хос Тани при впадении реки Томь в Обь (Гаустана или Грустина), Саар Панх на границе с тундрой (Серпонов), Ас Йиилан у устья Ангары (Елань или Змеинный городок), Ам Алты на Байкале (Мальта) и т. д. Но авары (маанджи иры) в своем перспективизме самодемонстрации (психология детей 3–9 лет), утверждения своего главенства без социального перспективизма, внесли деструктурный момент в создающуюся интеграцию. Именно из-за этого (из-за потери социальных ориентиров перспективизма) стали «распыляться», распадаться непрочные союзы Антов (андагы – крайние ас кифи), Ставропольский союз (ас тавыры) и выделяться в мелкие союзы, наподобие готов, утригуров, кутригуров, вандалов и т. д., из которых состоял хоонгский племенной союз. На востоке существует поговорка: «Когда Небо (космос) теряет власть над людьми, то люди начинают распадаться на отдельные кучи». Эти же основания лежат в появлении до тысячи политических партий в России 90-х годов. Есть ха-асская поговорка – «идущее стадо скота дружно, стоящее стадо – бодливо» (здесь «идущее» – ведомые идеей дома или пастбища, а «стоящее» – отсутствие какой либо объединяющей идеи кроме места).

В восточной Европе население Первого тюрского каганата (в сущности это «Кубанский каганат» или «ха-асский каганат») известны сначала как торки (тюрки). После поражения каганата от Китая в первой половине VII-го века (в 604 г распадение каганата на 2 части, в 630-м г поражение от Китая, а в 660 разгром западно-тюрского каганата), каган бежал в восточную Европу и сформировал на месте Булгар, Хазарский каганат (каганат «Ха-ас Иров») и опирался он на племя, которое известно как «печенеги» (это потомки канглы, кимаков и сосланных «хыпчах»). Торки (тюрки) уже отложились от 1-го тюрского каганата (они не хотели поддерживать кагана, «уронившего лицо») и продвинулись за Дон на северо-запад, став основой интеграции «хоох оолов» (небесных парней – хохлов). Только потом, после восстания и переворота Обадия в Хазарии и изгнания тюрков – печенегов, появляются племена, известные как «половцы» или как «кумане» (от «хуубан» – половый цвет, светловолосый, особенность племени «теле» и «теленгит», потомков персо-арийских эфталитов (эп тэли итов) и тохаров-скифов, очень выделяющий их среди черноголового народа, или «хуу мен» – лебединец). Орда Кубанского рода в Восточной Европе – это Причерноморские отроги Кавказа,

до сих пор именуемая как Кабарда (Кубан орда). Местное население Куба(н)орды стали первыми оглашенными и посвященными и вошли в орду как «касоги» («ха-ас ах» или «кас эгы / хас ике» – новообращенцы в хааский способ жизни). Но основное место локализации «хуубан» в Восточной Европе – это Кубань, это кубанские казаки (хуубан ха-ас ахи – новообращенцы в «хуубан ха-ас» – «кубан ка-ас ак»), составленные из местных племен под началом куман (кубан) ха – асов.

Кубанские казаки как «низовые» главенствовали над «верховыми» казаками («хохлами») живущими вверх по реке Днепр) вплоть до Екатерины II. От туранской старины остаются память об «авай ир» (старшие – аврцы), о «тархане» (тарга – «начальник»), позже, «творец», а потом и «кузнец-творец» – даргинцы), о «йал ак» (новообращенные в идею – лакцы) и т. д.



В Сибири – место локализации хубан – это Казахские степи (степи ха-ас ахов), Омское нагорье, Новосибирские степи, вплоть до Байкала. После нескольких десятков лет контактов с половцами русские летописцы узнают, что половецкое поле не кончается степями Придонья и Поволжья, они простираются гораздо дальше, и центр их где-то там, далеко. Поэтому поле половецкое для них в летописях становится «землей незнаемой». Само слово «поле» происходит от туранского понятия «по лу» (множество людей или сообщество, которое стало синонимом степи).

Помимо племени «хубан», другие племена Тюркского каганата именуются «тёрки чон», которые сейчас осмысливаются уже

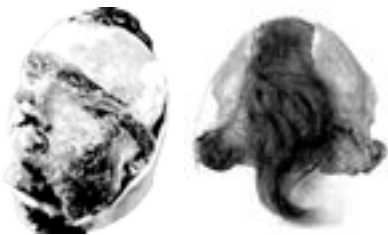
как «Небесные люди» (Кёок оолы – Хоох оолы – хохлы «парни небес»). А реже осмысливаются как «Небесное Знамение» («кёк тёрник» – кок тюрки), а еще реже – как «Небесные соколы» (Хус оолы – гуцулы), а также «Воины» (Саа Кии – соха, саха). Все эти наименования были реанимированы тюрками-куманами в целях восстановления асской интеграции. А в противовес им есть еще «земные люди» – черкесы (чир кизи – человек земли) или «черимисы» (чир имезы – нечто земное). О выходе казачества из «Хакасской Орды» (Ха-асской орды), расположенной от Урала до Байкала пишет Андрей Гордеев в своем четырехтомном труде «История казаков». Он пишет: «В половине XII века в Восточной и Центральной Азии жили самостоятельные племена, носившие название «казачьих орд». Наиболее значительная «казачья орда» жила в верховьях р. Енисея и занимала земли на востоке от озера Байкал и на западе до р. Ангара. В китайских хрониках орда эта называлась «хакасы», что, по исследованию европейских ученых, равнозначно слову «казак». По запискам, оставленным современниками, «хакасы» или «казаки» принадлежали к индо-иранской расе». [с. 16]

В подтверждение его идеи мы хотим обратить внимание на структуру Древнехакасского государства, которое мы уже приводили. У кагана есть три великоначальствующих: Хэси бэй (Хачи абый, а исполняющий обязанность Хачи – Хасчи), Ацзюйшэби бэй (Аз-уй Чёби абый или Чало абый), Ами бэй (Амир абый или Аджа абый). Все эти титулы есть в это время и в «хакасской орде» на Кубани. Только понятие «абый» или «авай», в силу стяжения в это время звучит более как «бий», «бэй». Свидетельством этому служат такие фамилии казаков как «Кошевой» («Хачи абый» или «Кош авай»), «Кочубей» («Хачи абый» или «Коч абый»), «Чалубей» («Чало абый» или «Ас-уй Чёби абый»), «Аджубей» («Аджа абый»), а также и Кашкины (от титулов «Хашха» или «Хасха» – правитель) и т. д., образованные от этих титулов при «ха-ане», «кохани» или «когане». Именно от Кашкиных берут свой род династия Романовых, царей Московской Руси, поддержанных казаками после смуты «семибоярщины» в 1612 году. Для казаков «Кашкины» (Кашкалар) – исконные правители.

Таким образом, система организации Кубанской орды (Ха-асской орды) лежит в основе Российской империи. Но смещенные мардукизмом (Православной церковью) смыслы этой основы дали совсем другую политическую интеграцию.

В погребениях ха-аских захоронений этого времени (II–VI века н. э.) имеются погребальные портретные маски, которые

сохранили еще прически «хоох оолов» (хохлы), повторяющие прически запорожских казаков. Не чубы изначально назывались хохлами (хохолки), а племя изначально называли «хохлами», а позже имя племени перешло к их отличительному признаку – чубам. Чуб – символ «рассеивания», связанные как султанчик или в виде «фонтана» как символ



рассеивания (пыргхы) – назначения эра (ира) – нести людям благо. Этот символ – синоним понятия «чула» (чулай) которое диалектно стало «чубай», а в просторечии «чуба» или просто «чуб». Эта традиция создавать материализованноеместилище для чула (информационной матрицы предназначения человека) сохранилась, например, у якутов-саха в виде малых шапочек на настоящей шапке, в которое помещали тайный символ своего чула (куколка, кость, камень и т. д.)

Такие султанчики из чубов в Центральной Азии носили представители власти, тегины (очы хыны). А на Украине, забыв истинное назначение чубов, их носят все (равенство в круге). И казачий круг, и выборный «кош авый», и «кош идер» или «кос идер / государь», и «ата» или «атаман», и коленопреклонение, и целование знамени, и костюмы – все это от «ха-аской орды». Лампасы на казачьих брюках есть изображение «пути ха-аса», пути его духа, устремленного вверх от «табана» (подошвы) или «Пыр-Обаа-Ака» (парубка) до Неба отца, обозначаемого как «Ис эб» (дом Блага). Пыр Обаа Ак (Пар Уба-ак) – «Единый Предок «в простоте» (Ак)», это, по значению, то же самое, что и «парнак», «паренёк», «парень», «баран», «фарн» и «фарнах». Это путь Ээн Йилия или Пырос, называемого «элим пазы» («голова моего эля» в значении примера или девиза настоящих мужчин), а на карманах (ызеп – карман, изепче – зевает, откуда и понятие «зев») «элим пазы» раздваивался как рогатина, обходя разрез кармана как зев (ызеп). Вспомним в связи с этим миф об Ас Туре, принесенном в жертву Алуу Оваа Ану, чтобы он поднял его до мира Све. Об актуальности имени Ас Тура в эту пору свидетельствует то, что Атилла возводит свой род по отцовской линии к Ас Туру. Возможно, и автор «Слова о полку Игореве» под именем «Буй Тур» имеет ввиду Ас Тура.

Также воинская традиция «отдавания чести» восходит к Асийландской традиции ха-асов. Каждый член общества

во время караульной службы, встречая тайджи или своего руководителя, использовал жест, показывающий, что он «на чеку», что он «бдит», «смотрит ситуацию» (исполняет свою часть социальной ответственности как «честь»), подносил всю ладонь, а иногда два или три сложенных пальца ко лбу (надбровьям) и поворачивал их «kozyрьком от солнца» (атавизм жестовой цивилизации). Старшестоящие просто приветственно (одобрительно) поднимали руки по типу приветствий римских отцов-патрициев. Это интертекстуальность жестовой коммуникации, возникшая еще во время войны Ас Тархана с По Амиром и дожившая до наших дней почти во всех армиях мира.

И еще хотелось бы коснуться широко известного титула «Инал» (по – ха-аски – «инел» – радетель, страдающий). Так как по традиции каждый «маатыр» есть человек, добровольно принявший на себя ответственность за общество (согласованную на Хурултае ответственную сферу деятельности в обществе), то за эту службу он не получал никакой награды, а являлся радетелем (Инал). И если он доказывал своей деятельностью, что он достоин взятой на себя «честь», то на Хурултае получал титул «Инал», который становился частью его имени собственного. А материальное обеспечение каждый член получал от своего хозяйства на принципах достаточности (меры). Это диктовал тенгрианский принцип «ир исты».

Еще одним синонимом понятия «круга», соборности, было слово «майдан» (от «Ымай тани» – знак или проявление Ымай, сферы общности). А участники круга являли собой «раду» (совместность имеющих звание героя – «Ир Ады»). И слово «радетели» происходит от этой «рады» как участники.

Иван III, первый московский государь (хос-идер) вся Русь, при восстановлении государственности Руси в Московии ориентировался на систему организации общества в казачьих кругах (он начал привлекать казаков на службу к себе). По их подобию и образцу он пытается реаргонизовать Московский улус Белой Орды в новую православную Московию, создавая воинских служилых людей как сословие дворовых людей (амиров или найилов как дворяне). Даже титул царя – «Государь Вся Русь» – взят из казацкого (ха-аского) арсенала понятий. Интендантская служба отводилась простому христианскому люду (хара чон или будун), живущих миром («крестьяне»). Ими руководили «кормленщики» позже – «поместные» дворовые люди (дворяне – помещики). Стрелецкое войско – это «ухчи» (стрельцы), присутствующие всегда при когани (хагхане) во враждебной среде. Двужычие Московской Руси

(билингвизм) произошло от этих служилых людей (казаков), приглашаемых в Русь. Так, на тюркском и русском языках написана книга «Хождение за три моря» Афанасия Никитина, другие документы.

В казацкой среде все новообращенные в ха-асскую систему жизнеобеспечения – они «ха-ас ахи» (казаки) или «парнаки» («пурун аки» или «бурулаки» по русски). Это социальная ниша «судараан», которых использовали на хозяйственных работах. Редкие из них получали одобрение Круга (Хур Уга) и становились «маатыраами» (равноправный казак). Кстати, кыргыз-кайсаки Казахтанских степей – это аральские кыргызы, усунь, теле-эфталиты, вошедшие в Кубанский каганат (1 Тюркский каганат), это тоже «ха-ас ахи», потомки «хып чак» (людей без мировоззренческого подклада – «пофигисты» своего времени), это те же «парнаки» или «шарубки».

Но в 593–598 годах в Хакасии, спустя 40 лет после поражения от Мухан хана, происходят события, внесшие новый импульс в историю культуры Хакасии. Пользуясь тем, что в 572 году умер Мухан, сын Туумына, а в 575 году умер Истеми хан, младший брат Туумын кагана, правивший западным краем Тюркского каганата, когда там начались междоусобицы за трон (584–593 гг), племя кыргыз, пришедшее в ХМК вместе с хоонгами и возвысившееся при Ли Лине и его сыне (при Линче), обвинили ызырцев (асиров) в неспособности и неумении защитить свой народ и землю (они «уронили свое лицо» перед Мухан Хааном и народом «аз-кыргыз», как называли их соседи, поэтому должны быть «принесены в жертву Алуу Оваа Ану» по традициям старины, то есть должны быть отстранены от власти). О значимости для народа этого события говорит то, что до сих пор слово «мухан» в хакасском языке означает «горе», «мука». С этого времени, в конце VI в., кыргызы смещают род «Ызыр» от власти и объявляют себя «тёрки чон» и на всеобщем хурултае избирают себе не «ажо» (аджа), а правителя с титулом «хан».

Правление хана означало некое императивное начало. Кыргызы, потомки людей «хыр кизи» (пограничный человек), состоящие из народа «маадай» (мидян) и «хасха» (каска), пришедших в VIII веке до н. э. из Передней Азии и смешавшиеся с тохарами-эфталитами, внутри своего племени придерживались еще метропольных идей мардукизма. В этом племенном объединении гегемонию держали «хасха» (каска), составлявшие род «меркит / беркут» – небесных птиц, степных орлов. Свидетельство этому – титул племенных вождей «хыргхыс», именуемый «хасха». Это

событие, узурпация власти племенем «хыргхыс», внесло раскол в конфедерацию племен ха-аской орды. Среди племени сохы, относящегося к Хубанову роду и расселившегося от современной Новосибирской области до оз. Байкал, начались волнения. В начале VII века, не согласившись с такой узурпацией власти часть сеока «соха» (по данным Бартольда – 600 семей), проживающая по долине реки Ангары с верховьев реки Лены (Оленг су) спускаются вниз по течению. Это было осенью (после «переворотного» курултая в осеннее равноденствие), зима их застала еще в верховьях Лены, была очень суровой, и половина этих семей, не выдержав суровых морозов, вернулась обратно. А другая половина, переживав, спустилась вниз по течению вплоть до среднего течения Лены. Связи с ними, видимо, не прерывались. Их прозвали «Хур Ах Хан сарина парган хорыханнар» (испугавшиеся, ушедшие в сторону Хур Ах Хана – Владыки Небесной Эклиптики, Владыки восточной стороны). В научной литературе за ними закрепилось название «курукан». А саха-якуты время этих раздоров запомнили как «хыргыс тузы» (время раздоров), а слово «хыргхыс» сейчас означает для якутов-саха «раздор».

Позже оставшаяся часть соха вместе с сеоками «теле» и «хасха» (меркитов, расселившихся уже по всей долине Ангары от Байкала до Енисея), а также частично совместно с племенем туба, составило племенное объединение «Пора Хуубан» (Смешанный Кубан). Это смешанное племя пошло на Восток, дойдя до Сахалина (само название острова «Саха илини» говорит за себя – в переводе название острова звучит как «остров Саха аристократов»), часть «пора хуубан» как племя «асы», осталась на материке. А другая часть, дальше, через Сахалин, перешла на Японские острова, называя их «Ова» (Ова – «породитель», самые восточные земли, откуда пошла порожденная этими островами евразийская суша – вспомним гору «Сундук» с уклоном с востока на запад, по которому сползает дракон «Индре»). Их потомки, потомки племени «Пора Хуубан», как «буракумины» или «бураку» известны на севере Японии как скотоводческие племена. Их сейчас относят к скотоводческому неприкасаемому племени «Эта», так как они, забывая свой скот, нарушают главный принцип дзен-буддизма – «ахимсу». Также известно, что до IX века н. э. в Японии («Ова» хоньгхында) правил дом «Соха», пока против них не восстал дом «Тайра».

Также в это же время, или чуть позже, еще одна часть племени «туба» (часть населения северных районов Табасского государства или северная часть народа табгач – «туба хаач / хаас»), проживающая по горам и долинам правого берега Енисея

и левого берега Ангары, недовольная узурпацией власти племенем «Кыргыз», ушла на юг через перевал Западных Саян в долину «Уюк», где сейчас стоит современный город Туран. Их родственники южных районов Табасского государства, известны по южным отрогам Восточно-Саянского хребта как «туба кижии». Этот переход возглавлял эльтебер племени, который сам был из племени «кыргыз». Переход, надо полагать, был осуществлен в целях восстановления обычаев древнего Турана вне зоны влияния кыргызской власти (отложились от кыргызов). С этого времени они зовутся «Уранхай» (от Туран Хы-ай), и этот этноним распространился на все племена юга Саяно-Алтая. Оставшаяся часть тубинцев при экспансии казаков частью углубилась в тайгу (тофы – «тофалар» или карагасы – «хара хаастар»), а большая часть переселилась на левый берег Енисея и сейчас известна как койбальцы (населенники Койбальской степи).

В это же время часть племени «Хуубан», помнящая о древней родине асов (Ацан) Кырым Сын (Корсунь или Крым) и наслышанная от воинов Западного каганата о благодатных степях на севере Кавказских предгорий и за Доном, перекочевала в Европу, создав область «Кубань» (Хуубан).

Так, кыргызы, став «тёрки чон» (в сущности, совершив переворот), влились отдельным сеоком в племя «ас ир» (ызыр), и в Хакасии началась эпоха «Хыргыс». В Бартольд указывал на то, что в рунических надписях вместе с кыргызами несколько раз упоминается народ «аз». В книге «Бадаи ат-таварих» (XVII в.) кыргызов называют «аз». Этот переворот, вероятно, и произошел в период 593–598 годах нашей эры. На это же время, может быть, чуть раньше (550–560 годы) падает появление в Центральной Азии и в Хакасии племен согдийцев, потомков белых эфталитов (иб тели иты), которые бежали от арабской экспансии у себя в Согде («сох ит» или «сох ай», а потом «сагай»). Они принесли с собой буквенно-слоговое письмо, распространенное в Средней Азии со времен «чуд тус», верховенства эфталитов и саков-тиграхауда (соха тигре худы – «обладающие Небесной душой» или «Небесной миссией»). Это было самое начало VII века н.э. В ХМК этим беженцам выделили земли в верховьях рек Томь и Июс. Сейчас сёек «сагхай» делится на несколько подразделений: «том-сагхай», «тилег-сагхай», «хызыл сагхай» и «июс-сагай». Современное племя «сагхай» образовано «Степной Думой разрозненных родов», находящейся на землях сеока «сагхай». Для краткости (минимум энтропии) его стали называть «Сагайской Степной Думой», а потомки этих разрозненных племен уже в 3-м и 4-м поколениях стали называть себя

«сагайцами», хотя они большей частью «теленгиты» – смешанные потомки эфталитов, соо (шорцев), аринцев и асов еще со времен «чуд тузы», называемые «пильтыр» (русск. «устье» или «метис»).

Таким образом, распад Астории на Иран (тоталитарный мардукизм) и Туран (эйдократический аскетизм), привел к новой реанимации Ээн Йиля в образе Йил Ана (чилана) на территории Турана и возвышению Асов Йилана. Так Астория становится Асийланией (Асландией). Идеи Эр Исты (Аристо – внутренний аскетизм и внешнее благо – порождение / благородство), стали претерпевать трансформацию, превращаясь уже в идею Ам Ир (Эмир – мардукистская претензия на власть над другими). Борьба этих идей вызвала те войны, которые раскололи уже Асийланию на скифские племенные конфронтации, а затем и на отдельные княжества постгуннского времени.

Восточная мудрость гласит: «Когда люди становятся глухи к воле Небо-Отца, то люди мельчают и их государства распадаются». Так и Астория, а затем и Асийлания, стали распадаться, забывая главные, базовые ценности своих славных предков-тенгриан.

Постгуннское время VI–XII века принято называть Ранним Средневековьем. Это время складывания современных государств в Европе, восприятием от «куман» идей эйдократии в Европе как понятие гуманизма (мы полагаем, что понятие гуманизма происходит от «куман-изм», а не «хомо-изм»). Первым сформировалось франкское королевство как провинция Римской империи под названием Галлия (просторы – от туранского «хоол ие» – «мать пространства», которая представлялась пестрой курицей (курочка-ряба или Йоху Оваа), снесшей мировое яйцо, откуда и Гал Ине – курица). После падения Римской империи (после смерти императора Ромула Августа на престоле Рима гота Одоакра в 476 г.) на территории Галлии, завоеванной вест-готтом Хлодвигом (Холид бег) в конце 5 в., формируется собственно кельтское государство династии Меровингов (Мэр Ова Иинг – Крайние Наставники – Порадители). Кельты и аланы – прямые потомки ираноязычных ас-кифов, еще мало ассимилированные асами Турана, поэтому именуемые «йер кизи» (чир кизи или черкесы). Свою активность по продвижению на запад с северных предгорий Кавказа после подчинения гуннам с 375 года они начинают вместе с гуннами. Они двигались разными группами. Кельты («пришлые») родственны готам, но они не ушли на север, а продвигались через Дунай, Альпы. В Альпах они встречаются с германскими племенами, идущими из долин Эльбы в поисках лучшей доли и частью смешиваются с ними, именуясь вест-готами. Другая

часть кельтов и вест-готовов вместе с вандалами в 409 г. вторглись в Испанию.

Государство Хлодвигов известно как Франкское королевство (не от Фарн-ки-ского ли?), организованное в принципах Панха как федерация разных земель. В неё входили, как области, Австроазия (от «Йаистра Азы» – ястребы азов, откуда избирались короли Франкского королевства), Нейстрия (от «Не Йаистра» – нечто ястребинное), Бургундия (от «Бурхан тоосъ» – племя девяти бурханов), Аквитания (от «Агын Тан» – восточные или «водные» (текущие) кочевники), Бретань (от «Бурут Ан» – «Небесные Буруты – потомки волков»). Символом королевской власти становится Скипетр (Сикип Итер – «творящий посредством секса» – эпитет Сал Пырота) и Держава (Йер Йабыс – «земля низменная» – эпитет Сал Ымай). Эти символы – свидетели посвященности Владыки (короля) в тайны мироздания в тенгрианском значении. Эти символы были восприняты Восточной Римской империей (Византией) и прочно вошли в символы власти христианского и современного мира.

Но с 751 года, с воцарения династии Каролингов (Хара Оол Ингы – «крайние изначальные парни»), начался процесс активного присоединения автономных земель к центру Франкского королевства, подчинение короне региональной знати и лишения ее прав и привилегий федеративного устройства. Восстанавливалась Великая Римская империя, как «III Рим», при Карле (Хароле) Великом. После смерти Карла Великого Священная Римская империя – «III Рим», стала распадаться (федерации восстанавливали свои права) и уже в 841 году, по Верденскому договору были организованы на территории бывшей Священной Римской империи германской нации Арелатское, Французское, Ломбардское и Аквитанское королевства.

После смерти Атиллы, сына Мунзука (в 453 году), его сыновья Элак, Эрнак и Денгизик в междоусобной войне друг с другом развалили империю отца (племена гуннов в этой войне стали откладываться от сыновей). За гуннами в Европе появляются савиры (Ас авай иры – Ач авашы – чувашы), которые формируют из разных племен гуннов народ булгар (смешанные). В это время в 461 году на горизонте появляются авары (манджи иры), которые вытесняют неокрепшее еще объединение булгар на запад (сначала это был неорганизованный отход булгар на север, в леса и на запад, но в 680, под предводительством ха-ана Аспаруха, западные булгары организованно и целеустремленно переходят Дунай и завоёвывают Мизию). Ушедшие на север булгары создают Волжскую

Булгарию. А оставшихся на родине «булгар» сегодня мы знаем как «балкарцев».

Но в 626 году отборные пограничные войска асиров, называемые «хуус иры» (хазары) со степей Казахстана, вместе с тюрками, направляются против авар на Волгу и Дон. Авары, вытесненные хазарами (хуус ирами) и тюрками, уходят в Панонию (верховья реки Дунай). А хазары, после падения тюркского каганата, организовали собственный каганат (принцип конфедерализма) в целях восстановления системы Панх. Хазарский каганат контролируется и инспектируется тюрками Сибири. Как отмечают западные историки, эти инспекции как: «...монотонность тюркских приливов и отливов...» с VII по X век. В IX веке появились печенеги («паджанг эки» от «паджа» – свояк, «эки» – «колени», «племя», диалектное «ике» – «двойники») из тюрков юга Казахстана и Монголии как союзники Сибири. Их инспекции русские источники отмечают как нашествия печенегов. А с XI века в Восточной Европе появляются кумане-половцы (ха-асское племя «хубан»). А предшествовали всему этому события, о которых мы говорили выше, в Центральной Азии в раннее средневековье – это приход кыргызов к власти. В Сибири это время известно как Эпоха «Кыргхыз», давшее Центральной Азии абсолютно новое развитие событий.

Кыргызский каганат и Центральная Азия

История Кыргызского каганата более-менее описана в литературе. Хотелось бы обратить внимание на отдельные моменты этой истории. Кыргызы изначально, в конце 6 в. н.э., объявив себя «тёрки чон» в Сибирской конфедерации племен, перед тайджи и матырамами этих племен ставят вопрос о гегемонии в Центральной Азии и способах его достижения (военной гегемонии). Ведь пустынные степи Гоби, равнины Урумчи, территория Ганьсу, вплоть до оз. Иссык-куль – это территория кочевания «уй эджи» и «эб тэли итов» (юэджи и эфталитов, потомков мидийского народа «маадай»), смешанными впоследствии под предводительством «касков» в единый народ «пора иты» или «хыр кизи» («пора иты» / буруты – смешанное племя, а «хыр кизи» / кыргызы – пограничные человеки) потомками которых и были кыргызы Енисея. Другая часть потомков «уй эджи» «эб тэли итов» вошла в состав

«белых татар» и «туба хаас» (табгачей – северозападных китайцев).

Цель гегемонии – овладеть всей этой территорией и объединить всех бурутов (кыргызов) в единой социальной сфере. Именно эта установка становится социальным перспективизмом, как концепт культуры, в организации новых отношений в Сибири (Сыбыйеры – страна священных елей). Именно эти притязания кыргызов на военную гегемонию в Центральной Азии легли в основу неприятия этой политики кыргызов частью тубинцев, кубанцев и соха, отложившихся от Сибири (они это посчитали нарушением принципов «Небесного тѣёр» и здесь, возможно, еще сыграла роль память об эпохе «чуд тузы», привнесенной «тохарами», предками кыргызов). Не отложившиеся, но не принявшие эту политику части, остались либо оппонентами, либо пассивными наблюдателями, пытаясь в застольях «сым ползын ам», в разговорах «амаллазып», обсуждать «ам удыр исти» и отговорить кыргызов от этой политики.

Наша версия задачи гегемонии строится на следующих фактах. Не любопытства ради после прихода к власти в 593–8 годах были направлены первые посольства в танский Китай (начиная с 611 года) и поиск генеалогического родства с правящим домом Тан. Память о Ли Лине и Линьче Багатуре (Линче Маатыре), о союзничестве Китая в борьбе против хоонгской гегемонии была еще жива. С этих пор, с лидерства кыргызов в Сибири, территорию Хакасии, хоть она входила в коалицию! и 2 тюркского каганата, называют «Аз Кыргыз» (см. большой текст памятника Куль Очыгына – Кюль Тегина), указывая на связь Асийлании (Ызырий) с Кыргызским каганатом. Но к XVII веку эта связь стала забываться, и эту территорию уже зовут просто «Кыргызская земля», а термин «ызырия» сохранился в названии центрального княжества Хакасии – «Езерского княжества».

Версия гегемонии подтверждаются дальнейшими событиями: война кыргызов с 818 по 847 года с уйгурами (уйгуры с 744 года, разгромив тюрк, стали гегемонами), наследниками Восточно-Тюркского каганата, расширение Кыргызского каганата после победы над уйгурами до Тибета, выход кыргызов в просторы Казахских степей в IX веке и другими фактами.

Мировоззренческие мотивы Астории (четырёхчастность мира) отражаются в социальном устройстве «Киргизской земли». Вся территория была поделена на четыре княжества: Алтысарское (северное, все дающее, всепорождающее); Тубинское (восточное, порождающее или формирующее импульсы начала); Алтырское (ала

төөр / алтарь – пестрое смешение (взаимодополнение), результирующее качество – мотив все тех же близнецов или парных лошадей «Аш Ванов» или «Ас Панхов – аспахов») и Езерское (Ызырское – центральное, контролирующее, ам-итерская функция). Мы предполагаем, что это деление на четыре княжества существовало до кыргызской гегемонии, доставшейся ей по наследству от времени Асийлании (от времени Ызырского правления). Эта схема вполне вписывается в схему «Хус Ирской» (терки чон – соколиный народ) организации общества, существовавшей в Асийланское время: левое крыло (Туба), правое крыло (Ала төөр), центрально-головное (Ызыр) и тулово (Алты Сари).

В связи с этим хотелось бы указать еще на один факт – формирование гусарской гвардии в России, возникшей при Петре I. Крой гусарской одежды, как свидетельствуют исторические сведения, взят от одежды кыргызского кроя (кургузая одежда). Ха-аские «хуус иры» (Хуус Эр) – это воины, одетые в «хуус хуях» – сшитые из кожи специальной выделки, с щитами на груди, пришитыми к одежде, о которых говорит Ю. Худяков в своих исследованиях. Эти щиты, пришитые к полам одежды на груди, представляли собой узкие железные пластины, пришитые горизонтально друг над другом тремя – четырьмя рядами по вертикали от плеч и шеи до низа живота. А пластины, орнаментированные насечкой серебром, в красном тканом окаймлении выглядели очень нарядными. Они носились вне боя на левом плече, высвобождая правое плечо и руку, придавая человеку (хуус иру) заливчатский вид. Так хакасская молодежь носила одежду летом вплоть до середины XX века.

Петр I, любитель проводить потешные парады народов земель российских, увидев ха-асских (кыргызских) «хуус иров», привлеченных к этим парадом после 1707 года, распорядился в 1715 году создать при государе Российской империи гусарскую (хуусирскую) гвардию (охрану). Вместо «хуус ирских» колпаков с квадратным околышком,



он ввел круглые околыши, а вместо узких железных пластин ввел гусарские горизонтальные эполеты, вместо вточных рукавов, которые в ха-асской одежде глубоко заходили на спинку, ввели крой, имитирующий крой «кургузой» одежды, получившей в народе название «воинского кроя», который потом широко использовался в воинских мундирах. Это единственные отличия гусарской одежды от ха-асских «хуус иров»

(«кургузость» гусарской одежды, манера ношения и остальное, вплоть до «илым пазы» (лампасы) на брюках, осталось).

От Асйилани в кыргызском обществе сохранились титулатура сановников и структура социальной организации, быт, календарь и вся система мировоззрения, а также система обрядов и ритуалов.

Новшество, введенное кыргызами, касалось власти. Они узаконили вертикаль власти и прямую соподчиненность уровней власти от кагана к тайджи, от тайджи к маатырам, от маатыров к хара чон.

Хотелось бы особо выделить ха-аскую систему календарного исчисления годов. По прибытии ха-аских (хягасских) послов в Китай в 611 году император Поднебесной велит написать портреты послов и описать их нравы и быт. Китайский хронист, описывая систему исчисления годов ха-асами, с удивлением пишет, что года они исчисляют именами животных и иных тварей. Так год под китайским символом «Цинь» ха-асы называют годом «Коровы», а год под китайским символом «Инь» они называют «годом Собаки» и так далее. То есть до прибытия ха-аского посольства в Китае существовал, так называемый лунный календарь, где года исчислялись 28 символами лунных дней. Но с середины VII века н. э. они переходят на 12-летний календарь животного цикла, как показывают танские хроники, переведенные о. Иакинфом и Кюннером, заимствованные ими у ха-асов. О популярности этого календаря говорит тот факт, что уже к концу 7 века этот календарь распространяется в Корее и Японии.

Двенадцатилетность календаря животного цикла связано с тенгрианским пониманием процессов материального мира, тесно связанного с идеальным, Истинным миром, хранимым в народной памяти и перенятым хыргхызами. Небо (Тенгри) проявляет экстериоризацию (импульс целостности) через три фазовые функции (Юс Ээ Кок Тенгри), а материальный мир как Земля (Йер, Чир) через четыре фазовые функции (азра Йагыс Йер). Таким образом, импульсы целостности у Неба происходят через три функции (в летоисчислении в три года), а импульс целостности процессов Земли происходит через четыре функции (через четыре года – экстериоризация трех интравертивных функций как единое воздействие на среду). А совпадают они, создавая новую резонансную целостность, только через двенадцать лет, через четыре трехфазовых цикла Небес и через три четырехфазовых цикла Земли. Создавая, таким образом, временную целостность, двенадцатилетний цикл

во временных функциях будут совпадать со следующим двенадцатилетием.

Это летоисчисление ха-асская традиция связывает с именем Немет хана, жившего приблизительно в период со II века н. э. до VI века н. э.

Другой момент, который хотелось бы уточнить, – это отношения кыштымства. Нам представляется несправедливым в «хыстым чон» видеть данников. Выражение «хыстым кизи» в хакасском языке обозначает человека, живущего в нужде, в стесненных обстоятельствах. Исходя из этого, «хыстым чон» – это народ, живущий в неблагоприятных условиях. Если сравнить жизнь в тайге и в степи, то жизнь в степи дает привольные обстоятельства для скотоводства и земледелия, чего не может дать тайга. Поэтому основная масса населения стремилась в степь, где можно блаженствовать, присматривая лишь за стадами. Но тайга богата необходимой пушниной, ягодой, древесиной, за которыми надо ходить и уметь добывать. Жители тайги, в сравнении со степняками, оказываются в более стесненных обстоятельствах. Так как там невозможно заниматься кочевым скотоводством, основным источником жизнеобеспечения кочевых народов, они – «хыстым чон». Изначально не было никакой вассальной зависимости таежных жителей от степных. Их отношения строились на законе взаимодополнения и взаимопомощи (закон «тёёр»). Это не рынок, как взаимовыгодный обмен, это взаимобязательства по предоставлению необходимых друг другу продуктов и товаров. Претензии и недоразумения разрешались эльтеберами, ажо и ханами, а взаимобязательства брались на хурултаях. Это потом, позже, в силу забывания мировоззренческих основ мотивационного поведения (забвения принципа «эр исты»), потомки кыргызов, сторонники императивного управления, утрачивая великодушие, отзывчивость и прямоту «тадыр кизи», гордясь статусом «ам ир» (маатыр), стали пользоваться своими преимуществами и притеснять, принуждать «хыстым чон» (факты XVII–XVIII века).

Еще один момент, не отраженный в исторической литературе по истории древнехакасского государства. Это конец Великодержавия кыргызского каганата в X–XI веках. Кюнер, изучая древние тексты, выявил слухи о добровольном разделении некоего большого государства в Центральной Азии на две части.



Хакасы смутно помнят об осуждении ханского рода на хурултае и высылке их далеко за пределы Ульгенный сын (Кузнецкий хребет). Сопоставляя исторические факты, мы можем говорить о том, что в X–XI веках все же сторонники «Небесного тёёр» сумели донести этот принцип и уговорить кагана отказаться от стремления к гегемонии. Каган на хурултае, отказавшись от гегемонии, по хребту Западных Саян делит каганат на две части. Таким образом, его сродственник становится ханом южной части от Западных Саян (Конгмен хыр – Хоонгский хребет) Кыргызского каганата. И сторонники гегемонии (сторонники возвращения исконно бурт-кыргызских земель от Убсу Нур до Иссык Куля) сосредотачиваются на южной части каганата. Эта территория известна как «восмиречье» (сигыс су чир), а северная часть, оставшаяся за каганом, известна в то время как «четвероречье» (тёрт су чир).

В это время на арену Центральной Азии вышли монголоязычные кидане (кара кытат), далекие потомки жуань-жуаней, которые эти территории называют по-монгольски «найман мурен» (восмиречье) и «дёрбен мурен» (четвероречье). Таким образом, народ «найман» это не новый народ, это коалиция племен (кыргызов, уйгур, киданей усуней, теле, бурут и т. д.), оказавшихся на территории Южного кыргызского каганата, называемого с этого момента Найманским каганатом (каганат на восмиречье).

Свидетельством этому можно привести надпись на эпитафии с передней стороны памятника из села Очуры (Ачуры – диалектное от «аз иры») «...Эль Ёргези Ынанчы Бильге... ..оглы аты Куч уры оглан тогх (ды)». В нашем переводе – «Ось эля Доброволец Мудрец... ..имя сына Куч витязь молодых лет (остался)». И, в параллель с этим, текст «Сокровенногосказания», в котором говорится о найманском хане Тояне и его сыне Кучулуке (Куч олак?) и кыргызском Ынанчы Бильге кагане... Куч оолак и Кучулук это совпадение или одно и тоже лицо? Почему Кучулук бежит к енисейским кыргызам, а не сразу к Гуюк хану, к которому было ближе ехать с Найманской столицы? Лицо из эпитафии – Ынанчы Бильге каган, который называет себя «Эль Ёргези» (Столб общества), и лицо из «Сокровенного сказания», Ынанчы Бильге каган – это одно и тоже лицо?.. По нашей версии – да, Тоян хан есть сын Ынанчи Бильге кагана, а Куч оолак (Кучулук) – внук, который после поражения Тоян хана бежит к народу деда, и, не получив поддержки у енисейских кыргызов, спешит к Гуюк хану (Кюлюк хану).

Хакасская народная память, зафиксированная в легендах, собранных проф. В.Я. Бутанаевым, также помнит о выходе

калмыков из территории Хакасии в далекие времена. По легенде, калмыки – ха-асские мужчины, ушедшие за Саяны и поженившиеся на саянских женщинах.

Следующий аргумент в пользу этой версии: после падения Юаньской династии монголов в Китае в 1380 году кыргызский князь Угечи Хасха объединил правое крыло монгольского ханства «джонгар» (чонгар, йонгар) в ханство, называя их народом «хала мах» (остатки территорий – «мах» или «баг», ср. – аймах – территория «ай» – множества). Объединяя, он напоминает им, что они есть «дорбен ёрот» (сродственники, то есть «род» народа «четвероречья»). Это надо было понимать так, что халамахи (калмыки) – это остатки населения территорий Южно-кыргызского каганата, названного найманами, сродственниками «дорбен мурен» (дёрбен ёрот), то есть одним народом с народом Сибири, живущих на четырехречье (Иртыш, Обь, Енисей, Ангара). Правда, за четырехста лет жизни в монголоязычной среде они в основном утратили тюркский язык. Но полностью объединить Джунгарское ханство и Хакасское ханство он не успел. Угечи Хасха был убит в результате закулисных заговоров и междоусобиц в Джунгарии (переходный период). Но, не смотря на это, именно это осознание родства лежит в повышенном интересе джунгарских ханов к Хакасии и Сибири. Это договора о дружбе и сродстве ха-асских ханов с Баатур Хоонгтайджи в конце XVI века, с Хара Хула Хоонгтайджи в 1640 году, с Сенге Хоонгтайджи в 1658 году, с Чибен Араптан (Цевен Раптан) Хоонгтайджи в 1702 году, вплоть до падения Джунгарского ханства в 1756 году.

Есть сведения, что в 1753 году кыргызские воины приходили за данью в Кузнецкую степь, то есть, входя в джунгарское ханство отдельным омомом, угнанные в 1703 году кыргызы продолжали контролировать своих кыштымов и свои территории. После разгрома Цинской армией Джунгарии в 1756 году на часть переселенных кыргызов претендуют китайские демичи (военачальники). Одна часть кыргызов, возглавляемая Курбан Хасха, который имел войско до 800 человек, была приглашена в ставку демичи и ночью подверглась вероломному нападению, во время сна, и была вырезана. Сам Курбан Хасха со своим младшим братом и сыном 9–12 лет, спасаясь от этого нападения, бежал в местность Хоонг хорай (северные склоны Саян). Погоня убила коня младшего брата, тогда Курбан Хасха, со словами: «Сына, жив буду, я еще рожу, а брата никто мне не родит», ссадил своего сына со своего коня, посадил вместо него брата, и стали уходить от погони. Но погоня нагнала их, и после допроса, их убили. Только сын Курбан Хасха,

ссаженный с коня, спрятался и добрался до Хакасии. Позже, в каком году неизвестно, он подписывал шерть (договор) о вхождении Хакасии на «вечное подданство» с Россией (около 1768–1772 года). С этой поры остроги перестают выполнять свои функции оккупационных центров, превращаясь в мирные населенные пункты. На этом закончился оккупационный период вхождения Хакасии в Россию и начинается мирное сосуществование – начинают строить церкви (1777 – Аскиз, 1779 – Ужур, Минусинск). Даты нами даются ориентировочные, так как кроме косвенных свидетельств у нас нет прямых свидетельств этих договоров. Гибель Джунгарии под ударами Цинского Китая положила конец кыргызскому владычеству в Центральной Азии и Сибири. Но воинское соединение кыргызов продолжает еще функционировать. Свидетельство этому – смутная память в народе об участии кыргызских всадников, числом около 3 тысяч, совместно с башкирами, в войне России с Наполеоном в 1812 году по призыву царя Александра.

Говоря о времени Монгольского владычества в Центральной Азии, можно коснуться еще одной стороны влияния ха-асской культуры на процессы того времени: титула кагана монголов Тимучина – «Чингиз хан». В Хакасии издревле существует титул «Одженг» или «Одженгес» (одженгес – неукротимый, всегда одерживающий победы или победитель), который в монгольской огласовке становится «Чингиз». Таким был Алып Ир Тонг, громивший китайцев на границе Ганьсу, ведший переговоры с китайцами на границе, принятый императором Китая и возвратившийся оттуда с огромными подарками. Он на Ыссык куле ставит свой хыслах (зимник). Возможно, его собственное имя есть очень распространённое в Хакасии имя – Мансар (Манас Ир), и его подвиги описаны в сказании «Манас». Еще можно привести имя младшего сына Атиллы – Денгизик, как «д» огласовка звука «дж» (ёдженгес ике – денгезик, как двойник или повторение неукротимого).

Также после смерти Тулуй хана за престол Великого хана боролись Хайду, законный наследник, и Хубилай, узурпатор власти. В этой борьбе ха-асы поддержали Хайду. Когда Хайду потерпел поражение, то Хубилай ввел в ХМК войска бурутов (хыр кизи юга Центральной Азии) и разместил их на землях по долине Ангары, которую до угона в Манджурию, занимали племя «хасха» (меркит / беркутов – «мэр хутгыг», т. е. «соколы – наставники», а дословно – «обладающие душой наставника»). Потомки хасха, угнанные Хубилаем в Манджурию (север Китая), из долины Ангары и расселенные вокруг озера Хулун нур в Китае, известны как «хягасы». Буруты Хубилая смешались с спорютами Ха-асии, жившими

по долине реки Анг Хара (Ангара), и дали название остаткам племен «пора куминов» как «бурят». Пюрюты ха-асии, чтобы отличать себя от бурутов Хубилая, именуют себя «читы поюр» (семь волков) или «пюрют-хыргхыс». Как гласят былички-шутки, бурутов называли «чоза сюртунген чой пюрюттер» – «мазавшиеся сургучом пюрюты-обманщики». Легенда повествует о том, что пюрюты (буруты), чтобы стать своим на хурултай ха-асов прибыли на лошадях, выкрашенных сургучем в рыжий цвет, чтобы стать «хызыл хасха», но на несчастье их, пошел дождь, который смыл сургуч с их серых лошадей и обман раскрылся.

Эта легенда говорит о том, что сеок «пюрют» (потомки бурутов), в отличие от «читы поюр» и «пюрют-хыргхыс», не признавался за аский сеок.

Еще один момент из истории Хакасии – территория «Дешти – Кыпчак» начинается с выселения (со ссылки) кыргызских князей, сторонников гегемонии кыргызов, в Новосибирскую равнину в X–XI веках (факт кыргызских захоронений в Новосибирской области). Эти высланные князья вне Саяно-Алтая создают свое административное образование, получившее название «Дешти – Кыпчак» («Тасты-Хыпчак» – внешние хыпчаки), которое охватывало территории между озером Арал и Каспийским морем, а на севере до Новосибирской и Омской областей включительно. «Дешти кыпчак» по-хакасски означает «внешние кыпчаки», живущие вне территории Хакасии. Понятие «хыпчак» восходит к «хыпчох» – одежда без подклада и обозначает людей без мировоззренческой основы, у которых состояние раздвоенности, раздраженности, внутреннего беспокойства – «хыпчактанчам» – испытываю непонятное раздражение и т.д. Человек «хыпчак» – это человек без мировоззрения, без мировоззренческих ориентиров и потому стоящий перед мучительным выбором, постоянно подверженный двойственности, выросший в подсознательной установке вписаться, приладиться, угодить сильным или доказать и продемонстрировать свою силу. Это присуще молодым людям, еще не обретшим мировоззрения (иччи хыпчак) и людям «судараан» (шудыраан), которые не смогли освободиться от детских фобий и остались в подсознательной установке найти защиту или выгоду для себя. Сильно активных «судараан» и «джигит» (молодец) отсылали в ссылку за пределы ХМК, за пределы кочевий. Так, в XI–XII веках в район Новосибирской области была выслана часть правящего дома «хыргыс», пытавшегося реанимировать идею гегемонии в Великой степи (боящиеся гегемонии других, пытаются сами стать гегемонами, испуганные сильными, сами пытаются стать

сильными). Так, в XV веке был выслан из Хакасии Абылай, как преступник, не умеющий совладеть собой, дед Абылай хана, того Абылая, который объединил потом Казахские жузы.

Одним из таких высланных был Исен хан (Изен или Ицен) из сеока Сохы с озера Шира. По северному шелковому пути (который держали кыргызы), идущему из Кашгарии через Саяны в Хакасию, оттуда в Чыргал (Йырга или Юргу), из Чыргала, через Омск и Тобол, до Перми, а из Перми до Новгорода и Москвы (Моос Хбы Овы – «гиблое место», дословно – «место обитания подземных жителей») и далее по Днепру до Крыма или из Москвы в Западную Европу, он ушел за Урал. На всем этом пути стояли хакаские сторожевые крепости. По этому пути в XIV веке из Сибири поступала лиственница (карагай) на строительство Венеции. Так, высланный кыргызами Исен со своими людьми, по этому пути дошел до Пещеры. А его сын, Бахтый Ир Хан (Бахтыяр хан), создает там Касимовское ханство, которое вошло в Московское княжество и дало России князей Мещерских, потомков Исен хана.

Свидетельства существования караулов на этом пути следующие: найденный меч каролингов XIII века в районе Тобольска, хакаские одежды, сохранившиеся с древности в деревне Горево Пермской области, кыргызская крепость возле Сыктывкара (эта крепость была уничтожена отрядами Джучи при их передвижении из Казани в Москву, и защитников крепости некому было хоронить, останки воинов лежали там, где их настигла стрела или сабля противников – все предметы и детали костюмов относятся к аскизкому периоду кыргызской культуры XIII века), свидетельства гануэзских кушцов о поставке из Московии бревен из особого сорта сосны, называемой «карагай» (харагхай, тыт – лиственница по-ха-асски).

Еще один момент, на который стоит обратить внимание в истории Хакасии. Историю Хакасии нельзя рассматривать сугубо территориально в ХМК. Хакасия, как часть Астории и Асийлании (Асландии), всегда объединяла, как федерация, племена от Урала до Байкала. Но во 2-й половине XVI века Иван Грозный, внук Ивана III, через Глинских, являющийся чингизидом, уступив трон Руси хану распадающейся Белой орды Семеону Бикбулатову, через 2 года смещает его, ослепляет, детей его всех вырезает, а сам объявляет себя ханом Белой орды и Руси – Белым царем. Так столица Орды перекочевала из Сарая в Москву. С этого момента он начинает претендовать на все земли Белой орды: Польско-литовские караимские земли, Крым, Астрахань, Ногайское ханство (Северный Казахстан), Башкортостан, Казань и Сибирю

(Сибирь). С этого момента он начинает войны за эти земли и присоединяет Казань, Астрахань, Башкортостан, Касимовское ханство и «направляет» в Сибирь Ермака.

Распад Сибирской федерации начинается с 1553 года, когда хан Идек Ир, потомок славного Тай Буги, номинально признал власть Москвы. Именно в это время племя Кубан отложилось от Сибири, полагаем мы. Потомки Тай Буги (по-хакасски «Ала Буги») известны и сегодня в Хакасии как род Окуневых. Но после смерти Тумен Сибирского хана Идек Ира в 1553 году на трон Тумен Сибири сел Кучум (Кёчим) хан из кыргызов, сеока «харга», брат жены Идек Ира. Сын же Идек Ира, Иремек (Ермак), 19 лет от роду, бежал от Кучума к родственникам отца в Башкортостан в поисках помощи и поддержки. В силу ситуаций в Великой степи (распад Золотой Орды) он не смог ее получить и ушел в Кубань (к хубанским сродственникам), где он в войне с литовцами стал казачьим атаманом, даже имел личное знакомство с Иваном Грозным («Иваном, не помнящим родства»), но почему-то стал «казачить» (разбойничать – традиция аварцев, частично сохранившаяся в казачьей среде) и впал в немилость Ивана Грозного. Письменные источники описывают Иремека (Ермака): «...бе бо вельми мужествен и разумен и человекен и зрачен и всякой мудрости доволен, плосколиц, черн брадою и власы прикудряв, возраст средний и шлок в плечи, и смерти не знающим отого ж вечным...» То есть он был очень мужественен и разумен, а также человекен. Внешне видный, разбирался во многих вопросах (всякой мудрости доволен), плоский лицом, с черной бородой и волосами, которые немного кудрявились, видимо, имел плоские и широкие плечи, на вид имел средний возраст, хотя был «смерти не знающим и отого ж вечным», т. е. выглядел моложе, чем ему есть на самом деле. Это описание человека азиатской внешности (сибиряка). Он участвовал в походе на Польшу, стал казачьим атаманом, потом он собирал ватагу вольных казаков и занимался разбоем. Иван Грозный на Ермака послал Ивана Мурашкина, но Ермак удрал на Каму к Строгановым. А тут приходит приказ: «Ермака с 4 атаманами (Иван Кольцо, Якова Михайлова, Никиту Пана, Матвея Мещеряка) в Москву доставить и казнить». И, убегая от государева гнева, в 1578 году он отсиживается в горах Урала, а в начале 1580 года идет на Кучума, чтобы вернуть себе свой законный престол. Но ватага была мала и Ермак (Иремек) за помощью обращается к государевому человеку Строганову (Астрахань, Башкирия, Казань и Касимовское ханство уже были под протекторатом Руси). Строганов с условием, что Ермак

(Иремек) войдет в подданство Московии и выделит Строганову земли по Тоболу, согласился дать помощь. Иремек принял эти условия и в 1581 году, пополнив свой отряд до 600 человек, появляется в Сибири. Его встречает десяти тысячное войско Мерген Тайши. Российские историки в восторге пишут, что 600 казаков Ермака напугали 10-тысячное войско Мерген Тайши, Тайша принял условия Ермака и пошел с ним (как будто людям было нечего делать и они, вооружившись, собрались числом в 10-ти тысячное войско, случайно встретили казаков и напугались их).

Иремек, видимо, не терял связи с Сибирью во все время своего казачества. О дне своего выхода против Кучума он предупредил Мерген Тайшу и они условились, где встретиться, чтобы объединенными силами двинуться против Кучума. Это предприятие имело успех, и Иремек вернул свой трон. По условию договора с государевым человеком Строгановым, он по Тоболу-реке выделяет земли Строгановым, но он не вошел под высокую руку Москвы. И царь ему не высылал кольчуги. В 1584 году Иремек погиб. Сибирское ханство вошло в Московию только после нескольких поражений Кучума, еще при правлении Али, переемнике Кучума в 1598–1604 годах.

Можно предполагать, что при узурпации власти Кучумом от Тумен Сибири, отложившееся племя Кубан, откочевавшее из степей юга Урала к Новосибирской, Кемеровской, Барнаульской областям, поддержали Кучума. А когда Кучум проиграл войну в 1598 году, «казах чаазында сырайын тузурген» (уронивший свое лицо в войне против казаков), то от него (от Сибири) отложилось племя «хызыл» («юлгуденг хызылган хызыл чоны» – чувствующие нехватку власти народ «хызыл» прозвали их), которые пришли в ХМК к аз кыргызам (азир-кыргызам) и снова отложилось племя Кубан. Оставшееся население Сибири прозвали «бараба чон» (от «парыбан чон» – неушедший народ) – барабинские татары.

Мы полагаем, именно в это время «великодержавия древне-хакасского государства» родилась песня-тоска по «Хонгораю», по идеалам хоонгов о времени «Ам Иров» или «Ир Амов», как чаяния тех, кто участвовал в этих походах в надежде вернуться к идеалам хоонгов (хоонг хорай). Но основная масса кыргызов в эпоху власти не умели понять и реализовывать эти идеалы. Распад каганата на две части, вторжение киданьских племен «хара хытат» ввели их в некую политическую анемию. С создания Монгольской империи роль Кыргызского каганата в Центральной Азии падает, а с поражения Хайду от Хубилая, можно полагать, распадается на отдельные племенные объединения.

В последнее время развернулся спор по поводу понятия «хорай». Одни полагают, что это самоназвание хакасского народа в период после монгольского владычества до присоединения к России. Этим словом в эпосе, как правило, обозначают расходящийся после свадьбы народ – «тогхыс толы хорай чон тарасча». Это выражение переводят как «девятисоставной хорайский народ расходится». Нам кажется, что этот перевод не совсем точно отражает смысл понятия «хорай». Нам кажется, что перевод должен звучать примерно таким образом – «в достаточном количестве избрано приглашенный народ расходится». Слово «хорай» состоит из двух морфем – «хор» и «ай». Морфема «ай» нами уже рассматривалась как морфема обозначения племени, множества людей, а также выражения уважительного отношения. А морфема «хор», как слово-глагол, несет значение поджаривания ячменя, бережливого расходования чего-нибудь, а как прилагательное относится к палево-коричневому оттенку (цвет поджаренного зерна). В основе морфемы «хор» мы предлагаем видеть некое бережно-симпатическое отношение к адресуемому объекту или событию. Так, выражение «хорай» мы предлагаем трактовать как обозначение множества людей, но не случайно собранных, а выборочно приглашенных, симпатичных приглашающему, отобранных из всего населения. А выражение «хоонг хорай» обозначает достойнейших, отборных и лучших из рода хоонгов (потомки хунну или гуннов), о ком тоскуют поющие. От рода «хоонг» образована хакасская фамилия Конгаровых (Хоонгар).

Далее становление Монгольской империи Чингиз Хаана, который вырос в страданиях и испытаниях, в унижении и борьбе, во многом были предопределены памятью народов Центральной Азии (Дубо, Туба, Тофа, Ызыр, Ха-ас, Хаасут, Соха, Уйхур, Хоонг, Хонгор и других наследников Туранства) о «золотом веке» Ир Ам (Рам), возродить который и вознамерился Темучин еще с юности. Но чтобы удержать огромную восстановленную интеграцию Рам (Ир Ам), вместо духовной объединяющей мировоззренческой основы внедряемую ранее через институт «абыев» (Абый Тура), через циклически повторяемую обрядовость, где особую роль отводили обряду инициаций в клан «джигит» и «маатыр», он создает жесткие имперские законы, известные как «яса» (йозах – чозах, по-хакасски) или «джасак». Нам кажется, что неосознанность роли института «абыев», следящих за обрядовым оформлением бытия населения (бифуркацией ситуативных способов дистанционного перехода актора в аттрактор), привела к тому, что политическая интеграция, построенная на жестком императиве законов

«ясы», без восстановления смыслов «ясы», была разъединена религиозными разногласиями правнуков Чингис хана уже через первый цикл «Сеок Хурай» (социальный цикл изменения общества, равный 144 годам, т. е. четырем фазам по 36-летним циклам «Ир Хурай»). В этом была трагедия Монгольской империи.

Необходимо отметить трагические факты в истории культуры Хакасии, приведшие к падению великой культуры народов ХМК. Это приход к власти племени Хыргхыс, сместившего смыслы социальной организации ха-аского общества с VII-го по IX-й век. Последующий X-й век оказался веком перемен и социальной переориентации. Впоследствии это и насильственное переселение сеока «Хасха» в Манджурию после поражения Хайду от Хубилая в 1293-м году, и попытка ввести буддизм в XIV веке племенам ХМК. В XIV веке партия, в которую входил и Утечи Хасха, пытается реанимировать Ир Ам (Рам), но племена ХМК оказались втянутыми в междусобные войны Центральной Азии в союзе с Джунгарией. В 1604 году со строительством Томского острога на территориях, подведомственных ха-аским князьям, начинаются военные действия против притязаний Московской Руси. В 1640 году специальная военная экспедиция Москвы, возглавляемая воеводой Тухачевским, разгромила столицу Сибирской федерации племен Ачин хала (Ычин хала – внутренний город), на его месте поставили Ачинский острог. С этого времени посвященные (тайджи ха-аских племен) ушли в «подполье» на 392 года (11 тридцатишестилетних цикла) до 2036 года. С этого времени начнется новая эра тенгрианства (подготовка условий в социуме для 12-го цикла «ир хурай»). Эти военные столкновения и междуусобицы джунгар привели к Великому (трагическому) угону ха-асов в 1703 году джунгарами и вхождением оставшегося населения ХМК в Православную Россию по указу Петра I в 1707 году. Но окончательное вхождение в состав России происходит после падения Джунгарского ханства от Цинской империи в 1758 году и подписанием сыном Курбан Хасха, вернувшегося с джунгарского угона, единственного законного наследника Великих ханов Ха-асии, клятвы на вечное подданство Ха-асии Российской империи, произошедшее в 1769–72 годах. С этого времени оканчивается оккупация ха-аских земель казаками и ликвидируются остроги с гарнизонами служивых людей, таких как «Форпост», «Караульная», «Саянский острог». А в 1777 году закладывается церковь св. Павла и Петра в с. Аскиз (Ас-кизи), потом в Ужуре. С этого времени начинается христианская экспансия в Хакасии (отвод населения от смыслов тенгрианства и императивное

внедрение в бытие смыслов христианства). Но очередной сокрушительный, трагический удар связан с «культурной революцией» в 1930-х годах в рамках идеологии СССР, связанный с экспериментом по «скачку из феодализма в социализм, минуя капитализм», поименованный так уже в 60-е годы. В это время происходит гентипическая адаптация населения ХМК, когда оторванные от истинных смыслов тенгрианства (в силу христианской экспансии России) потомки асов, действительно, поверили в идею «социальной эволюции» и лозунгу этой эволюции – «победа коммунизма неизбежна», т.к. это логика «исторического развития». Но действительность оказалась другой – нет исторической эволюции, а есть становление «воли Неба» и его угасание, как актуализация в материальном мире информационных матриц планетарных процессов и деактуализации как цикл этих информационных матриц.

Есть мнение, восходящее к проф. Потапову, что хакасская нация сложилась в XVIII веке, после нашествия разноразличных племен на освободившиеся от угона кыргызов, в 1703 году, земли. Но странен факт, что триста лет влияния русской культуры (языка, верования, костюма, образа жизни) очень мало повлияло на быт вновь созданных и уже единых в материальном бытии, разрозненных племен. Как такое могло произойти? За короткое время (с 1703 по 1777 годы – даты массового крещения хакасов) эти разрозненные племена приобрели единую культуру (единый язык, единый фольклор, единый костюм, единый быт, единую кухню), а за триста лет императивного влияния русской культуры, русская культура в основном осталась неосвоенной? Нам кажется, что это мнение есть инертность имперской политики России по отношению к коренным народам.

Переименность культуры местного населения от культуры более древних времен свидетельствует факт о «тигровых людях» Хакасии, который приводит Г. Д. Миссершмидт в своих дневниковых записях. В Хакасии он встретил племя, которое наносит татуировку себе на лицо, вживляя под кожу проволоку из меди как оберег от кожных заболеваний и оспы. Все таптыкские погребальные маски имеют следы татуировок на лице как спиралевидные орнаменты, так и волнистые. Действительно, купорос (окись меди) очень ценился хакасами как лекарственное средство от кожных болезней. Возможно, к этой же вере восходит и традиция прикладывания к ушибам медных пятак и накладывания их на глаза мертвых.

Все приведенные нами факты – это исторические реалии мировой истории в нашем гипотетическом подходе. Выстраивая

нашу гипотезу, основанную в основном на прочтении идеографических текстов стел «окуневской культуры», датируемых серединой III тысячелетия до н. э., мы пришли к следующим выводам.

Первое – племена Хакасско-Минусинской котловины еще до XXXVI в. до н. э. создали гипотезу мира как гармонию (процесс взаимодействия) бинарных противоположностей (парадоксальность этого мировоззрения) и определили функциональное место человека в этом мире, которое определило гармоничное развитие всего известного им мира, начиная с начала III тысячелетия до н. э. до середины II тысячелетия до н. э. (в течение 2-х тысяч лет, начиная с создания интеграции Великой степи в XXXVI в. до н. э.).

Эти племена создали общий смысл жизни как социальный перспективизм и сформировали социальные традиции как институты культуры и агенты культуры, которые определяли по всему известному тогда миру (от Атлантики до Тихого океана, от тундры до Индийского океана и до пустыни Сахара) те социальные потребности, обеспечивающие принцип «равный над равным не имеет власти», которые мы сегодня называем мировыми ценностями культуры (такими как «хонг», «конунг», «стан», «ланд», «государство», «семья», «гражданский долг», «честь и достоинство», «худ» и «дух», как духовность и духовный рост, и т. п.).

Второе – эта гипотеза мира о гармонии бинарных противоположностей мира определяла способ организации социума (равный над равным не имеет власти, а власть имеют только природно-космические процессы, в которое втянуто общество и человек) и поведенческие мотивации племен Хакасско-Минусинской котловины и Сибири после Великого протвостояния и войны Турана с Ираном, с небольшими отклонениями в «Тагарскую эпоху» VII–III веков до н. э. («чуд тузы» – варварское время), «Кыргызскую эпоху» VII–XIV в.в. н. э. («хыргыс тузы» – время кыргызов) и «эпоху Российской империи» XIX–XX века («орыс тузы» – время русских).

Эти отклонения были вызваны экспансией племен эфталитов и тохаров в начале VII века до н. э. в Хакасско-Минусинскую котловину и Саяно-Алтайское нагорье. Они несли мотивы метропольной организации общества, претендуя при этом на исключительную главенствующую роль в организации общества представителей объединения эфталитов и тохар, пренебрегая ролью других общин, вытесняя их на роль исполнителей их исключительной воли. Это нарушало принцип взаимодополнения и взаимопомощи в обществе (принципы Тёёр). К этим племенам относились и кыргызы, переселившиеся в ХМК во II–I веках до н. э. Придя к власти

в VII веке н. э., кыргызы начали политику гегемонии в Центральной Азии и Европе, как и их предшественники эфталиты и тохары. Эту же цель преследуют и тюрки, и уйгуры, и монголы в VII–XIII веках, и Российская империя в XVI–XX веках, да и весь современный мир, заиклившись на идее «сильной руки».

Третье – эта гипотеза о гармонии бинарных противоположностей мира стала разрушаться догматическими учениями культа борьбы и силы, привнесенными из Передней Азии идеей «мардукизма». Таким образом, эти догматические учения, противопоставив бинарности мира как альтернативы, исключили из актуальных мотиваций смыслы технологий гармонизации, лада, вывода на первый план мотивации соперничества, борьбы.

Это учение Заратуштры, которое разрушительный культ борьбы и силы перенесло на противопоставление бинарных принципов Ах Хур Пастаа (Ахура Мазда) и Анг Хара Менг Йие (Ангра Манью), которые, по тенгрианской идее, во взаимодополнении и взаимофункционировании формируют информационное поле Жизни; это учение о Мардуке (Маздокизм и Митраизм), перенесших культ силы и борьбы на борьбу Света и Тьмы; это учение Мани о Добре и Зле; это учение об Яхве (Иегове), его строгом, карающем Завете; это учение о жертве Христа (мотив Сал Пырос) и противостояние Христу Антихриста (учение о Рае и Аде); это учение об Аллахе и Иблисе (учение о послушании в Умме). К этим учениям можно отнести и буддийское учение об индивидуальном спасении (правда, здесь нет активной мотивации борьбы, но есть установка на индивидуализм и эгоизм, разрушающих принцип «төөр»).

Все эти учения родились в метропольных обществах с тоталитарной властью как мотивация примирения устремлений личности к эпическо-тотальной принадлежности обществу (потребность принадлежать окружающей среде, сохраненное памятью еще с утробы матери) с тоталитарной, жесткой, регламентированной необходимостью быть автономной единицей социальной организации – принцип «Сёек» или «Йагыс Йер» (будь рабом Божиим, или послушником Аллаха, с мотивацией – «бог терпел, и тебе велел» и т. д. и т. д.). То есть, мотивационная установка «эр исто» на ответственность за все общество (основа альтруизма в обществе) упрощенно подменяется понятием «Бога» и его земного наместника, которые берут ответственность за все общество, а людям остается (и настоятельно вменяется) только слушаться их (отчуждение от результатов своей жизненной активности). А вся цель религиозных учений заключается в смягчении противоречий

между устремленностью к «счастью» (память о гармонии внутриутробного существования в тотальной принадлежности к организму матери) с необходимостями, накладываемыми властью. Все это ведет к тому, что человек, как энерго-информационная структура, вместо того, чтобы искать гармонию противоречий как в себе, так и вне себя, полностью замыкается в самое себя (действие принципа «Сеек») как социальный энергетический солитон, в поисках технологий, способных оказать влияние на окружающую среду (принцип самодемонстрации). Когда нет дежурных технологий самодемонстрации, человек замыкается в себе (сегодня этому способствует еще и интернет), либо начинает преступать установленные нормы («а я вот такой»). В этих же рамках реализации потребности принадлежать некоей «общности», некоему внешнему «большому», появляется понятие «уммы» (туранское «ёме»), понятие «марша», «партии» и т. д., то есть некой общности, где человек почувствует себя «своим».

Четвертое – мотивационные установки на борьбу и силу, внесенные религиозными учениями, возбуждают в людях страх наказания и жажду наград и поощрений (мотивационные основания жизни социального слоя «судааран»). Люди в этих мотивационных установках, как правило, превращаются в бездумных угодников и карьеристов, которым не важно устройство и основы мира, а важна технология угодничества, умение скрыть истинные намерения (социальная мимикрия), технологии обмана и «обхода» соперников, и т. д., то есть важно то, что разрушает интеграцию и поощряет эгоцентрические устремления членов общества. Поэтому в таких интеграциях необходимы институты сдерживания распада интеграции, такие как армия, чиновники, полиция и тюрьмы, а также институты поощрения как ступени карьерного роста (дифференциация общества по привелигированным категориям). Все это провоцирует людей на цинизм, лицемерие.

Князь П. А. Кропоткин, изучая жизнь амурских и якутских племен, служа в Амурском казачьем войске, увидев честность и достоинство членов этих племен без видимого чиновничьего аппарата, приходит к мысли, что государство портит природный моральный нрав человека, данный ему от природы. Систему эдикратии, которая поддерживала традиции и обычаи этих народов, Кропоткин, ориентируясь на эволюционизм, принял за врожденный природный дар. Это глубочайшее заблуждение и современной Европы, изучающей аборигенное население Сибири и Азии вне социально-философских позиций народа. Поэтому у сторонников

анархии родился ложный лозунг: «Долой государство! Анархия – мать порядка».

Пятое – современный мир, результат гегемонических устремлений Европы (европейский колониализм XV–XX веков, европоцентризм XIX – XX века, экспорт «демократических ценностей» США), представляет собой некий конгломерат мотивационных идей (установок), вырванных из контекста социальных установок культурных ценностей, понятий, которые существуют в обществе как традиция или догма (ценность религиозного толка), противореча между собой. Эти разрозненные идеи и понятия не представляют собой единой системы, являясь подспорьем экономических устремлений утилитаризма и прагматизма. Человеческое сознание не может их примирить и понять («состыковать») в едином контексте. Эта невозможность осмыслить (привести к единому смыслу), лежит в основе тотального неинтереса к основам мироздания и человеческого общества как социального мира в физическом мире. А этот неинтерес ведет к такому же конгломерату мотивационных технологий, которые не имеют в основе единого смысла активности человека. А это очень сильно сближает нас с животным миром. Это и есть процесс инволюции человеческой популяции. Сегодня на первый план мотивационных идей, объединяющих в единую систему некоего смысла, все более и более активным становится идея денег и денежного накопления. В этой системе появился новый товар – человек, стоимость человека как специалиста. В России чиновник, обслуживающий интересы государства, стоит очень дорого, стоимость других специалистов выстроена по иерархии интересов и целей Правительства России (юристы на более высоком уровне, а культработники – получают прожиточный минимум).

Таковым понятием, вырванным из контекста, стало понятие «демократии» (власти народа или большинства), вырванное из контекста эйдократической установки (установки на власть идеального), оно превращается в «охлократию» (Оох Лу-кратию – власть недорослей). Конституция, как постоянно действующий социальный договор, ограничивающий абсурдность охлократии, без установочной доминантной цели становится императивной, жесткой регламентацией, доминирующей над социальной ситуацией, что приводит к абсурдной ситуации, когда не власть действует во имя человека, а человек действует во имя власти. Необходимо помнить, что именно установка на цель в той или иной ситуации, являясь «спросом», вызывает или подсказывает те средства (вызывает как «предложение» ценности), которые разрешают ситуацию, приближая цель. В одной ситуации хороши одни средства

(ценности), в другой – другие средства (ценности). Только необходимо понять логику событий мира и принять их себе для выбора мотиваций – это называется «уметь мыслить». Надо помнить, что нет универсальных ситуаций и нет универсальных способов (ценностей) решения ситуационных проблем. И Конституция, как универсальный Закон, почти в любой ситуации становится проблемой.

Таково понятие «свободы», вырванное из контекста самореализации в достижении идеального, становится синонимом хаоса, мотивационным основанием безответственности, вседозволенности.

Таково понятие «совести», вырванное из контекста «совместной вести об идеальном», оно становится бессмысленным и востребуется сегодня все менее и менее.

Таково понятие «чести», вырванное из контекста согласованных функций в организации общества, оно становится основанием неумных амбиций и сутяжничества (гордыни и эгоизма).

И многое другое.

Чтобы разорвать этот порочный круг потерявших смысл понятий, необходима мировоззренческая основа для смыслоформирующих целей. Таковым было мировоззрение и миропонимание тенгрианства, которое лежит в основе всех мировых религий и философских учений, к рассмотрению которого мы и приступаем.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Философия тенгрианства

Юс Ээ Кок Тенгри и «Ха Анг»

Тенгрианство – мировоззрение кочевых народов, рассеившихся на территории, называемой Евразия и растянувшейся от Атлантического океана до Тихого океана, возникло за 3,5–3 тысячелетия до возникновения первых мировых религий. Исходя из того факта, что единственные, самые древние артефакты, датируемые 3-м тысячелетием до н.э. и несущие в себе идеограммы и петроглифы, которые отражают символику тенгрианства, локализованы на небольшой территории в 100 км с востока на запад и 200 км с юга на север, находятся на территории Хакасии, мы полагаем, что территория ХМК и есть та территория, где зародилось тенгрианство. Это мировоззрение не имело догм и обязательных культов, оно было ориентировано на укрепление и усиление мотивационных основ активности человека, которые помогали человеку противостоять своим инстинктам. Именно эта установка позволила людям создать ту мировоззренческую базу и духовную установку (умозрительную мотивацию на постижение вечного, непостижимого), которая позволила человечеству достичь тех духовных высот, которые так восхищают нас.

Мировоззрение хакасов, прямых потомков народа «аваиль», «сумер», «ас» и «теле», концептуально сформировано в глубочайшей древности (тазминская археологическая культура), а документально зафиксировано в каменных изваяниях начиная с середины IV тысячелетия до нашей эры (в зависимости от датировки первых каменных изваяний). В основе этого концепта миропонимания лежит не абсолютное понимание мира как материальной данности, а понятие мира как мирового процесса, процесса как изменения, как движения некой субстанции, именуемой «кии» или «ции» (протяженность или вездесущность). Символом и образом этого понятия «изменения» или «движения» стал ветер – Ээн Йиль (совр. «Ээн Чил» – Сплошной Ветер). В шумерских текстах этот символ прочитан как «бог Энлиль» (бог воздуха, ветра и бурь), и этот бог (изменение) является устройтелем всего, что находится внутри «грязевого кома», коим является наш зримый и материальный мир, называемый «Дуку» (др. «Йоху» – совр. «Чохур» или «Сохыр» – смешение). Это понятие «Ээн Йиль» – свидетельство того, что мир предками хакасов в то время понимался не как абсолютная реальность, из которого не может выйти Европа и сегодня, а как процесс (баан), повторяющий себя (порождающий самое себя) в каждом миге, порождая видимость (иллюзию) абсолюта, постоянства. В этом суть «майи» (характер богини Ымай / Амай). Эти понятия сначала жили в театрализованных действиях, первых формах мифа, передаваемых в движениях и жестах, переходя постепенно в вербальный язык, а также отражаясь в петроглифах и идеограммах.

С развитием языка и расширением его функций, образ понятия движения и изменения стал расширяться и уточняться. От образа вихря он переходит к мировой воображаемой горе (мотив пахтания), а затем уже к более философскому, абстрактному понятию «вектора», актуальным, животворящим и наглядным символом которого в быту стал фаллос (пахтающий и животворящий), называемый Сал Пырос или Чал Брос.

Исходя из этой последовательности трансформации идеи вихря через воображаемую гору «Кунь-лунь» или «Меру» (Сумер) к фаллосу, мы приходим к выводу, что появление племен Шань-Иньского Китая можно отнести ко времени появления образа мировой горы и змеи (Аурброс) как образа Небесного Дракона. А образ фаллоса (Пырос), значит, возник позже, если этот образ мы не встречаем в китайской мифологии. Миф о Фу-си у китайцев сохраняется как культ мужа Нью-ва, отца семейства, а не как творящий принцип Вселенной. Характер китайцев, преданных

культу предков, возведших эпоху Шань-Инь и Чжоу в некий эталон, в культовое поклонение, не позволял в поздних контактах с Сибирией принять привнесенный образ фаллоса. Но «Книга перемен» («И цзин») полностью отражает концепцию движения, изменения.

А Индия, связь которой с народом «северных гор» (Саяно-Алтаем) продолжалась вплоть до II века нашей эры, образ фаллоса преобразовала в «лингам» (хак. «инг ам» – крайняя действительность) как «крайнюю плоть» Индры – Сплавляющего или Парджаньи – Рассеивающего (или Шивы впоследствии).

Основы мира в тенгрианстве составляют два начала, функционально, в образах различающихся как «женское» и «мужское». Их разность не есть антогонистическое противостояние, приводящее к аннигиляции, а это противостояние бинарное, как неотъемлемые части целого (как свет и тень в объёме, как внутреннее и внешнее в форме, как левая и правая ладонь в хлопке и т. д.). Их взаимодействие и есть вечный процесс – движение. Это движение есть суть изменений, вызванных энергией Вселенной как разностью потенциалов (дистанцией в возможностях) бинарных состояний этой Вселенной (или среды), называемых в синергетике «актор» (действующее начало) и «аттрактор» (притягивающее начало), а в хакасской традиции – «Пуруннар», как «Пурун Ах» (Парнак или Фарнак) и «Пурун Хыбы» (Пурунгхы – слово, обозначающее буквально «впереди находящееся» и в то же время «прошлое», «изначальное», несущее в себе смысл цикла). Главная мудрость ха-аского народа гласит: «Парджанг нименынг сины пар, полар нименынг тузы пар», что в переводе на русский язык означает: «У всего сущего в Мире есть мера, у всего, что произойдет, есть свое время». Действительно, умный человек – это умный человек, а «заумный» (за пределами ума) – это уже не сверх-умный, не превосходящий всех умом, а противоположность умного человека. У всего сущего есть своя мера, выйдя за пределы меры, эта суть меняется, превращаясь в свою противоположность. Например, суть света за пределами света становится тьмой. Суть тепла (температуры) за пределами тепла становится холодом. И так со всем сущим во Вселенной. А кто же определяет меру всех вещей? Ха-аская традиция это отводит Орта Ине или Сым Итер Ие (принцип баланса, затишья). Затишье определяется отсутствием реакции окружающей среды на некую суть (на ее «бытийность»). Наличие же реакции – есть уже взаимодействие со средой, бытие сути в среде. Так гласит ха-аская система «ам-удыр исты» (мудрость).

Изначальная причина возникновения космических процессов из затишья «небытия» («сым» или «сымзырых») – некая разность потенциалов, о которой мы можем только гадать, вызвавшая процесс суммирования (гармонизации) разных потенциалов как явление, как сотворяющийся мир (тварный мир). Этот процесс и есть наш видимый и осязаемый мир, осознанный еще в древности (Гераклит: «Нельзя дважды войти в одну и ту же реку»). Ха-асская тенгрианская традиция причиной этого процесса, как «бытия», видит температурный перепад в космическом холоде. Космический жар, называемый «Пыр» (инд. «Пар» или «Парджанья» – Рассеивающийся как тепло), вызвавший весь космический процесс сглаживания разности потенциалов как наличие, как бытие (и, в том числе, мы сами, люди). Этот температурный перепад был ничтожно мал, величиной с Ун («ун» – мука – ср. «унция», от «уники / ции») (мука вселенской протяженности – самая малая величина веса и объема), но этот Пыр Ун (Перун, Пяркас от Пыр Кёс – один или пышащий уголёк, а также и Пурхан), в бинарной противоположности ко Вселенскому холоду смерти, вызвавший дистанцию возможностей жара и холода как энергию, создал бифуркацию (Ам Итер – Действительность Творящий). Вот эта бифуркация (процесс Сейчасность Создающий – Ам Итер) и вызвала к жизни всю информацию для этого Сотворенного Пестрого мира (Аргхын чир) внутри (в лоне, называемого «Ымай») Истинного, Нетворенного мира (Сын чир), олицетворяемого миром «Све» в хакасской (ха-аской) традиции. Например, в древности, понимание постоянства информационных структур, как постоянства мира видел Парменид, утверждавший, что нет движения, есть только постоянство информационных структур как тенденция (вспомним, также, апории Зенона).

То есть, Пыр Ун создал «спрос» как информационную матрицу, как пространственную матрицу (идею искривления пространства), способную компенсировать в идее дисгармонию Жара (Пыр Уна), которая наполняясь энергией, рождала «предложение» в виде идеи Сотворенного мира для компенсации температурной дисгармонии Истинного мира (восполняя разность возможностей холода Космоса и тепла Пыр Уна). Этот «Жар» (Пыр) как разность потенциалов температурных бинарностей в мире Истинном есть некий космический «спрос», во исполнение которого возникает пространство (взаимодействие Кёд и Кэд – «внутреннего» и «внешнего» – признаки объема-пространства, втянутого в процесс реакции). Пространство возникает как некая пространственная функция для «рассеивания Жара» (функциональная ценность),

как некая «сотворенность» или отражение – «Ике» (зеркальность Истинного мира, «не знающего» протяженности и пространства как объема). Границы Сотворенного мира олицетворяла сфера Ымай (Ам Ай – Поле / Сфера Действительности – дословно «множество сейчасности»), пронизанная энергетическим вектором («хут» – космическим духом) Пыр Ос (что то же самое, что и «Пыр Ун» – Перуна). Пыр Ос (Пырос) – это вектор устремленности Космического Жара, в условиях пространства – на все три стороны пространственных координат (основа космического кристалла «Све», где Сотворенный мир как отражение – «Ике», ограничивая три координаты, превращают его в «умозрительный» тетраэдр / Тёрт Идер – «четверо творящих», ибо три сходящиеся координаты порождают общий вектор четвертой координаты). Так как этот вектор действует вне нашего Сотворенного мира, а в мире Све (в Истинном мире), где нет ни самого процесса, ни протяженных тел, ни скоростей (ипостась энергии), а есть только информационная тенденция, то он обозначается с приставкой «Сал» или «Чал» (идея) – Сал Пырос (Пырос в идее) или, диалектно «Чал Бырос» («Аур Брос» – Космический или Вышний Брос).

Это торсионное образование, форму которого в абсолютной точности на плоскости (в плоскостном срезе) повторяет магнитное поле через железные опилки на листе бумаги. Эту же форму в ограниченном объеме дает плод яблони – яблоко (Сал Ымай или Йал Ымай, впоследствии ставший «алыма» / «алма» – яблоко как «алма ике»), как фрактал Истинного мира (Сёёк Тёёр – Отделенный Тёёр или «объединенное отделение» – сектор). Это не часть Истинного мира, а его зеркальное повторение (Ике – откуда и «йалыма ике» → йалма ике → йамла / йабла ьке → йабляько → яблоко). Рассеивающийся жар в пространстве, в силу сингулярности пространства – вакуума, превращается в вектор – ось пространства. Его отражает сердцевина магнитного поля или сердцевина яблока, или ветка с листьями, на которой цветет и формируется яблоко. А также и сама ветка яблони есть фрактал Сотворенного мира (вектор Пырос), который сам является отраженным фракталом Истинного мира, но только иного порядка, материализованного только в структуре, так как ветка порождает яблоко. Но и сама яблоня есть фрактал более высокого порядка, чем ветка (его корона из листьев есть сфера Ымай, а ствол – вектор Пырос, порождающий ветки (дивергенция) и корни (конвергенция) как фрактал самого себя и всего Сотворенного мира). Это действие закона «Сёёк» (распивать), который целостность делит на сектора (Сёёк Тёёр) по функциональным действиям

(выражениям). Чем больше секций, тем больше функций и тем точнее сумма действий (выражение или экстраполяция). В данном факте с яблоней мы видим три уровня фрактальных повторений: уровень ствола с короной и корнями; уровень ветки; уровень цветка, который трансформируется в плод. Секторность Вселенной есть природное (физическое) свойство протяженности («КиИ» или «ЦиИ»), возможности одновременно производить разные функции или разные вибрации (разного уровня одномоментных реакций среды), что в научном мире называют параллельными мирами.

Например, для человеческого уха не существуют ультразвуки и низкочастотные акустические вибрации, а для человеческого глаза не существуют инфракрасные и ультрафиолетовые излучения света и т.д. Отсутствие реакции в том или ином секторе свидетельствует о «небытии» явления в этих секторах. Явление в этих секторах не экстраполируется (интравертивно являясь процессом (самостью), не экстравертируется в этих секторах). Таким образом, вибрация (чилбрес – Чал Брос) – основное проявление физического мира, форма существования материального мира – это мир следствия, причина которого в Истинном мире.

Структура Сотворенного мира. Таким образом, Сотворенный мир имеет несколько уровней, как сектора, отличающиеся формой (реализованным способом) выражения (уровнем вибрации), но одинаковых в структурных отношениях. Часто изображают Аурброс («Змеи, кусающей свой хвост») поделенным на шестнадцать частей, но смысл такого деления утерян. А смысл этого деления в тенгрианстве определено шестнадцатью уровнями Вселенной и шестнадцатью его функциями, которые в законе единения (Тёёр) выражают (экстраполируют) Вселенную. Это шестнадцать уровней вибраций, отделяемых друг от друга принципом «сёёк» как мера вибрационной сингулярности (как квант вибрационных взаимоотношений). Хвост, заключающийся в пасти змеи, обозначают цифрой 1, а голову – цифрой 16. Эту идеограмму нужно понимать так: по сути (в «исты не», т. е. нечто внутреннее, нечто сущностное, в истине) первый и шестнадцатый уровни – это одно и то же в выражении (в экстраполяции), в производстве функции, разделенных только вибрационным соотношением.

Суть первого уровня Вселенной, по данным современной физики, – это спин, вращательный момент пространства-вакуума в, определенной сингулярностью пространства, точке для балансировки некой разности потенциалов, возникающих в вакууме. А суть всей Вселенной (шестнадцатого уровня) – это вселенский спин, упорядочивающий все туманности и галактики в единый

вселенский процесс, который сбалансировал бы процессы Истинного мира (процессы мира «темной материи»).

Первый уровень – это уровень так называемых «глюон – мюонов» и «кварков» (кварк определяет взаимоотношения глюонов (к_{гд}) и мюонов (к_{мд}) как мера или Ам Итер как момент баланса). Они не имеют массы, так как они еще не материя, а только тенденция материи. Как нам представляется, глюон-мюоны возникают не в силу своей прихоти, а как условия существования энергии дисбаланса в «пространстве сотворенного» (как «спрос» энергией идеи пространства и «предложения» факта материализованного пространства). Выкажем гипотезу, что именно это «пространство сотворенного» и есть так называемый «базон Хиггса», как материализованная мерность (квантовость) проявленного пространства (размерность баланса глюон-мюонных взаимоотношений), который ищут физики последние десятилетия.

Эти глюоны и мюоны через кварки (размерность или возможный «шаг» вибраций) создают первые «материальные» частицы – электроны, позитроны и нейтрино вследствие гармонизации бинарных явлений глюонов и мюонов через кварки (выходя за меру глюонов и мюонов благодаря экстраполяции их глюон-мюон взаимодействия). Условие их существования – это пространство, объем и процесс освоения этого пространства как скорость. Как только происходит энергетическое возмущение (дисбаланс), то это возмущение подпадает под спиновую или мерную тенденцию (суть информации, которой является пространство как некое поле или сфера действия торсионной энергии). Но спин может проявиться только в индукции пространства (правило Ленца), а это некое смещение цетра спина (смещение сингулярности пространства по траектории вектора индукции или образуя траекторию вектора индукции), это и есть скорость пространственного перемещения (условие трансмиссии) или процесс как проявление материи. Поэтому подверженные спину глюонов и мюонов лептоны обладают скоростью и, соответственно, массой (масса есть энергия воздействия системы глюон-мюонов на окружающую среду, вызывающая реакцию среды как антивоздействие пространством ли, некоей субстанцией ли, или противодействием вызванной антисистемой). В этом функция уровня глюон-мюонов (возбуждение пространства



глюонами, балансировка этого возбуждения мюонами, которые вызывают эпицикл, как пространственную индукцию или кварк), определенная принципом «Сёёк». А по принципу «Тёёр» (сгармонизованная совместность), они организованы в систему лептонов, выдающую энергию «слабого» взаимодействия на уровне систем лептонов. Таким образом, сектор (Сёёк-Тёёр) № 1 Аурброса, формируясь на уровне гармонии глюон-мюон-кварков, вызванных неким «Пыр», в лептонном выражении (совместностном проявлении единой функции воздействия), экстраполируются (можно сказать «выскакивают») во второй уровень как элементы, как кирпичики этого уровня. Оказывая, как индукция, влияние на среду в новой вибрации, они, вызывают реакцию среды-вакуума в этой же вибрации как бинарность, как бытие второго уровня, как формирование новых условий на втором уровне мироздания. Мы хотели бы обратить внимание на тройственность первого уровня («Юс Ээ Кёк Тенгри»). В ха-асской традиции это «Ирлик хан тамы» – проявление двойственности Ах Ине, породившей мужа как Ап Саа (слово «ирлик» в ха-асской традиции обозначает – «имеющая мужа»). А слово «там» по-хакасски – это «слой», «уровень» или «деление» (ср. «а-том» – «не деление»). «Там» – это граница сферы воздействия энергии данной дисгармонии как информация, выраженная как пространственный объем (взаимодействие или дополнение энергии и объема в результате дает выход на новое образование и новый уровень взаимодействий).

Второй уровень Вселенной – «лептонный уровень», уровень электронов, позитронов, нейтрино, организованных глюон-мюонным уровнем. Это уже уровень глюон-мюонных систем (или их семей как единица воздействия на среду) как электроны, позитроны и нейтрино (как семьи «глюон-мюон» – нейтрино, или «глюон-кварк» – электрон и «мюон-кварк» – позитрон). Их существует три вида систем: плюс-спиновые, минус-спиновые и нейтрально-пространственные (размерные – как вакуумный стандарт меры). И они, как возмущение пространства в той или иной спиновой тенденции, существуют только в движении по спирали (тенденция спина) вкручивающейся или раскручивающейся (Кёд Экей и Кэд Экей). Даже нейтрино, образование семьи глюон-мюонов, движется по прямой одинаковыми витками размеренной спирали. В ха-асской традиции – это уровень Кёрместер тамы (уровень Невидимых). Пространственные объемы в «ции» первого уровня вызывают объемы вне спиновых сфер, как сфер влияния их энергий (скоростей) во взаимодействии этих спиновых объемов во вне своей границы.

За ними идет третий уровень Вселенной. Этот уровень также «вызван» «лептонным уровнем» как «спрос», ибо по принципу Ле Шателье-Брауна, «любое воздействие на среду вызывает сопротивление среды, равное воздействию». Лептоны, имея массу и скорость, по закону Орта Ине (принцип равновесия), должны были быть уравновешены средой, которой является пространство-вакуум, поскольку, вращаясь и двигаясь, они порождают «сильную» энергию взаимодействия. Пространство-вакуум, как среда, как реакция среды, для равновесия против систем «глюон-мюон-кварк» «вызывает» («невольно» формирует) системы бинарного порядка для этих систем. Эти системы типа «глюон-мюон-мюон-глюон-кварк», порождают «андронный уровень» Вселенной. Это уровень протонов, мезонов и иных «тяжелых частиц», уравнивающих или организующих наличие, бытие «легких частиц» материального мира своей массой и покоем (антидвижением). Также информация взаимодействия андронного уровня является другим пространственным объемом, вызывая в ции или в истинном мире пространство атомарного уровня как информацию.

Материя возникает не как наличие реальных частиц, а как наличие процесса. Скажем, для примера, воронка воды не есть некий предмет, это форма процесса некой субстанции, называемой водой. Воронку мы можем видеть благодаря границе между водой и воздухом. А если среда была бы однородной, то мы бы этого не видели, но от того, что мы не видим, сам процесс всасывания воды, водой другого температурного режима или плотности, перенос ее по вихревой спирали и разбрасывания ее не исчезнет. Этот процесс будет существовать как некая система внутри этой однородной среды как некий «солитон» (энергетически замкнутая в самое себя энергетическая система). Этот процесс обладает характеристиками физического плана – тенденцией к вращению, формой вращения и скоростью «вращения» втянутой в процесс субстанции. Размер формы вращения (глубина «воронки»), как нам представляется, определяются кварком, свойством пространства-вакуума отделяться (подверженность принципу «Сёёк»). Это свойство пространства или протяженности «Ции» (Ки) быть дисперсным, дробным – свойством хранить энергию в некой локальности, сингулярной точке (точке проявления). И эта вращательная тенденция порождает энергию «слабых» взаимодействий, которая воздействует на среду пространства-вакуума.

Таким образом, на третьем уровне появляется иной кварк (иная размерность формы взаимодействия мюон-глюонов как бинарность), который к первой размерности относится в соотношениях

чисел Фабиначи (возможно). В этом ряду, где бесконечная дробь отношений этих бинарных кварков есть непогашенный импульс (несбалансированное возмущение пространства-вакуума как «актор»), который вызывая новую реакцию пространства-вакуума как «сильные» взаимодействия, даёт постоянство процесса. В ха-асской традиции – это уровень «Мёкелер тамы» (уровень сильных – в фольклорной традиции – это тамы «Тимыр Мёке», «Чис Мёке» и т. д.).

Именно по этой причине лептоны вступают в отношения с андронами, создавая четвертый уровень Вселенной – атомарный уровень. Это уровень системы электронов и протонов с участием мезонов. Как показывает периодическая таблица элементов Менделеева, на этом уровне формируется то разнообразие химических элементов, которые создают наш физический мир. Хотя сами химические элементы, как атомы, есть химеры наших ощущений и представлений. Ведь атом есть система протонов, вокруг которых носятся электроны. Электрон, как и протон, – это точка сингулярности, где проявляются тенденции пространства к вращению при дисбалансе – некая реализованная возможность, благодаря некоей энергии (возмущению) вакуума, которую тенгрианцы определяют как «ции» (кии), истекающую из пространства (хоол). Это не материя, как предмет, в нашем бытовом сознании, а это некая постоянная форма процесса, который носится с огромной скоростью вокруг такой же химеры (формы процесса). Но этот электрон носится вокруг протона с такой скоростью, что в наших временных рамках мы видим не сам электрон, а только сферу его вращения, определяя атом как сферу или шарик. Это подобно тому, как если бы мы наблюдали спицы велосипедного колеса, вращающегося со скоростью в миллион оборотов в секунду. Мы бы в наших скоростных режимах видели еле заметно мерцающую плоскость вращения, не подозревая, что это вовсе не плоскость, а спицы колеса, имеющего пустоты между спицами. И в этом вращении электронов опять несовпадения циклов электронов и протонов в соотношении чисел Фабиначи вызывают воздействие на среду уже энергией химического порядка (валентность, ионизированность, и т. п.). В ха-асской традиции это уровень «Моос тамы» («Хара Моос», «Чюл Моос» – «Моос» – «личина», «моос ике» как «маска» – отражение личины – это уровень некоей «самости» – самости химических элементов).

Эти знания тенгрианцев сложно объяснить без инопланетного влияния Ан Хонаков (Анунаков – жителей Небес), которые

в Хакасии называются «Тагх Кизилеры» (Горные Люди или «горная цивилизация»).

Пятый уровень Вселенной – молекулярный и клеточный уровень вызван атомарным уровнем на основе химических энергий как система атомов (семья атомов), которые в системной целостности начинают приобретать характеристики физических тел и органических соединений, оформленных в молекулы, клетки, углеводы, белки или разные кислоты (вес, объем, структуру объединения атомов – например, структура графита или алмаза). Это иная сфера мер и энергий, энергий физических тел. В ха-асской традиции – это уровень «Айна тамы» (уровень некоей множественности, неких чертей – непредсказуемых, разнообразных и коварных).

Шестой уровень Вселенной – уровень минеральных тел (песок, камень, лава, магма, пыль, влага, водоемы и простейшие живые организмы, состоящие из молекул и биологических клеточных соединений). Это уже семьи разных соединений молекул (разных химических элементов) и семьи клеток. Это уже минералы физического мира со всеми своими физическими характеристиками и простейшими формами биологической жизни. В ха-асской традиции – это уровень «Юзут Хан тамы» (Юзут – дух неуспокоенных мертвых – это уровень праха земного).

Седьмой уровень Вселенной – растительный уровень – это уровень трав, микробов, бактерий и минералов, которые в своем разнообразии и массе формируют ландшафты, такие, как пустыни, моря, горные массивы, долины, степи и т. д. То есть, это семьи минералов, формирующих почвы и биомы биологических клеток. Растение есть семья клеток, функционально формирующих тело травы, составляющие состав воздуха и минералов, растворенных в соках из почвы, питающих эти клетки. Разные минералы, травы, бактерии формируют биомы и иные сообщества, которые составляют ландшафты. В ха-асской традиции – это уровень «Кезерлер тамы» (Кезер, Гессер – «режущие», в смысле – «наказывающие», «отделяющие»)

Восьмой уровень Вселенной – уровень ландшафтов, птиц и животных. Ландшафты, по закону сингулярности, обладают некой точкой, которая гуляет вслед за циклическими процессами суток, сезонов, являя собой понятие «духа местности». Также семья бактерий в той или иной биоме являет своего «духа», называемого по ха-асски «тёс» (основание, сосредоточение). Тёсы – это духи болезней, настроений, погодных явлений. Также животные разных биомных систем имеют своего духа. Животные – это

системы, организованные из элементов – систем седьмого уровня. Кости и мышцы животных есть система растений, корневой системой которой служит кровеносная система и желудочные соки, насыщенные анализированными из пищи полезными элементами, для растений-мышц и нервной системы. В ха-асской традиции – это уровень «Чити Сарых Хыс тамы» (уровень Семи Желтых Девиц – несущих семь греховных страстей, семь инстинктов).

Девятый уровень Вселенной – это планетарный уровень (система разных ландшафтов, формирующих планету) и уровень человеческого сознания. Человек, своим телом являя восьмой уровень, приобретает новое качество – сознание (способ мотивационного поведения, противостоящее инстинктивному поведению животных и птиц), то есть осознание целей и смыслов Природы (Вселенной и Земли, как Сотворенностей), необходимых всем. Это осознание информационных полей, проявленных сотворенностей как их истины (их сугей). Вместе с осознанием этих целей и смыслов человек, как явление девятого, планетарного уровня, вызван информационной необходимостью сознательной, регулирующей функцией ответственности за процессы Земли, поскольку он в партнерских отношениях с планетой – он обеспечивает свое бытие в возможностях (Саа) планеты. Эту ответственность мы рассмотрим в разделе, посвященном человеку. В ха-асской традиции – это «Тилекей тамы» (Тилекей – весь осязаемый и переживаемый мир) или «Кизи тамы» (уровень мира людей). Это сфера собственно информационной части Вселенной, а до девятого были уровни собственно энергетической части Вселенной. Это как шестиугольная «звезда Давида», образованная двумя треугольниками. В звезде Давида – один треугольник – Земля (энергия), а другой треугольник – Небеса (информация), и они сходятся во взаимодействии, образуя шестиугольник – мир Сотворенный.

Вспомним в этой связи девять кругов Ада у Данте, «тогыс там чир алты» (девять слоев низа Земли) в хакасском фольклоре.

Десятый уровень Вселенной – это уровень Солнца, уровень солнечной системы (семьи планет, сингулярной точкой проявления которой выступает Солнце). Солнце через свои силовые поля энерго-гравитационного торсионного образования формирует орбиты и массы своих планет. Планеты солнечной системы есть фрактальные отражения Солнца (Кюн Икелери). Например, силовая линия солнечного энерго-гравитационного поля входит в планету Земля на северном полюсе, выходя на южном полюсе, формирует гравитационное поле планеты Земля, которое имеет «перевёрнутую» динамику по отношению к солнечному полю

(зеркальность, как и поля других планет). В ха-асской традиции – это уровень «Кюн тамы» (Кюн – Солнце).

Одиннадцатый уровень Вселенной – это уровень Галлактики («Хыро Чолы» – «Путь Инея», хакасское название созвездия «Млечный Путь») как семьи разных солнечных систем. Для землян сингулярной точкой проявления уровня Галлактики является Луна. Таким образом, в тенгрианстве это уровень Луны, который олицетворяет невидимое воздействие Галлактики на солнечную систему. Таким образом, Луна – символ скрытых, сакральных сил Вселенной. В ха-асской традиции – это уровень «Ай тамы» («Ай», помимо племени еще имеет значение – «Луна» и «месяц» как глава звездных множеств).

Двенадцатый уровень Вселенной – это уровень видимой вселенной со всеми его созвездиями, туманностями и галактиками, как семья галактик. Это нутро и суть Вселенской матери – Ымай. В ха-асской традиции это уровень – «Ымай тамы». Вселенский отец – это Сал Пырос, обитающий в Истинном мире. С двенадцатого уровня этот видимый мир прекращается, переходя опять в невидимый мир, как и первые четыре уровня, от глюоонов до атомов. Именно здесь располагается «Молочное озеро с творожными (кисельными) берегами», в которых омываются шаманы перед посещением Небесного мира.

Тринадцатый уровень Вселенной, четырнадцатый уровень Вселенной, пятнадцатый уровень Вселенной и шестнадцатый уровень Вселенной – эти уровни мира Све (собственно Небесный мир), который, считается, мы видим только ночью в отверстиях Небесного Свода как свет (Све Иды – «тело Све» как свет) или как «Све Исты» (Звезда – «нутро Све»). Све – это кристалл, наподобие кристалла алмаза с четырьмя углами (тетраэдр), где каждый угол образован одним из уровней этих последних слоев мироздания. Это слои Небесного Тетраэдра (Тёрт Итер – Четырех Творящих) или Све Аргха (Перевал мира Све – Сварга). Четыре творящих – это четыре стихии:

- Первичные Воды (Ине Суу), несущие или порождающие все возможности Вселенной, в том числе объединяющую возможность сингулярности пространства (конвергенции в пространстве);

- Вездесущность Вселенной (Ээн Йил – Доминантный Ветер, т. е. – Воздух, как «везде-дух») – это «кии», некая субстанция, несущая возможность изменений, перемещений, трансмиссии в пространстве;

- Плазма, как порождающая Огонь (Ёрт Ымай, а пламя – это Ёрт Ымай Иды – Тело Матери Огня – «Артемида»), – способность

к разделению (возможность «сёёк»), распылению (пыргхы), дивергенции в пространстве;

– Кристалл (Све) – это стихия Камня, возможность пространства Вселенной или Истинного мира к абсолютности, к постоянству, к единению всей наличности Вселенной в границах Меры (возможность «тёёр»), к Вечности через взаимодополнение и взаимодействие этих четырех стихий, к дивергенции. Но эта стихия камня, как Абсолют, как Вечность – есть только тенденция Мира Истинного, такая же, как и глюон-миоонный уровень. Поэтому этот глюон-миоонный уровень, как хвост змеи Аурброс, в пасти «шестнадцатого уровня» Вселенной – то есть это одно и то же на информационном уровне (в «Сал Йери» – в мире Идеи). А Ам Алты (Основание Действительности) – это утолщение змеи с пятого по двенадцатый уровень, видимый и ощутимый нашими рецепторами (существ девятого слоя мироздания).

Это рог козы Амалтеи (Ам Алты Ие), сломанный («отделенный» – принцип «Сёёк» или «Сеек») юным Зевсом и ставший Рогом Изобилия. Именно в Очы Кии (с молекулярного уровня по галактический уровень) мы видим все многообразие (Изобилие) материального мира (Ар Чир или Аргын Чир). Но причина многообразия Ам Алты или Ам Хыы (Амгхы) в Ам Итер, в Истинном мире, мире Све, мире Неба (Юс Ээ Кёк Тенгри) – это Воля Небес, «сплавляемая» Индре Ханом в Ам Алты Ие. Здесь Индре Хан выполняет одну из функций Ээн Йиля (Ээн Йил является «сплавляющим»).



Графический символ этой идеи отражен в «полумесяце со звездой (крестом)», где звезда (Све Исты – Нутро Све) есть Ам Итер как мир Све или мир Улу Кии (мир «Великой протяженности», «Улуко-морье» или просто «Вели Кии»), а полумесяц есть Ам Хыы (Апогей Действительности), мир материальный, мир Очы Кии (мир «Младшей протяженности» или Оче-видный), как «рог Изобилия» (рог козы Амалтеи). Корсунский (Кирым-сынский) или православный крест, взятый Полад Амиром (Владимиром) как символ новой веры, несет как раз эту идею «Трех Владык Синего Неба» (три верхние лучистые концы), Ээн Йиля Сплавляющего или Индре хана (косая перекладина нижней части креста) и Ам Алты Эи (Рог Изобилия) в виде полумесяца. Глупо видеть в этом победу (попрание) православия над мусульманскими идеями.

Таковы в тенгрианстве семь слоев Небес и девять слоев Земли. В этой связи можно вспомнить и магический квадрат из девяти

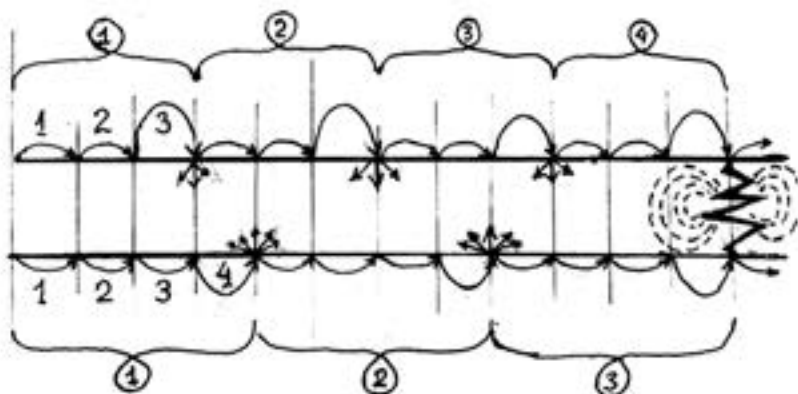
ячеек (3x3), где сумма всех цифр по вертикали, диагонали или горизонтали равна 15 (15 слоев мира, так как 1 и 16 слои – это, одно и то же).

$$\begin{array}{r}
 4 + 9 + 2 = 15 \\
 3 + 5 + 7 = 15 \\
 8 + 1 + 6 = 15 \\
 \hline
 15 \quad 15 \quad 15 \quad 15
 \end{array}$$

4	9	2
3	5	7
8	1	6

Небо
Царь
Слово
Мил человек
Народы
Тело
Земля
Народ
Огонь

Циклическая четырехчастность мира. Вся Вселенная, Истинный мир и Сотворенный мир, пронизана возможностями четырех разных взаимодействий как стихий. Даже числа Фабиначи (дроби) можно определить в четыре разновидности (класса), которые дают четыре разных способа взаимодействия, определяемых как стихии (стихии воды, воздуха, огня и камня). Числа Фабиначи определяют отношения циклических процессов в биологических (органических) соединениях, определяя постоянно возобновляющийся процесс синтеза и анализа, как «спрос» и «предложение», как биологическую «жизнь». Но в неорганическом мире кратные циклы создают свой ритм, свои циклы. Так в ха-асской нумерологической традиции Небо исчисляется трехчастным циклом, а Земля четырехчастным циклом. Их взаимодействие дает циклы двенадцатичастные – четыре трехчастных цикла Неба и три четырехчастных цикла Земли. Их смысл, в следующем: трехчастность цикла Неба, как целостность (самость как принцип Ле Шателье) проявляет функцию воздействия на среду, но среда, коим является Сотворенная в четырехчастном цикле Земля, в третьей функции еще не проявляет целостность, у неё в это время функция «конвергенции» возможностей. И только на двенадцатой фазе циклов фазы целостности Неба и Земли совпадают,

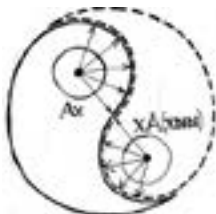
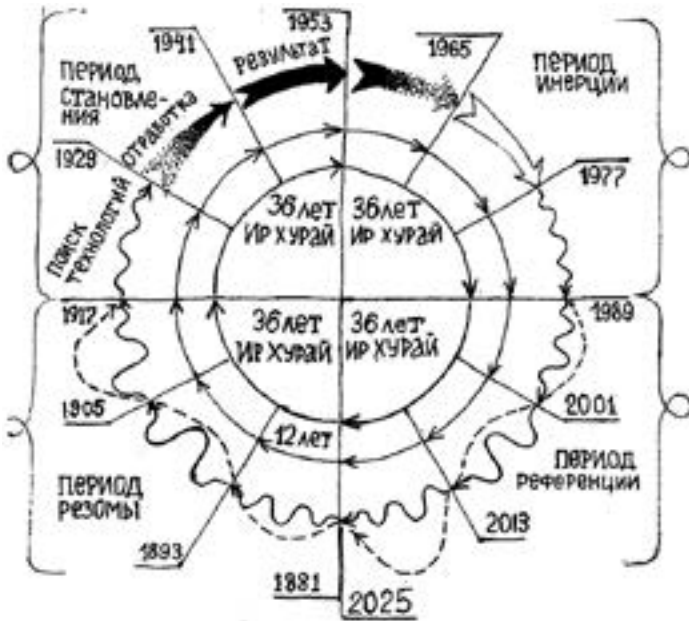


давая тот резонанс, который определит следующие двенадцать фаз взаимодействия Неба и Земли.

Именно поэтому тенгрианская традиция исчисляет года двенадцатилетним циклом, который составляет 36-летние циклы (лунные года) и 144-летние циклы (родовой или социальный год) и т. д. А названия годов, обозначенные символами животных, несут только характеристики этих годов. Самый созидательный в этом ряду – год змеи (Йил Ана), год Петуха и Быка. Достаточно взглянуть на историю России – в 1881 году (год Змеи) убит царь Александр II Освободитель. На его место заступает Александр III – прозванный «Солдафоном» – он начал отменять гражданские свободы, данные Освободителем. И началась социальная бифуркация. В этой бифуркации через 12 лет был создан кружок «Борьбы за освобождение рабочего класса» (в 1893 – год Змеи), который в 1895 стал партией РСДП. 12 лет спустя после создания кружка, в 1905 (год Змеи) эта партия проводит свою первую «революцию». Спустя еще 12 лет, в 1917 году (год Змеи) происходят еще две революции (третье 12-летие), которое изменяет социальную организацию России. С 1917 года новая Россия 12 лет ищет формы государственной организации Советской власти. Через военный коммунизм, продразверстки, НЭП через 12 лет, в 1929 году (год Змеи) приходят к идее «коллективных хозяйств» и индустриализации. За последующие 12 лет Россия (Советский Союз) становится мировой державой, вызвавшей «мировую реакцию» (принцип Ле Шателье), и началась для России Отечественная война 1941 года (год Змеи). Через 12 лет от начала войны, в 1953 году (год Змеи), в год 36-летия Советской власти, умирает «конструктор» Советского Союза и начинается хрущевская «оттепель». Но 12 лет спустя, в конце 1964 – в начале 1965 (год Змеи) к власти приходит Брежнев, который пытается законсервировать достижения Сталина и начинается, с принятием новой конституции Советского Союза в 1977 году (год Змеи), эпоха «застоя». Но, 12 лет спустя после принятия новой конституции, где 6 статья декларировала «руководящую роль КПСС», в 1989 году (год Змеи) Совет народных депутатов отменяет эту статью и Советская власть (власть Политбюро партии) перестает существовать, опять 36 лет спустя со смерти Сталина. Эти два 36-летия (36-летний цикл – это цикл становления мужчины – Ир Хурай, а в космическом плане – лунный год) стали этапами (фазами) становления и инерции Советской власти. А 36-летие между 1881 и 1917 годами было латентной фазой зарождения новой России. Продолжая эти соотношения годов и социальной жизни, можно в 2013 году ждать

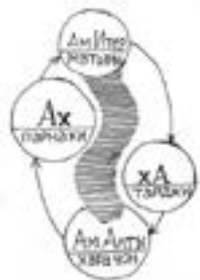
кардинальных перемен в России или, если не будет перемен (перемен отхода от императивного управления), то Россия исчезнет (распадется) как социальное образование.

Эти же циклы, но начатые в другой год – год Петуха, также прослеживаются в два 36-летия. Так, после французской революции 1789 года (год Петуха), в России зарождаются демократические идеи, а через 1801, 1813 – годы (года Петуха) создания декабристского движения, в 1825 году (год Петуха) происходит восстание. Хотя восстание и было подавлено, все же через три двенадцатилетия (1837, 1849), в 1861 году (в год Петуха) их идея реализовалась (актуализировалась) отменой крепостного права. Эти циклы прослеживаются и со времени создания Московской Руси (особенно трагические – убийство Иваном Грозным своего сына и последующие «смутные времена»).



Так четыре цикла трехчастного небесного процесса оказываются творящими началами во Вселенной (функциями «Тёрт Ам Итер или Тетр Ам Эдр – четверо сейчасность творящих» – Небесного Тетр-а-эдра).

Эти Четыре Творящих, в ха-асской традиции, для оглашенных, (но не посвященных – посвященные относятся к ним не как к личностям, а как к Великим Принципам), обозначаются как боги (Создатели – Творцы): Пурхан / Бурхан (от «Паршан» – «вся наличность», как «Пар Хан» – «Владыка Наличности») – это Создатель стихии Воды (Ине Суу); как Кюгурт Чайачи (Творец Грома) – Создатель стихии Воздуха (Эн Чил); как Чалын Чайачи (Творец Молний) – Создатель стихии Огня (Ёрт Ымай) и Чарлах Хан (Владыка Закона) – Создатель стихии Камня – Кристалла (Све Арghа – Сварга). Оглашенные, не могущие осмыслить всю суть отношений Четырех Творящих, наделяют их своими магическими свойствами и характеристиками – это фольклор и миф народа «шлебс» (пылбес).



В этой картине мира Пуруннар (Варуна), как разность (дистанция) потенциалов бинарных противоположностей, есть энергетический фактор, формирующий основания движения от Пурун Ах к Пурун Хьы. Это страсть Пыра – Пыр Ёс (Пырос). Этот принцип формируется во всех образованиях Сотворенного мира (материального), как в неорганическом, так и в органическом мире. В гимнах индоариев – это Варуна, грозный и разрушительный. Это то, что Шопенгауэр сформулировал как понятие «воли к жизни» («творческой жизненной силы»), понятие, которое определило почти всю западноевропейскую философию XIX–XX веков.

А Ам Итер (Митра) – структурирующий явления материального мира, есть бифуркационный процесс Истинного мира, проявляющий структурные возможности Вселенной-Вакуума для экстравертации в Сотворенный мир. Физические тела не являются обладателями физических качеств, они являются только фактами, в которых пространство-вакуум проявляет свои физические свойства. В ведических гимнах Митра – умиротворяющий, созидательный, добрый.

Все эти три принципа есть тенденция или информационное поле, образуемое тремя принципами (Пурун Ах, Пурун Хьы, Ам Итер) Кок Тенгри (Юс Ээ Кок Тенгри – Три Владыки-Синее Небо) как напряжение пространства / вакуума или мира Несотворенного (мира Све), которое в циклической развертке (Время) формирует мир материальный (Арghын чир) как зеркальное отражение (Тёёр Ике или Ике Тёёр). Это отражение есть «Йагыс Йер» (Чалghыс чир – Единственная или Одиночная земля) – четвертый

принцип Кок Тенгри (Вселенной). Зеркальность Сотворенного мира к Несотворенному отражается в Яви и Неяви (Явь и Навь), в Наличии и отсутствии Наличия («впуклости» и «выпуклости») или, говоря современным языком, в соотношении «Информации», являющей некую вечную оформленную тенденцию для энергии (некую predeterminedность событий) и «Энергии», разворачиваемой во времени как циклический процесс. Здесь «Время» интерпретируется как развертка энергии или проявление энергии (скорость развертки возможностей), как экзотрансляция (экстравертация) информации в материальный мир, как некий процесс. И процесс этот в материальном мире проходит в четырех фазах, определяемых четырьмя стихиями. Вот почему мы и сутки, и виды луны, и времена года делим не на пять или три отрезка, а на четыре. А скорость времени сопоставима с количеством энергии – это энергетические уровни. Таким образом, весь наш Сотворенный мир, мир материальный, есть некая ИЛЛЮЗИЯ (Ымай или Майя), создаваемая вечно меняющимся процессом электромагнитно-энергетической, циклической развертки ИНФОРМАЦИИ, происходящей в мире Истинном благодаря разности потенциалов как ЭНЕРГИЯ. Четыре формы взаимосвязи, несомые информацией (информационным полем Вселенной), определяют всю Вселенную. Так первые четыре уровня (от глюонов до атомов) – это четыре вида связи, обусловленных стихией воды. Так, качества воды (вязкость, взаимообусловленность) в стихии воды, проявляются в резонансном усилении, определяя (завершая) весь цикл до атомарного уровня. А циклы процессов уровней от молекул до теплокровных животных (от пятого по восьмой) проходят под эгидой стихии воздуха (дышащих воздухом) и качества воздуха (диффузность), определяют все эти уровни. Доминантным здесь, в четырехчастном цикле, где каждая фаза проявляет качества одной из стихий, становится фаза вторая – фаза стихии воздуха в информационной тенденции стихии воздуха уровней с 5 по 8 (шестой – клеточно-минеральный уровень). Уровни с девятого по двенадцатый определяются стихией огня (плазма – освобождение от форм, проникновение до сути). И здесь доминантна фаза третья, уровней с 9 по 12 – фаза стихии огня в информационной тенденции плазмы (одинадцатый уровень – слой Луны, как символ галактического уровня). Именно поэтому Луна, символ тайного знания, становится символом «огня познания» и символом человеческого познания. Человек, телом находящийся на восьмом уровне мироздания, способен через сознание (огонь познания) постичь себя и мир – в этом его функциональная ценность

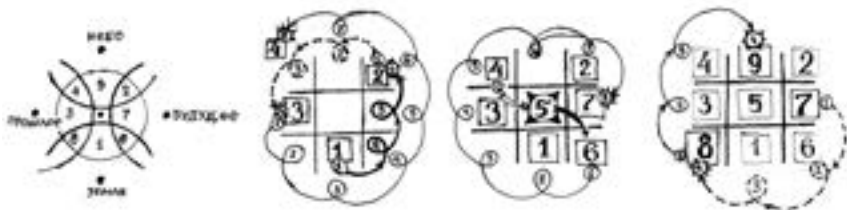
(человек – единственное биологическое существо, живущее в двух мирах – мире физическом и мире умозрительных, идеальных понятий, которых нет в природе, но которые несут структуру связей мира и составляют мир культуры и в той или иной степени достоверности отражающие мир Истинный и Сотворенный мир).



Действительно, современная физика в XXI веке уверенно говорит о «темной» материи, из которой на 95,4% состоит Вселенная и только на 4,6% она состоит из электромагнитной материи (21-я

часть Вселенной – Очы Кии). Темная материя «темна» не потому, что она нехорошая, а потому, что она никак не реагирует на наши приборы, состоящие из электромагнитной материи, и ученые не могут составить себе представление о свойствах этой материи.

В нашем подходе мир этой темной материи и есть мир Истинный, Несотворенный или мир Причины, и он состоит из четырех качеств, которые в нашем материальном мире отражаются в четырех стихиях Вселенной – стихии ВОДЫ (качество жидкости), стихии ВОЗДУХА (качество газообразности), стихии ОГНЯ (качество плазмы) и стихии КАМНЯ (качество кристалла). Эти стихии – это четыре фазовые состояния циклического процесса Сотворенного мира, отражающие три креативных свойства Истинного мира и четвертое актуализирующее, результирующее, экзотранслирующее свойство процессов Истинного мира в мир Сотворенный или мир Следствия (то, что в народе именовали Индре Ханом – Владыкой Сплавляющим).



Именно эту связь отражают «окуневские» трехглазые личины каменных изваяний, нос которых и олицетворял процесс «истечения» как некий змей (Эн Чил / Эн Йил или Чил Анг / Йил Анг), «сплавляющий волю Небес», который состоит из трех Владык (три глаза лобно-небесной части – Парнака / Овна, Ам-Итер / Быка и Пурунгхы / Диоскуров).

Итак, все приведенное здесь, – это абсолютный принцип Вселенной, отражающийся в каждом проявленном явлении Вселенной. Проявленность явления в Сотворенном мире является результатом взаимоувязанности (Тёёр) трех абсолютных принципов в систему, в единство в Истинном мире. Эта система как единство, которая проявляется в Сотворенном мире как явление (как «актор»), «раздражает» среду, реагируя на которое, среда материального мира по принципу Ле Шателье – Брауна формирует равное антиявление как «аттрактор», которое в процессе взаимодействия с «актором» должно погасить импульс «актора» (через бифуркацию). Процесс взаимодействия актора и аттрактора и есть наше бытие. Как предлагает ха-асская традиция, таким проявленным явлением изначально был «Пыр» (Вселенский Жар), величиной с «Ун» (Перун), реакцией на которое по принципу Вселенского баланса или «Орта Ине» (Мать Равновесия) стало движение, смещение, изменение (Эн Йил), создавшее или приведшее к Настоящему состоянию (Ам Ай или Ам Хьы). Дистанция Настоящего состояния и Изначального состояния составляют ту Величину энергии, которую называют «Ёс» (страсть или расти). Так как этот «ёсь» определяет Настоящее явление «Пыр» и его энергии, в отличие от Изначального «Пыр Уна», то его обозначают понятием «Пырос» (Современная страсть Вселенной) или «Сал Пырос» (Идея Современной страсти Вселенной). Так как истинного положения дел в Истинном мире нам не установить, то мы определяем его в идее – «Сал» (гипотетично или в «методологической идее»). Эти три принципа Пурунах, Пурунгхы, Амитер, – абсолютные понятия тенгрианства. Они – явления Истинного мира. Они являют Юс Ээ – Кёк Тенгри (Три Владыки – Синее Небо). Это Троединый Бог (Троица), христианством принятый как догма Бога-Сына, Бога-Отца и Святого Духа (или понятие Тримутри в индуизме, понятие Трех Сифирот в иудаизме). Именно их взаимоувязанное действие порождает, творит (тёёр ит – улаживает) наш Сотворенный мир (яхьы йер) со всеми его составляющими качествами, характеристиками, энергиями, благодаря принципу равновесия и баланса (принцип Орта Ине).

Человек в системе Тенгрианства

Три абсолютных функциональных понятия (трехчастность процессов мира Небесного), Ах, Хыы и Ам-Ах (Пурун Ах, Пурун Хыы и Ам Итер), выявленные современной наукой «синергетика»: «актор», «аттрактор» и «бифуркация», определяют суть всех явлений Сотворенного мира. Разнообразие форм диктуется экстеризацией через эту суть возможностей Истинного мира в Сотворенный, осуществляемый принципом «Индре» или «Тёрт Ам Итер» (Четыре Сейчастьность Творящими). Это актуализация (экстеризация) возможностей (Саа) бифуркационного процесса (Ам Итер), вызывающего те или иные возможные варианты взаимосвязи актора и аттрактора. По принципу «минимум энтропии» (принцип Орта Ине – «наименьший ущерб балансу») выбирается оптимальнейший вариант связи актора и аттрактора. Принцип Орта Ине в Сотворенном мире присутствует как психическая энергия – «Тюль». Отсутствие дисбаланса – Тюль, определяет норму. Это важно особенно для мира людей. Не зря турки Саяно-Алтайского нагорья мир людей называют «Тюль Экей» (Тилекей, Дюлекей), а наши далекие предки организаторов социального спокойствия называли и как «Тюль Эи» («Хозяева Тюль» – Тулии) или «Тюль Оо» (Тула – наличие психики). Этот оптимальнейший вариант связи с наименьшими возмущениями энергии Тюль (психики) определяет форму актуализации Пуруннар в Ам-Хыы (путь «сплавления» из небесного «Ам-Ах» в земную «Ам-Хыы»). Эти варианты бифуркаций (варианты Ам Итер или Ам-Ах) в актуализации (в Ам-Хыы) дают разнообразнейшие формы, а также структуры связи. Так углерод в шестичленной структуре кристалла графита дает нам самую мягкую форму кристалла, а тот же углерод в четырехчленной структуре кристалла дает самый твердый кристалл – алмаз. Шестичленная и четырехчленная структура кристалла – это всего лишь две возможности из четырехсот тысяч разнообразных возможностей строения кристалла. Углерод – один из нескольких десятков элементов периодической таблицы Менделеева.

Экстеризация (принцип «индыре» в связях Ам-Ах и Ам-Хыы) импульса процессов Истинного мира в Сотворенный мир дает нам вертикальную трехчастную структуру связей мира. В этой трехчастной структуре выделяется мир Све (мир Небес – три «глаза» лобной части Йоху Оваа), несущий в себе все возможные связи (Саа) для Сотворенного мира (Аргхын Чир), как информация или тенденция структурирования (как энергия интеллектуальная).

Второй частью выделяется мир Ээн Йиля (атмосфера между Небом и Землей – «ноздри Йоху Оваа», как мир «дышащих воздухом») – это область психической энергии Сотворенного мира (область Орта Ине, гармонизирующая спор Кёд Экея и Кэд Экея, т. е. «вдоха» и «выдоха»). И третьей – мир Земли (семья ландшафтов и биом на земле – «нутро» или «рот» как суть земной почвы, дающей элементы для жизни), как энергия страсти жизни, желания жизни (энергия «спроса», во удовлетворение которой Орта Ине, из мира Све «отбирает» «предложения»).

Человек, как фрактал данного мира (образ и подобие Йоху Оваа), структурно повторяя трехчастность мира (как фрактал этого мира), имеет три материализованных центра, порождающих три вида энергий. Это материальная часть нашего тела, называемая «голова» (от «Хоол Оваа» – центр порождения пространственно-информационной энергии), это – центр порождения информации или интеллектуальной энергии. Следующая материальная часть нашего тела, называемая «тулово» (от «Тюл Оваа» – центр порождения переживаний), это грудная клетка, защищающая легкие, сердце и печень, как центр порождающий психическую энергию человека. Это он определяет наш выбор, «думание сердцем». И третья часть – «корневая система» семьи «растений» как мышцы, кости, остальные органы в нашем теле, называемая «живот» (от «Жис Оваа Иды» – центр порождающий биологическую энергию нашего тела). В ха-асской гадательной традиции «хубанах» эти части соотносят: голову – с Небом, государем; тулово – с атмосферой и миром маатыров; Живот (ноги) – с Землей, черным народом. [Радлов. Из Сибири]

Таким образом, процессы, происходящие в голове, мы можем идентифицировать с процессами Небес (миром Све). Процессы, происходящие в груди, мы можем идентифицировать с процессами мира людей. А процессы нашей физиологии мы можем идентифицировать с процессами Земли. Но для этой идентификации мы должны быть «открыты» как для Небес, так и для мира людей и Земли. Так же как озеро, отгороженное от моря, не может жить процессами моря, так и сознание человека, отгороженное от Небес, не может жить его процессами, а живет «сам по себе», выдумывая тезисы и понятия, мало имеющие отношения к Истинным Небесам.

Таковыми выдуманностями являются все религии и тоталитарные учения. Они строятся не на доказательствах, а на догмах и культах. Все эти учения есть инструмент маздокистского (авторитарного) управления миром людей, заложенные еще Лунной династией правителей Ирана.

Нам важно понятие «открытости» Небесам, людям, Земле. Это основополагающая функция человека. Именно эта функция (как «спрос») вызвала к жизни те коды коммуникации, которые (как «предложение» социальной среды) возникли среди людей и известны нам – жестовые, вербальные, письменные, графические и т. д.

Также человека, отгородившегося от мира людей (неоткрытого), который живет в своих интересах, а не в интересах общества, мы называем «бобылем» («недорослем», «обывателем», «плебсом», «отшельником»). А людей, отдавшихся своим страстям и инстинктам (человек земли – «чир кизи» или «чир имези») мы называем «судааран» или «суудаан». Таковы все, отдавшиеся страсти наживы, власти, превосходства, похоти и т. д. Таких возможно использовать только на поручениях, на службе, частично удовлетворяя их страсть. Эта кагорга людей подобна дрессированным животным, совершающим свои действия в надежде поживы или лакомства.

Энерго-информационная структура личности связана с энерго-информационной структурой Вселенной как фрактал этой целостности. Так как человек – фрактал Вселенной, то три его части (хоол оваа, тюл оваа, жис оваа) – это материализованные торсионные поля, внутри которых, как фракталы этих полей, организуются органы нашей физиологии. Все они яйцевидны, как и торсионные поля (яблочная форма). Открытость структуры человека связана с активностью его торсионных полей (активность психики – тюль). Они обладают, как мюоны и глюоны, изначально спиновыми качествами. Есть психические энергии «вкручивающиеся» («Кёдинг» – тенденция к конвергенции) и «раскручивающиеся» («Кэдерей» – тенденция к дивергенции). Эти качества мы оцениваем как отрицательные переживания – страх, стяжательство, зависть, мстительность, то есть то, что заставляет наше тело стягиваться, сгорбливаться, сутулиться и т. д. (действия «кёд» или «кёдинг»). И как положительные переживания – радость, воодушевление, восхищение, великодушие и т. д., что заставляет расправить плечи, свободно дышать, подспудное желание расти и взлететь (действия «кэд» или «кэдерей»).

Чисто физически это связано с тем, что возле позвоночного столба «течет» энергия – «энергетический канал» – это вектора трех материализованных центров, собранных в едином общем векторе. Как правило, все они имеют одно направление, вверх или вниз, благодаря существованию еще четырех дифференциальных центров энергий, расположенных между тремя материализованными центрами и замыкающими их сверху и снизу. Если три материализованные центры именуется «солнечными душами»,

то эти четыре нематериализованные дифференциалы называются «лунными душами». Итого – их семь, они составляют семью или целостность, называемую «личность».

Но у этой личности есть еще Небесный Двойник как некая Вселенская функция или необходимость (спрос), по тенгрианской традиции называемая «Чула», которая вызвала как «спрос» эту личность к жизни. А как «предложение» социальной среды для этого Вселенского спроса, благодаря непреднамеренной половой активности родителей, появляется личность с теми качествами, которые несут родители. Качества родителей культивируются отцовским и материнским родом и как центр (точка сингулярности качеств рода), называемый «сёёк тёли», находится, по тенгрианской традиции, между щиколотками ног. В современных понятиях «сёёк тёли» можно назвать «генотипической предрасположенностью» человека. А точка сингулярности «небесной» функции, находится на расстоянии локтя над головой личности. Это его космическая информационная матрица (функциональная предрасположенность определяющая смысл жизни конкретного человека). Таким образом, личность, как явление Вселенского масштаба, обладает девятью центрами, определяющими его ментальность и характер активности. «Девять» – это символ человека («девятивратный город»), это символ человеческой «достаточности» (мера человека). В тенгрианской числительной традиции девять – «тогхыс», это полнота блага, а десять – «онг», это польза, удача. Именно это понимание, полагаем мы, лежит в основе «десятины» – отдавания десятой части другим (основа дани, налогов, пожертвований и т. д.). Текст памятника Кюль Тегина, гласит: – «...Икин ара кизи оглы хылынмыс...», т. е. «между двумя (т. е. благодаря активности Неба и Земли) мы, сыны человеческие, проявляем характер», указывает на это (через девять центров десятым порядком создаем «хос / кош» во вне себя, в обществе).

Стоит разобрать в структурном плане, как работают и взаимодействуют эти девять центров, провоцирующих человеческую активность.

Изначально центр «сёёк тёли», что находится между щиколоток ног, дает информационную тенденцию к активности соседней в пространственных отношениях центра, центра «лунных душ», называемая «хызыл хурт» (красный червь) или, в индо-тибетской традиции «йоги», называемого «кундалини». Слово «кундалини» мы производим от «Кёнгде Алын Ине», где «кёнгде» – ноль, отсутствие или вакуум, а «алын» – предстоящий и «ине» – мать, порождающая, как «Мать предстоящего перед Нулем». Данный

нижняя пара, дают целостность активности организма (действие внутренних процессов организма и защиту этих действий от сбоя). Активность организма как целостность проявляется вне организма, в социальной среде, как действие организма в окружающей среде. Вторая пара контролирует действие организма в окружающей среде и защищает его от обстоятельств (саа) окружающей среды или действительности (ам) (первая пара – «актор», а вторая пара – как «аттрактор», контролируют (вытаскивают из памяти и интеллекта личности) действия физиологии в рамках «должного» или «ожидаемого», то есть реализуют установку личности в социальной среде).

Но активность центров «лунных душ» – это всего лишь полевая или информационная тенденция, в русле (в поле) которой проявляют активность «солнечные души», имеющие материализованную в органах организма систему, называемые «хоол оваа», «тюль оваа», «жи оваа ит». Взаимодействие, например, хызыл хурт и хагхба оказывает влияние на материализованный центр «жи оваа ит», так же, как магнитное поле, действует на железные опилки (где опилки есть аналог клеток живота), «выстраивая» активность живота или «возбуждая» тормозящие реакции. «Жи ова ит» есть трансмиссия между «хызыл хурт» и «хагхба», регулируемая процессом «возбуждения» одного или «торможения» другого центра. Возбуждаемый центр «жи оваа ит» разнонаправленными векторами хызыл хурт и хагхба возбуждается только, приняв тенденцию одного центра «лунной души», благодаря чему, взаимодействующий второй центр «лунной души» меняет направление своего вектора, работая уже в унисон с первым, протвояствует «солнечной» (принцип баланса Орта Ине), вырабатывая биологическую энергию организма.

Эта схема взаимодействия «лунных» и «солнечных» душ присуща и остальным центрам. Энергетические центры «лунных душ» кэдей и сахар, вырабатывают интеллектуальную энергию, которая вызывает активность процессов в нейронах, находящихся в головном и спинном мозгах и жировых отложениях, а активность центров хагхба и кэдей вырабатывают психическую энергию, которая вызывает активность нервных клеток и рецепторов.

Благодаря этому свойству, по внешней стороне спинного мозга (позвоночника) выстраивается поток энергии (совпадение векторов «лунных душ») идеальный, а по внутренней стороне спинного мозга (позвоночника) идет поток энергии реальный (совпадение векторов «солнечных душ»), который поддерживает процессы организма, активизируя красные или белые тельца крови. По данным

современной медицины, здоровье организма человека, поддерживается балансом активности красных и белых телец в крови.

Красные тельца нашей крови, как и белые тельца, как фракталы энергетических образований, также имеют спиновую, кёдэкейную и кэдэкейную основу, только в разной соразмерности (скоростях активности). Их активность зависит от энергопотока реальной или материализованной энергии, они подпитываются энергетическим полем этого потока. При работе солнечных душ (материализованных центров) эти души либо «вкручиваются» (кёдэкейность), тогда энергия активности, вкручиваясь, пережимает этот реальный (материальный) энергетический поток, что замедляет скорость протекания энергии и ослабляет энергетическую подпитку красных телец в крови. Это ведет к риску, что в каком-либо органе белые тельца могут пересилить красные тельца и зародится очаг болезней. Либо эти души раскручиваются, расширяясь (кэдэкейность), тогда реальный энергетический поток течет свободно, без пережимов, и красные тельца прекрасно чувствуют себя, а у организма нет риска заболеть.

Вкручивающий момент возникает тогда, когда человек испытывает чувства зависти, злобы, мстительности, то есть те чувства, которые втягивают тело в комок (результат вкручивания). По ха-аски это называлось – «монгыстенерге» (буквально – впадать «в нутро Вечности» – Мёнг Исти-нерге). А противоположные им чувства, такие как благодушие, радость, щедрость – это чувства, вызываемые раскручивающимся моментом (кэдэкейность) активности материализованных центров. По ха-аски это называли «чарых кёнгни» (светлая душа). Именно это осознание лежит в заповеди: «Мёнгистенген кизи – пу чирни кёрбин, тиги чирзер кёрче, аннангар, пу чарыхта ачых-чарых поларгха кирек» (Печалющийся человек не видит «белый свет», а смотрит в «тот свет», поэтому [для полноты жизни] будь «открытым» и «светлым»). Эта заповедь предписывала оптимизм в общении, легкий юмор, и все это в форме намеков, иносказаний, чтобы не обижать собеседника (равный над равным не имел власти).

В осознании этих моментов работы «солнечных» и «лунных» душ перед личностью стоит задача гармонизации работы всех своих семи центров, чтобы солнечные души работали гармонично, в лад, чтобы энергетический поток плавно, от «жи оваа ит» поднимался через «тюль оваа» к «хоол оваа», а обратно, лунным потоком (в мире истинном, вне реальном, «обратном» реальному) возвращался бы через сахсар к хызыл хурт. Этот энергетический поток трех солнечных душ есть вектор (сал прос) организма, который

создает (вызывает) полевую сферу ментального тела человека, его энергетической ауры, которая постоянно должна расти во все шесть сторон мира. Постоянный рост этой ауры и есть открытость человека космосу. Если же эта аура не растет или стягивает человека в один нервный комок, то такой человек закрыт и автономен. Он становится паразитом материального мира. Искусство осознания влияния этих центров на организм и сознание – это практика тенгрианства, которая осваивалась в «Абый Тура» по несколько лет (от 15 до 25 лет). Для этого нужна практика накопления энергии. В этой практике накопления энергии важную роль играет сдержанность, покой (быть строгим к себе). Освоившие этот способ покоя, эту гармонию, получали честь и достоинство, называемую «гадыр» (открытый и понятный).

К сожалению, агрессивная политика христианизации, проводимая Россией с конца XVIII века, через пять – шесть поколений (около 180–200 лет) «вымыла» эту традицию из социальной жизни. Эта традиция, фрагментарно разбросанная в сознании отдельных личностей, полученных изустно, восстановлена благодаря мировоззрению и философии тенгрианства (экстраполяции положений философии на социальный объект).

В быту тенгрианства особое место отводится обрядам жертвоприношения. Система жертвоприношений – эта система «отдавания», десятая функция личности (онг идерге), функция отдавания (функция «хос идер» – «прибавление творящий»), когда физическое действие вызывает активность (оказывает воздействие) на энергетические центры, которые на момент совершения действий в жертвоприношении открывают эти энергетические центры участника церемонии для космических воздействий (воздействия «Небес» на лунные души). Это десятая, совместная функция девяти энерго-информационных центров, являющая полноценную личность для социума.

Именно эта «открытость» общей энергетической системы, называемой «аура», обеспечивает связь энерго-информационной системы «личность» со вселенскими процессами или социальными процессами, а также с индивидуумами в процессе общения. Запомнить это состояние благодати и благоговения при «жертвоприношении» и ориентироваться на него в решающие моменты жизни – смысл участия в жертвоприношениях. Но в этой ориентации тоже есть «мера» и «место» – нельзя все нести его среди народа. У народов Саяно-Алтая есть понятие «азанаргха» («не сглазить»), что этимологически мы можем возвести к «Ас Аны»,

что значит «Небо Асов» / «судьба асская», а «азанаргха» – «чтить Небо Асов», дословно «взвалить судьбу аса».

В процессе личного общения очень часты случаи, когда одна сторона общения «открыта», а другая в процессе «кёдэкей» принимает энергию «кручения», «подзаряжаясь» от «открытой системы», что в современных понятиях называется «вампиризмом». Многие боятся этого процесса. Не надо бояться, надо отдавать, и отдавать с радостью и удовольствием, но при этом необходимо уметь «подзаряжаться» от природных объектов, носителей необходимой вам энергии по системе «открытости». Это уже искусство практики пользования энергиями, которое позволяет поддерживать других энергетически и становиться им необходимым. Напомним вам, что в социальной интеграции тенгриан быть нужным другим, нести ответственность за других – это главная мотивация социальной активности. Не зря близкое окружение личности (друзья, сподвижники) называлось «ёорелер» (от «ёоре / аура» – возвышающие). Людей открытых Небу, имеющих «связь с Небом», умеющих подпитываться от природы, в народе называли «тёстиг кизи» – человек имеющий «тёся», то есть «небесного покровителя» по христианским понятиям.

Не зря почти все исследователи культуры хакасов отмечали, что хакасы «очень деликатны по отношению не только к начальствующим, но и в отношениях между собой» (А. П. Степанов).

Наша цель – в этом труде раскрыть лишь смысл понятий и явлений мира в тенгрианской концепции, а чтобы пользоваться этими понятиями и энергиями в жизни, необходима практика, и практика индивидуальная, которая обеспечивалась в монастырских «Абый Тура» в интерактивных практиках и беседах.

Помимо «открытости» мировым, социальным и индивидуальным процессам человек должен обладать технологиями «делиться энергиями» без ущерба для себя. Это качества щедрости, великодушия, всепрощения, происходящие от необходимости быть «открытым». Каждый человек, как и род (сёёк), его производный, имеют некий ландшафт – «организация окружающей среды 8 уровня», как и тело человека. Ландшафт формируется в своих циклах (вибрациях), и эти циклы, как вибрации, определяют также вибрационную активность биологических тел как животных, так и людей. Эта вибрационная связь лежит в основе «телепатии» между живыми существами 8–9 уровней мироздания. Суть этой связи в том, что наша вербальная связь также является акустическими вибрациями, которые наше сознание расшифровывает как информацию. Также био-физиологические и геомагнитные вибрации

живых существ и ландшафтов есть некая информация, которую нужно уметь расшифровывать и координировать свои энерго-информационные ресурсы с учетом этой информации.

В нашей социальной действительности мы не обращаем на это внимания. Но в тенгрианской практике этому придавалось большое значение, от этого зависел выбор «родовой горы» при переселении или перекочевках – умение прочувствовать необходимые вибрации (которые лежат в основе формирования их родовых, генотипических физиологических процессов тела) как проявления энергии местности. Это источник необходимой энергии для кровнородственной общины, называемой «сеёк». Он и есть источник «щедрости» для помощи другим. Клишированная форма прощания героев в легендах и сказаниях звучит так: «Таис таа полза – суум пар, чабыс таа полза – таам пар. Нанарга.» («Хоть и мелкая, но своя вода (река) есть, хоть и низкая, но своя гора есть – поеду домой»). Эта фраза говорит о том, что человек истощился энергетически, раз он вспомнил о родовой горе и родовых водах, от которых он подпитывается энергетически.

Нам кажется, помимо природно-физических энерго-информационных связей также необходимо рассмотреть и социальные связи людей, и роль энерго-информационных факторов в этих отношениях. Основой социальных интеграций в тенгрианских обществах, возглавляемых ханами или ха-анами (каганами) являлись кровно-родственные объединения, называемые «сеёк» (объединенных инстинктивной энергией кровнородственной импатии) и возглавляемые бегами и маатырами, а сеёки объединялись в племенные объединения «ёрот» (от «ёре ит» – возвышающее окружение, впоследствии – «род»), возглавляемые ханами и бегами, а ранее «ир аджами» («ажо» кит. источник). С третьего тысячелетия до н.э. вменяются обязательные социальные институты, называемые «кёс» (кочевье), «уйя» (семья), «сеёбыре» (патриархальные семьи, общины). Мы предполагаем, что эти социальные семьи выделялись на основе оперативного управления кровно-родственной собственностью, т.е. вся собственность принадлежала сеёку управляемого на сходах рода (чёб) в виде обязательств глав семей перед общесеёковыми необходимостями. Выделение новой семьи регулировалось старейшинами сеёка в виде решения наделения их новым хозяйством. Наделение новым хозяйством происходило из тех возможностей каждой семьи сеёка, объявленной на сеёк чёбе (хурултай сеёка). Собственность жен, которых, как правило, брали из чужих сеёков, не являлась собственностью сеёка мужа, но являлась основанием выделения из собственности сеёка новой хозяйствующей

единицы, где объединялась часть имущества сеока мужа и привнесенное имущество жены. При рождении ею детей мужского пола, объединенное хозяйство супругов, как наследство детей, переходило в сеок мужа, а при рождении дочерей, оно расходилось как приданое по тем сеокам, куда выходили замуж дочери. Это положение происходило во исполнение закона «тёёр» в племенном объединении – закона взаимопомощи и взаимодополнения между сеёками одного или соседнего племени.

По нашим данным, институт семьи как способ укрепления общества возникает в правление Маноо Чигира, а обязательным институтом общества он становится к середине 3-го тысячелетия, в эпоху «пюрют». Идеи Отца – Неба и Матери – Земли стали определяющими в функциональной дифференциации обязанностей между супругами. Даже в понятии русского слова «супруги» отражаются мотивы идеи Пыроса или Соо Пыра, от «сёбыре эйи» или «соопур эги» (хозяева Соо Пыра – хозяева, Последователи Единого) или «сёбыре ике» (отражение Последователей Единого).

Таким образом, муж в семье должен быть полным отражением качеств Неба – Отца. Величие Неба в муже отражается в его великодушии и ровности по отношению ко всем. Ясность Неба – в открытости мужа, а грозность Неба – в справедливом карании всех членов патриархальной семьи по их провинности и равнодушию или безучастности к делам семьи или хозяйства. Муж, как и Небо, – источник воли (функция Ам Итер), он определяет и распределяет необходимости и их порядок исполнения. Он носит шапку «Ам Итер» («мифру»), сшитую из лисьих или волчьих лап в виде колпака (Хоол Паа Ак, как Чал-Амай), которую не сме- ли носить члены семьи, соподчиненные отцу. Отец представляет семью в сборищах сеёка, он доносит до семьи решения собраний и т. д. Он равноправный член общины сеёка. Жена может участвовать в сборищах сеёка только как представитель или помощник мужа. В муже должна полностью проявляться функция социальной дивергенции («отдавания себя обществу», то есть приоритет общего интереса над частным).

Жена, ипостась Матери – Земли, представительница чужого сеёка, она среди чужих вынуждена полно, не ожидая снисхождения, демонстрировать в себе качества Матери – Земли. Это щедрость, это безропотность (за неё может заступаться только муж или дети, как равные члены сеёка), так же как земля украшает свои ландшафты растениями и цветами, так же и жена должна заботиться об опрятности членов своей семьи и своего жилища. Поэтому ее с детства учили шить, вышивать, прибираться дома, наводить

порядок. Понятие «порядка» включало установку на красоту (эстетические ценности), на лад (социальная сдержанность, на что направлены и «табу невестки»). Вообще, внутри жилища женщина была хозяйка. Как гласит хакасская поговорка: «Ибнынг ээзи, ирнынг ипчизи» – «Хозяйка жилища – мужнина жена». Женщина в энерго-информационном подходе тенгриан являла суть жизненной энергии (биоэнергии), а мужчина был носителем волевых или структурирующих качеств (интеллектуальной энергии). Выражение «женщине нужно все, и все сразу, и немедленно» имеет под собой реальную почву. Это связано с тем, что женщины в тенгрианской традиции как фрактал энергетической составляющей части Вселенского процесса Сотворенного мира, являют собой «актор» процесса или «Ах» в ха-аской традиции (Ах Ине – неведующая своей цели и способа достижения). Она – существо более с «ситуационным мышлением». А мужчины, как фрактал Неба, структурирующей части Вселенского процесса, существа с «перспективным мышлением». И они являют «аттрактор» (притягивающий актор) как цель, как способ баланса к женским «хочу» (предложение спроса). Мы уже отмечали, что ситуативное мышление ориентировано на многообразие ситуации, и женщине без ориентированной установки «перспективного мышления» сложно сделать выбор. Процессы эмансипации показали, что инициатива (спрос), как правило, исходит от женщин, а мужчины более пассивны, и без «целеполагания» они не проявляют активность (редкое исключение составляют сударан – авантюристы, а женщины более авантюрны).

Именно эти качества, как мы полагаем, легли в основу сложной системы ограничений для невестки в семье мужа. Это сдерживающие социальные факторы, необходимые для постоянного самоконтроля женщины, чтобы она, женщина, не вносила бы хаоса в семейное хозяйство своими несдерживаемыми, оторванными от социальных потребностей желаниями – «хочу-хочу». Да, её надо лелеять, её надо поощрять в этих «хочу», ибо это основа жизни, проявления энергии жизни (потребность жизни), но эта энергия должна быть организована возможностями семьи (осознанной мерой), рода, а потому явна для мужа (предъявлена мужу), подконтрольна мужу, носителю социальных целей и задач. Именно для этих целей невестка ограничивается ритуальными «табу» для постоянного напоминания о роли и функции женщины в «Ике Тёёр» общества. Это не бесправие женщины, это её роль в согласованной единой активности семьи. Муж же, носитель «перспективизма» сеока и семьи, отзываясь на этот «спрос» жены, из своей памяти, из мудрости своего

сеока, опираясь на потребу своей общины и смысла жизни семьи, принимает решение о легализации или запрете ее «хотений». Это мировоззренческая основа семьи тенгриан.

Ха-аский фольклор имеет много мотивов, когда женщина является и ханом, и защитницей рода, или главой большой матриархальной семьи с несколькими мужьями (охотничьи былички о горных ведьмах), но моральной основой в этих преданиях является мотив хаоса, мотив женских слабостей, главная из которых – отсутствие дальновидения у героинь (мотив ситуативного мышления). У женщин сильна энергия жизни (биоэнергия), и они сознанием ориентированы больше на процессы «Жии Оваа» (месячные, беременность), на процессы «возбуждения» в понятиях психологии. Мужчины же, ориентированы на социальную активность в своем роду (активность «Хоол Оваа» или «кэдей» и «сахсар»), они – носители «гипотезы ситуации» в своем сеоке – больше ориентированы в своей активности на процессы «торможения» в понятиях психологии (строгость к себе и ласковость к другим). Из-за отсутствия «гипотезы ситуации» в чужом роду, особенно в первые времена, женщина в системе этих запретов более подвержена беспокоейству и неуверенности. А муж, как носитель «гипотезы ситуации», принятой родом, как опора в социальной активности семьи, становится необходимостью для жены, носителем технологий «ам итер», поэтому он «проводник», «консультант» и «куратор», но не деспот.

В половых отношениях мужа и жены происходит обмен женской жизненной энергии и мужской интеллектуальной энергии. Обмен этот происходит не на вербальном уровне, а на уровне ритмовибрационных отношений, на уровне архетипических чувствований. Постоянство сексуальных партнеров гарантирует женщине приобретение определенного ритмовибрационного и интеллектуального перспективизма сознания. А мужчине это постоянство гарантивало физическое здоровье и пополняющийся жизненный тонус для реализации перспективных задач. Нарушения постоянства отношений (измена) не есть «грех» перед Небесами. При запрете на измену – это «грех» против своего здоровья и полевого (информационного) здоровья всей семьи.

Дальновидение – это то, что Л. Н. Гумилев называет «длинная воля» (парни длинной воли). У него это ассоциируется с удалством и разбоем. В тенгрианстве люди «длинной воли» (ырах сагхыстых чон) – это норма для маатыров, имеющих далеко идущие замыслы и имеющих волю не отступать от этих целей. Как гласит хакасская пословица: «Изэрнынг пазы икы, ир кизиньнг иткени

пыр» (у седла две головы, а дело мужчины одно – целостность). В этой поговорке отражено понятие социальной роли мужчины, то, что он не должен уподобляться куцему хвосту собаки и метаться от одного решения к другому. Это отражают поговорки – «содангнаба» («не дергайся», «не прыгай»), «соданг адай хузури полба» («не будь хвостом куцей собаки»), «тангах сагхыстыгх польш, азах алтынзар ла харанма, сиден азыра нима пар сизыныш одыр» («не будь с куриными мозгами, которая смотрит только под свои ноги, но знай, что за плетнём происходит») и т. д. Это понимание целостности личности (и системы, как таковой, в том числе). Все это связано с перспективой личности (ырах сагхынчжанг), не отступающей от своей цели. Это «сюне» мужчины, его внутренние установки (от слова «сун» – «протяни», в смысле «устремленность к цели», в будущее, в «завтра», это его дух, принятый сознанием, необходимостью данной ситуации, а не спущенный с неба, который называется «хут» и слова «ээ» – хозяин, собственник, господин). Для постоянства духа мужчины, твердости его устремленности (установок), мужчина должен обладать внутренним мужеством (маха) и достоинством (чеес). Это главные качества мужчины, и все воспитание детей было посвящено выработке именно этих качеств (пала сюнезын пастырбасха – устремленность ребенка не придавливать).

Советская действительность, построенная на идее коммунизма, на идее социальной эволюции от первобытных общин через социальные формации к коммунизму, объявила хакасский образ жизни «феодалным прошлым» и искусственно и насильно стала переводить на свои неотрегулированные социальные отношения (совершила для хакасов «скачек» из феодализма в социализм). Этот акт, названный «культурной революцией», отнял инициативу социальной регуляции у совета старейшин (кири чёби) и «придавил» всякую инициативу (по хакаски – «задавили народный «сюне» – устремленность в будущее). После изъятия инициатив у хакасов (и у всего, можно сказать, советского народа), т. е. изъятия смыслов социальной жизни современным руководством, оно удивляется инертности хакасов и тюрков Саяно-Алтая (их неряшливости, безхозяйственности и безразличия в обустройстве жизни). Тюрки Саяно-Алтая архетипически не понимают, как можно помыкать другими, как можно заставлять человека делать то, что он не хочет делать. Есть много легенд, где насильно увезенные в полон женщины, даже став там ханшмами, при возможности возвращались (бежали) на родину (в «свое» сообщество). Вспомним и широко известную легенду

о предводителе мамлюков Барсбеке, ушедшем, оставив свой трон, на родину в родные степи.

Душа человека связана с особым пониманием психической структуры личности («тюль оваа»). В основе психической структуры лежит архетипическая память (сагхыста халгхан или сагхыс сииргены) как архив «ам итер» и чувство нормы как идиллия или гармония (Орта Ине). А память формируется со всеми органами тела и чувств еще в утробе матери и при рождении память ребенка уже имеет опыт внутриутробной жизни, как переживание нормы (чувство изначальной нормы), когда он был центром всего ощущаемого им мира, и также имеет и опыт рождения со всеми шоковыми переживаниями перинатального процесса (чувство родового ужаса). Ребенок в момент, когда ему обрезают пуповину и переводят к автономным органам жизнеобеспечения, испытывает «ужас смерти», который глубоко врезается в память. И с этого момента происходит установочная ориентация психики – неприятие «ужасов» и устремленность (установочная ориентированность) на норму внутриутробной идиллии как чувства изначальной нормы. Внутриутробная идиллия или норма – это 36 градусов тепла, ритмы организма матери (ритмовибрационный режим) и, главное, психическое состояние матери (у нормальной матери, как части природы, которая рождает, доминируют чувства умиления и ожидания счастья и чуда). Эти доминантные чувства при формировании плода ребенка определяют и психические переживания этого плода. Поэтому нормальный ребенок изначально открыт чувству умиления и ожиданию чуда. При этом его психическая структура имеет уже ориентацию на неприятие всех тех чувств, которые он испытал в перинатальный период (и испытала его мать), как «ужас смерти» и устремленность к «внутриутробной норме». Но «внутриутробной нормы» после рождения нет, а сопереживание этой нормы, как памяти, у ребенка остается. И эта память подсознательно всплывает всегда, когда переживания условий окружающей среды напоминают переживания внутриутробного периода (или подсознательно узнаются как переживания ужасов родового шока). И тогда ребенок «возбуждается», производя активные движения как при родах или производя крик и другое, чтобы достичь «внутриутробную норму»... Крик или плач есть освобождение внутреннего напряжения ребенка – как разность ощущаемых потенциалов «действительного» состояния и «идеального». Так ребенок нарабатывает чувство новой нормы, нормы в социальном окружении, где изменчивы и температурный режим, и окружающий мир,

и вибрации материнского организма появляются только в момент объятий, исчезая временами.

А память о «внутриутробной норме» смещается в область подсознательного знания о том, что, наверное, все окружающие называют «счастьем». Таким образом, каждый ребенок знает, что такое «счастье», хотя и не может его описать. Наиболее точное обозначение «счастья» рисует расхожее в народе выражение: «тепло, светло и мухи не кусают, а ты лежишь, палец о палец не бьешь, и у тебя все есть». Память о «внутриутробной норме» актуализируется (как и память о «переживании ужаса»), когда личность «узнает» эти переживания «внутриутробной нормы» (или «ужаса») в переживаниях текущей ситуации (переживания визуального ряда, слухового ряда, вкусового, тактильного, обоняния или переживания сочетания этих рядов). А также эта память оживает в переживаниях представлений (мечты, иллюзии) о ситуации. Таким образом, формируется умозрительное представление личности о «прекрасном» (об ужасном, безобразном как альтернатива «прекрасному»). Также память о внутриутробной «норме» навеивает леность (как врожденное качество). А память о «родовом шоке» внушает «антикву» (неприятие), что вызывает актив личности или панику (опыт перинатального периода как «врожденный» характер).

Эта память о «норме» и об «ужасе», как бинарные переживания качества жизни, становится «Пуруннар» (функция Сал Пыроч) системы «Тюль Оваа» (аттрактором и актором психической структуры). А функцию Митры – Ам Итеры (бифуркацией психической структуры) выполняет личный опыт жизни и знания, зафиксированные в памяти личности. Таким образом, память формируется в структуру (в систему), в которой память об ужасе становится «пурун ахом», память о «внутриутробной норме» становится «пурун хьы», а личный опыт из памяти и «знания», принятые через вербальный код (общение) от окружающей социальной среды, становятся «ам итер» этой структуры. Ядро культуры (основы мироздания), усвоенное личностью (знания полученные от окружающей социальной среды), позволяет личности, проявляя креатив, строить (репрезентировать из ядра) новые структуры реакции на события ситуации. Тенгрианская традиция предписывала в поведении игривость, шутливость (необязательность социальных норм в игре), что позволяло в этой же форме находить новые игровые реакции, обогащая память участвующих в этой игровой форме новыми возможными структурами реакции и поведения (активности личности). Эта структура активности, построенной

на памяти личности, является тем, что мы называем «душа» человека (психическая структура личности).

Когда игнорируются факты внутриутробного и перинатального периода в воспитании (социализации), то психическая структура формируется в социальных условиях своего социума, закрепляя психологическую установку на вписывание к существующим нормам, на мимикрию, на подражание взрослым (основа слоя «судааран»).

Активность личности в тенгрианской традиции лежит в этой же абсолютной структуре – «Юс Ээ Кок Тенгри, азра Йагыс Йир...», т.е. в четырехчастной (четырефункциональной) актуализации. Прежде всего, в незнакомой или новой ситуации личность, в латентной стадии, пытается понять ситуацию, выстроить в голове «амал» – «гипотезу ситуации» (что здесь происходит). Это работа интеллектуальной энергии, производимой «хоол ова». Гипотеза ситуации – это отражение ситуации в умозрении (ике), это предположение о возможностях (саа) ситуации и устремленности стечений обстоятельств как процесса (т.е. смысл ситуации, цель ситуации, ее исход). Осознав ситуацию (познав ситуацию в ее возможностях – «саа» как процесс «ам итер»), личность начинает второй латентный этап активности – «сизыг» – «самооценку», «что я в этой гипотезе ситуации» («чего хочу в такой ситуации и чего могу получить в этой ситуации» или «как я могу использовать возможности ситуации в своей активности или жизненных установках для удовлетворения своих потребностей или «спросов»). «Самооценка» – это процесс выявления своих личностных «ах» (Пурун Ах) как свой «спрос» в ситуации и «хьы» как «предложение» в этой ситуации (возможности ситуации как составные части в общих жизненных установках личности как возможные или допустимые для «Пурун Хьы личности») и позволяет определить цель участия в ситуации как «хьы», а «гипотеза ситуации» (ее возможности) позволяют выбрать средства и технологию достижения этой цели, что определяется понятием «кёстетг» – «целесолагание». Это третий этап латентного периода, процесс определения структуры поведения как информационной матрицы в этой ситуации. Эти три латентных фактора (умозрительный выбор желаний в самооценке и способов достижения в возможностях гипотезы ситуации и личности в самооценке) как условия деятельности интеллектуальной энергии личности. Именно интеллектуальная энергия, включая волю личности, реализует цель в физических действиях (в активности). Включение воли для экстраполяции информационной матрицы поведения в этой ситуации есть функция «Иindre».

Этот этап выхода (перехода) из латентного периода активности к реальной активности («хылынарҗа» – от вин. п. «хылы» – хылыны и «ар» – материя, реальность) называемая актуализация активности или реализация, материализация информационной матрицы поведения. Чтобы «целесолагание» реализовалось в принятой канве «целесолагания», сознание включает «волно» (маха) и начинается этап экстерииоризации цели (умозрительная структура начинает материализоваться), привнося новые обстоятельства в ситуацию и оказывая влияние на ситуацию (реализация цели). Люди, не умеющие выстроить последовательное «целесолагание», как правило, не могут активировать свою «волно» (маха) и при реализации цели при первых же трудностях впадают в «каприз» («эдерес» или «идырес»), в истерию («эдерепче» – кричит, ругается, топает ногами или бросается с кулаками). Таковы фанатики от религии или общественного движения – когда порицают их догмы или кумиров, они не могут вступить в диалог и впадают в истерию (основа терроризма).

Таким образом, по мотиву Большого текста памятника Кюль Тегина «Юс Ээ Кок Тенгри, азра Йагыс Йер...» – эти «Юс Ээ...», их экстраполяция в активности личности и есть «гипотеза ситуации», «самооценка» и «целесолагание» – составляющие интеллектуальную основу активности, а «азра Йагыс Йер» – это воля личности, это физические действия личности, энергия Земли, реализующая (актуализирующая) цель участия личности в ситуации, называемой «сюне» (психологической установкой). Реализация – это уже другая сфера активности (активность вне рамок интеллектуальной энергии – цикл интеллектуальной активности завершился, вызывая в физическом мире свое зеркальное отражение) и структура «сюне» «выворачивается» (выворачивание первосущего Ульгеном), где «амал» становится уже «пурун ах», «кёстег» – «пурун хылы», а «сизыг» (самооценка) становится «ам итер». При реализации структуры целесолагания как «кёстег» важно «не уронить лицо» и самооценка «сизыг» (что мне позволительно, а что нет) становится главным. А актуализация этих «Юс Ээ...» и есть актуализация структуры «кёстег», как предъявление себе и другим себя (активность личности как характер личности).

Если личность по тем или иным причинам не может составить «гипотезу ситуации» или «самооценку», то она не может проявить контролируемую активность и, как правило, впадает в пассивное или викарное поведение (сюнези тюс парҗхан – устремленность упала). В этом положении личность теряет волно (контроль над волеием) и становится легко управляемой. Не зря

первым требованием «перестройки» в советский период была «гласность» – возможность строить «гипотезу ситуации» советской действительности для гражданской активности. Неверно выстроенная личностью «гипотеза ситуации», ведет его к нелепым действиям в этой ситуации, к тому, что в народе называют «попасть впросак» (т.е. показать себя наивным, глупым, как «изначальный Пырос – Пырос Ак»).

Например, человек входит к приятелю, с которым давно не виделся и при входе его встречает дружный хохот. Он видит, что у приятеля собралась какая-то компания. В зависимости от внутренних установок кто-то в этой ситуации может обидеться (при внутренней установке на «большое самомнение» – «я не позволю никому смеяться над собой»), хлопнуть дверью и уйти или начать агрессивно нападать на других. При иной установке, человек попытается разобраться в ситуации (составить «гипотезу ситуации»), и, поняв, что смеялись не над ним, что он вошел в тот момент, когда прозвучала фраза, вызвавшая смех, он принимает гипотезу ситуации – «здесь травят анекдоты». По самооценке он принимает решение – «я люблю анекдоты и сам не прочь рассказать их». Чтобы принять целеполагание, он, сопоставляя «гипотезу ситуации» и «самооценку», вспоминает, что и он помнит свежий и остроумный анекдот, который можно рассказать в этой аудитории. Только для реализации этой цели ему надо дождаться, пока аудитория успокоится и предложить этот вспомнившийся анекдот. И когда аудитория успокаивается, он начинает реализовывать свое «целеполагание» – рассказывать анекдот. Но он не дошел еще до «соли» анекдота, а аудитория начинает смеяться, и смеяться уже над ним, потому что он попал «впросак». И наш герой осекается. Оказывается, у приятеля рассказывали не анекдоты, а разбирали смешные стороны серьезного мероприятия, проведенного накануне, а наш герой неверно составил «гипотезу ситуации» и, когда осознал это, то осекся (реакция торможения).

Советская идеология, раскритиковав «отсталость» хакасского образа жизни, назвав его «темным мракобесным прошлым», «ничтоже сумняшись» стала учить и объяснять как «старший брат» как надо жить, подавив «сюне» ха-аского народа.

То есть, изъяли «гипотезу социальной действительности», присвоив себе монополию на владение «гипотезой ситуации советской действительности», изъяли «цель социальной активности», принизив «феодалной отсталостью» самооценку, а потом все время удивляются – «ну что же вы так инфантильны?». А так ли уж инфантильны ха-асы, 150 лет с переменным

успехом сопротивлявшиеся агрессии Российской империи в XVI–XVIII веке, когда другие районы Сибири и Дальнего Востока еще в середине XVII века были уже присоединены?..

Эта установка на «старшесть» до сих пор определяет отношения в национальной политике России, вызывая межнациональные нелепости и являясь латентной подложкой русского нацизма.

Внутренние установки личности (сюне) формируются благодаря расширению сознания и его «скачкам». «Скачок» – это экстравертация сознания – переход от одной целостности понятий (завершенного цикла) к созданию новой целостности. Эта новая целостность понятий другого порядка формируется завершенным циклом понятий, который уже выступает элементом другого порядка, вместе с вызванным в сознании антициклом обратных понятий как критика или альтернатива. Налаженная афферентно-референтная связь взаимоувязанных понятий с их альтернативным или обратным циклом понятий как взаимоувязывание, создают ту целостность, которая становится самостью, некоей устойчивой системой понятий, которой можно дать образ или имя (название). Эта целостность, построенная на критических подходах, альтернативна или зеркальна первой (закон Орта Ине). Эта альтернатива, в сопоставлении с первым циклом понятий (взаимодействие «мужского» и «женского» или спор «Кэдэкей» и «Кёдэкей»), входя в взаимодействие, вызовет новый «скачок» – экстравертацию в иной уровень, в новое понимание. Это «скачок» из одной ступени восприятия к другой. Этот скачок и называют вектором трансмиссии или Сал Пырос (Скипетр – Посредством Секса Творящий). Тенгрианство выделяет четыре ступени восприятия окружающей среды и реакции на неё, определенных четырехфункциональной структурой целостности (четырёхфазовой структурой системы). Эти ступени в тенгрианской традиции именовались «путь становления витязя» – «Ир Чоль» (Арчол) или «Чургас» (путь жизни, дословно «чурт ас» – преодоление быта, преодоление жизни), а в древности и «Ир Исты Хыры» (горизонты нутра витязя) и «Пос Иды» («свободный» или «природный индивид»).

Этот путь предполагает становление сознания личности в четырех концептах (подходах) восприятия окружающей среды как уровни познания. Первый уровень познания окружающей среды связан с рецепторным восприятием, которое имеет две стадии. Первая стадия рецепторного восприятия связана с внутриутробным периодом (период формирования). Уже в три месяца у человеческого плода формируются все органы чувств, память и рецепторы восприятия. И первые ощущения, фиксируемые памятью,

об окружающей среде – это ощущения тепла, нежные соприкосновения «родовых вод», ритмы работы организма, окружающие плод и т.д. Это и ритмы движения материнского организма, особенно ритмы шагов беременной матери. Не зря староверы (номинально христианизированные язычники России) при установке подвешной люльки для новорожденного; регулировали шаг качания люльки, соразмеряясь с ритмом шагов роженицы. Первые ощущения, фиксируемые памятью – это ощущения постоянства окружающей среды, тотальной (эпической) принадлежности, сопричастности, открытости плода к процессам окружающей среды, которой является организм матери. Это самое первое впечатление, фиксируемое памятью, станет эмоционально-чувственной, изначальной нормой, на всю оставшуюся жизнь. Ласки, нежность, участливость к личности в постперинатальный период, восстанавливают в его памяти состояние внутриутробной открытости (доверчивости) к окружающей среде или источнику ласки и внимания как «норма». Это проявление инстинкта материнства и этими же средствами пользуются мошенники, авантюристы, чтобы войти в доверие и использовать открытость личности в своих целях.

После родов (постперинатальный период) ребенок переходит ко второй стадии рецепторного восприятия окружающей среды, осваивает автономный образ жизнеобеспечения, необходимым условием которого является автономизация (закрытость к окружающей среде), освоение условий автономизации. Прежде всего, во вкусовых ощущениях (освоение понятий «ца-ца» и «ка-ка») от разных предметов окружающей среды и выработки новой нормы в условиях меняющейся среды, нормы активной реакции на меняющуюся среду, основанную на памяти об изначальной норме и ужаса перинатального периода. Вторая стадия рецепторного восприятия тянется до 2,5 лет (9мес. \times 3 = 27 мес., где 3 есть идеальные фазы 4-фазовой целостности индивида после 9 месяцев внутриутробного периода). В 2,5–3 года ребенок начинает осознавать себя некоей самостью, перестает говорить о себе в третьем лице и начинает осознавать себя как «Я». За три фазы в постперинатальный период ребенок (после 9 месяцев внутриутробной жизни) с рождения начинает учиться управлять частями своего тела, а также звуками своего голоса и начинает учиться говорить. После 18 месяцев (в 1,5 года) начинает осваивать логические связи мира и учиться осознавать абстрактные понятия. Главным абстрактным понятием для ребенка становится осознание себя некоей целостностью, называемую «Я» («Эго» – «Экей»). В этот период (с начала осознания себя как «я») очень важно внушить ребенку уверенность

в себе (в своем «я»). Необходимо поощрять любую инициативу ребенка в этот период, безмерно нахваливая, не ругая, мягко поправляя и останавливая его хулиганские поступки и наклонности.

С осознания себя некоей целостностью или единицей социальных связей (осознание себя как «я» или «экей»), ребенок переходит от первого уровня (рецепторного) восприятия мира ко второму уровню, называемому «эгоцентрическим восприятием». Это второй уровень становления сознания личности. Этот период ознаменован освоением понятий умозрительного порядка социального мира. Это такие понятия, которые не существуют в природе, но оказывают влияние на жизнь людей. Это понятия дружбы, чести, достоинства, добра, блага, зла, несчастья, честности, и т. д. То есть, это освоение, прежде всего, понятий морально-нравственных ценностей общества. Их можно понять только через свои ощущения, через эгоцентризм сознания, через инстинкты самосохранения (если мне хорошо – значит это добро, если мне плохо – значит это зло). Эта стадия эгоцентрического восприятия мира (интравертивная стадия), в тенгрианских позициях должна закончиться в 9–12 лет. С этого возраста личность должна переходить к освоению второй стадии эгоцентрического восприятия мира – коллективного эгоцентризма (экстравертивной стадии) – знакомство с обществом, с его законами (эгоцентрическая установка личности начинает осваивать общество, его порядки с позиций, «что в обществе есть интересного для меня»). Для этого уже к 12 годам ребенок должен был освоить основные ремесла для ведения домашнего хозяйства. С 6 лет (с момента полного формирования физического тела) можно было использовать телесные наказания как воспитательный метод. Физические наказания до шести лет могут повлиять на психику ребенка (сюнезын пазар – придавит установки) и, как следствие, на формирование физического тела (зависимость тела от психических процессов). В этот период (в 6–12 лет), значимо еще рецепторно-тактильное восприятие, и физические наказания в этот период наиболее эффективны. Это переход к основам социоцентрического восприятия мира. С основами социоцентризма в тенгрианских обществах личность начинали знакомить с 12 лет. С этого возраста, обычно мальчиков отправляли на год или три года к родственникам матери (род матери, называемые «тайи» – в значении «святые родственники», которых нельзя ни обижать, ни оскорблять или унижать). Родственников по матери мальчик знал только как гостей, у которых он еще ни разу не был. Там уже весь незнакомый социальный мир отрицал эгоцентрическую установку подростка и он оставался без защитников,

один на один с незнакомым социальным миром, пытаюсь понять его, освоить его. Это было началом знакомства с миром, где главенствует не он, а чужой социум и порядки этого социума.

С 18 лет молодых людей обязывали перейти к третьему уровню познания – социоцентрическому восприятию мира. Это началось с практического освоения основ социоцентризма – юношей женили (создавали «ячейку общества – рода») и на свадьбе наделяли частью общеродовой собственности на правах оперативного управления. Это была первая стадия (интравертивная стадия) познания социоцентризма. А уже с 36–40 лет мужчина, если соответствовал нормам социального общежития (имел трех детей или некий подвиг ради общества), посвящался в равноправные члены общества (становился «иром») с наделением социальными обязательствами и правами, соответственно обязательствам. Но могли и не посвящать, а перевести в клан «хара чон», обязав пасти скот или исполнять иные хозяйственные обязательства. С переходом в статус «Ир» личность должна была вступить во вторую стадию (экстравертивную стадию) третьего уровня познания – «ир исты» («суть витязя» или «нутро героя»). С этого момента он, как молодой, на правах «наблюдателя» с совещательным голосом участвовал в застольях «амаллазып» или, в древности, сборищах, называемых «сым ползын ам» (симпозиумах). И только к 54 годам он мог быть признан советом абыев или «кири кизи» («кири кизи» – «изначальный» или «натуральный», т. е. освободившийся от всего наносного человек) перешедшим к четвертому уровню познания – космоцентрическому восприятию мира и получал право голоса на участие как равный в принятии социальных решений. Он становился абыем или кири кизи. Слово «кир», которое мы встречаем в таких фольклорных персонажах как «кер йете хус» (мифическая птица Гаруда – Кэр иды хус), «кир мал» (благородный олень), «кир ат» (единорог), «кир палых» (мифическая рыба-кит), «кирбе» (ёж – «кир обаа») и «кир кизи» (благородный человек или абый, бий), в нашей версии несет смысл изначальности, неподверженности энтропии в функции и изначальном смысле. По жизни человек ведом соблазнами, незнаниями, ложными представлениями, а «кири кизи» – человек, вернувшийся к изначальной функциональной целостности человека, к собственной сути человека. И, возможно, кыргызы, потомки «хыр кизи» (пограничный человек), акцент в самоназвании «хыргхыс», сделали на морфеме «кир» – «киргхыс», обозначая свое первородство и право на гегемонию в среде других родов. В этом же ряду стоят понятия «Кир Сын» (Корсунь), «гора Кирым Сын» (Крымское нагорье), «Кир Иччы» (Керч), и т. д.

Четвертый уровень сознания – это уровень экстравертации сознания в космос, приобретение целостности с космическими процессами. Он также имеет две стадии – первая стадия – это стадия, когда процессы космоса интересны для социума в целом для прочтень, предупреждений (ам удыра – навстречу действительности, настоящему), уровень сознания «абыс» (монах), а вторая стадия – это стадия космоцентрического сознания, когда личность свои возможности использует для участия в процессах космоса, стадия сознания «отшельника». Отшельнику уже нет дела до социума, до мнения социума – он весь в процессах космоса – он в сознании «абысха» (Абыс Хан или Абыс Хыы).

Абыс или Абыс Хан, а также абыи и кыры кызы – это люди, вернувшиеся в жизненном цикле к покою «внутриутробной» жизни, они вошли в осознание тотальной и эпической принадлежности к космосу, к мирозданию и отделились воле Неба. Для полного слияния с Небом им мешают только материальное тело. Когда тело «изнашивалось» (становилось немощным), то они, по истечении 12 лет человеческой жизни (6 лет на 12 циклов, равно 72 годам – 2 цикла «ир хурай» по 36 лет), с радостью ждали разрешения от родственников, от сородичей на празднество «хузурух сорары» (сосание курдючного сала) или «тюгенджи той» (последний праздник жизни), обряд проведения эвтаназии. Получали его от сородичей тогда, когда он становился беспомощным и бесполезным сообществу.

Всё это тенденция сознания или его возможности (Саа) как информационное поле сознания каждой конкретной личности (чула). Актуализация этих тенденций или возможностей – это задача и ответственность личности перед природой человека или «волей Небес» в тенгрианстве. Для непосвященных – это «информационное поле» осознается и называется как «небесный двойник» или «ангел-хранитель». Он для них «направляет» и «защищает» действия людей. А для посвященных это поле – это оптимальная структура активности, которую можно «считать», «прочитать» в медитации через обряды и ритуалы. Он мыслит себя уже как информационное поле, исходящее от целостности своей личности, происходящей от взаимодополнения и взаимодействии всех его девяти энерго-информационных центров как десятая функция отдавания («пыргхы» – расходящееся в бесконечность информационное поле личности). Он мыслит себя частью Вселенной и все окружающее его – есть часть его самого. Он несет ответственность за все, что происходит в его информационном поле.

По нумерологии (вернее – учения о циклах и фазовых становлениях целостности), тенгрианство предлагает становление сознания и становление тела считать разными целостностями (временное несопадение циклов становления). Так сознание, как идеальная часть личности, как и «Юс Ээ Кок Тенгри» (как и в астрономическом календаре), формируется в трех фазах целостности, исходя из бинарностей 9 месяцев внутриутробного времени и 9 месяцев постперинатального времени (интравертивная и экстравертвивная стадии или «женская» и «мужская») для фазы «Ах» (это фаза равна 18 месяцам). В трех фазах (Юс Ээ – «Ах», «Амах» и «Хбы») сознание ребенка приобретает целостность только к 4,5 годам (18 мес. \times 3 фазы = 54 м.: 12 мес. = 4,5 года). Цикл в 4,5 года есть социальный квант бытия сознания личности. А тело ребенка, как материальная целостность, как четырехфазовая материализация, формируется к 6 годам (18 мес. \times 4 фазы = 72 мес.: 12 мес. = 6 лет). Эти 6 лет в тенгрианской практике считались за один год человеческой жизни. Это физиологический квант бытия человеческого тела. Современная медицина также пришла к выводу, что клетки нашего тела живут 6 лет и умирают, а на их место заступают новые клетки – так, в течение 9 месяцев, каждые 6 лет наше тело обновляется. Не зря в легендах ха-асов, герой в три года участвует в свадебных состязаниях и женится (т. е. в 18 лет). Также и Чингис хан, в беседе с даосским монахом рассказывает как он в семь лет (6 астр. лет \times 7 лет тела = 42 года) стал Владыкой мира. Эти шесть лет были сакральными годами жизни, которые надо было прятать (эта традиция сохранялась вплоть до советского периода – даты рождения большинства хакасов искажены). Об этом же свидетельствует хакасская поговорка, гласящая, что «В сорок лет в мужчину вселяется мудрость» (Ир кизининг хырых чазында хыйгхазы кырче) или «В тридцать лет – еще детство, а в сорок лет – взрослый» (Отыс час – оолгхан тузы, хырых час – ир тузы). То есть, в 36 лет (36: 4,5 = 8 циклов целостности сознания и 36 : 6 = 6 циклов целостности тела) появляется циклический импульс, позволяющий сознанию «выскочить» в сферу социоцентрического восприятия мира. Также возрастная психология отмечает этот возраст как «кризис творчества», так как в этом возрасте погибло много творческих людей, особенно поэтов (Грибоедов, Пушкин, Есенин, Маяковский и т. д.), а также отмечают появление неизъяснимого желания в этом возрасте кого-то опекать, кому-то быть нужным. Обычно это наступает в 37 лет – это 36 лет + 9 месяцев обновления тела.

Несовпадение фаз импульса целостности сознания (4,5 года) и тела (6 лет) приводит к тому, что, в возрастах выделяли года совпадения импульсов целостности, кратные 18 годам (18 лет – 4 цикла по 4,5 года и 3 цикла по 6 лет). Это 18 лет (3 сакральных года), 36 лет (6 сакральных лет), 54 года (9 сакральных года), 72 года (12 сакральных лет). Их выделяли как становление целостности сознания и тела (хурай личности). Каждое совпадение фаз интеллектуальной целостности и физиологической целостности являло импульс для выхода на иную сферу социальной активности (новую нишу социальной активности). В 3 сакральных года личность должна была состояться как «джигит» («чиг ит» или «чиит» – этот цикл назывался «чиит хурайы» (цикл молодца), а в 6 сакральных лет личность должна была состояться как «ир», и этот цикл назывался «ир хурайы» (цикл витязя). В 9 сакральных лет личность должна была стать «киры кизи» – старейшиной. А в 12 сакральных лет личность должна была стать «абыс хан» (абысха) – повелителем жрецов или посвященных, т. е. «пророком». Но таковыми становились только единицы. Тот же, который к этим возрастам не показывал соответствующих качеств, назывался «тур ак» (дурак, то есть «остановившийся ак», «стояк», в современных понятиях – «не развивающийся», «непродвинутый»). Этот путь становления «ира» или «ир исты» и назывался «чуртас» (чурт ас – преодоление быта) или «ир чолы» (Арчол – путь витязя). Как показывает практика, не все к своим 70 годам готовы стать пророком, то есть не все могут одолеть этот путь становления сознания. Только считанные единицы доходили до уровня «абыс хан» (абысха).

А в современных условиях, исходя из постулата «бытие определяет сознание», когда все бытие, традиции и обыкновения организованы из константы «человек – раб Божий» (раб власти, государства), люди до самой старости остаются на втором уровне познания (эгоцентрического восприятия среды), варьируясь от интравертивной стадии до экстравертивной стадии. Этому свидетельству – разгул тщеславий, карьеризма, купеческого «беспашабыя» и т. д. Только небольшая толика людей, которых гордо именуют «государственниками», в своих интуитивных поисках духовных оснований личности и сообщества, поднимаются до третьего уровня познания (социоцентрического восприятия). Четвертый уровень познания в ложных постулатах материалистического, автономизированного восприятия мира, продиктованных очевидными фактами экстерниозации принципа «Сёёк», но без осознания

принципа «Тёёр» (принципа «энерго-информационного единства поля и материи») невозможно достичь.

Здоровье и долголетие в тенгрианстве – дело сугубо личное. Как правило, нездоровый человек тот, кто нарушает энерго-информационный баланс своего организма – это человек, не умеющий сбалансировать энергетические токи, описанные в разделе «Энерго-информационные основания личности». Это его сугубо личная вина, болезнь есть «наказание Небес» (результат неверных действий на энерго-информационном уровне), поэтому в основе лечения больного всегда лежит подношение жертв, покаяние и испрашивание искупления вины. Этим занимались специалисты «Йал Амы» или «Абысы». Здесь речь не идет о больных с физическими повреждениями (переломы, травмы, вывихи и ушибы), хотя они тоже считались «наказанными» за какие-то интеллектуальные нарушения баланса энерго-информационной структуры личности (переживания чувств и эмоций сверх меры). Поэтому были посвященные, специализирующиеся на этих травмах. Считалось, что уже к 18 годам человек должен уметь владеть этими энергетическими потоками и управлять ими.

Например, воины учились задерживать течение времени для того, чтобы, сосредоточившись, смогли бы ловить стрелы на лету. Это считалось высшим мастерством воина. Как повествуют «скасски казаков», хакасы, демонстрируя меткость стрельбы из лука, выпускали вверх одну за другой две стрелы с тем, что, когда первая стрела, долетев до предела, начинала поворачиваться, чтобы упасть, вторая стрела перебила бы ее пополам. Как рассказывают сами старики, необходимо стрелять, не целясь, а чувствуя стрелу, попадет она в цель или нет. И после стрельбы стрелок, застыв, чувственно сопровождал стрелу до цели. Это факты вчувствованности личности в окружающую материю и среду – опыт управления ими (опыт считывания информационного поля своей личности, распространённый на все окружение).

Умея управлять энергиями психики и физиологии, личность могла управлять своим здоровьем, а если заболел тот или иной орган, «подкладывать» под нездоровый орган «информационную матрицу» здорового органа, того же органа, но до болезни, вспоминая время (переноса себя во времени), когда он не болел. Для этого он должен был знать работу всех своих органов, которые «прощупывал» в играх, в медитативных занятиях.

В основе этого подхода лежит идея соподчиненности физиологии интеллектуальной энергии (нисхождения воли «Небес» для событий в «Очы Кии» – мире творенном или наполнения

информационной матрицы энергией для «проявления» их взаимодействия как материя).

Эта же идея соподчиненности физиологии интеллекту лежит и в идее долголетия. Теоретически в тенгрианских подходах человек может жить столько, сколько ему хочется. Но при этом он, зная фазовые циклы своего организма и интеллекта, сопоставляя их, должен знать, когда наступает интеллектуальная усталость, когда наступает физиологическая усталость и уметь их преодолевать (предупреждать). Это период между 36–42, ориентировочно, и 57–62 годами (интеллектуальная усталость), а также, совпадающее с интеллектуальной усталостью наступление физиологической усталости к 54–60 годам. Это один из тяжелых периодов жизни, когда тело и психика начинают «капризничать» и немногие могут преодолеть их. Эти «капризы» – своего рода их «недомогания», и многие пожилые люди поддаются этим «капризам» (леность, боль, усталость, отвращение, нежелание делать то или иное), выбирая угасание своей жизни. Жалеющие себя и любящие свои слабости усугубляют недуги и лелеют их. Строгость к себе предполагает соподчиненность интеллекту не только инстинктов, но и всей физиологии и психики. Внутренний покой, сдержанность накапливали энергию, которая трансформировалась в энергию духовного мужества. Только духовное мужество позволяло пережить этот период и восстановить прежнее самоощущение легкости, оптимизма и устремленности на будущее. Следующая волна усталости надвигается, примерно, в 96–102 года, примерно (см. циклы физиологии и интеллекта).

Современная медицина подошла к пониманию, что гипоталамус, маленький орган в мозжечке человека, управляет физиологическими процессами тела. А гипоталамус может реагировать на информацию сознания при частоте близкой 6–8 гц (частота религиозного или благоговейного состояния сознания человека).

Те же, которые не сумели преодолеть «капризы» души и тела, после 72 лет (два цикла «ир хурай»), ориентировочно, мужчина («эр исты» или «маатыр») получал право на эвтаназию, на обряд «хузурух соорары» (сосать сало хвоста – то есть переступить порог жизни – человек придя в эту жизнь, младенцем, сосет жир хвоста, и уходя старцем, опять сосет жир хвоста, закольцовывая жизненный цикл). Это в период, когда он уже не может ухаживать за собой и становится обузой для близких. Это не воля близких – это воля самого немощного. Поддержать его в этот решительный шаг жизни, собирались все, кто с ним рос и знал по жизни. Это праздник («тпогенджи той») перехода его сознания (его «Я») в истинный

мир. Ведь помимо физической автономности тела, на энергетическом уровне он связан со всеми, с кем общался, связан памятью, благодарностями, обидами, недопониманиями и прочее. И на этот праздник съезжаются все, кто хочет освободить его на энерго-информационном уровне от жителей Сотворенного мира, чтобы он не стал бы «юзумом» (энерго-информационный солитон, вредный для живых и именуемый «неуспокоенная душа»). Это обряды не «прощенного воскресенья», не «на всякий случай», а это обряды по конкретным эпизодам жизни, след от которых «затирался» в музыкально-песенной терапии «прощения».

Так, с заботой о живых и природе энерго-информационной сферы людей, заканчивался цикл формирования самости личности (его «экей») в мире «иллюзорном» и проводы его (его перевод) в Вышний мир – мир истинных смыслов, который мы воспринимаем как «иллюзию нашего сознания» или сон.

Общество в системе Тенгрианства

Основы социума. Ха-аская традиция говорит: «Кизи кизиденг кюншо» (человек определяет свою судьбу только в отношении с другим человеком). Масса личностей с описанной выше тенденцией сознания (информационно-психическими установками) составляют некую сумму, которую мы называем «сообществом» или «толпой» («оме» – по хакасски, «умма» – по-арабски, «мы» – по славянски). С появлением в этом сообществе неких принципов отношений между собой, это сообщество становится социумом, а принципы соотношения, если они приняты и «работают», становятся структурой социума и являют «суть» этого социума. Но одна и та же структура (суть) в разной среде (состав социальных элементов, их архив памяти и технологий) «дают» (экстраполируют) разные функции или разное воздействие на среду как систему или некое единое коалиционное воздействие. Это связано с тем, что личность, как явление, мотивирующее свою активность, всегда должна иметь некий «свой» смысл для активности («все так делают» или «я такой, поэтому я должен поступать так» и т. д.) Мотивирование своей активности личностью (осознание причины своих действий) не всегда может совпадать с истинной мотивацией активности социума. Например, заложенные природой мотивационные основания становления личностного сознания («данные

Небом») в современности подменены бытовыми, профессионально-производственными, социально-политическими, религиозно-конфессиональными и философско-мировоззренческими мотивировками. Эти принятые социумом мотивировки, по сути, ограничивают в сознании людей заложенные возможности развития личности или раскрытия этих возможностей, давая ложные смыслы активности. И они являют нам смыслы, которые формируют социальные установки общества, являя нам ядро культуры общества (дух общества). Таким образом, принципы демократии, имеющие смысл «равный над равным не имеет власти», привнесенные в христианскую среду, проявляют одни качества, а в мусульманской среде дают иные качества социума. Причина этого разнообразия результатов в том, что смыслы демократии (например, эйдократическая установка на принцип: «равный над равным не имеет власти») входят во внутренние противоречия у личностей с их конфессиональной установкой (смыслами послушания или смирения). Это приводит к социальной мимикрии, двойным стандартам, к формированию субкультур (скрытой системе принципов), сосуществующих с официальной системой принципов отношений. Когда привнесенная сверху (властью) закреплённая система отношений (законы) не определяет отношения массы людей, тогда власть (общество) формирует институт контроля, который осуществляет функции поощрения и наказания. Это аппарат чиновников, аппарат жандармерии, аппарат войсковой организации и т. д.

Раскрытие природных данных сознания личности (природные установки или «воли Небес») в обществе не ставит необходимости поиска институтов контроля (создание аппарата чиновников, жандармерии, армии), так как институтом контроля становится «совместная договорённость» в обществе (совместная весть как «совесть»). Эта совесть (установка «жить по-совести», «не роняя человеческое лицо») и даёт «здоровый» дух обществу, который и наблюдал князь П. А. Кропоткин у амурских племён и в Якутии (представителей Сибирской или Асской духовной общности). Природные данные сознания – это осознание природных инстинктов и способность сознания включать волю (психические процессы «торможения» и «возбуждения»), оперировать волей. Самые сильные инстинкты человеческой физиологии – это инстинкт кровного родства (материнства и детства). Эти инстинкты как энергетические основания личности лежат в основе мотивации инстинктивной интеграции. Следующий инстинкт – это инстинкт самосохранения, опыт старших в единении, передаваемой новому

поколению, опыт сплочения, коллективного эгоцентризма, создания структуры социума. Это опыт, который уже несет кроме чувственно-эмоциональной энергии (чувственного образа родства), еще и умозрительную мотивацию интеграции (интеллектуальную энергию «должного»).

Дух общества еще поддерживается символами. Это вызвано принципом «минимум энтропии» в интеллектуальной активности. Человек в умственной деятельности мыслит не только ноуменами окружающей среды, но и образами, символами, категориями. Эти образы, символы и категории есть отражения блоков, явлений как неких целостностей (экеи). Их называют «эгрегорами» и каждый эгрегор обладает той или иной насыщенностью интеллектуальной и психической энергий. Их энергия в том, что каждый эгрегор интеллектуально осваивается и психически переживается. Символ или образ эгрегора является только спусковым механизмом этих накопленных энергий в памяти личности при освоении. Пытаясь осмыслить общество и его элементы – личность, Кропоткин основополаганием социума принял только властные структуры, которые, по его мнению, искажают «природные» качества людей, природные ценности общества.

Необходимо помнить, что переживания души (эмоции) имеют три основных источника. Это голова (Хоол Ова) как осознание (интуиция), это тулово (Тюль Ова) как психические переживания (центр воли, включающий «возбуждение» или «торможение»), это живот (Жи Ова) как физиологические чувствования (инстинкты). Это три разных вида связи в социуме, известные как связи родства, связи дружбы, связи прагматики. Это условное соответствие. Эти виды взаимно совмещаются, перемещаются в сознании по приоритетам от ситуации к ситуации. Это в исходном проявлении. Но структура власти при принятии тех или иных актов ориентируется для возбуждения общества на те, или иные связи. Тоталитарные режимы мардукизма ориентируются на инстинктивные связи, на чувства страха, уничтожения или гордыни и бахвальства. Этнические образования в своих актах, решениях апеллируют к родственным связям и т. д. Есть еще интеллектуальные переживания справедливости («должного») и связи, построенные на этом переживании, и т. д.

Ценности общества определяются необходимостями сообщества в достижении своих установок. Таким образом, институт контроля есть необходимость императивных обществ, куда интуитивно привносится система отношений, по тем или иным причинам, не принимаемая членами общества. Ценности или необходимости

императивных обществ формируются институтом власти келейно, в своих устремлениях. Основные устремления института власти – целостность территории, так как территория есть ресурс, прежде всего экономический, и поэтому и устремленность к ее расширению – одна из гарантий целостности людского ресурса. И все это навязываются обществу извне, независимо от того, нравится это населению или нет. Если не нравится, то надо наказывать, исправить это, а для этого создаются институты надзора и наказания. В современном демократизирующемся мире, где население, сознательно или нет, держится на уровне мировосприятия второго уровня (сознание детей 4–12 лет или 17–25), институты надзора становятся главными в обществе (это «няни» в «детских» обществах).

Тенгрианство, как понимание мира, исходит в формировании ценностей социума из принципа «тёёр» (целостности космоса, общности или семьи), из необходимости интеграции общества в целостную систему, которая уже как целостность, как самость (экей или эго) своей активностью воздействует на ландшафт, на природу, создавая вторую природу в принципах взаимодополнения и взаимопомощи (взаимообусловленности). Эта вторая природа и вписанный в неё род человеческий есть Тюль Экей (Тилекей, Делекей) – Нечто Психическое, то есть психосфера мира, сфера психической энергии. Сингулярной точкой («кн» – пуповина) проявления психосферы является Хара Мёёнг Ие (Гармония или Красота), ипостась космической Орта Ине в сфере переживаний (психосфере). Поэтому инструментарий «Тёёр» сосредоточен в основном в сфере чувствований и психики. Это ценности кровного родства, и не просто родства, но во временной перспективе (знать родство до седьмого – девятого колена) и, как следствие, в совместном почитании предка. Эта система ценностей лежит в основе кровно-родовых объединений (сеок). Ячейкой или единицей социальной интеграции «хоньха» (обустроенного жилища или государства) становится кровно-родственное объединение, называемое «сеок». Сингулярной точкой сеока (кн ээзи – «хозяин пуповины») является «маатыр» («магхат ир») или «бег» («шиг» или «най ир», а раньше «амир»). Различение титулов «маатыр» и «бег», исходя из семантики этих слов, можно полагать, кроется в хозяйственной состоятельности рода. По воспоминаниям старшего поколения, хорошим хозяйством считалось хозяйство, имеющее не менее 10 табунов лошадей (достаток не считался овцами и коровами, а только табунами лошадей). Род с маленьким хозяйством, возможно, имел «кн ээзи» лучшего среди своих «маатыров», а большой род с большим хозяйством имел «кн ээзи», называемого «бегом». А род (сеок)

ячейкой (элементом) своей организации имел семью («кёс», «уйа», «соо быре»). А сеоки объединяясь, создавали «орёт» – племя, объединение близкородственных сеоков. Несколько племен (орёт или род) составляли хоных во главе с ханом, оговаривая территорию жизнеобеспечения каждого сеока. Каждый сеок выбирал свой идеал социальной личности, исходя из государственной функции, возложенной на них Хурултайем, поэтому каждый род имел свой отличительный «характер». Помимо этого, каждый род имел свой «тотем» (тёсь), свой герб (тамгу или тангма), свой флаг («туг», «чалама») или забытое сегодня «стяг» («ыстег» – нутро эго, стягивающее всех вокруг себя), и они, вместе с «характером», становились брендом рода, отличительным признаком в разнообразии «хоныха» (в «пестроте» государства – как «ике» «Йоху Ова» или «Паба Йоху» – двойника «Пестрого Предка» – Сотворенного мира). Ха-аский каганат, как мы предполагаем, был сформирован четырьмя объединениями, выполняющими четыре функции фазовых состояний целостности (функции «Ах», «Хьы», «Амах» / ам Итер / и «Амгхы» / Ам Алты /). Исходя из географических названий сторон света (Курыкан, Ха Ас, Алтай, Сор / Шор), сохранившихся с времен Сибирской конфедерации племен, а возможно это традиция имела место еще во времена Кыргызского каганата, мы можем предполагать, что Тубинское княжество выполняло функции «Ах», Алатырское княжество – функции «Хьы», Езерское княжество (Ызырское / Азырское – Ха-ас) – функции «Амах» / «Хамах». А Алтынсарское, объединяющий народ «Соо Ир» или «Сор», создавало действительное воплощение идей функции «Амах» или «Хамах», выполняя функцию «Ам Хьы» или «Амгхы» (Действительное или Настоящее).

Государство (хоных) не интересовалось, как обустроены отношения в племени – это прерогатива управления племени (орёт) во главе с ханом или тайджи, государство организовывало отношения между племенами и защиту этих отношений от внешних вмешательств. Также племя не вмешивалось во внутренние дела сеока – прерогатива управления сеока во главе маатыра или бега. Сеок, состоящий из патриархальных семей и управляемый советом «кири кизи», отлаживая отношения между семьями, также не вмешивался в организацию отношений в патриархальной семье. Это прерогатива главы семьи, пока он семьи своих сыновей не введет отдельной семьей в сеок на правах «брата» (члена сеока). Управление сеока могло указать или покритиковать недостатки в организации семьи его главе, в крайнем случае, исключить семью из «братства сеока», но заставлять – не имело права.

Главенство в семье определялось природным правом «родителя» (право отца или матери), даже если сын в семье признан «героем» хоньха, право родителя для него было приоритетным и священным (освященным Небесами), нарушение которого вело к каре Небес (ээлер сакр – духи-покровители накажут).

Высланные из сеока или отложившиеся от сеока (после экономического расчета) могли, с согласия чужого рода, войти в этот род на правах «киргенек» («кирген эк» – вошедшее колено), или, осваивая неосвоенные земли, создавать новое хозяйство и сеок. Эти семьи были отступниками или предателями, то есть они были преступниками в духовном плане. Духовный план – это общие устремления людей или внутренние установки членов общества, совпадающие по ожиданиям и объединяющие их в сообщество.

В этой организации социума прямо прослеживается фрактальность организации социума как отражение космической семьи – Небо отец (идея, технология, информация), Земля мать (сила, страсть, энергия воли), а все созданное взаимодействием идеи и силы (отца и матери), есть их творения, дети, и каждое творение имеет смысл – ради чего. Поэтому государство, как фрактал (ике) Космоса (Неба) имеет кагана (отражение Неба-отца) и хатун (отражение Земли-матери), а состав хоньха или каганата есть их дети. А у всего созданного есть свое высшее предназначение. Задача «сына Неба» (сына в семье, брата в сеоке, хонаха в хоньхе) всему творимому дать объяснение, понять смысл этого творения (в том числе и человеку). Эту задачу выполняют идеи, одобряемые обществом (отцом и матерью). Эти идеи и есть духовные установки, несущие смыслы перспективизма – ради чего.

Духовные установки – одно из социальных приспособлений (агентов культуры) как необходимости или ценности, имеют в основе коллективные устремления людей к оптимизации и гармонизации отношений в сообществе. Каждое общество, принципы отношений, предлагаемых в обществе, наделяет смыслом – ради чего. Есть разные смыслы, которые лежат в основе объединений.

Современный западный мир, декларируя «либерализм» (свободу), на самом деле везде внедряет экономические выгоды как основания интеграции. В принятии тех или иных программ действий главным критерием необходимости становится экономическая выгода (рентабельность). «Люди гибнут за металл», просиживая в офисах лучшие годы жизни, лучшее время суток, не заботясь о росте сознания, о накоплении позитивной психической энергии, о «высоком смысле жизни», и в основе этого

времяпровождения – прибыль фирмы. А если нет прибыли, то сотрудников нужно уволить (лишить «средств к существованию»).

Здесь не стоит вопрос социальной полезности или оптимизации интеграции – это вопрос выживания фирмы. Эти смыслы, превращающие людей из некой космической функции (функции «сына Неба») в функции односложного «робота» или «зомби», стали возможны в обществе благодаря внедрению в общество денег как «средств к существованию» (кредитные обязательства). Эти кредитные обязательства, из-за невыполнения того или иного пункта дешевеют и обесцениваются, приводя к экономическим кризисам и коллапсам. Это в общем обзоре западно-европейского общества. И этот обзор показывает устремленность западноевропейского общества к обеспечению доминантно – физиологических потребностей (статус-кво потребительских обществ). Эта устремленность есть интертекстуальность (традиция) мардукизма иранской цивилизации – «хлеба и зрелищ» для шлебса (понимай – «быдла» или лакомств для дрессированных животных), переданную через Персидскую державу, Македонскую державу, Римско-христианскую державу в современный мир. Результат такой установки духа шлебса – крайний эгоцентризм, переходящий в цинизм личности. Характеристики современных обществ охватывают понятия, определяющие духовную пустоту и отсутствие смыслов, такие как «жизнь на лету» (на скорую руку), «всеобщий нарцизм», «неумение мыслить», «тупиковый путь» и т. д.

Есть ха-аская легенда о том, как один чванливый богач в голодные годы, не смог обменять золотой слиток с конскую голову на краюху хлеба и в сердцах бросил его в озеро со словами «Кому нужны мои годы, потраченные на это золото». С тех пор это озеро зовется Золотым (Алтын Кёль), напоминая людям об истинных ценностях. И даже есть уверения современников, что этот золотой слиток в этом озере находил один любитель рыбалки и охоты в конце 20-го столетия, но снова потерял («золото ушло») – поверье хакасов, что золото само ходит под землей, и его не надо искать – оно «само придет» к кому надо как награда или наказание).

Тенгрианство, как понимание мира, духовные установки выводит из целостности, взаимосвязанности Истинного и Сотворенного миров. Взаимосвязанность миров проявляется в зеркальном повторении явлений Истинного мира в Сотворенном мире в некой обязательной мере и порядке. «Парджанг нименынг сины пар, полар нименынг тузы пар» (У всего сущего есть мера, у всего насущного есть время). Буйная, без меры, радость в Сотворенном мире отзывается в Истинном мире как горечь.

Таков закон Орта Ине. Зеркальным отражением безмерной радости или горечи в сфере психических энергий – Хара Меонг Ие (Изначальная Мать Вечности – гармония) – это эпическое, всепронизывающее чувство гармонии, покоя, слаженности. К этому сознательно устремлены все посвященные, лучшие члены общества (маатыры). Все, что нарушает это чувство гармонии, должно быть изжито настоящим мужчиной (Амир или Найир), преодолено, пережито в период «джигит» (чиит). В основном это чувства стяжательства, зависти, бахвальства, гордыни, лжи, обид и т. д. Эти чувства достойны только клана «судааран», которых можно в обществе использовать только как посыльных и услужителей. Настоящего мужчину (амира или найира) должно отличать от хара чон (шлебса) его спокойствие, уравновешенность в проявлении чувств, самоирония. Чтобы не нарушать раздорами эту устремленность к гармонии, все идеи, инициативы в общество изначально выносятся в виде игры, шутки, самоиронии и т. д. И если в этой игре, шуточная идея, достаточно обсмеянная, вывернутая наизнанку, все же выдержала, она может обсуждаться как некая установка к активности.

В целях укрепления интеграции, скоординированности действий сформировались коммуникативные коды известительного характера – вербальный код (устная речь) и письмо. Это дополнение к жестовой коммуникации впоследствии сформировалось в самостоятельную технологию. Помимо этого, в аском обществе, как необходимость, сформировался институт сказителей-певцов, несущих общие смыслы общности как духовные установки. Жестовые мистерии о смыслах интеграции уже в мотивационном обществе впоследствии, с появлением вербального кода, трансформировались в эпические сказания и театр (у некоторых народов они сохранились в виде карнавалов, в театрализованных шествиях), а потом еще и в литературу и кино, которые уже начали терять свой изначальный смысл. Сказительство искало формы эпического сказа для напоминания памяти членов общества о своей внутриутробной жизни в эпической сопричастности к окружающей среде (организму матери). Основная духовная установка в тенгрианстве – эпическая сопричастность к окружающей природе как совместности в Йоху Оваа (Сыны Неба в лоне Матери Ымай). Отсюда одухотворение окружающей среды, природы, так как среда есть партнер в жизнеобеспечении, а человек – его приятель (ёоре – «возвышающий»), одухотворяющий. Тексты алгысов при жертвоприношении тем или иным стихиям начинаются с напоминания Великой роли стихий в жизни людей, возвышая

психический настрой участников жертвоприношения и саму стихию, ее действие. Участники обряда поклонения той или иной стихии, вслушиваясь в текст алгыса, переживают момент единения с этой Великой стихией, отдаются (доверяются) ей, невольно настраиваясь на ее вибрации (информацию) и индивидуально осмысливают её воздействие как эпическую сопричастность к Вселенной (возвращая в свое сознание память о чувстве эпической сопричастности к организму матери в период внутриутробной жизни).

Моральные установки формируют общество как необходимые качества личности для достижения намеченных духовных целей. Главная мораль в устремленности к гармонии, слаженности и покою – это почитание слаженности, целостности, завершенности. Это требование относится ко всему творимому человеком, начиная с внешнего вида, костюма, предметов быта, жилья, хозяйства, заканчивая словами, обещаниями, отношениями с братьями по сеоку и хонаками в хоньхе. Эта установка исходит от осознания, что мир людей – фрактальное повторение мира природы и от эпической сопричастности людей к окружающей природе, как эпическая сопричастность человека к социальной среде (в семье, а потом и в сеоке).

Именно это почитание завершенности, целостности характеризует декоративно-прикладное искусство хакасов в периоды социального лада (взлет искусства в окуневскую эпоху, карасукскую эпоху, тагарско-таштыкскую эпоху, кыргызскую эпоху). Это же относится и к культуре других туранских народов евразийского пространства в дохристианский период. Эти же идеи, проникнувшие в западную Европу как «гуманизм» (куманизм) определили искусство эпохи Возрождения.

Для достижения этих установок тенгрианское общество выработало стереотип личности, называемый «тадыр», который включал в себя качества личности открытого миру и другим, честного, понятного, не отступающего от своего слова, несущего другим позитивное восприятие мира. Для этого общество создало моральные нормы в возрастных и социальных нишах, исходя из возрастной психологии (понимания пути становления человека), а также институты возрастных и социальных инициаций, где, исходя из своих пониманий психологий восприятия, как ритуал, мораль этих ниш доводился до посвящаемых. Главная цель этих институтов и ритуалов – личность неопита (посвящаемого) постепенно должна изжить в себе все страхи и полностью перейти к мотивационным принципам поведения на основе тенгрианских смыслов (смыслов сына Неба). Цель морали (смысл) – формирование

«чести» личности среди общества и «меры» чести (части его личной ответственности) как «достоинства».

Нравственные установки – это осознание каждым личной ответственности для достижения духовных установок и реализации моральных установок общества. Отличие нравственности и морали в субъектности установок. Мораль формирует общество, группу людей или отдельные личности как некий императив, как установку, рекомендацию, как некую тенденцию в поведении и оценках. Нравственность же есть выработанная в себе или принятая извне к руководству мораль, которая осознанно или неосознанно, но уже определяет мотивации активности личности. Мораль – это декларация для других, а нравственность же – система внутренних мотивационных принципов, определяющих поведение личности, – это его совесть (совместная весть как мораль, принятая к руководству). Цель нравственности (смысл) – формирование «достоинства» личности перед обществом (стать достойным «чести», определенного обществом и той социальной нишей, в которой пребывает личность).

Тенгрианское общество в своих общественных оценках поддерживало принцип стереотипа личности «тадыр» – «строгость к себе и деликатность, внимательность по отношению к другим братьям». Исходя из стандарта социальной личности «тадыр», каждый, осознавая себя (оценивая себя), примеривается к стандарту «тадыр». Одобрение или порицание личного окружения есть социальный критерий в «пути героя» к стандарту «тадыр». На возрастной клан «джигит» как раз возлагалась социальная задача самодемонстрации молодых в состязаниях, охоте, быту, чтобы они во взаимных одобрениях и порицаниях могли бы убедиться, постичь, осознать, насколько они приблизились к стандарту «тадыр» (тадар).

Эта традиция самоконтроля работала и в возрастном клане «ир» и «кири кизи». Главным критерием в самоосознании себя возлагалось на «уяг» (стыд, совесть – совместная весть о том, что значит быть человеком), который в установке становления человека «тадыр», «заставлял» личность работать над собой. Энергия разности дистанций самосознания себя «сейчас» и себя «потом» в качестве «тадыр», есть явление энергии «сюне» (духовной установки). Когда у людей отнимают честь (не наделяют осознанной частью социальных задач), это означает, что у личности изымают почву самоосознания себя «теперь», а изъяв эту почву (а также отсутствие стандарта личности «потом»), изымают основы энергии «сюне», превращая человека в положение «судараан» (подражателя другим или безропотного исполнителя как социальный «зомби»).

К сожалению, в современной Российской Федерации отсутствует эталонный стереотип члена общества, что изымает энергетическую почву духовной установки становления личности, что ведет к деградации морально-нравственной составляющей общества. Ни Гражданский Кодекс, ни Уголовное Право, как внешние факторы воздействия на личность, не способны сформировать эту внутреннюю установку на становление личности.

Эта работа над собой требует внутреннего мужества и требовательности к себе (маха), которые в основном оказывают влияние на физиологические установки индивида – основы личности.

Физиологические установки формируются биологическими потребностями организма людей, вызываемые инстинктами человека. Морально-нравственные установки общества тенгриан, направленные на «торможение» инстинктов, на «избавление» от инстинктов в активности, предписывали ритуализированность удовлетворения этих инстинктивных потребностей. Это означало, что воспитанный человек должен владеть собой в любой ситуации, помнить и не отступать от социальных норм в общественных ситуациях. Его сознание должно владеть телом и процессами организма, а не потребности организма доминировали бы над сознанием, заставляя сознание все время искать «удобные» мотивировки своих действий по удовлетворению физиологических потребностей. Это называлось – «сизиктиг поларга» (быть во внимании к себе). Здесь необходимо нам еще раз напомнить разницу между мотивацией и мотивировкой. Мотивация – причина активности, вызванная некой целью (смыслом), поддержанная волей сознания для реализации. А мотивировка есть осознание этой мотивации для сообщения другим или себе. Мотивировки могут не совпадать с мотивациями и зачастую ими пользуются для социальной мимикрии (говорят одно, а делают другое). «Владеть собой» – предполагает осознание своих потребностей и подменять инстинктивную основу этих потребностей социальными или нравственными мотивациями, «тормозя» неугодный импульс и «возбуждая» осмысленный импульс активности, необходимый в ситуации. Именно это искусство «владеть собой» разделяет людей от других живых существ. Не зря у хакасов была актуальна поговорка – «сначала обдумай, потом говори» («семь раз отмерь – один раз отрежь»). В системе тенгрианства физиологические потребности в ритуалах, обычаях, традициях, и других установках, учитываемых системой организации социума (принцип «бытие определяет сознание»), направлены на укрепление социальной интеграции, достижения в ней гармонии как «психологического комфорта».

Система организации общества. Исходя из рассмотренных установок и из крыловского феномена «рака, щуки и лебедя», люди не равны между собой в своих установках, осознании окружающей действительности, а также в своих предпочтениях. Это неравенство в осознаниях, устремлениях и предпочтениях зачастую становится причиной социальных конфликтов. Чтобы избежать этих конфликтных ситуаций, любая сообщество обязательно делилась на возрастные ниши (уровни осознания). Это восемь возрастных ниш, соответствующих восьми уровням осознания. Первая ниша – «час пала», объединяющая детей до шести лет, являлась латентной нишей, растворенной в семьях. Из этой ниши вырастали дети, которые уже составляли «подошву» (табан) общества – это уже дети с 5–7 лет и до 12–14 лет, которые наделялись социальными правами и ответственностью «послушания». Главное их право заключалось в праве жить в коллективе, на коллективные игры и познание основ коллективизма, основ общего хозяйствования и познания жизни своей общности (аила, рода). Главная их ответственность – быть послушными членами семьи (соблюдать нормы, диктуемые семьей), помощниками старших в семье и старших в обществе (почитание возрастных ниш). Для удовлетворения их прав на коллектив и коллективные игры, общество выделяло несколько кураторов из стариков (кири кизи или апсах), которые ненароком (чтобы не уронить сцене подростков), подсказывали детям игры, правила игры, тактики и т. д. Эту возрастную нишу называли «табаны» (подошвы), «парнаки» (пурунах), «постан оолы» (самостоятельные), «проски» (прос ике – отражения «Сал Пырос») и т. д. После табанства, юноши переходили в клан «джигит» (чи-ит или ит табан). Эта ниша объединяла юношей от 14–16 лет до 20–24 лет. С 20–24 лет, после женитьбы юноши переходили в клан «ир табан» или «хос-идер» (хозяин), где осваивали небесную совместность (создавал семью) и перспективизм в отведенном ему хозяйстве. Сначала юноша это делал под контролем отца, а уже с 30–34 лет он приобщался как будущий брат к сеоку и составлял клан «чи-ит ирен» или просто «ирен». И уже с 40–43 лет он становился полноправным членом общины с теми или иными правами, предлагаемыми советом сеока (кири кизи), как его «честь», по итогам его самодемонстрации в период джигитства. До этого посвящения он не имел прав «брата». За него отвечал его отец или опекун как равноправный «брат» сеока (с отца спрашивали за дела опекаемого сына, и он отвечал за него сполна). Но с 40 лет, после посвящения в клан «ир кизи», он уже сам несет ответственность за свои дела. Ха-аская пословица гласит: «Отыс

частыгхда – олгхан тузы, хырыгх частыгхда – хыйгха тузы», что значит: «В тридцать лет – возраст детства, в сорок лет – возраст мудрости» или «Ирнынг хырыгх чазында хыйгхазы кырче» – «В сорок лет мужчину посещает мудрость». В унисон к этим поговоркам китайские источники сообщают, что при ха-аском кагане те, кому нет сорока, не смеют сидеть. И уже после 50 лет («илык часта – чуртас инын пастапча» – «в 50 лет жизнь на убыль пошла») мужчина проходил обсуждение на вопрос включения его в клан «кири кизи», а последний клан – это клан «апсах» (апчак – вымочаленный, скисший) – это своего рода «пенсионер» – человек абсолютно освобожденный от всех социальных обязанностей, но имеющий право вмешиваться как советчик и эксперт во все вопросы, которые хотел, если имел силы и сознание. Таким образом, через такое бытие общества, через эти восемь возрастных кланов (час пала, табан, ит табан, чи-ит табан, чи-ит ирен, ир кизи, кири кизи, апсах) личность была обязана трансформироваться и расти, вместе с ростом его чести и достоинства. И в этом росте сознания право на эфтаназию клану «апсах» считалось абсолютным правом, и устраивались они как пышные торжества в честь достойно отслужившего свой долг «брата», друга, наставника, сродственника, где все радовались его переходу из жизни людей к жизни «дома» (в Истинный мир; люди – «гости» в этом мире, а переходя в Истинный мир, они возвращались «домой») как достойному мероприятию. Радовались его праву достойно перейти в «истинный мир». Именно поэтому до сих пор (хоть смысл многими забыт) похороны называются «тугенджи тойы» (последние торжества). И на похоронах до сих пор некоторые старшие просят молодых шутить, играть, рассказывать анекдоты, самое главное – смеяться, веселиться и радоваться.

Исходя из такой перспективы, общество предписывало, что первая женитьба связана с продолжением рода, и выбор жены был прерогативой отца жениха и главы рода с одобрения клана «киры кизи». Любовь – это страсть инстинкта (социальная болезнь), который джигит должен преодолеть в себе. Если он не преодолет, то обречет себя в социальную нишу «судааран» или «изгоя». После женитьбы, если он в клане «ир кизи», после 40 лет показал себя достойным, то получал право самому выбрать себе вторую жену, по сердцу и симпатии. После второй женитьбы первая жена, продолжательница рода (имеющая не менее 3 детей), становится равноправным членом сеока мужа и старшей женой (хатун). И если общество к 50–56 годам жизни человека очень нуждается в нем, в его здоровье, самочувствии и хочет, чтобы он дальше радел

за общество (инел – радетель), тогда сеок к 55–60 годам предлагал ему молодую невесту (как правило – сироту) в третьи жены (молодые жены лет на 15–20 продлевают полноценность жизни). Таким образом, семья с тремя женами была нормой среди маатыров. Иметь семью сверх трех жен уже осуждалось. Исключение делали только для глав родов (бегов или маатыров) или ханов, когда умирала их мать, то первая жена занимала место матери (улу хатун), а глава семьи мог жениться на четвертой жене. Это связано с сакральной ролью главы рода или племени. Теоретические основания нумерологии предписывают главам племен и государств 81 жену для благоденствия племени («полнота полного» для сингулярной точки общества «кн ээзи» – 9 x 9), но практика (возможно из-за несовершенства раскрытия возможностей государя) не подтвердила этого.

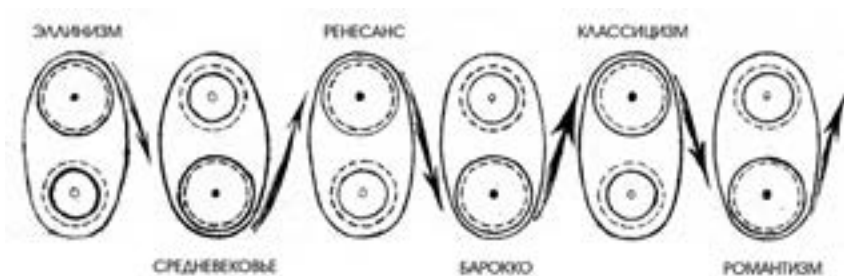
Этих норм и принципа деления на возрастные кланы предписывалось придерживаться всем социальным нишам, кроме «судааран» (они не составляли ниши, а были прослойкой, растворенной в других нишах).

Социальные ниши – это тоже необходимость социальной организации, проистекающая от осознания сообщества как «экей» (чтойность или самость), как целостность «пюдун» (система), которая реализуется или актуализируется через четыре фазовые функции. Социальные ниши призваны для реализации этих четырех разноцелевых функций ради целостности сообщества с обозначением смыслов разделения. Определение прав и ответственности социальных ниш происходило самостоятельно, внутри сообщества, как репрезентация необходимостей для реализации цели функции (разделения) и добровольном волеизъявлении. Разделение на социальные ниши распространялось на все виды социальных объединений. Все они – вселенские фракталы, отражение Небес – от хоньха (объединение племен), племенных объединений (объединение родов), родов (объединение сеоков), сеоков (объединение семей), вплоть до семьи (объединение разнополых социальных элементов) и самого человека (объединение частей «хоол ова», «тюл ова», «жиис ова» и действующая личность как «мен»).

Не только социальные ниши отражали фазы цикла целостности, но и деятельность (активность этих ниш) социума включалась во вселенскую или ойкуменическую активность места проживания как *бытие*.

Исследования советских социологов, искавших основания слаженности и мобильности трудового коллектива, пришли к выводу, что слаженным коллектив становится при наличии в коллективе

лидеров, выдвигающих какие-либо идеи (лидер: 1–2% от коллектива – они «Ам Итеры»); часть коллектива, поддерживающие идеи лидера, так называемые «эпигоны» (эпигоны: 25–35% от коллектива); а также имеющие пассивную массу («Пурун Хыы» общества) безразличных к идеям лидера (ведомые: 55–65% от коллектива – это «Ам Алты» общества, основа) и противников идей лидера, так называемые «антагонисты» (антагонисты: 13–17% от коллектива, «Пурун Ахи» общества). Здесь, в нашем подходе, важно соотношение «лидеров» и «антагонистов» как источника энергетических оснований мобильности коллектива (как «Пуруннар» общества). При увеличении числа антагонистов (Пурун Ах) у них появляется свой лидер, который раскалывает общество или производит переворот, и общество переходит к реализации других идей (они становятся «Пурун Хыы» и выдвигают свои смыслы). При уменьшении числа антагонистов общество становится инертным и несамокритичным, что ведет к неверным, ошибочным решениям лидеров (выбор неверного бифуркационного варианта), которые разрушают смысл активности, и общество топчется на месте.



Маятник Чижевского в структуре общества

Бытие общества, которое тотально определяет сознание, особенно подрастающего поколения, также репрезентируется из мировоззрения, являя зримое, материализованное наглядное пособие идей тенгрианства. Жилище тенгриан – юрта (чурт – юрт) – ориентирована входом на восток (восход солнца, на уклон небесной эклиптики с востока на запад, «хоол индырер чол» – путь сплавления энергии космического пространства). С утерей этих смыслов (при буддизме) вход стали ориентировать на юг («юстун сарх» – возвышенная сторона), полагая, что именно оттуда истекает благодать Небес.

Юрта – это чрево матери Ымай (яйцо, дно которой в земле) – матери всего живого, а как идея (Сал Ымай) – всей Вселенной. Это зримая модель мира, где очаг есть образ «Пыр Уна» (Космического Жара), а дым, тянущийся к дымоходу, есть образ «Сал Пырос» – Отца (Отчес), порожденный Кёд Экей (женщины и женская половина юрты) и Кэд Экей (мужчина и мужская половина юрты). Все остальное в убранстве юрты соподчинено этой же идее и является репрезентацией идеи гармонии и лада (принцип Тёёр).

Принцип «Сеек» проявляется в границах юрты и хозяйственной зоны вокруг юрты как соседство других юрт. Само селение также зонировалось и компоновалось кругом, где были «аал азаа» (ноги селения) на востоке как открытая площадка и «аал пазы» (голова селения) на западе, где размещалось жилище главы селения. Перед каждым жилищем стояла коневязь «серге» (ас ёрге – асский столб) как центр (сингулярная точка) хозяйственной зоны юрты. А посередине аала (аила – от «ай илы» – «организованного множества») оставшееся открытое место называли «аал исты» (нутро селения) или «ымай тани» («майдан» – «символ ымай» как собрание, соборность, сход и т. д.).

Как мы полагаем, идея юрты возникла еще в афанасьевскую эпоху (изображение кибиток на колесах), но в широкий обиход стала входить уже в карасукскую эпоху. Хотя жилища подквадратные существуют с древнейших времен, полный переход к юрте завершился в таптыкскую эпоху.

Идея юрты, как оптимальная организация бытия населения, консервировала все идеи поиска форм по организации жилища.

Костюм, как архитектура тела, также был регламентирован идеями Маноо Чиг Ира и без особых изменений в конструкции, просуществовал свыше 4-х тысяч лет. Мотивы хакасских мужских рубах мы видим и в мужских рубахах эпох Возрождения и в Европе (сборки просторной рубахи на вороте по спине и под подбородком, а также на рукавах после оплечья). Менялись в одежде только отделка, связанная с новыми материалами и новыми технологиями. Мотивы тенгрианского подхода к костюмам можно увидеть и у народов Великой степи (гуцулов, украинцев, русских, чувашей, башкир и т. д.).

Многие молодые и живущие по западным стандартам этот факт консервации воспринимают как «отсталость». С позиций тенгрианства – устойчивость – показатель согласованности и гармонии как метафора Вечности. Смысл поиска нового возможен при новых обстоятельствах, когда прежние подходы не снимают напряжения от этих обстоятельств. Поиск нового необходим только

для достижения гармонии, слаженности. Вечный поиск, вечные перемены есть признак отсутствия гармонии, лада внутри алчущего (психологическая основа «судааран»). Поиск «нового» – это отражение эволюционистской концепции развития от «простого» к «сложному», от «примитива» к «гениальному», где «новое» оценивается как шаг к «лучшему».

Новизна ради новизны в тенгрианстве не имеет смысла. Особенно сейчас, когда перемены, новшества стали существенной частью экономических проектов, их всячески будут поощрять и поддерживать (в устремленности «ко всему лучшему», внедрен миф, что «все новое – лучше старого»).

Бытие поддерживается не только предметной средой обитания, но и поведенческими *традициями, обыкновениями и ритуалами*, формирующими и оценочные ориентации, и смысл духовных установок.

Ритуалы и обряды – это социальные приспособления, в которых люди воочию все ставятся равными перед Небесами. Традиции, обыкновения, ритуалы и обряды есть агенты культуры, реализующие главную установку в культуре общества. В традиции тенгрианства – достижения принципов Орта Ине (Хара Мёнг Ийе – гармонии) в миру людей. Каждый возрастной клан, каждая социальная ниша имели свои традиции, ритуалы и обряды как агенты культуры. Они вводились не произвольно, «абы – кабы был бы обряд», а с целью воспитания населения (социализирующая функция обрядов) через напоминания и разъяснения смыслов происходящих обрядов. За их соблюдением следили «абыи» (бии, абай). У нас нет этнографической задачи рассматривать все обряды, наша задача раскрыть их смысл. Мы уже останавливались на смыслах инициационных обрядов, свадебных обрядов. Хотелось бы рассмотреть обряд «избегания власти». В сказании «Тасха маатыр», записанный П. А. Трояковым от сказителя П. В. Курбижекова, описан момент избрания охотника Оспы бегом сеока. Герой не хочет занимать пост «бега», умоляет народ, но народ неумолим. И плачет охотник Оспа, аж «в кровь вышпакались слезы из глаз, в ледяную гору выкапывает вода из носа», не может умолить народ.

Действительно, самовыдвиженец в тенгрианских позициях – это «суудаан» или «судараан». Кандидат, услышав свое имя в числе претендентов на тот или иной пост, выставлял самоотвод с теми или иными аргументами. Если его аргументы не принимались, он имел право вскочить на коня и уехать. Но и собрание, в случае крайней необходимости, имело право пуститься в погоню

и вернуть его, если поймают. Тогда он вынужден исполнять обязанность, на которую его выдвинули. Так он становился «Инал». Инел – инелген, «страдающий» или «ратующий», т. е. «радетель» за общество. Как нам представляется, Инал имел право на авторитарное решение тех или иных вопросов (право «принужденного»). Тот же, кто без самоотвода соглашался на избрание, получал титул «Ынанчу» (ынанчы – соглашающийся, ынанган – согласившийся). Согласившийся уже не имел право на авторитарное решение – все его решения должны быть согласованы советом абыев (главноначальствующих – Хэси бей, Асуйчеби бий и Або хан или Амир бий).

Смысл данного ритуала – «равный над равным не имеет власти» – никто, даже общество (большинство), не имел право заставить человека исполнять любую обязанность. Если кандидат единственный, и ему нет альтернативы, тогда вступала игра: «кто – кого». «Проигравший» (в нашем случае – пойманный), по условиям игры, вынужден подчиниться воле большинства.

Здесь хотелось бы еще раз подчеркнуть важность игры в ха-аской культуре, как проявление «воли Небес» (игра на «удачу», где «удача» воспринимается как «воля Небес»).

С этой же «удачей» связана система гаданий «хубанах», описанная Радловым в середине XIX века. Игра и Воля Небес – главные ориентиры ха-асов.

Заключение

Социальный мир, как целостность, явление очень хрупкое. Его целостность связана с морально-нравственными узами между людьми. Эти узлы – связь морально-нравственных систем личностей, которая зависит от мировоззрения личности или, если личность не имеет мировоззрения, коллектива, к которому принадлежит личность. Коллектив, как общность, нарабатывает некие моральные принципы отношений, которые регулируют эти связи, определяя поведение (мотивации активности в подражании). Самостоятельная личность, если его нравственность вступает в конфликт с этими принципами, в латентный период конфликта терпит их, а потом происходит «взрыв» (акты, направленные на уничтожение или уничтожение этих принципов). Результат «взрыва» ведет либо к исключению личности из коллектива (его «слову»), либо к изменению моральных принципов коллектива, что равнозначно изменению самого коллектива.

Опыт увязывания членов общества через страх, ведет к деградации личностной мотивационной системы (указания «сверху», источника страха, ведут к не востребованности поиска духовных ориентиров в мотивациях личности). Также социумы, основанные на утилитарных и прагматических связях экономических интересов (рационализм Европы), разрушают иррациональное образование души личности, необходимость богатства души, как архив бифуркационных структур активности личности, а вследствие этого и потребность в мотивационном выборе морально-нравственных начал активности. Все это ведет к энтропии качества личности, а также и любой интеграции.

Социальные интеграции, построенные на доминировании силы, на эффективности «вертикали власти», игнорирующие структуру энерго-информационной основы мотиваций личности, бессознательно вносят хаос в структуру мировоззрения личности (она не понимает причины мотиваций для тех или иных распоряжений). А чем больше хаоса в мотивационных основаниях активности личностей, тем больше нужно нормативных актов (моральных установлений) для упорядочивания отношений в обществе. Таким

образом, в тоталитарных интеграциях, личность все больше и больше опутывается нормативными актами, ограничивающими его свободу выбора, ограничивающими его ответственность и побуждающими его к вынужденной мимикрии (потере личностных качеств).

Греческие мыслители, пытаясь осмыслить мир, пришли к выводу, что природе абсолютно безразлично, знают люди законы природы или нет, красив ландшафт или нет. Также и животным нет дела до законов природы. Только людей беспокоит, отчего это вдруг пошел дождь, отчего это зимой вода становится льдом. Поэтому они пришли к выводу, что «человек – мера всех вещей». Это он – человек придумал понятия «красоты» и «безобразия», понятия «законно» это или «незаконно», а также придумал понятия: «добро» и «зло» и так далее. Поэтому он – мера всех вещей. Измерив все вещи окружающего мира, человек не может понять и измерить себя. Что он в этом неопределенном мире, в чем его мера?.. Если он физическое тело, то каковы должны быть средние параметры его тела?.. Или он нечто производящее морально-нравственные поступки, деяния?.. Или он нечто духовное, из мира идей?.. Чем мерить мораль, духовность?.. Что значит – быть человеком?..

Все эти вопросы возникающие в неосмысленном мире, в мире где не определено место личности как в мире материальных вещей, так и в социуме. Все втискиваются в этот мир случайно, «на удачу», «на авось» – оснований социального хаоса.

Наша работа посвящена осмыслению наследия туранской культуры, тенгрианских обществ, осмыслению принципов «Тёёр» и «Сеек», осмыслению Экея (Эго) как «самости» разноречивых составляющих «Пюдун» (целостности) или «Йоху Оваа» (Пестрого Предка).

Эти древние понятия вывели население Земли на тот уровень, который мы имеем. Но с XVI века нашей эры Европа встала на тот путь, который ведет наше общество к инволюции, к потере тех духовных высот «Ир / Ар Исты», которые формировали морально-нравственные идеалы. Европа в жажде наживы, забыв принцип «достаточности», потеряла чувство меры, гармонии, социального лада и устремилась, как в свое время «чудь» и «татайи» (татары), к самодемонстрации и самовосхвалению. Именно эта устремленность породила идею «европоцентризма», эволюции и технического прогресса, оправдывая этим свои идеи колониализма, расизма и нацизма. Если в XVIII веке изобретателя первого велосипеда осмеяли как «сумасшедшего» (зачем этот тарыхтящий «друндалет»),

когда есть верховые лошади?), то уже в конце XIX века, человек на велосипеде был «прогрессивней» (считай – лучше) человека на лошади, а человек в очках (достижение прогресса), умнее человека без очков. И сегодня, водители авто свысока и презрительно смотрят на пешеходов, а пешеходы с тайной завистью провожают авто, которое их обрызгало лужей («жаль, что не я обрызгал»). Бытие общества, созданное на идеях «потребительского общества», воспитывает сознание подрастающих членов общества в устремленности к накопительству, а не духовному росту. Если человек имеет дом, авто, семью и доходное место, он выше и лучше лишенных этого. А то, что он нечестен, необразован, невоспитан, труслив, тщеславен и т. д. (т. е. давно «уронил свое лицо») не имеет никакого значения для его оценки.

Тюрки и монголы (тёрки йон), по-своему осмыслив мир, в XII–XIII веке остановили продвижение католицизма на восток Европы, на Ближний Восток, и папская церковь предала тюрков (и монголов) анафеме. В исторических анналах Европы тюрки обозначены «диким» народом. А идеи гуманизма (куманства), эзотерические знания тайных орденов, все наследие туранской культуры, туранскую общность языков, объявив «индоевропейским», пытаются приписать себе в упоении установки «европоцентризма» (Европа, начиная с античной Греции – «колыбели европейской культуры» – центр современной мировой культуры). Это психология коллективистского эгоцентризма, присущего детям IX–XII лет. И сейчас, в упоении «свободой» вообще, которая не имеет смысла, и в поисках чувственного гедонизма пришли к педофилии, к однополым бракам, к наркомании, к бездумному данс-полу, к «гламуру», к нарцицизму, а далее недалеко и до человеконенавистничества.

Все социальные идеи, рожденные в лоне Европы, оторванные от истины человека, от его истинной структуры, не вписанные в ритмы природных ритмов, обречены были на провал, что и доказывает сегодняшнее время.

Настало время возвращения человечества, как «блудного сына», в отцовское лоно Небесных Законов, законов гармонии и лада.

*В год 4353 с объявления хоньха Ас Тёёри,
(государства Астория), месяца Хосхар (апрель), 4-день новолуния*

Монография

Котожеков Александр

АС ТЁЁРИ

Астория

или

Астар «АМ-УДР ІСТІ»

Историко-философское эссе о мудрости асов

Издается в авторской редакции

Ответственный за выпуск *А.И. Котожеков*

Подписано в печать 12.09.2015.

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 19,37. Тираж 300 экз.

Отпечатано в полном соответствии с предоставленным материалом

655017, Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Советская, 71

тел. (390 2) 226-206